

LOCI IMPERIALES

Читать дворец.
Парадная резиденция
как объект интерпретации

Loci Imperiales. 2025. № 1.

Читать дворец.
Парадная резиденция
как объект интерпретации

Read the palace.
The state residence
as an object of interpretation

ПЕТЕРГОФ

— Государственный музей-заповедник —

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф» (ГМЗ «Петергоф»)

Адрес учредителя и редакции:

198516, Россия, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

Телефон:

+ 7 (812) 450-74-25

Электронная почта:

journal@peterhofmuseum.com

Официальный сайт:

peterhofmuseum.ru/spec/li

Периодичность:

ежеквартально (4 раза в год)

Языки публикации:

русский и английский

Распространяется бесплатно

В своей редакционной политике ГМЗ «Петергоф» и редакция журнала придерживаются признанных стандартов издательской этики.

Научный журнал не подлежит маркировке в соответствии с п. 2, Ст. 1 Федерального закона Российской Федерации № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Точка зрения ГМЗ «Петергоф» может не совпадать с мнением авторов статей.

Авторы несут ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, перевод текстов, точность приведенных фактов, цитат и собственных имен.

ISSN 3034-6673

Концепция

LOCI IMPERIALES – рецензируемый научный журнал Государственного музея-заповедника «Петергоф», посвященный вопросам изучения пространств власти в различных макро- и микроконтекстах с позиций междисциплинарного подхода. На протяжении веков эти локусы создавались в определенных культурно-исторических условиях, формируя вокруг себя особую политическую, материальную, художественную, духовную и интеллектуальную культуру. Находясь в темпоральной динамике, они время от времени претерпевают трансформации и переходы, в серии которых особый интерес представляют процессы музеефикации как способа сохранения, примирения, синтеза прошлого и настоящего. Журнал – универсальная платформа для диалога широкого круга специалистов – позволит придать новый импульс для развития научных проектов по истории, культурологии, искусствоведению и музейному делу.

Рубрики**МЕСТО / Locus**

Принципы организации пространств власти, специфика их формирования, анализ сопутствующих практик и церемоний.

ОПТИКА / Optica

Анализ визуальной культуры и восприятия, их специфики в контексте исторических тенденций, различных форм визуального опыта, сценариев демонстрации и реценции пространств.

ПРЕДМЕТ / Res

История и атрибуция музейных предметов и культурных ценностей, проблемы научной реставрации и сохранения исторического наследия.

НАРРАТИВ / Verbum

Осмысление источников, дискурсивной репрезентации пространства, смысловых палимпсестов, музейного и кураторского прочтения.

ИСТОЧНИК / Fons

Публикация исторических источников, сопровождаемых археографическим введением и комментариями.

Редакционная политика журнала предполагает публикацию текстов, выходящих за рамки обозначенных направлений и охватывающих широкий круг научных вопросов.

Подробная информация:

Редакционная коллегия

Главный редактор:
Ковриков Р. В.

к. культ., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Заместитель главного редактора:
Белюсов А. С.

к. и. н., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Ответственный секретарь:
Никифорова Н. В.

к. культ., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Ананьев В. Г.

д. культ., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Анисимов Е. В.

д. и. н., Департамент истории Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге

Богова В. М.

д. и. н., Государственный исторический музей

Бондарев С. В.

к. и. н., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Бутлар А. фон

д. иск., профессор-эмерит
(Федеративная Республика Германия)

Головнев А. В.

д. и. н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук

Ляшко А. В.

к. культ., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Маркина Л. А.

д. иск., Государственная Третьяковская галерея

Меликова Ш.

к. иск., Азербайджанский национальный музей искусств (Азербайджан)

Мироненко С. В.

д. и. н., Государственный архив Российской Федерации

Никифорова Л. В.

д. культ., Академия русского балета им. А. Я. Вагановой

Петров П. В.

д. и. н., Государственный музей-заповедник «Петергоф»

Сапанжа О. С.

д. культ., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Сиповская Н. В.

д. иск., Государственный институт искусствознания

Сиренов А. В.

д. и. н., Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Ходаковский Е. В.

д. иск., Санкт-Петербургский государственный университет

Чечот И. Д.

к. иск., Российский институт истории искусств

Founded by:

The Peterhof State Museum Reserve

Address of the founding organization and editorial office:

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516, Russia

Telephone:

+ 7 (812) 450-74-25

Email:

journal@peterhofmuseum.com

Official Website:

en.peterhofmuseum.ru/spec/li

Frequency:

quarterly (4 times a year)

Submissions are open for papers

in Russian and English

Not for Sale

In its editorial policy, the Peterhof State Museum Reserve and the editorial board of the journal adhere to recognized standards of publishing ethics.

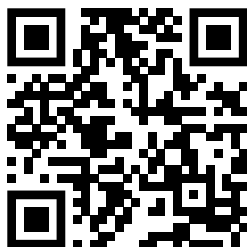
The journal is not subject to labeling in accordance with paragraph 2. Art. 1 of the Federal Law of the Russian Federation № 436-ФЗ from 29.12.2010.

The viewpoint of the Peterhof State Museum Reserve does not necessarily coincide with the views of the authors of articles.

The authors are responsible for the novelty and reliability of the results of the research, translation of texts, accuracy of described facts, quotations and proper names given.

ISSN 3034-6673

For additional information:

Aims and Scope

LOCI IMPERIALES is a peer-reviewed academic journal of the Peterhof State Museum Reserve dedicated to the study of the places of power in various contexts from an interdisciplinary perspective. Over the centuries, these places have been shaped by specific historical conditions, forming a unique political, material, aesthetic and intellectual culture around them. Being in temporal dynamics, they occasionally undergo changes and reinterpretations, with museification being the most comprehensive approach, as it involves preserving, reconciling and integrating the past and the present. The journal serves as a universal platform for dialogue among a wide range of specialists and it aims to provide new impetus for the development of scholarly projects in history, cultural studies, art history and museum studies.

Rubrics**PLACE / Locus**

Deals with the principles of organizing places of power, the specifics of their formation, the analysis of accompanying practices, scenarios and ceremonies.

OPTICS / Optica

Includes an analysis of visual culture and perception, focusing on their specificity within historical trends, various forms of visual experience, scenarios of demonstration and reception of spaces.

THING / Res

Texts under this rubric examine the history and attribution of museum objects and cultural property, problems of scientific restoration and preservation of historical heritage.

NARRATIVE / Verbum

Offers the study of and reflection on archival sources, discursive representations of space, semantic palimpsests, museum and curatorial reading of places and spaces.

SOURCE / Fons

Publication of original historical sources, accompanied by an archaeological introduction and commentary.

The editorial policy of the journal assumes the publication of texts that go beyond the designated areas and cover a wide range of research problems.

Editorial Board

Editor-in-Chief:
Kovrikov R.

PhD in Cultural Studies,
Peterhof State Museum Reserve

Deputy Chief Editor:
Belousov A.

PhD in History,
Peterhof State Museum Reserve

Executive Secretary:
Nikiforova N.

PhD in Cultural Studies,
Peterhof State Museum Reserve

Ananiev V.

Doctor of Sciences in Cultural Studies,
Herzen State Pedagogical University of Russia

Anisimov E.

Doctor of Sciences in History,
National Research University Higher School
of Economics

Bokova V.

Doctor of Sciences in History,
State Historical Museum

Bondarev S.

PhD in History,
Peterhof State Museum Reserve

Buttlar A. v.

PhD in Art History, Professor emeritus
(Federal Republic of Germany)

Golovnev A.

Doctor of Sciences in History,
Peter the Great Museum of Anthropology and
Ethnography (the Kunstkamera)

Lyashko A.

PhD in Cultural Studies,
Peterhof State Museum Reserve

Markina L.

Doctor of Sciences in Art History,
State Tretyakov Gallery

Melikova Sh.

PhD in Art History, National Art Museum
of Azerbaijan (Azerbaijan)

Mironenko S.

Doctor of Sciences in History,
State Archive of the Russian Federation

Nikiforova L.

Doctor of Sciences in Cultural Studies,
Vaganova Academy of Russian Ballet

Petrov P.

Doctor of Sciences in History,
Peterhof State Museum Reserve

Sapanzha O.

Doctor of Sciences in Cultural Studies,
Herzen State Pedagogical University

Sipovskaya N.

Doctor of Sciences in Art History,
State Institute for Art Studies

Sirenov A.

Doctor of Sciences in History,
Saint-Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences

Khodakovsky E.

Doctor of Sciences in Art History,
Saint-Petersburg State University

Cechot I.

PhD in Art History,
Russian Art History Institute

Ковриков
Роман Валериевич 10 Слово
главного редактора

МЕСТО / Locus

Ашихмин
Алексей Алексеевич 16 «Завтра будут все... в Питергофе»:
резиденция Петра I как публичное
пространство

Даниличева
Марина Викторовна 25 Высочайшая гостя королева
Нидерландская Анна Павловна
в Петергофе в 1853 году

Петров
Павел Владимирович 42 Американцы в Петергофе
в 1866 году: реконструкция одного
визита

ОПТИКА / Optica

Леонтьев
Александр Гаврилович 78 Большой Петергофский дворец
глазами архитекторов-реставраторов

Рядова
Мария Николаевна 99 Парадные перспективы и укромные
уголки Царскосельской резиденции

Гаврилова
Екатерина Александровна 111 К изучению программы
скульптурного убранства в ансамбле
усадьбы Останкино

ПРЕДМЕТ / Res

Носович
Тамара Николаевна 132 Севрский десертный сервиз
Собственной дачи в Петергофе

Никифорова
Людмила Александровна 152 Коллекция Аничкова дворца
в музейных собраниях
Петрозаводска

НАРРАТИВ / Verbum

Фарафонова
Александра Николаевна	176	Личные комнаты императора Павла I в Гатчинском дворце: утрата и воссоздание
Щербакова
Анна Эдуардовна	188	От общего к частному: образ царского дворца и отечественное книгоиздательство XVIII – первой трети XIX века

ИСТОЧНИК / Fons

Ашихмин
Алексей Алексеевич,
Щербакова
Марина Сергеевна	208	Рукописи титулярного советника К. С. Чудинова по истории Петергофа

Kovrikov
Roman Valerievich 12 **A word from the Editor**

PLACE / Locus

Ashikhmin
Alekssei Alekseevich 17 **“Everyone will be in Peterhof tomorrow”: the residence of Peter the Great as a public space**

Danilicheva
Marina Viktorovna 26 **The highest guest queen Anna Pavlovna of the Netherland in Peterhof in 1853**

Petrov
Pavel Vladimirovich 43 **Americans in Peterhof in 1866: reconstruction of one visit**

OPTICS / Optica

Leontiev
Alexander Gavrilovich 79 **The Great Peterhof palace through the eyes of architects and restorers**

Riadova
Maria Nikolaevna 100 **Front perspectives and secret corners of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo**

Gavrilova
Ekaterina Aleksandrovna 112 **On studying the program of sculptural decoration in the Ostankino estate ensemble**

THING / Res

Nosovich
Tamara Nikolaevna 133 **Sevres dessert service of the Private dacha in Peterhof**

Nikiforova
Lyudmila Aleksandrovna 153 **Collection of the Anichkov Palace in the museum collections of Petrozavodsk**

NARRATIVE / Verbum

Farafonova
Aleksandra Nikolaevna

**177 The private rooms of emperor Paul I
in the Gatchina Palace: loss and
reconstruction**

Shcherbakova
Anna Eduardovna

**189 From the general to the specific:
the image of the royal palace and
Russian book publishing in the 18th –
first third of the 19th century**

SOURCE / Fons

Ashikhmin
Aleksi Alekseevich,
Shcherbakova
Marina Sergeevna

**209 Manuscripts by titular councillor
K. S. Chudinov about the history
of Peterhof**

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Ковриков
Роман
Валериевич**

Музей-заповедник «Петергоф», как один из ведущих и крупнейших федеральных музеев России, основывает свою деятельность на широком спектре музейных исследований: традиционные историко-культурные направления, изучение и научная реставрация собрания и памятников архитектуры, восстановление и содержание исторических природных объектов, включающих флору и фауну, осмысление посетителя как актора музейного развития. Сформирована серьезная база для интерпретации культурного наследия и интеллектуальной истории музейной деятельности, что воплощается в регулярных публикациях сборников документов, альбомов, каталогов, монографических изданий, а также в серии научных мероприятий ГМЗ «Петергоф». Накопленный опыт и многообразие подходов позволяют специалистам смотреть на дворцовую культуру и на музей – институт осмысления и ретрансляции прошлого – как на сложный многомерный объект, существующий в разных ипостасях и требующий разнообразных методологических оптик и дисциплин для анализа. Мы приняли решение создать новую площадку для публикации результатов исследований историков, искусствоведов, культурологов, социологов и музейных специалистов, что позволит консолидировать различные практики, а также продюсировать новые научные кооперации в области истории российской культуры, дворцовых резиденций и исторических парков.

Название журнала “*Loci Imperiales*” (лат. «имперские пространства») подразумевает широкий круг феноменов, способных стать объектами исследования (дворец, парк, маршрут, интерьер и проч.), а кроме того, предполагает различные ракурсы рассмотрения истории и интерпретации мест власти – особых топосов, локализирующих и репрезентирующих нарративы своих создателей и владельцев (как императорские дворцы, так и институты советской власти или современные проекты). Термины «место» и «империя» мы предлагаем трактовать широко – в зависимости от исследовательских задач и методологических ориентиров. Формулировка названия на латыни отсылает к латинофильской ориентации Петровской эпохи, создавшей Российскую империю и задавшей ракурс формирования ее культуры. Тематические рубрики журнала указывают на интерес издания как к конкретным предметным работам, так и к более широким концептуальным трудам. Мы предполагаем привлечение ресурсов культурологии, истории, искусствоведения и междисциплинарных музейных исследований для анализа сложных процессов формирования, трансформации и функционирования пространств власти. Кроме научных статей, планируется публикация архивных источников, дискуссий, рецензий, обзоров мероприятий, а также специальные тематические выпуски.

Мы адресуем наше издание специалистам, работающим в различных направлениях, и надеемся сделать географию и проблематику публикуемых работ максимально широкими. Приглашаем авторов к сотрудничеству с журналом и поиску новых исследовательских ракурсов.

A WORD FROM THE EDITOR

**Kovrikov
Roman
Valerievich**

The Peterhof State Museum Reserve, one of the leading and largest federal museums in Russia, conducts a wide range of museum research activities. These activities include traditional historical and cultural fields, study and scientific restoration of collection and architectural monuments, restoration and maintenance of historical natural sites that include flora and fauna, as well as understanding the visitor as a source of museum development. A strong foundation for interpreting of cultural heritage and intellectual history of museum activity has been established through publications of documents, albums, catalogues, books, and regular conferences and seminars of the Peterhof State Museum Reserve. The accumulated experience and diverse approaches allow specialists to view palace culture and museum – which is an institute that comprehends, processes and retransmits the past – as a complex multidimensional system with various facets. This work requires a wide repertoire of methodological lenses and disciplines for analysis. To facilitate scholarly cooperation in the field of Russian cultural history, palace residences and historical parks, we have created a new platform for publishing research results from historians, art historians, cultural studies specialists, sociologists and museum experts. This platform will consolidate different practices and foster new scholarly collaborations.

The title of the journal *Loci Imperiales* (from Latin “imperial spaces”) encompasses a wide range of phenomena that can become objects of research (palaces, parks, routes, interiors, etc.). It also suggests diverse perspectives for interpretation of places of power, which are special topoi that concentrate and represent the narratives of their creators and owners. We interpret the terms “place” and “empire” broadly, depending on research objectives and methodological guidelines. This means that imperial palaces, institutions of Soviet power or contemporary projects may all be the focus of research. The use of Latin in the title reflects the Latinophile orientation of the Petrine era, which created the Russian Empire and influenced the formation of its culture. The thematic rubrics indicate the journal’s interest in specific case studies and broader conceptual texts. We envision the application of the capacities of history, art history, cultural studies, and interdisciplinary museum studies to analyze the complex processes of shaping, transformation, and functioning of spaces of power. In addition to research papers, we will publish archival sources, discussions, reviews, and special thematic issues.

We invite specialists from various fields and regions to contribute to the journal and hope to cover a wide range of themes. Authors are encouraged to collaborate with the journal and explore new research perspectives.

MECTO / Locus

Ашихмин Алексей Алексеевич	16	«Завтра будут все... в Питергофе»: резиденция Петра I как публичное пространство
Даниличева Марина Викторовна	25	Высочайшая гостя королева Нидерландская Анна Павловна в Петергофе в 1853 году
Петров Павел Владимирович	42	Американцы в Петергофе в 1866 году: реконструкция одного визита

«ЗАВТРА БУДУТ ВСЕ... В ПИТЕРГОФЕ»: РЕЗИДЕНЦИЯ ПЕТРА I КАК ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

**Ашихмин
Алексей
Алексеевич**

Специалист по музейным
исследованиям,
Государственный
музей-заповедник
«Петергоф»

198516, Россия, Санкт-
Петербург, Петергоф,
ул. Разводная, д. 2

alexseyashihmin@mail.ru

В статье рассматривается публичность Петергофа в эпоху Петра I. Понятие публичного пространства обычно применяют для более позднего времени и связывают с ростом третьего сословия. Ю. Хабермас сформировал концепцию «буржуазной публичной сферы», состоящей из литературных салонов, кофеен, газет и журналов. Эти пространства наполнялись открытыми дискуссиями и критикой власти. Однако публичность существовала и раньше, хотя и служила для репрезентации власти. В России такую публичную сферу сформировал Петр I. В ее систему входили многочисленные военные торжества, маскарады, ассамблеи, разворачивающиеся в пространствах новой столицы. Наряду с городскими дворцами и парками важное место занимал Петергоф, посещение которого было обязательным для высоких гостей. Многие из них оставили подробные свидетельства, которые послужили основными источниками для данной статьи. Петр I демонстрировал свою резиденцию начиная с 1712 г., хотя регулярные показы относятся к 1720-м гг. Постоянные изменения и дополнения, вносимые владельцем, повлияли на маршрут для ознакомления, который сложился к концу правления. Программа показа резиденции строилась на основе главных точек притяжения: Большой дворец, Монплеизир и Марли. Дополнительный маршрут включал окрестности Петергофа: водоподводящую систему и Гранильную фабрику. Технические достижения сопутствовали общим культурным отсылкам и подтверждали право Петра I носить титул императора. Петергоф закрепил статус парадной императорской резиденции и стал важной частью репрезентативной системы, созданной Петром I. Как результат творческого преобразования европейских образцов садово-паркового искусства, Петергоф позволял говорить с иностранной публикой на одном языке. Восприятие идей и мыслей, заложенных в архитектуру и ландшафт, происходило как в частных поездках, так и в коллективных посещениях по случаю торжеств. В пространстве новой столицы Петергоф находился в одном ряду с Кронштадтом и был обязательным местом для посещения, демонстрирующим достижения выросшей империи.

Ключевые слова: Петергоф, Петр I, публичность, резиденция, экскурсии

“EVERYONE WILL BE IN PETERHOF TOMORROW”: THE RESIDENCE OF PETER THE GREAT AS A PUBLIC SPACE

**Ashikhmin
Aleksei
Alekseevich**

Researcher, The Peterhof
State Museum Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516, Russia

alexseyashihmin@mail.ru

The article examines the publicity of Peterhof during the reign of Peter the Great. The concept of public space is usually applied to a later period and is associated with the rise of the third estate. J. Habermas formulated the concept of the “bourgeois public sphere”, consisting of literary salons, coffee houses, newspapers and magazines. These spaces were filled with open discussions and criticism of the authorities. However, publicity existed earlier, although it served to represent power. In Russia, such a public sphere was formed by Peter the Great. Its system included numerous military celebrations, masquerades, and assemblies that took place in the spaces of the new capital. Along with the city palaces and parks, Peterhof occupied an important place, a visit to which was obligatory for distinguished guests. Many of them left detailed testimonies, which served as the main sources for this article. Peter the Great demonstrated his residence beginning in 1712, although regular showings date back to the 1720s. The owner’s constant changes and additions influenced the tour itinerary that had developed by the end of his reign. The program for showing the residence was based on the main points of attraction: the Grand Palace, Monplaisir, and Marly. An additional route included the environs of Peterhof: the water supply system and the Lapidary Factory. Technical achievements accompanied general cultural references and confirmed Peter I’s right to bear the title of emperor. Peterhof secured the status of the imperial ceremonial residence and became an important part of the representative system created by Peter I. As a result of the creative transformation of European examples of landscape gardening, Peterhof made it possible to speak the same language with a foreign public. The ideas and thoughts embedded in the architecture and landscape were perceived both on private trips and in collective visits on the occasion of celebrations. In the space of the new capital, Peterhof was on a par with Kronstadt and was a must-see place demonstrating the achievements of the growing empire.

Keywords: Peterhof, Peter the Great, publicity, residence, excursions

Петергоф изначально служил «витриной» империи, хотя парадный статус приобрел не сразу, только в 1720-х гг. С 1712 г. его регулярно посещали разные гости, которые, несмотря на постоянные строительные работы, не оставались равнодушными. Но можно ли назвать Петергоф публичным местом?

Понятие «публичности» имеет давнюю историю¹, но сейчас обычно рассматривается в русле концепции «публичной сферы», разработанной Ю. Хабермасом. Он подразумевает под этим термином коммуникативную среду для открытых политических высказываний и именуется также «буржуазной публичной сферой». Она возникла в конце XVIII – начале XIX в. как один из плодов Просвещения и воплощалась в литературных салонах, кофейнях, газетах и журналах².

В более раннем варианте «публичная сфера» состояла лишь из пространств, предназначенных исключительно для репрезентации власти. Во второй половине XVII – начале XVIII в. они замкнулись в барочные дворцы и парки, преимущественно французского типа. Репрезентативная публичность достигла наибольшей изоционности при дворе Людовика XIV³.

Концепция Ю. Хабермаса прекрасно ложится на российскую историю: «публичная сфера» также сформировалась на рубеже XVIII–XIX в., а ранее существовала лишь репрезентативная публичность⁴. Петр I во многом определил ее формы. Многочисленные торжества по случаю военных побед и династических событий, регулярные ассамблеи и балы-маскарады во дворцах столичной знати, облик самой новой столицы и ее пригородов – все это входило в петровскую репрезентативную систему⁵.

Публичный характер Петергофа не всегда был общим местом в историографии. Долгое время он считался частной резиденцией, куда лишь изредка допускались некоторые высокие гости⁶. По другим представлениям, он был открыт для публики в августе 1723 г.⁷ Однако известно, что Петергоф посещали и раньше. Более того, как отметила

- 1 *Хёльшер Л.* Публичность / гласность / публичная сфера / общественность (Öffentlichkeit) // *Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи.* М., 2014. Т. 1. С. 297–388.
- 2 *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. С. 74–77, 82–90.
- 3 Там же. С. 59–60.
- 4 *Каплун В. Л.* Что такое Просвещение? Рождение публичной сферы и публичной политики в России // *Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия.* М., 2008. С. 339–341.
- 5 *Агеева О. Г.* 1) Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // *Отечественная история.* 2006. № 2. С. 11–13; 2) «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – Град Святого Петра. Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб., 1999. С. 61; *Базарова Т. А.* Петербургские ассамблеи Петра I // *Век Просвещения.* Вып. 7: Петр I и «окно в Европу». М., 2021. С. 133–144.
- 6 Петергоф: *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. *Шарубин Н. Г.* Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб.: Крига, 2018. С. 114, 117.
- 7 *Свиньин П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1828. Ч. 5. С. 128.

Л. В. Никифорова, для XVIII в. вообще невозможно разделить публичную и приватную жизнь монархов⁸.

Даже если не учитывать сотни и тысячи рабочих и придворных, которые постоянно трудились в Петергофе, здесь регулярно присутствовала «сторонняя» публика. Сам Петр I пребывал в среднем около двух недель в течение года, включая и зимы. Каждый приезд длился один или несколько дней. В 1720 и 1721 гг. он задерживался более недели⁹. Его спутниками были члены семьи, сановники и иностранные дипломаты. Последние представляют особый интерес.

Именно иностранцы оставили подробные свидетельства о своих впечатлениях от Петергофа. По ним можно судить, как Петр I презентовал свою резиденцию. К сожалению, он не оставил документов, подобных инструкции Людовика XIV «Как показывать Версальские сады». Поэтому восприятие посетителей, выкристаллизованное в текстах, особо ценно. Далее мы рассмотрим их показания, а также попробуем проследить, каковы сценарии визитов, как водили гостей в петровское время и что они считали важным отметить.

Самое первое публичное мероприятие в Петергофе прошло в начале июня 1712 г. Петр I устроил шутовскую свадьбу Петра Ивановича Бутурлина, члена Всепьянейшего собора, «санктпетербургского архиерея». Среди гостей был английский дипломат Чарльз Уитворт, по свидетельству которого главной потехой было переодевание в старинное платье. После церемоний в городе, свадьбу посадили на «неуклюжий баркас» и доставили в Петергоф, «прелестный загородный дом», где устроили ужин в 11 часов вечера¹⁰.

На первом публичном мероприятии Петергоф предстал перед публикой в качестве места, где Петр I потешался над стариной и ломал старые порядки. Эта свадьба завершала череду бракосочетаний, начатую с церемонии самого царя и Екатерины Алексеевны (19 февраля), и обозначила перестройку матримониальных практик в среде высшего общества¹¹.

Через два года, 16 мая 1714 г., Петр I посетил Кроншлот и Петергоф вместе с Казимиром-Домиником Огинским, литовским магнатом¹². Он прибыл в Петербург с целью получить поддержку царя в отношении

- 8 Никифорова Л. В. Чертоги власти. Дворец в пространстве культуры. СПб., 2011. С. 221.
- 9 Выписки из камер-фурьерских журналов о Петергофе за 1725, 1726, 1734–1739 годы // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5610-ар. Р-1а. 94 л.; Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII века в Петергофе. Большой дворец. М.; Л., 1932. С. 99; Ашихмин А. А. Петр в Петергофе. Хроника визитов // Петергоф, помнящий Петра. СПб., 2022. Т. 1. С. 17–25.
- 10 1712 г., июня 3–4. Извлечение из письма чрезвычайного посла Великобритании Ч. Уитворта статс-секретарю Г. Сент-Джону от 19 июня о поездке Петра I в Петергоф // Петровский Петергоф в письмах и бумагах: в 2-х томах. СПб., 2022. Т. 1. С. 127–128.
- 11 Цицер Э. Царство Преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М., 2008. С. 124.
- 12 1714 г., мая 16–18. Запись в «Походном журнале» Петра I о посещении Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 139–140.

Августа II, чтобы тот вывел войска из Литвы¹³. К сожалению, нам неизвестны его личные впечатления от визита, хотя к тому моменту Огинский уже полтора месяца находился в Петербурге. Он осматривал Адмиралтейство, Пушечный и Конюшенный дворы, «был у лакового дела». Петр I весьма радушно принимал гостя, и Петергоф в этом контексте предстал одной из достопримечательностей, достойных быть показанными.

Следующий публичный визит в Петергоф состоялся в первых числах июня 1715 г. Ганноверский резидент Фридрих-Христиан Вебер со спутниками был приглашен Петром I после посещения Кроншлота. В течение суток гостей постоянно угощали вином и водкой. В перерывах между возлияниями хозяин устраивал забавы: вечером в первый день царь с приглашенными прорубали аллею вдоль моря, а утром организовали шутовской парад перед дворцом¹⁴.

Описанные приключения должны были стать своеобразным празднованием дня рождения Петра I. Примечательно, что описанные Ф.-Х. Вебером мероприятия не отразились в «Походном журнале», который лишь отметил факт прибытия одного царя в Петергоф¹⁵. Надо сказать, что в 1715 г. подобных фактов накопилось много. Петр I активно пользовался своей резиденцией и обдумывал ее переустройство, которое началось с его отъездом в 1716 г.

Неизвестно о публичных визитах в Петергоф в течение следующих четырех лет, хотя царь регулярно посещал его. Во время заграничного путешествия 1716–1717 гг. сюда часто прибывал А. Д. Меншиков, в т. ч. с другими сановниками. Однако мы не знаем ни об одной ассамблее, проведенной тогда в Петергофе, ни о каком-либо другом подобном празднике, которые случались в отсутствие Петра I в Петербурге¹⁶.

Следующий визит состоялся 13 июня 1720 г. Петергоф посетил посольство во главе с мазовецким воеводой Станиславом Хоментовским. Оно должно было решить вопросы, возникшие между Россией и Польшей после неудачного Аландского конгресса. Как и в случае с Огинским, Петр I не собирался договариваться, но оказал благодушный прием. С февраля посланник и его свита посетили все значимые объекты в Петербурге и окрестностях, в том числе и Петергоф¹⁷.

- 13 Рескрипты и указы императора Петра I к лифляндским генерал-губернаторам // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1876. Т. 1. С. 314; Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафировова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина. СПб., 2011. Ч. 2. С. 206, 217, 428–429; Походный журнал 1714 года. СПб., 1854. С. 99–106.
- 14 [1715 г., мая 29–30]. Извлечение из сочинения Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия» о посещении Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 150–151.
- 15 1715 г., мая 29–30. Запись в «Походном журнале» Петра I о посещении Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 149.
- 16 Базарова Т. А. Петербургские ассамблеи Петра I. С. 136.
- 17 Накишова М. Т. Град Святого Петра глазами польского посольства 1720 г.: образ столицы по материалам личной канцелярии князя А. Д. Меншикова // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2021. С. 39–45.

Один из членов посольства сохранил подробное описание, благодаря чему мы знаем тот порядок, по которому Петр I показывал свою резиденцию. Гости прибыли по морю из Ораниенбаума. Хозяин сам провел их по каналу до дворца, где уже были накрыты столы и играла музыка. После обеда все отправились в Монплеизир и ужинали там до 10 часов вечера. Петр ушел спать во дворец, а гости – на свой корабль¹⁸. Как мы убедимся далее, сценарий будет дополняться новыми элементами.

Следующим летом, 7–9 августа 1721 г., состоялся торжественный запуск фонтанного водовода в присутствии множества гостей, среди которых был голштинский герцог Карл Фридрих со свитой. Его камер-юнкер Фридрих Вильгельм Берхгольц оставил подробный дневник пребывания в России. Среди прочего он описал и это событие. Впрочем, он предоставил не больше информации, чем «Походный журнал». Наиболее интересная деталь: гости прибыли с моря на 80 или 90 судах¹⁹.

Неделей ранее Ф. В. Берхгольц уже посещал Петергоф втайне от владельца и очень подробно зафиксировал свои впечатления. Камер-юнкер с компаньонами попал в Монплеизир и Верхние палаты. Он дотошно перечислил примечательные вещи внутри дворцов, детально описал Морской канал, но меньше внимания уделил парку и саду. «Экскурсию» для гостей вел «смотритель дворца», к услугам которого им рекомендовали обратиться еще в Петербурге. Приезд Берхгольца совпал с внезапным прибытием Петра I, и смотритель опасался при нем водить чужих, так как тот «неожиданно бывает то тут, то там». Тем не менее можно заключить, что такие тайные визиты иногда случались, и служители были к ним привычны, а их маршруты уже отработаны и включали посещение погреба в Монплеизире, где «экскурсовод» насильно угощал гостей винами²⁰.

В течение последующих двух лет в Петергофе развернулось строительство резиденции, достойной статуса императора²¹. В августе 1723 г. Петр I задумал масштабные празднества и военно-морской парад у Кроншлота в честь «дедушки русского флота». В параде принимали участие не только военные корабли, но и гражданские суда, составлявшие Невский флот.

На следующий день, 13 августа, весь «буерный флот» отправился в Петергоф, где Петр I лично показывал обновленную резиденцию

18 1720 г., июня 13, 15. Извлечение из «Краткого описания города Петербурга и пребывания в нем польского посольства» о посещении Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 463–464.

19 1721 г., августа 6–9. Запись в дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца об открытии канала для фонтанов Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 703–704.

20 1721 г., июля 31 – августа 2. Запись в дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца о посещении Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 695–698.

21 Апихмин А. А., Белоусов А. С. *Genius loci imperialis: роль петергофской резиденции в утверждении императорского статуса Петра Великого в 1721–1723 гг.* // Санкт-Петербург – город петровской мечты: материалы XVI Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2023 г. СПб., 2024. С. 146–156.

приближенным. Среди них был и Карл Фридрих со свитой, в том числе Ф. В. Берхгольц. Он не раскрыл подробности маршрута, но отметил, что «место это в два года много улучшилось, необыкновенно хороши особенно фонтаны»²².

На следующий день, 14 августа, в Петергоф прибыли иностранные дипломаты – целевая аудитория для Петра I. Французский полномочный министр Жак Кампредон весьма подробно описал события 14–15 августа в Петергофе. Гости прибыли на яхте и прошли по всему Морскому каналу до Верхних палат. После их осмотра иностранцы посетили Монплеизир. Далее гостей усадили на линии, специальные садовые повозки, и доставили к Марли. Затем в Верхних палатах был устроен обед с хором и музыкой. До обеда следующего дня гости были предоставлены сами себе. А на следующее утро все отправились обозревать окрестности Петергофа: им показали полировальную мельницу (будущую Гранильную фабрику) и водоподводящий канал²³.

В дальнейшем демонстрационные посещения Петергофа обрели регулярный характер. В сентябре 1723 г. его осматривал персидский посол, прибывший на подписание мирного договора. Петергоф был одним из пунктов обширной ознакомительной программы, подобной той, что устраивали для польских посланников. Тогда же Петр I и А. Д. Меншиков показывали Петергоф генералу Л. Н. Алларту. В июле 1724 г. генерал-полицмейстер А. М. Девиер привозил сюда португальских графов. 27–29 августа денщик Петра I А. Б. Бутурлин показывал загородные дворцы шведскому генералу Банниеру и другим гостям. Наконец, 4 октября Екатерина Алексеевна показывала Петергоф шкиперу Яну Нобелю по просьбе Петра I²⁴.

Таким образом, к концу петровского правления сложился определенный маршрут, по которому следовали визитеры. Посещение Петергофа предварялось демонстрацией Кроншлота и военно-морского флота. Гости прибывали с моря и следовали по Морскому каналу через шлюз, обрамленный Кривыми галереями, к Большому дворцу. По суше тоже было возможно попасть в Петергоф, но этим способом пользо-

22 1723 г., августа 13–14. Запись в дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца о поездке в Петергоф // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 385.

23 1723 г., августа 23. Извлечение из письма полномочного министра при русском дворе Ж. Кампредона к королю Франции Людовику XV о поездке в Петергоф // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 388–389.

24 1723 г., сентября 13. Извлечение из донесения нидерландского резидента В. де Вильде Генеральным штатам о посещении Петром I Петергофа // Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 396; 1723 г., сентября 18. Запись в дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца о посещении Петергофа Петром I с персидским послом // Там же. С. 398; 1723 г., сентября 29. Письмо директора Канцелярии от строений У. А. Сенявина Г. И. Козлову с сообщением о пребывании Петра I в Петергофе // Там же. С. 398–401; 1724 г., июля 30. Запись в дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца о посещении Петергофа генерал-полицмейстером А. Девиером и португальскими графами // Там же. С. 551; 1724 г., октября 3. Письмо Петра I императрице Екатерине Алексеевне с сообщением о своем прибытии и с просьбой показать шкиперу Я. Нобелю Петергоф // Там же. С. 575; *Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера, 1721–1725 // Юность державы. М., 2000. С. 247.

вались скорее в рабочих поездках или при менее официальных визитах. Затем посетители поднимались по Большому каскаду к Верхним палатам, откуда перед ними открывался вид на партер с Итальянским и Французским фонтанами и деревянными галереями. После осмотра интерьеров дворца гости спускались к Монплезиру, изучали его сад с фонтанами, покои и морскую террасу. Здесь или в Большом дворце накрывался стол. Ближе к концу правления в «экскурсию» был включен ансамбль дворца Марли, несмотря на незавершенный каскад.

Однако помимо основных точек маршрута были доступны и другие, уже для самостоятельного изучения. По пути в Монплеzier нельзя не обратить внимание на фонтан «Адам» и ансамбль Менажерии, которые были готовы к лету 1723 г. Карл Фридрих Голштинский забавлялся фонтаном «Пирамида» летом 1725 г.²⁵ К тому времени были также доступны каменная Оранжерея и Эрмитаж²⁶. Все эти объекты привлекали посетителей и позже.

Петергоф закрепил статус парадной императорской резиденции и стал важной частью репрезентативной системы, созданной Петром I. В пространстве новой столицы он находился в одном ряду с Кронштадтом и был обязательным местом для посещения, демонстрирующим достижения выросшей империи. Как результат творческого преобразования европейских образцов садово-паркового искусства, Петергоф позволял говорить на одном языке с иностранной публикой. Восприятие идей и мыслей, заложенных в архитектуру и ландшафт, происходило как в частных поездках без повода, так и в коллективных посещениях по случаю торжеств. Петергоф принимал многочисленных гостей, которые могли взаимодействовать с пространством не только под руководством «экскурсовода», но и самостоятельно, подтверждая публичный характер резиденции.

REFERENCES

- Ageeva O. G. *“Velichaishii i slavneishii bolee vsekh gradov v svete” – Grad Svyatogo Petra. Peterburg v russkom obshchestvennom soznanii nachala XVIII veka* [“The greatest and most glorious city in the world” is St. Peter’s City. St. Petersburg in the Russian public consciousness of the beginning of the XVIII century]. St. Petersburg, BLITS Publ., 1999. 344 p. (In Russian)
- Ageeva O. G. *Svetskie ezhegodnye prazdniki russkogo dvora ot Petra do Ekateriny Velikoi* [Secular annual celebrations of the Russian court from Peter to Catherine the Great]. National History, 2006, no 2, pp. 11–26. (In Russian)
- Ashikhmin A. A. *Petr v Petergofe. Khronika vizitov* [Peter is in Peterhof. Chronicle of visits]. Peterhof, Memorizing Peter. Vol. 1. St. Petersburg, the Peterhof State Museum Reserve Publ., 2022, pp. 17–25. (In Russian)
- Ashikhmin A. A., Belousov A. S. *Genius loci imperialis: rol’ petergofskoi rezidentsii v utverzhdenii imperatorskogo statusa Petra Velikogo v 1721–1723 gg.* [Genius loci imperialis: the role of the Peterhof residence in the establishment of the imperial title of Peter I in 1721–1723]. St. Petersburg – the city of Peter’s Dream: proceedings of the XVI International Peter the Great Congress, St. Petersburg, June 9–10, 2023. St. Petersburg, 2024, pp. 146–156. (In Russian)
- Bazarova T. A. *Peterburgskie assamblei Petra I* [St. Petersburg Assemblies of Peter I]. The Age of Enlightenment. Moscow, 2021, Issue 7, pp. 133–144. (In Russian)

25 Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера. С. 303.

26 Походный журнал 1725 года. СПб., 1855. С. 23; Мотрэ О., де ла. Из «Путешествия...» / Пер. с англ. // Беспятовых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 232.

Habermas J. *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society]. Moscow, Ves Mir Publ., 2016, 344 p. (In Russian)

Kaplun V. L. *Chto takoe Prosveshchenie? Rozhdenie publichnoi sfery i publichnoi politiki v Rossii* [What is Enlightenment? The Birth of the Public sphere and Public policy in Russia]. Public space, civil society and government: the experience of development and interaction. Moscow, 2008, pp. 339–341. (In Russian)

Kölscher L. *Publichnost' / glasnost' / publichnyaya sfera / obshchestvennost' (öffentlichkeit)* [Publicity' / glasnost' / public sphere / public' (Öffentlichkeit)]. Dictionary of Basic Historical Concepts. Vol. 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, pp. 297–388. (In Russian)

Nakishova M. T. *Grad Svyatogo Petra glazami pol'skogo posol'stva 1720 g.: obraz stolitsy po materialam lichnoi kantselyarii knyazya A. D. Menshikova* [St. Peter's City through the Eyes of Polish Envoys in 1720: Image of the Capital Based on Materials of the Personal Chancellery of Prince Alexander Menshikov]. The Slavic world: community and diversity. Abstracts of the conference of young scientists within the framework of the Days

of Slavic Writing and Culture. Moscow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. 2021, pp. 39–45. (In Russian)

Nikiforova L. V. *Chertogi vlasti. Dvorets v prostranstve kul'tury* [The halls of power. A palace in the cultural space]. St. Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 2011. 704 p. (In Russian)

Peterhof: Geirot, A. F. Opisanie Petergofa. Sharubin, N. G. Ocherki Petergofa i ego okrestnostei [Peterhof: Geirot, A. F. Description of Peterhof. Sharubin, N. G. Sketches of Peterhof and its surroundings]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2018. 352 p. (In Russian)

Shemanskii A. V., Geichenko S. S. *Istoriko-bytovoii muzei XVIII veka v Petergofe. Bol'shoi dvorets* [The Historical and Household Museum of the XVIII century in Peterhof. The Grand Palace]. Moscow, Leningrad, Izogiz Publ., 1932. 103 p. (In Russian)

Svin'in P. P. *Dostopamyatnosti Sankt-Peterburga i ego okrestnostei* [The Memorability of St. Petersburg and its environs]. Vol. 5. St. Petersburg, 1828. 152 p. (In Russian)

Zitser E. *Tsarstvo Preobrazheniya: Svyashchennaya parodiya i tsarskaya kharizma pri dvore Petra Velikogo* [The Transfigured Kingdom: Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 240 p. (In Russian)

ВЫСОЧАЙШАЯ ГОСТЬЯ КОРОЛЕВА НИДЕРЛАНДСКАЯ АННА ПАВЛОВНА В ПЕТЕРГОФЕ В 1853 ГОДУ

**Даниличева
Марина
Викторовна**

Хранитель музейных
предметов,
Государственный музей-
заповедник «Петергоф»

198516, Россия, Санкт-
Петербург, Петергоф,
ул. Разводная, д. 2

madlax90@mail.ru

Статья посвящена гостевому визиту в Россию нидерландской королевы Анны Павловны 7 июня – 17 августа 1853 г. Великая княгиня посетила родину впервые за 28 лет. В ряде биографических источников об этом периоде жизни Анны Павловны обычно упоминают в связи с ее поездкой в Москву, в Троице-Сергиеву лавру. Автор предлагаемой статьи делает акцент на петергофском пребывании нидерландской королевы, ведь именно в Петергофе Анна Павловна провела большую часть времени. Лето 1853 г., накануне Крымской войны, было особенным: Николай I еще преисполнен уверенности в военном могуществе России. Он принимает свою сестру с почетом и уважением. Анну Павловну связывали с Николаем Павловичем и его супругой Александрой Федоровной не только родственные узы, но и близость мировоззрения. Во время пребывания в Петергофе нидерландская королева в последний раз увиделась со своим младшим братом-императором, познакомилась с молодым поколением семьи Романовых. Анна Павловна становится участницей многочисленных петергофских праздников, церемоний, военных смотров и учений. К 1853 г. практически завершается формирование петергофских садово-парковых ансамблей. Монарх с удовольствием показывал своей сестре, которая помнила совершенно другой Петергоф, свою любимую резиденцию – на прогулках, а также во время завтраков, обедов, полдников и ужинов. Нидерландская гостя посетила Александрию, Луговой парк с его павильонами, Царицын и Ольгин острова, Знаменскую мызу, Собственную дачу и др. Многие из увиденного было знакомо и понятно великой княгине по ее детству в Павловске, однако в Петергофе Николай I реализовал свои замыслы с большим размахом. Анна Павловна стала свидетельницей золотого века Петергофа – кульминации его блистательного развития, воплощенного в архитектуре, садово-парковом искусстве и традициях придворного быта. Исследование опирается на изучение мемуаров, биографических источников и материалов из фондов Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: великая княгиня Анна Павловна, королева Нидерландская, Петергоф, 1853, Николай I

THE HIGHEST GUEST QUEEN ANNA PAVLOVNA OF THE NETHERLAND IN PETERHOF IN 1853

**Danilicheva
Marina
Viktorovna**

Curator of museum objects,
The Peterhof State Museum
Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
Saint-Petersburg, 198516,
Russia

madlax90@mail.ru

The article is dedicated to the guest visit of the Dutch Queen Anna Pavlovna to Russia from June 7 to August 17, 1853. The Grand Duchess visited her homeland for the first time in 28 years. In a number of biographical sources, this period of Anna Pavlovna's life is usually mentioned in connection with her trip to Moscow, to the Trinity Lavra of St. Sergius. The author of this article focuses on the Dutch Queen's stay in Peterhof, since it was in Peterhof that Anna Pavlovna spent most of her time. The summer of 1853, on the eve of the Crimean War, was special: Nicholas I was still full of confidence in Russia's military might. He received his sister with honor and respect. Anna Pavlovna was connected to Nikolai Pavlovich and his wife Alexandra Feodorovna not only by family ties, but also by a similar worldview. During her stay in Peterhof, the Dutch queen saw her younger brother, the emperor, for the last time and met the younger generation of the Romanov family. Anna Pavlovna took part in numerous Peterhof celebrations, ceremonies, military reviews and exercises. By 1853, the formation of the Peterhof garden and park ensembles was almost complete. The monarch was happy to show his sister, who remembered a completely different Peterhof, his favorite residence – on walks, as well as during breakfasts, lunches, afternoon snacks and dinners. The Dutch guest visited Alexandria, Lugovoy Park with its pavilions, Tsaritsyn and Olga Islands, Znamenskaya Manor, Sobstvennaya Dacha, etc. Much of what she saw was familiar and understandable to the Grand Duchess from her childhood in Pavlovsk, but in Peterhof, Nicholas I realized his plans on a grand scale. Anna Pavlovna witnessed the golden age of Peterhof – the culmination of its brilliant development, embodied in architecture, landscape gardening and the traditions of court life. The research is based on the study of memoirs, biographical sources and materials from the collections of the Russian State Historical Archive.

Keywords: Grand Duchess Anna Pavlovna, Queen of the Netherlands, Peterhof, 1853, Nicholas I

Летом 1853 г. в России гостила вдовствующая королева Нидерландская великая княгиня Анна Павловна (7 (18) января 1795 – 1 (13) марта 1865) – младшая дочь императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. ❶ После свадьбы с героем наполеоновских войн принцем Виллемом Оранским в 1816 г., Анна Павловна, в отличие от других нидерландских родственников, в России была нечастой гостьей. Так, после почти годичного гостевого визита в период с осени 1824 до лета 1825 г., она не посещала Родину 28 лет. За это время многое преобразилось. Анна Павловна помнила Россию в ту эпоху, когда была жива ее мать и царствовал старший брат император Александр I. Теперь ей предстояло увидеть страну, которой почти три десятилетия управлял младший брат Николай I ❷.

О причинах своего долгого отсутствия вдовствующая королева Нидерландская в беседе с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), во время обеда с духовенством в Троице-Сергиевой лавре 20 июля 1853 г., сказала следующее: «...наша страна была разорвана надвое¹, и я не могла оставить в несчастьи тех, с кем жила прежде в счастии; это было бы недостойно русской великой княжны. Потом я лишилась мужа, сына; при новом короле я и хотела бы уехать в Россию, но надо было руководить детей, помогать им, долг матери меня удерживал. Когда я женила второго сына, то почувствовала себя как бы развязанною и поспешила в Россию. Брат сделал мне самый любезный, самый родственный прием. Я познакомилась со всем семейством. Если бы не этот случай, то я осталась бы незнакомою всему молодому поколению»².

Но «молодой поросли» тетушка не понравилась. Для них Анна Павловна была чуждой, человеком другой эпохи. Вдовствующая королева с удовольствием говорила по-русски, но «чисто карамзинским слогом начала столетия»³. Она вставляла в свою речь слова на церковнославянском языке, ведь ее единственным русским собеседником за границей был священник. Разница поколений особенно проявилась в 1856 г., когда Анна Павловна вновь посетила Россию уже при правлении племянника – Александра II. Видевшая ее в этот период фрейлина А. Ф. Тютчева оставила следующие воспоминания: «Королева Анна – очень почтенная женщина, полная старых придворных традиций и преданности этикету... Наши молодые великие князья и княгини, которые покажутся от смеха и делают гримасы за спиной своей тетки, лучше бы сделали, если бы последовали ее примеру...»⁴

Если для молодых членов семьи Романовых чрезмерная церемонность и строгое соблюдение этикета со стороны их нидерландской

- 1 Имеются в виду революционные события 1831 г., в ходе которых Бельгия получила независимость от Нидерландов (*прим. М. Д.*)
- 2 Королева Нидерландская Анна Павловна у Троицы-Сергия (20 июля 1853). Из записок преосвященного Леониды // Русский архив. 1905. Кн. 3. № 9. С. 137.
- 3 *Стрижак В. Н., Соколов А. Р., Раскин Д. И.* Анна Павловна. Русская принцесса на голландском троне. СПб., 2003. С. 91.
- 4 *Тютчева А. Ф.* При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М., 2022. С. 213.

родственницы казались смешными, то при жизни Николая I это воспринималось нормальным, естественным для монаршей особы. Николай Павлович был сторонником строгих правил и порядка, он сам не единожды разрабатывал сценарии различных торжественных церемоний. Подобные взгляды разделяла его супруга императрица Александра Федоровна. В этом можно увидеть несомненное влияние воспитания вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая лично занималась Анной, Николаем и Михаилом. У детей были близкие отношения. Они даже основали свой клуб «триопатию»⁵, притом Мария Федоровна являлась его почетным членом. Также вдовствующая императрица во многом была образцом для подражания для Александры Федоровны, ставшей супругой Николая Павловича в 1817 г. В 1822 г. будущая императрица высказалась о порядках при дворе своей свекрови: “Was ich so liebe in der Kaiserin-Mutter ist, das sie mit dem Geist fortschreitet; es ist sogar seine Etiquette und gene bei ihr!” («Мне нравится, как Императрица-мать проводит время, и даже ее этикет, даже скованность, которую ощущаешь в ее присутствии» (*нем.*))⁶.

Таким образом, царствующая российская императорская чета и их высочайшая гостья были близкими по духу и воспитанию людьми, говорившими на одном культурном языке, имеющими одинаковые представления об устройстве мира и модели поведения. К тому же между Николаем Павловичем и его сестрой никогда не обрывались связи. Царственные родственники обменивались письмами, подарками, встречались за границей. Королева не раз обращалась за помощью к своему брату. Приезду в Россию вдовствующей королевы Нидерландской летом 1853 г. были искренне рады, и на протяжении всего визита ей оказывали трогательные знаки внимания.

Встреча царственных родственников состоялась 7 июня⁷ в 4 ч. 45 мин. в Гатчине, за три версты от резиденции, куда Николай I отправился лично на своем экипаже. Приезда королевы ожидали накануне (6 июня), поэтому император с цесаревичем прибыли в Гатчину заранее. Николай Павлович пригласил сестру в свой экипаж, после чего они отправились в церковь Гатчинского дворца, где местные священнослужители со святой водой и певчие отслужили краткую ектению, после которой «провозглашено было царскому дому многолетие»⁸. Торжественную встречу сопровождала музыка Лейб-гвардии Гарнизонного батальона, для королевы заказали цветы⁹.

5 *Высочков Л. В.* Николай I. М., 2006. С. 7; *Юртман Р. С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2-х томах. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2004. С. 334.

6 Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1826. М., 2013. С. 225.

7 Даты приводятся по старому стилю.

8 Камер-фурьерские журналы. Опись камер-фурьерским журналам царствования императора Николая I, находившимся в камер-фурьерской должности. Журнал 1853 г. за июнь месяц // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 328. Л. 13 об.

9 О расходах, последовавших для трактования ее величества вдовствующей королевы

«7 июня в 8 часов пополудни Ея Величество Вдовствующая королева Нидерландская изволила прибыть из своего Отечества в Петергоф»¹⁰. В королевскую свиту входили статс-дама графиня Штирум, обер-гофмейстер барон Тюиль, камергер барон Палланд, лейб-медик барон Еврард, камер-фрау Куслова и Шамель, камер-юнгфера Рейндорс, камердинер Лорм, парикмахер Зальмон, метрдотель Гофман, кабинет-курьер Райсман, камер-лакей Кнейберт, лакеи Греиф, Маер и Дайе, камер-юнгфера статс-дамы Гильстер, камердинер обер-гофмаршала Девалям, камердинер лейб-медика Флегер¹¹.

Сначала в Александрии происходит встреча с императрицей Александрой Федоровной, великими князьями Константином и Николаем Николаевичами, а также с герцогом Мекленбург-Стрелицким. Далее царское семейство отправляется «в Большой дворец к подъезду, что напротив Самсона»¹². Пройдя в Картинную комнату, королева поприветствовала великих княгинь Александру Иосифовну, Елену Павловну и Екатерину Михайловну. Эту умирительную картину лицезрел двор. Знатные особы были приглашены в Большой дворец к 7 часам. Дамам предписывалось быть «в вырезных нарядных платьях, кавалерам военным в форме, статским в маленьких мундирах и лентах, имеющим нидерландские ордена — в оных»¹³. После царское семейство направилось в комнаты Корпуса под Гербом, назначенные для высочайшей гостии, и в гостиной пили чай, а придворные разъехались.

Комнаты второго этажа, которые заняла вдовствующая королева Нидерландская, уступила великая княгиня Елена Павловна, которой взамен предоставили покои верхнего этажа в каменном флигеле дворца напротив Разводной площади. Свиту королевы разместили на первом этаже Корпуса под Гербом¹⁴. **3**

Накануне приезда высоких гостей встал вопрос о приведении в порядок назначенных комнат. Покои для свиты были в особенно плохом состоянии: согласно рапорту архитектора Н. Л. Бенуа, «<...> найденные полы, оконные рамы и переплеты, также и двери в ветхом виде <...>»¹⁵. Император при осмотре тоже обращает на это внимание и распоряжается: «<...> немедленно приступить к приведению онаго, без лишних издержек, в надлежащий вид, т. е. исправить полы, оклеить, где нужно, новыми обоями и поставить приличную мебель, из числа

Нидерландской Анны Павловны со свитою и услугою в Петергофе, Царском и Красном Селе, на мызе Ропше, Гатчине и Санкт-Петербурге с 7 июня по 17 августа // РГИА. Ф. 469. Оп. 10. Д. 1553. Л. 282 об.

10 О расходах, последовавших для трактования ея величества вдовствующей королевы Нидерландской Анны Павловны со свитою и услугою во время путешествия сюда с 4-го по 8 июня 1853 г. // РГИА. Ф. 469. Оп. 10. Д. 1552. Л. 19.

11 Там же. Л. 19 об.

12 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 года за июнь месяц. Л. 14 об.

13 Там же. Л. 14.

14 Об исправлении комнат Большого дворца для приезда королевы Нидерландской Анны Павловны и других высоких особ и о приеме из Придворной конторы 300 стульев // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2572. Л. 1.

15 Там же. Л. 6.

имеющихся в здании кладовых»¹⁶. Императрица Александра Федоровна в свою очередь делает ряд указаний насчет убранства, а именно: в столовой королевы «<...> к окнам в сад сделать зеленые маркизы, а с другой стороны – зеленые шторы», велит разместить «несколько фамильных портретов», в комнатах прислуги «мебель покрыть новою материею, сделать к окнам занавеси и вместо старых матрасов положить новые с подушками <...>»¹⁷.

Мебель, которая принадлежала великой княгине Елене Павловне, была перенесена в ее новые покои, взамен для достойного убранства комнат царственной родственницы была приобретена мебель красного и орехового дерева у мебельщика Волкова¹⁸ и небольшое бюро у мебельного фабриканта Тура¹⁹. Дополнительно закупили множество ширм и письменных столов²⁰, постелили ковер у крыльца, по коридору и по всей лестнице²¹. Общая сумма издержек на произведенные столлярные и обойные работы, мебели и материалы составила 8548 руб. 18 коп. серебром²². Дополнительно для королевы Анны Павловны была заказана железная ванна «с особенным дном на роликах» у инженера и механика Клифуса и Фелгнова²³ и взято в аренду пианино у придворного фабриканта Лихтенталю²⁴.

В архивном деле «Об исправлении комнат Большого дворца...»²⁵ упоминается, что в тот год предполагался приезд старшей сестры императора Николая I великой княгини Марии Павловны, герцогини Саксен-Веймар-Эйзенахской, – таким образом, все оставшиеся в живых дети Павла I должны были встретиться. Но, вероятно, смерть супруга Марии Павловны, герцога Карла Фридриха, помешала этому. В Петергофе с 22 июня был объявлен траур на 30 дней, а 5 июля в Монплезире состоялся высочайший поминальный обед на 97 персон. Император со своей сестрой Анной Павловной сидели за столом друг напротив друга. Дамы были в траурных платьях и шляпах, статские – в мундирных фраках и лентах, кавалеры военные, проживающие во дворцах, – в сюртуках, а находящиеся в лагерях – в мундирах. В саду играла музыка от Лейб-гвардии Конного полка и Саперного батальона. Столы, расположенные в Танцевальном зале и соседнем с ним, были украшены разными мелкими фарфоровыми группами²⁶.

16 Там же. Л. 10.

17 Там же. Л. 12.

18 Там же. Л. 91.

19 Там же. Л. 13.

20 Там же. Л. 15.

21 Там же. Л. 15 об.

22 Там же. Л. 43.

23 О расходах, последовавших для трактования ея величества вдовствующей королевы Нидерландской Анны Павловны... с 7 июня по 17 августа. Л. 267.

24 Придворному фабриканту Лихтенталю было заплачено 136 руб. 50 коп. за выдачу двух пианино и за их транспортировку в Петергоф и Царское Село. См.: Там же. Л. 359.

25 Об исправлении комнат Большого дворца для приезда королевы Нидерландской Анны Павловны... Л. 1.

26 Камер-фурьерские журналы. Опись камер-фурьерским журналам царствования

Тем не менее, невзирая на эти печальные обстоятельства, жизнь императорской семьи летом 1853 г. протекала в атмосфере любви и радости. Помимо вдовствующей королевы, гостями из Нидерландов стали принц Фредерик²⁷ с супругой Луизой – любимой сестрой императрицы Александры Федоровны – и дочерью принцессой Марией. Они часто бывали в России, поскольку императорская чета имела с ними давние дружеские связи. Нидерландское семейство прибыло в Петергоф на пароходе «Грозный» 23 июня 1853 г., их разместили в Готическом доме.

Для Николая I долгожданный приезд его дорогой сестры был чрезвычайно важен. Камер-фурьерский журнал – довольно сухой документ, но даже в его записях чувствуется особое внимание, которое монарх оказывал Анне Павловне. Из описания распорядка дня императора видно, что на протяжении всего пребывания в Петергофе нидерландской королевы всероссийский самодержец ежедневно утром навещался к ней перед приемом министров с докладами. Если Николай Павлович по какой-то причине отсутствовал, то эту почетную роль брала на себя его супруга Александра Федоровна.

С первых дней пребывания в приморской резиденции вдовствующая королева Нидерландская являлась непосредственным и важным участником всех торжественных и семейных событий, которых было немало: Петергоф на летний период становился центром политической и культурной жизни страны.

Из-за долгого отсутствия Анны Павловны в России нужно было, прежде всего, представить ей двор. Эта важная церемония произошла на следующий день после приезда – 8 июня. Был церковный праздник Сошествия Святого Духа²⁸. После молебна императрица с королевой отправились в Картинную комнату, где собрались нарядно одетые придворные, проживающие в Петергофе. Александра Федоровна представила королеве своих фрейлин и фрейлин великих княгинь, остальных дам представляла великая княгиня Елена Павловна. Обер-камергер Рибопьер в ответ представил двору особ из свиты нидерландской королевы. Император в этот момент находился при разводе караула. После его завершения монарх прошел в Картинную комнату и представил Анне Павловне свою свиту, а также полковых командиров.

Следует отметить, что в Петергофе всегда было много военных: традиционно в окрестностях располагались военные лагеря и проводились учения. Но лето 1853 г. было особенным – это было последнее мирное лето накануне Крымской войны. Тогда Николай I был еще преисполнен уверенности в военном могуществе России и имел далеко идущие планы. Поэтому в тот год военное присутствие было более

императора Николая I, находившимся в камер-фурьерской должности. Журнал 1853 г. за июль месяц // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 329. Л. 19.

27 Принц Фредерик Нидерландский (1797–1881) – младший брат супруга королевы Анны Павловны, короля Виллема II Нидерландского.

28 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июнь месяц. Л. 16.

значительным, чем обычно. Прошло и несколько военных праздников, сопровождавшихся церковными службами, участницей которых стала и Анна Павловна.

Весьма торжественная церемония состоялась 14 июня в честь Дня Всех Святых и полкового праздника Лейб-гвардии Конногренадерского полка. В полдень император с мужской частью семьи Романовых вышли на плац перед дворцовой церковью, где находился названный полк. После отдания воинской чести с музыкой и восклицанием: «Ура!»²⁹, военные выстроились в колонну и прошли в церковь, куда был внесен штандарт. Часть нижних чинов разместилась под палаткой и по обе стороны от нее, а «прочие остались в саду»³⁰. Императрица с нидерландской королевой в сопровождении царской семьи и свиты прошли в церковь, где слушали Божественную литургию. Император особо повелел дьякону кадить кадилом религиозную Анну Павловну. По окончании литургии во время пения молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» духовник Бажанов окроплял святой водой штандарт и нижних чинов. После полк церемониальным маршем прошел к гауптвахте, а в Картинной комнате собравшиеся высочайшие особы с бокалом шампанского поздравляли офицеров с их полковым праздником. Далее был устроен фриштык на 80 персон. ④

Особенно ярко в Петергофе отметили 1 августа – Происхождение Древ Креста Господня³¹. Этот церковный праздник появился в Византии в IX в. Из-за летней жары люди часто страдали от заразных болезней, и тогда появился обычай выносить из храма Святой Софии на улицы Константинополя частицу Креста. На Руси праздник получил распространение с XIV столетия. Традиционно в этот день устраивали крестный ход и проводили малое освящение воды.

В Петергофе праздник получил совершенно особое звучание, ведь водная стихия для ансамбля имеет первостепенное значение. Без воды не было бы фонтанов, не было бы Петергофа. Резиденция находится на берегу моря, потому что так хотел Петр I, а для Николая I фигура его великого предка была сакральной. Но такое же значение образ царя-реформатора имел для королевы Анны Павловны. Неслучайно в 1844 г. она на свои средства велела возвести каменный футляр вокруг домика Геррита Киста в Заандаме, который был подарен ее свекром королем Виллемом I³². В этом домике останавливался Петр I во время Великого посольства. Анна Павловна также собирала документы о русско-нидерландских отношениях, а после ее смерти эти исторические материалы были

29 Там же. Л. 28.

30 Там же.

31 Камер-фурьерские журналы. Опись камер-фурьерским журналам царствования императора Николая I, находившимся в камер-фурьерской должности. Журнал 1853 г. за август месяц // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (120/2322). Д. 330. Л. 2.

32 Виллем II и Анна Павловна. Королевская роскошь Нидерландского двора: каталог выставки [Санкт-Петербург, 24 сентября 2013 г. – 12 января 2014 г.]. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2013. С. 28.

переданы в Санкт-Петербург. Но праздник Происхождения Древ Креста Господня и водосвятие в Петергофе имели отсылки не только к великому прошлому, но и к будущему, потому что обязательными участниками торжества ежегодно были кадеты военно-учебных заведений.

В тот день к 11 часам кадеты были выстроены на центральной аллее Верхнего сада, ведущей к круглому пруду. При этом сыновья цесаревича — великие князья Николай и Александр Николаевичи — находились в строю. Об этих мальчиках Анна Павловна была высокого мнения: «Николай особенно отличается умом — в этом счастье для России, второй очень похож на моего покойного отца...»³³

После Божественной литургии начался крестный ход. Шествие выглядело торжественно и красиво: сначала следовали два гоффурьера высочайшего двора, далее псаломщик с большим церковным фонарем, за ним два псаломщика с хоругвями и по сторонам два скорохода, после — четыре камер-фурьера, придворные певчие, духовенство с Евангелием и иконами, духовник Бажанов с крестом и два протодиакона. По сторонам от певчих и духовенства были размещены двенадцать лакеев и два камер-лакея. За ними шли высочайшие особы и унтер-офицеры со знаменами. Пока длился крестный ход, звучала музыка и барабанный бой. Церковная процессия остановилась у турецкой палатки, расположенной возле пруда, после чего началось водоосвящение. При погружении в воду креста произведена была пушечная пальба. По завершении процедуры крест был поднесен высочайшим особам, а знамена окропили святой водой³⁴.

Нидерландская королева Анна Павловна была свидетельницей проведения разводов перед Большим дворцом, полковых и морских учений. Обычно в Петергофе существовал определенный уклад: иностранных принцев император приглашал сопровождать его на учениях или участвовать в разводах, в то время как женская часть дома Романовых была сторонними наблюдательницами, за исключением высочайших смотров, когда приглашался двор. Но у Анны Павловны могли быть свои привычки. Так, высочайший смотр флота 3 июля 1853 г.³⁵ двор лицезрел на двух пароходах. На первом судне в числе пассажиров упоминаются нидерландский принц с супругой и особы из свиты нидерландской королевы, но ее самой нет. Сомнительно, что королева не была приглашена. О причинах ее отсутствия можно лишь догадываться, тем более что на обеде в Александрии в тот день она была. В остальных случаях при разводах и больших учениях в Красном Селе и Ропше королева присутствовала. Например, спустя два дня (5 июля) вместе с принцессой Луизой они составили компанию императрице на балконе Большого дворца при смотре кадет³⁶.

33 Королева Нидерландская Анна Павловна у Троицы-Сергия. С. 137.

34 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за август месяц. Л. 2–3.

35 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июль месяц. Л. 12–13.

36 Там же. Л. 15 об.

На фоне военных торжеств традиционные для Петергофа празднования дней рождения императора и его супруги – 25 июня и 1 июля – выглядели скромнее, потому что в тот год не было знаменитой иллюминации. Вероятно, на это мог повлиять траур, нездоровье императрицы и ряд других причин. Тем не менее в день рождения Александры Федоровны был проведен развод Кавалергардского полка³⁷, шефом которого была императрица, а на следующий день, 2 июля, в Александрии состоялось открытое гулянье для публики³⁸. В день рождения Николая I был дан спектакль в петергофском театре³⁹.

Помимо различных торжеств, частью повседневной жизни Анны Павловны были прогулки и выезды в преображенные или вновь созданные дворцы, павильоны и парки Петергофа, которые стали предметом особой гордости Николая Павловича – материальным воплощением его рукотворного «идеального мира»⁴⁰. В этом заключалась особая петергофская магия. Если пребывание нидерландской королевы в Санкт-Петербурге, Москве, Царском Селе, Павловске вполне напоминало обычные поездки путешественников с осмотром достопримечательностей, за исключением того, что принимали нидерландскую королеву на самом высочайшем уровне и старались предупредить каждое ее желание, то репрезентация Петергофа происходила по другому сценарию. Монарху нравилось показывать любимую резиденцию своей сестре, и знакомство это происходило постепенно – на прогулках, во время завтраков, обедов, полдников и ужинов.

Обычно обеды и ужины устраивали в Александрии в Коттедже. Иногда обедали у Анны Павловны в ее покоях Большого дворца. Обеды имели семейный характер, на них редко бывали посторонние. Ужин почти всегда сопровождался вечерним собранием, когда императрица приглашала придворных, проживающих в Петергофе, в Александрию. 9 августа общество развлекалось выступлением двух тирольцев и тирольки⁴¹, но что-то более определенное сказать об этих вечерах сложно. Нидерландская королева не всегда присутствовала на таких мероприятиях, после полдника она чаще всего отправлялась в свои покои. Но 15 июля, перед отъездом вдовствующей королевы в Москву, состоялся оригинальный прием – вечерний стол на Царицыном острове на 60 персон. Волшебную атмосферу создавала музыка: «Хор цыган пел песни сначала на катерах, а после непосредственно на острове»⁴².

Завтраки и полдники могли проходить в одном из «тысячи причудливых павильонов, созданных для развлечения и отдохновения

37 Там же. Л. 4 об.

38 Там же. Л. 8 об.

39 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июнь месяц. Л. 52.

40 Платонова М. А. К вопросу о жанре альбома «Петергоф» 1853 года: идеальный мир русского императора // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 65–70.

41 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за август месяц. Л. 19.

42 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июнь месяц. Л. 41–42.

императрицы баловством ее супруга...»⁴³ Как отмечалось в камер-фурьерских журналах, во время «фриштыков» пили кофе, а во время полдника – чай. Визиты были кратковременными. Фриштыки, которые проводились с 9 до 12 ч. утра, отличались камерностью, посторонние на завтраках почти всегда отсутствовали. Тем ценнее воспоминания Марии Александровны Паткуль⁴⁴, которая совершенно случайно оказалась на таком мероприятии.

Она ждала у готического дома почтовую карету, но вдруг появился шарабан с императрицей, которая заехала за принцессой Луизой Нидерландской. Александра Федоровна любезно пригласила Марию Александровну позавтракать на Царицыном острове. Завтрак был накрыт на балконе, императрица сама разливала кофе, к нему подавались в двух маленьких горшочках густые сливки с пенкой. Во время душевного разговора баронесса «переживала наслаждение быть с царицею наедине»⁴⁵. Однако вскоре на остров стала съезжаться императорская семья. Сначала прибыла цесаревна, потом великая княгиня Мария Николаевна, наследник с детьми, великие князья и, наконец, император. Мария Александровна писала, что ей стало «ужасно неловко быть единственным посторонним лицом»⁴⁶, она хотела уйти в сад, но ее поначалу не отпускали. Лишь когда прибыла королева Анна Павловна, Паткуль деликатно удалилась под предлогом составить компанию статс-даме королевы, гуляющей по саду Царицына острова. ❸

Когда все собрались уезжать, вышла небольшая заминка. Николай I захотел поехать в шарабане с супругой, но места для баронессы там не оставалось. Тогда наследник пригласил ее в свой экипаж, но неожиданно император настоял, чтобы смущенная Мария Александровна ехала в его дрожках. Спустя мгновение ее охватил настоящий ужас: императорский кучер Яков рванул вперед. М. А. Паткуль писала: «<...> я никогда не находилась в таком неловком положении, как в эту минуту, опередив всех в дрожках царя»⁴⁷. Она чуть ли не со слезами упрасивала кучера, чтобы тот пропустил царскую семью. Яков поначалу не соглашался из-за своего самолюбия, дескать, «такого срама он не доживал никогда, чтобы его обогнали. Тут я стала ему доказывать, что настоящий для него срам тот, что он везет меня, а не государя, и, если бы у меня не страх расшибиться, то я соскочила бы с дрожек. Должно быть, ему стало совестно или жаль меня, он начал придерживать лошадь, сказав: „Так и быть, пропущу барина“»⁴⁸, – вспоминала М. А. Паткуль. Пикантности ситуации добавило то, что военные, видя

43 *Тютчева А. Ф.* При дворе двух императоров. С. 55.

44 Мария Александровна Паткуль, урожденная маркиза де Траверсе (1822–1900) – супруга адъютанта и друга цесаревича Александра Николаевича – барона А. В. Паткуля (1817–1877).

45 *Паткуль М. А.* Воспоминания (продолжение). Гл. X–XII // Исторический вестник. Т. LXXXVIII. СПб., 1902. С. 855.

46 Там же.

47 Там же.

48 Там же. С. 856.

императорский экипаж, отдавали честь, «встречные кланялись, снимали шапки»⁴⁹. Мария Александровна прятала лицо за зонтиком, надеясь, что ее примут за одну из великих княгинь. Императора эта ситуация только позабавила.

Полдниги проводились в 7–8 ч. вечера, и на них приглашались особы, проживающие в Петергофе. Об этом писали М. А. Паткуль, М. Фредерикс, А. Ф. Тютчева. По заведенной традиции все собирались у Большого дворца, где стояли готовые экипажи. Императорская чета заезжала за своими гостями и отправлялась на прогулку в одно из мест, где решено было организовывать полдник. Так, нидерландская гостья посетила Озерки, Царицын остров, Никольский домик, Знаменскую мызу, Бабигон, Фазанье заведение, Мельницу, Крейт, Английский дворец с обозрением вида города Берлина, Березовый домик, Ораниенбаум, Монплеизир, Ренеллу, Марли, Стрельну, Собственную дачу. Какие-то места королеве были знакомы, а какие-то объекты появились благодаря кипучей деятельности Николая I; некоторые сооружения только строились – например, павильон на Бабигоне. Монарх, безусловно, с радостью показывал преображенный Петергоф своей сестре, рассказывал о том, что было создано, и о дальнейших своих планах, и это вызывало в ней живейший отклик. Анна Павловна тогда же делает оригинальный подарок своему царственному брату. 26 августа 1853 г. в Петергоф поступили двадцать фазанов, за которыми приказано «иметь надлежащий присмотр и бдительное хождение»⁵⁰.

При этом петергофская традиция выездных полдников Анне Павловне могла напомнить детство в Павловске. Вдовствующей императрице Марии Федоровне нравилось устраивать чаепития в разных уголках парка. Фрейлина М. С. Муханова вспоминала: «После обеда она любила кататься на линейке, вмещавшей персон восемь; за этою линейкою следовали другие со свитой. Поезд отправлялся куда-нибудь в павильон, чаще всего Розовый, где выходили для чая или вечернего собрания. Почти ежедневно обедали или пили чай то на галерее, то в каком-нибудь павильоне, то на ферме. Эти беспрестанные разъезды очень тяготили прислугу и, отчасти, свиту. Всюду нужно было привозить лишнюю мебель, кастрюли и все припасы, требуемые роскошным столом. Тогда много на это роптали, но теперь мне кажется, что это было понапрасну. Все были заняты работой, а для прислуги это не худо»⁵¹.

О том же писал П. М. Дараган⁵²: «При хорошей погоде ездили пить чай и ужинать в Розовый или Елисаветинский павильон или на ферму. Иногда, для забавы общества, приглашались проезжие фокусники

49 Там же.

50 О присланных от ея величества королевы Нидерландской фазанах // РГИА. Ф. 472. Оп. 4. Д. 202. Л. 2.

51 Из записок Марьи Сергеевны Мухановой, фрейлины Высочайшего двора. М. 1878. С. 23.

52 Дараган Петр Михайлович (1800–1875) – тульский губернатор в 1850–1865 гг., генерал-лейтенант. Был принят в Пажеский корпус, о чем впоследствии оставил воспоминания, опубликованные в «Русской старине» (см. прим. 54).

с учеными обезьянами, собаками. Однажды пили чай в Розовом павильоне. Явился итальянец во фраке, в башмаках, с треугольной шляпой под мышкой, и ввел в залу маленькую лошадку, которая кланялась, сгибая передние ноги, и выбивала копытом ответы на заданные вопросы о числе гостей, часов и проч. Вдруг лошадка подозрительно поднимает хвост и надувается. Великий князь⁵³ притворно-грозно вглядывается на итальянца, а тот, сконфуженный, бросается к лошадке и подставляет свою новенькую треуголку, чтобы сберечь паркет залы Розового павильона. Фрейлины закрываются веерами, все смеются, а великий князь более всех»⁵⁴.

Еще об одной павловской традиции королева Анна Павловна могла вспомнить, любуясь Ольгиным островом с одноименным павильоном. Остров стал подарком императора средней дочери – великой княгине Ольге Николаевне, вышедшей в 1846 г. замуж за наследного принца Карла Вюртембергского. В 1816 г. в Павловске по приказу вдовствующей императрицы Марии Федоровны в честь бракосочетания Анны Павловны на острове Ливен тоже был возведен павильон – Храм Любви. Таким образом, Николай Павлович на петергофской почве воспроизвел придворные традиции, знакомые ему и его сестре Анне Павловне с детства, но сделал это с большим размахом, воплотив свои архитектурные идеи в новых садово-парковых комплексах, формирование которых к 1853 г. было почти завершено.

Тогда же был выпущен альбом «Петергоф в 1853 году. Рисунки сельских зданий на Бабигоме». В наши дни его изучением занималась М. А. Платонова. Она проводила параллели между этим альбомом и литературным произведением «Прогулки по Петергофу» Марии Корсини. М. А. Платонова обратила внимание на появление в рассказе двух англичанок как на специальный литературный прием: ведь взгляд иностранок «позволяет посмотреть на Петергоф со стороны»⁵⁵. Но получается, что летом 1853 г. такая реальная героиня существовала – ею была нидерландская королева Анна Павловна. Несмотря на то что она была членом царской семьи, русской по крови, из-за долгого нахождения за границей она приобрела этот «сторонний» взгляд, и поэтому ее реакция на Петергоф для Николая I была особенно ценна.

Анна Павловна покинула Петергоф 14 августа 1853 г. Утром в Желтой комнате Корпуса под Гербом состоялся молебен с коленапреклонением на благополучное возвращение ея величества вдовствующей королевы домой⁵⁶.

В данной статье акцентировалось внимание на петергофском пребывании нидерландской королевы, но хотелось бы уточнить некоторые

53 Имеется в виду великий князь Николай Павлович (М. Д.).

54 Дараган П. М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны. 1817–1819 // Русская старина. Т. XII. 1875. № 4. С. 794.

55 Платонова М. А. К вопросу о жанре альбома «Петергоф» 1853 года: идеальный мир русского императора. С. 65.

56 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за август месяц. Л. 24 об.

временные детали относительно остальной части путешествия. Визит королевы Анны Павловны носил экскурсионный и паломнический характер, он продлился чуть больше двух месяцев: с 7 июня по 17 августа 1853 г. В ряде биографических источников отмечалось лишь пребывание высочайшей гостьи в Санкт-Петербурге и Москве, а именно в Троице-Сергиевой Лавре как основной цели путешествия⁵⁷. Прочее времяпрепровождение вдовствующей королевы не изучалось, хотя большую часть лета 1853 г. Анна Павловна провела именно в Петергофе, откуда она и совершала поездки в указанные места.

В Санкт-Петербурге Анна Павловна пробыла три дня: с 15 по 18 июня. Гостья посетила Казанский, Петропавловский, Исаакиевский и Смольный соборы, Мариинский и Мраморный дворцы. Николай I лично показывал сестре Зимний дворец и Новый Эрмитаж⁵⁸. После посещения Академии художеств император приказал сделать в подарок королеве копии двух понравившихся ей мозаичных картин (одна с головою Спасителя, другая – старика)⁵⁹. 18 июня Анна Павловна отправилась в памятный для нее с детства Павловск, вечером того же дня – в Царское Село. В гостях у наследника, великого князя Александра Николаевича, она провела два дня, осматривая в саду «достопримечательные места»⁶⁰, после чего вернулась в Петергоф.

Паломническую поездку в Москву для посещения Троице-Сергиевой лавры вдовствующая королева Нидерландская совершит с 18 по 26 июля.

В августе Анна Павловна из Петергофа на один день (11 августа) вновь уехала в столицу, чтобы посетить Казанский собор и побывать в гостях у великой княгини Елены Павловны на Каменном острове⁶¹. Во время традиционных летних военных учений королева вместе с двором провела несколько дней в Ропше (с 5 по 7 августа) и Красном Селе (с 14 по 15 августа). При входе в Ропшинский дворец нидерландская гостья «встречена была у подъезда Государынею Императрицею с хлебом и солью»⁶². В тот день вечером устроили бал в честь дня рождения австрийского императора, поэтому монарх с сыновьями были в австрийской форме. На следующий день был полковой праздник Лейб-гвардии Преображенского полка и 1-й артиллерийской бригады. Во время торжественного построения этих боевых подразделений «при отдании воинской чести с музыкой и барабанным боем»⁶³ именно Анне Павловне был поднесен воинский рапорт – так Николай

57 Виллем II и Анна Павловна. Королевская роскошь Нидерландского двора. С. 29; Данилова А. Пять принцесс. Дочери императора Павла I. М., 2007. С. 453; Стрижак В. Н., Соколов А. Р., Раскин Д. И. Анна Павловна. Русская принцесса на голландском троне. С. 88; Прокофьева Е. В. Принцессы Романовы: царские дочери. СПб., 2016. С. 204.

58 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июнь месяц. Л. 32 об.

59 Стрижак В. Н., Соколов А. Р., Раскин Д. И. Анна Павловна. Русская принцесса на голландском троне. С. 233.

60 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за июнь месяц. Л. 36 об.

61 Камер-фурьерские журналы... Журнал 1853 г. за август месяц. Л. 21 об.-22.

62 Там же. Л. 10.

63 Там же. Л. 11.

Павлович в очередной раз продемонстрировал уважительное отношение к своей сестре.

Последние дни (с 15 по 17 августа) нидерландская королева провела в Гатчине, после чего попрощалась со своим младшим братом Николаем Павловичем. Больше им не суждено было увидеться.

Для вдовствующей королевы Анны Павловны летний визит 1853 г. был значимым событием последних лет ее жизни. Она увидела Россию, Петергоф в самом расцвете. Как вспоминала А. Ф. Тютчева: «<...> в ту эпоху русский двор имел чрезвычайно блестящую внешность. Он еще сохранял весь свой престиж, и этим престижем он был всецело обязан личности императора Николая»⁶⁴. Нидерландская королева Анна Павловна стала свидетельницей «золотого века» Петергофа, кульминации его блистательного развития, воплощенного в архитектуре, садово-парковом искусстве и традициях придворного быта эпохи Николая I.

REFERENCES

- “*Villem II i Anna Pavlovna. Korolevskaya roskosh’ Niderlandskogo dvora*”: katalog vystavki [Willem II and Anna Pavlovna. Royal luxury of the Dutch court: exhibition catalog]. St. Petersburg, State Hermitage Publishing House, 2013. 292 p. (In Russian)
- Vyskochkov L. V. *Nikolai I* [Nicholas I]. Moscow, Molodaya gvardiya press, 2006. 929 p. (In Russian)
- Danilova A. *Pyat’ printsess. Docheri imperatora Pavla I: biograficheskie khroniki* [Five princesses. Daughters of Emperor Paul I: biographical chronicles]. Moscow, Eksmo press, 2007. 464 p. (In Russian)
- Elizaveta i Aleksandr. Khronika po pis’mam imperatritsy Elizavety Alekseevny. 1792–1826* [Elizabeth and Alexander. Chronicle of letters from Empress Elizaveta Alekseevna. 1792–1826]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. 406 p. (In Russian)
- Platonova M. A. *K voprosu o zhanre al’boma “Petergof” 1853 goda: ideal’nyi mir russkogo imperatora* [On the question of the genre of the album “Peterhof” of 1853: the ideal world of the Russian emperor]. History of Petersburg. 2010, no 1 (53), pp. 65–70 (In Russian)
- Prokof’eva E. V. *Printsessy Romanovy: tsarskie docheri* [Romanov Princesses: tsar’s Daughters]. St. Petersburg, BHV-Petersburg, 2016. 320 p. (In Russian)
- Strizhak V. N., Sokolov A. R., Raskin D. I. *Anna Pavlovna. Russkaya printsessa na Gollandskom trone* [Anna Pavlovna. Russian princess on the Dutch throne]. St. Petersburg, Publishing house Russian-Baltic Information Center “Blitz”, 2003. 272 p. (In Russian)
- Wortman R. S. *Stenarii vlasti: mify i tseremonii russkoi monarkhii: v 2 t. T. I: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [Scenarios of power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy. In 2 v. Vol. I: From Peter the Great to the death of Nicholas I]. Moscow, OGI press, 2004. 605 p. (In Russian)

1 Афанасьев К. Я.
Портрет великой княгини
Анны Павловны, королевы
Нидерландской
1853
ГМЗ «Петергоф»

2 Афанасьев К. Я.
Портрет императора Николая I
1852
ГМЗ «Петергоф»

3 Шарлемань И. И.
Большой Петергофский дворец
1855
ГМЗ «Петергоф»

- 4 Гебенс А. И.
Церемония принятия штандарта Лейб-гвардии Конногренадерского полка из Большого дворца в Петергофе
 1853
ГМЗ «Петергоф»

- 5 Шульц К. К., Мейер И. Я.
Вид Царицына острова в Петергофе
 1845-1850
ГМЗ «Петергоф»

АМЕРИКАНЦЫ В ПЕТЕРГОФЕ В 1866 ГОДУ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОДНОГО ВИЗИТА

**Петров
Павел
Владимирович**

Доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований, Государственный музей-заповедник «Петергоф»

198516, Россия, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

petrov@peterhofmuseum.ru

Статья посвящена такому малоизученному сюжету в истории Петергофа, как визит американской делегации под руководством заместителя секретаря Военно-морского флота США Густава Вазы Фокса в Россию летом 1866 г. Визит предпринимался с целью вручения российскому императору Александру II резолюции Конгресса США с поздравлениями по поводу счастливого спасения царя во время покушения Д. В. Каракозова. Данное событие во многом стало ключевым в истории развития российско-американских отношений в середине XIX в. и способствовало тесному сближению обеих стран. Интересной особенностью поездки делегации США было то, что она была предпринята на боевых кораблях американского Военно-морского флота, которые совершили плавание через Атлантический океан, а затем пересекли Северное и Балтийское море. Главной целью данного визита было налаживание дружественных и взаимовыгодных отношений. Для российской стороны визит миссии Г. В. Фокса был важен, прежде всего, тем, что в условиях обострения дипломатических отношений с двумя ключевыми европейскими державами – Великобританией и Францией – он позволял наладить тесные взаимоотношения с молодым, но уже довольно сильным в экономическом и военном отношении государством – Соединенными Штатами Америки. В ходе этого визита глава американской делегации Фокс посетил Петергоф, где его лично принимал император Александр II, а также Кронштадт, Санкт-Петербург, Москву, Тверь, Нижний Новгород, Кострому и другие города России. В Петергофе американские гости посетили Большой Петергофский дворец, Монплеизир, Марли, Собственную дачу, Английский дворец, Нижний, Английский и Колонистский парки. В Большом дворце в честь американских гостей был устроен торжественный обед, а в Английском дворце – благотворительный бал. В итоге поездка делегации США увенчалась полным успехом. События данного визита были реконструированы с помощью архивных документов, извлеченных из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, а также морской газеты «Кронштадтский вестник» и малоизвестных мемуаров члена американской делегации Дж. Ф. Луба. Подобный комплексный подход позволил в подробностях проследить пребывание американской делегации в летней императорской резиденции и заполнить имевшуюся лауну в историографии Петергофа.

Ключевые слова: визит, делегация, американский, монитор, банкет, тост, подарок

AMERICANS IN PETERHOF IN 1866: RECONSTRUCTION OF ONE VISIT

**Petrov
Pavel
Vladimirovich**

Doctor of Historical
Sciences, Head of the
Department of Museum
Research, The Peterhof State
Museum Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516,
Russia

petrov@peterhofmuseum.ru

The article is devoted to such a little-studied plot in the history of Peterhof as the visit of the American delegation led by the Deputy Secretary of the US Navy Gustavus Vasa Fox to Russia in the summer of 1866. The visit was undertaken with the purpose of presenting the Russian Emperor Alexander II with a resolution of the US Congress congratulating him on the lucky rescue of the tsar during the assassination attempt by D. V. Karakozov. This event in many ways became key in the history of the development of Russian-American relations in the mid-19th century and contributed to the close rapprochement of the two countries. An interesting feature of the trip of the US delegation was that it was undertaken on warships of the US Navy, which sailed across the Atlantic Ocean and then crossed the North and Baltic Seas. The main goal of this visit was to establish friendly and mutually beneficial relations. For the Russian side, the visit of the mission of G. V. Fox was important, first of all, because in the conditions of aggravation of diplomatic relations with two key European powers – Great Britain and France – it made it possible to establish close relations with a young, but already quite strong state in economic and military terms – the United States of America. During this visit, the head of the American delegation Fox visited Peterhof, where he was personally received by Emperor Alexander II, as well as Kronstadt, St. Petersburg, Moscow, Tver, Nizhny Novgorod, Kostroma and other cities of Russia. In Peterhof, the American guests visited the Grand Peterhof Palace, Monplaisir, Marly, Sobstvennaya Dacha, English Palace, Lower, English and Colonial Parks. A gala dinner was held in honor of the American guests in the Grand Palace, and a charity ball was held in the English Palace. As a result, the trip of the US delegation was crowned with complete success. The events of this visit were reconstructed using archival documents retrieved from the collections of the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Russian Federation, as well as the naval newspaper *Kronstadtsky Vestnik* and little-known memoirs of a member of the American delegation, J. F. Lube. This comprehensive approach made it possible to trace in detail the stay of the American delegation at the summer imperial residence and fill the existing gap in the historiography of Peterhof.

Keywords: visit, delegation, American, monitor, banquet, reception, present

Причина, которая побуждает нас рассмотреть обстоятельства визита американской делегации во главе с заместителем секретаря Военно-морского флота (ВМФ) США Г. В. Фоксом в Петергоф летом 1866 г., заключается в его необычности, даже уникальности. Государственных визитов подобного масштаба и размаха, с участием делегаций США, а к тому же сопровождавшихся приходом американских боевых кораблей, в Петергофе, Санкт-Петербурге и других городах России не наблюдалось ни до, ни после 1866 г. – вплоть до Февральской революции 1917 г. Интересным моментом здесь является также и то, что американская делегация трижды посетила Петергоф в ходе этого вояжа – 27 июля (8 августа), 7 (19) августа и 10 (22) августа, и все эти три визита сопровождались встречами гостей с главой государства – императором Александром II, что выглядело весьма необычным. И в этом отношении данный визит является экстраординарным, выбивающимся из привычного ряда протокольных дипломатических мероприятий, учитывая в целом невысокий статус представителей делегации США.

Изученность вопроса о визите американской делегации в Россию в 1866 г. в отечественной историографии была различной. В дореволюционный период был издан по горячим следам целый ряд небольших популярных брошюр, причем значительная часть – непосредственно в год самого визита. Это были своего рода отчеты и репортажи о посещениях американской делегацией разных городов России¹, описание пришедшего в Кронштадт американского монитора² и даже стихотворения по случаю визита иностранных гостей³. Оказались заодно освещенными и такие темы, как реакция американского общества на события Крымской войны 1853–1856 гг., с описанием благожелательного отношения к России⁴, и визит русской военной эскадры контр-адмирала С. С. Лесовского в Нью-Йорк в 1863 г.⁵ Затем в конце XIX в.

- 1 Американцы в Петербурге: Дружеский союз России и Америки. СПб., 1866; Американцы в России и русские в Америке. Празднества и речи американцев и русских в Нью-Йорке, С.-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Костроме и подробное описание монитора «Миантономо». СПб., 1866; *Кох Н.* Американцы в Кронштадте // Морской сборник. 1866. № 8. Неофициальная часть. С. 205–216; Описание приема, сделанного 5 августа 1866 года Благородным собранием представителю Северо-Американского конгресса мистеру Фоксу. СПб., 1866; *Яковлев С. П.* Чрезвычайное американское посольство в Москве: Подробное описание приема, оказанного древнею столицею посольству г. Фокса, и праздников, устроенных в честь заатлантических друзей-гостей. М., 1866.
- 2 Описание «Миантономо», знаменитого американского монитора. СПб., 1866.
- 3 *Гольмс О. В.* Привет России: Стихотворение американского поэта Оливера Венделя Гольмса, написанное для капитана Фокса, по случаю его поездки в Петербург, чтобы представить русскому императору решение Конгресса – поздравить русский народ с избавлением от опасности его императора. СПб., 1866; *Шереметьевский П. В.* Американцы – дорогие гости Земли Русской: Голос москвича по случаю пребывания чрезвычайного посольства Северо-Американских Соединенных Штатов под начальством капитана Фокса с поздравлением о чудесном избавлении Государя Императора от угрожавшей Его Величеству опасности. М., 1866.
- 4 Американцы в Крымскую войну. Народная демонстрация американцев в Сан-Франциско, по поводу празднования французами и англичанами занятия Севастополя (Рассказ очевидца). СПб., 1866.
- 5 Русские в Америке в 1863 году. СПб., 1866.

появились несколько статей в периодических изданиях⁶, после чего интерес к теме стал постепенно угасать — вероятно, в связи с общим ухудшением российско-американских отношений на рубеже XIX–XX вв. В советский период эта тема затрагивалась лишь в общих трудах по истории российско-американских отношений и истории США⁷. Затем новый всплеск интереса к этому вопросу последовал уже в 1990-х — 2010-х гг., когда на волне очередного улучшения отношений между странами был написан ряд книг, научных статей и изданы наиболее интересные документы об этом событии⁸. В то же время визит делегации США в Петергоф не становился ранее предметом отдельного исследования, что мы и постараемся восполнить в данной статье.

Важнейшими источниками при описании визита американцев в Петергоф, Санкт-Петербург и другие города империи являются архивные материалы. Это, в первую очередь, документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и, прежде всего, переписка Министерства императорского двора с Морским министерством, Министерством внутренних дел, Министерством путей сообщения, Петергофским дворцовым правлением, Санкт-Петербургским губернатором и другими учреждениями по вопросам организации и проведения приема делегации США. В них содержатся все основные материалы о подготовке визита и ходе приема американской делегации в Кронштадте, Петергофе и Санкт-Петербурге в июле — августе 1866 г. Особое значение в этой связи имеют камер-фурьерские журналы за июль и август 1866 г., где точно зафиксированы помещения Большого Петергофского дворца, в которых император Александр II принимал делегацию США и где проводились приемы американских

- 6 Тимошук В. В. Американское посольство в России в 1866 году // Русская старина. 1887. Т. 53. № 1. С. 47–75; Матросов Е. Чрезвычайное американское посольство в России в 1866 году (по американским источникам) // Исторический вестник. СПб., 1900. Т. 79. № 1. С. 229–266.
- 7 Болховитинов Н. Н. История США. М., 1983. Т. 1. С. 506; Он же. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 172–180.
- 8 Гусарова Л. Н. Первая правительственная делегация САСШ в России // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. VI. М., 1995. С. 336–343; Арсанукаева Н. В., Ушаков В. А. Миссия Г. В. Фокса в восприятии общест-венности России // Пространство и время в восприятии человека: историко-пси-хологический аспект. Материалы XIV Международной научной конференции. СПб., 2003. Ч. 1. С. 25–28; Годовицын В. В. 1866 год. Американцы в Твери. Тверь, 2009; Семен-цов О. Ю. Американское посольство Фокса в Россию в 1866 г. // AMERICANA. Волго-градский государственный университет, Центр американских исследований. Волго-град, 2009. С. 113–138; Чиркова Е. А. Американцы в России и русские в Америке: поезд-ка по русской провинции Г. В. Фокса и путешествия великого князя Алексея Алексан-дровича по Северо-Американским Штатам // Царь и президент. Александр II и Аврам Линкольн. Освободитель и эмансипатор. М., 2011. С. 119–131; Носков В. В. «Новгород-ское общество изъявило желание приветствовать...»: Прием миссии Фокса на стан-ции Чудово // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15 (25). С. 240–244; Буй-нова М. А. Миссия Густава Ваза Фокса в Россию как кульминация американско-россий-ских отношений // Запад и Восток: история и перспективы развития. Сборник статей 30-й Юбилейной Международной научно-практической конференции. Рязань, 2019. С. 246–251.

офицеров. Кроме того, в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ), в фондах Канцелярии Морского министерства и Кронштадтского порта, находится комплекс документов об организации и проведении визита американских моряков по городам России. В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) также имеется информация о ходе визита американской делегации по городам России, в частности отчеты офицеров Корпуса жандармов, адресованные шефу Корпуса и начальнику III отделения.

Во-вторых, важная информация содержится в развернутых официальных газетных отчетах – прежде всего, газеты «Кронштадтский вестник», пристально освещавшей ход визита⁹, где читателям сообщались все мельчайшие подробности путешествия американской делегации по России¹⁰. И наконец, в-третьих, имеется очень интересный источник мемуарного характера, про который стоит сказать несколько слов. Это подробные воспоминания «Рассказ о миссии в Россию в 1866 г. достопочтенного Густава Вазы Фокса, помощника министра военно-морского флота», написанные секретарем главы миссии Дж. Ф. Луба на основе его дневниковых записей и изданные им в США в 1873 г.¹¹ Автор необычайно скрупулезно, по дням, фиксировал все события, связанные с визитом, и записывал все важнейшие переговоры и выступления участников. Кроме того, для нас также интересно восприятие американской стороной императорской резиденции. Следует заметить, что каждый из упомянутых источников по-своему важен и интересен, поскольку содержит какие-то неизвестные детали, помогает заполнить имеющиеся лакуны в описании данного исторического события и понять, что же именно увидели американские моряки в Петергофе летом 1866 г.

Говоря об условиях описываемого визита, надо сразу заметить, что он проходил на фоне исключительно хороших, можно сказать, даже теплых отношений между Российской империей и США в 1860-е гг. Общий тон был задан как внешнеполитическими, так и внутриполитическими обстоятельствами того времени. Здесь надо иметь в виду, прежде всего, сближение двух стран и их взаимную поддержку в период Гражданской войны в США в 1861–1865 гг. Это происходило на фоне резко ухудшившихся отношений России с Англией и Францией из-за польского восстания 1863 г. и одновременно – из-за плохих взаимоотношений Федерации северных штатов США (или «Севера»)

- 9 Поскольку Морское министерство являлось органом власти, ответственным за прием американской делегации, то его издание регулярно освещало ход этого визита.
- 10 Информация о визите, публиковавшаяся в «Кронштадтском вестнике», затем перепечатывалась другими русскими газетами. Более того, Государственный департамент США подготовил английский перевод сообщений «Кронштадтского вестника» с 8 (20) июля по 2 (14) сентября 1866 г. (всего 30 номеров) и разместил его в своей официальной публикации. См.: Russian Account of the Hon. G. V. Fox's Official Mission to Russia in 1866 // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1866–1867. Vol. 1. Washington, 1867. P. 429–459.
- 11 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. From the journal and notes of J. F. Loubat. New York, 1873. 444 p.

с правительствами указанных стран, ввиду их открытой военной и экономической помощи силам Конфедерации (или «Юга»). Это противостояние привело к такому известному событию, как посылка императором Александром II по договоренности с президентом США А. Линкольном русских военных эскадр под командованием контр-адмиралов С. С. Лесовского и А. А. Попова к американскому побережью, в Нью-Йорк и Сан-Франциско, в июне – сентябре 1863 г.¹², что являлось тогда очень важным актом военной поддержки для США и заодно демонстрацией военных возможностей России. Эскадры пробыли в американских портах до лета 1864 г.¹³

Однако, помимо внешнеполитического фактора, присутствовал и внутривнутриполитический, а именно широкая реформаторская деятельность императора Александра II и президента А. Линкольна. Практически одновременно в двух странах произошли очень значимые события: отмена крепостного права в России 19 февраля 1861 г. и отмена рабства во всех штатах США 22 сентября 1862 г. в. Это вызвало большие взаимные симпатии общества в двух странах, увидевших общие черты в своем развитии. Наконец, сыграл важную роль также и моральный фактор, а именно покушение Д. В. Каракозова на императора Александра II у Летнего сада 4 (16) апреля 1866 г.¹⁴ Американское правительство и общественность сразу же провели параллель между этим событием и совсем недавним убийством президента А. Линкольна 14 апреля 1865 г. Желание морально поддержать Россию в этой ситуации привело к невиданному явлению – единогласному принятию Конгрессом США 10 мая 1866 г.¹⁵ резолюции с поздравлениями по поводу счастливого спасения императора Александра II во время покушения, которую решено было передать лично российскому императору¹⁶. На фоне всех этих неординарных событий и протекал визит делегации США в Российскую империю в июле – августе 1866 г.

В качестве посланника американского Конгресса был избран помощник секретаря Военно-морского флота¹⁷ США Густав Ваза Фокс.

- 12 *Болховитинов Н. Н.* Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863–1864 гг. // Американский ежегодник. 1994. М., 1995. С. 194–207; *Болховитинов Н. Н.* Русские эскадры в США в 1863–1864 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 195–216; *Кожевников М.* Операция русского флота в Северной Америке. 1863–1864 гг. // Морской сборник. 2009. № 10. С. 69–79; *Коришнов Ю. Л.* Россия и США. Страницы морской истории. М., 2022. С. 54–63.
- 13 *Коришнов Ю. Л.* Россия и США. Страницы морской истории. С. 63.
- 14 В честь счастливого спасения Александра II крестьянином О. И. Комиссаровым, в Петергофе на Торговой площади в 1868 г. была возведена часовня во имя преподобного Иосифа Песнопевца.
- 15 8 мая текст резолюции был утвержден Сенатом, 10 мая – Палатой представителей, а 16 мая – направлен президенту США Джонсону. См.: Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 15–16.
- 16 Текст резолюции см.: Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 16; *Гусарова Л. Н.* Первая правительственная делегация САСШ в России. С. 338.
- 17 Должность помощника секретаря ВМФ США (Assistant Secretary of the Navy) была введена 1 августа 1861 г. Помощник секретаря отвечал за гражданский персонал ВМФ,

По мнению российского посланника в Соединенных Штатах Америки Э. А. Стекля, он являлся «одним из влиятельнейших лиц здесь», который «постоянно старался оказывать все возможные услуги морским офицерам, находившимся в Америке по поручениям от нашего Правительства»¹⁸. Посланник Стекль просил принять его с особым вниманием и выразил уверенность в том, что российский императорский флот «воспользуется редким случаем иметь в русском порте американский военный корабль и захочет встретить с радушием Г. Фокса и гг. офицеров, подчиненных его»¹⁹.

Русской стороной, а именно Морским министерством был составлен список членов американской делегации²⁰, среди которых самыми важными лицами были указаны «посланник Американского конгресса, помощник секретаря флота Северо-Американских Штатов и член Вашингтонского кабинета г. Фокс», при котором состояли секретари Дж. Ф. Луба и Ч. Л. Грин. Далее перечислялся весь офицерский состав монитора «Миантономо» (“Miantonomoh”) и парохода «Августа» (“Augusta”), назначенных в плавание. Причем в справке Морского министерства указывалось, что, по своему положению, после Фокса «более почетными» членами американской стороны являются командиры кораблей – командиры²¹ Дж. К. Бомон и А. Мюррей, а все прочие офицеры являются лишь зауряд-офицерами²², то есть лицами, занимавшими офицерские должности, но не обладавшими офицерскими чинами.

На своем пути в Россию американская эскадра в составе океанского монитора «Миантономо» под командованием Дж. К. Бомона и парохода «Августа» под командованием А. Мюррея проделала непростой путь через Атлантический океан, длившийся 11 дней – с 5 по 16 июня²³. Целью этого перехода было, с одной стороны, подтверждение способности низкобортных башенных кораблей к океанским плаваниям²⁴, а с другой – демонстрация мощи американского Военно-морского флота европейским державам, в первую очередь Англии и Франции,

а также за управление береговыми объектами (такими как военно-морские базы и верфи). Густав Ваза Фокс был первым, кто занимал этот пост на протяжении всей Гражданской войны в США. Должность помощника секретаря ВМФ была упразднена в 1869 г. во время Реконструкции, но затем восстановлена Конгрессом 11 июля 1890 г. В период с 1861 по 1954 г. помощник секретаря флота являлся второй по величине гражданской должностью в Министерстве ВМФ (подчинялся министру Военно-морского флота США). С 1954 г. должность помощника секретаря ВМФ была упразднена и заменена должностью заместителя министра ВМФ.

18 Цит. по: *Гусарова Л. Н.* Первая правительственная делегация САСШ в России. С. 337.

19 Там же. С. 337.

20 Перечень лиц американского посольства // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 5. Д. 300. Л. 35–36.

21 Звание в Военно-морском флоте США, соответствует званию капитана 2-го ранга в отечественном Военно-морском флоте.

22 Перечень лиц американского посольства. Л. 36.

23 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 24–24, 35A; *Коршунов Ю. Л.* Россия и США. Страницы морской истории. С. 66–67.

24 Описание «Миантономо», знаменитого американского монитора. СПб., 1866. С. 5–6.

враждебно настроенным к США во время Гражданской войны в Америке. Прибыв в Куинстон в Ирландии 16 июня, монитор «Миантономо» затем посетил порты Великобритании, Франции, Дании и, в завершение путешествия, пришел в Российскую империю – сперва 22 июля оказался в Гельсингфорсе, а затем 25 июля – и в Кронштадте.

Но, прежде чем переходить к изложению событий визита в Петергоф, необходимо вкратце рассказать, как организовывалась встреча американских моряков в России. Еще 22 июня 1866 г. морской министр Н. К. Краббе в письме к министру императорского двора графу В. Ф. Адлербергу просил уведомить, в связи с ожидаемым американским визитом, «кому из чинов вверенного Вашему Сиятельству Министерства будет поручено попечение об особе Американского посланника и разрешить сему лицу, для установления последовательности и согласия между приемом в Кронштадте и С.-Петербурге, войти в непосредственное сношение с директором Инспекторского департамента Свиты Его Величества контр-адмиралом князем Голицыным»²⁵. В ответном письме министр императорского двора пояснил морскому министру, что, согласно решению императора Александра II, «все распоряжения по прибытию и пребыванию здесь чрезвычайного посланника Американских Соединенных Штатов г-на Фокса и его свиты, а равно и попечение о них» следует сосредоточить «в одном лишь Морском министерстве, без всякого участия Высочайшего Двора»²⁶. В то же время те чрезвычайные расходы, которые потребуются во время визита и средств на которые Морское министерство не имеет, необходимо отнести на счет Государственного казначейства «экстраординарным кредитом»²⁷.

Спустя несколько дней 29 июня морской министр Н. К. Краббе пожелал уточнить у министра императорского двора В. Ф. Адлерберга, какие именно достопримечательности Петербурга и Москвы и какие учреждения можно показывать американцам во время их поездки, и запросил список того, «что именно полагаете Вы показать гостям по части вверенного Вам Министерства»²⁸. Соответственно, те места и учреждения, которые будут избраны Министерством императорского двора для осмотра, в последующем должны были получить извещения от Инспекторского департамента Морского министерства, о дне и часе посещения²⁹. Со своей стороны, 3 июля Адлерберг назвал в письме Краббе примерный перечень объектов для показа американской делегации: «<...> в Петербурге – дворцы Зимний с Эрмитажем

- 25 Письмо морского министра Н. К. Краббе министру императорского двора В. Ф. Адлербергу об американском визите // РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 300. Л. 1-1 об.
- 26 Письмо министра императорского двора В. Ф. Адлерберга морскому министру Н. К. Краббе об организации американского визита // Там же. Л. 3.
- 27 Там же. Л. 3-3 об.
- 28 Письмо морского министра Н. К. Краббе министру императорского двора В. Ф. Адлербергу о порядке приема американской делегации // Там же. Л. 4-4 об.
- 29 Там же. Л. 4 об.

и его галереями и Елагиноостровский, а за городом – дворцы Царскосельский с Арсеналом, Гатчинский и Петергофский, все с садами, парками и теплицами»³⁰. Предполагалось также посещение императорских театров и Академии художеств. Одновременно министр императорского двора попросил управляющего Петергофским дворцовым правлением М. Г. Евреинова «сделать надлежащее распоряжение о допущении означенных лиц к осмотру Петергофского дворца с садами, парками и теплицами», добавив, что о времени посещения он получит извещение от Инспекторского департамента Морского министерства³¹.

В свою очередь, морской министр Краббе поручил контр-адмиралу Свиты его императорского величества С. С. Лесовскому быть «главным руководителем при приеме капитана Фокса и офицеров американской эскадры»³². Вспоминая тот великолепный прием, который был оказан экипажам русской эскадры в Бостоне, Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско, Лесовский, обращаясь к старшинам Кронштадтского Морского собрания 6 июля 1866 г., просил их сделать все необходимые распоряжения, чтобы русские моряки могли должным образом встретить заокеанских гостей и «угостить их с русским радушием в оплату за то угощение, которым пользовались многие из них»³³.

Итак, 22 июля 1866 г. американская эскадра в составе монитора «Миантономо» и парохода «Августа» прибыла в Гельсингфорс и встала на Свеаборгском рейде, о чем командир порта капитан 1-го ранга Д. И. Рудаков сразу же уведомил министра императорского двора В. Ф. Адлерберга, направив телеграмму в Петергоф, на телеграфную станцию в Александрии³⁴. А затем в Петергоф была отправлена и другая телеграмма, уже губернатора Нюландской губернии, генерал-майора барона А. К. Валлена, где говорилось: «Американский министр и пароход прибыли в три часа по полудни в нашу гавань. Фокс боится холеры за людей и ждет телеграммы от своего посланника в Петербурге. Кажется, завтра до обеда отправится в Кронштадт»³⁵.

По донесению штаб-офицера Корпуса жандармов в Великом княжестве Финляндском, американской делегации в столице княжества был оказан самый торжественный прием. Сам американский посланник Г. В. Фокс и сопровождавшие его около 30 офицеров флота США «были встречены и приняты местным начальством и городскими

30 Письмо министра императорского двора В. Ф. Адлерберга морскому министру Н. К. Краббе о показе американской делегации дворцов и парков // Там же. Л. 5.

31 Письмо министра императорского двора В. Ф. Адлерберга управляющему Петергофским дворцовым правлением М. Г. Евреинову о показе петергофских дворцов и парков // Там же. Л. 9.

32 *Гусарова Л. Н.* Первая правительственная делегация САСШ в России. С. 338.

33 Там же. С. 338.

34 Телеграмма командира Свеаборгского порта Д. И. Рудакова министру императорского двора В. Ф. Адлербергу о прибытии американских кораблей // РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 300. Л. 20.

35 Телеграмма губернатора Нюландской губернии А. К. Валлена министру императорского двора В. Ф. Адлербергу о пребывании американских кораблей // Там же. Л. 21.

жителями со всеми почестями и чрезвычайным радушием», а также в их честь был устроен «роскошный обед и бал и провозглашены многочисленные тосты с изъявлениями дружеских уверений»³⁶. Простояв два дня в Гельсингфорсе, американская эскадра утром 24 июля вышла из Свеаборга и двинулась дальше в путь, направляясь в Кронштадт. В сопровождении встретившей их русской эскадры (11 кораблей), американские корабли в 10 часов утра 25 июля подошли в Большому Кронштадтскому рейду³⁷.

Придя в военно-морскую базу Кронштадт, американские корабли и экипажи судов тотчас же были вовлечены в целую череду торжественных мероприятий — официальных приемов, визитов, обедов. Сразу же по их прибытии командующий эскадрой контр-адмирал С. С. Лесовский отправился с визитом на специальном катере Свиты его императорского величества на американские суда, для приветствия посланника Конгресса США Г. В. Фокса. На другом катере на корабли отправилась депутация от городской думы с городским головой, для приветствия и предложения услуг от города. Затем со всех кораблей и судов, стоявших на рейде, также прибыли офицеры с поздравлениями американцам с благополучным прибытием. После посещения Лесовского, посланник Конгресса и секретарь флота США Г. В. Фокс с командирами «Миантономо» Дж. Бомоном и «Августы» А. Мюрреем отправились на катере к Петровской пристани, а затем высадились в городе для визита к главному командиру Кронштадтского порта адмиралу Ф. М. Новосильскому. После визита Фокс вместе с Лесовским направились на монитор «Миантономо», а оттуда на пароходе — в Санкт-Петербург. На следующий день, 26 июля, в 10 часов утра главный командир Кронштадтского порта Ф. М. Новосильский с начальником штаба контр-адмиралом И. Н. Изъльметьевым на катере посетили американские корабли. После этого американские командиры и офицеры кораблей побывали у военного коменданта Кронштадта, а также осмотрели Морское собрание и библиотеку. Наконец, в 17 часов командиры американских кораблей и некоторые из начальников в Кронштадте были приглашены на обед к главному командиру Кронштадтского порта³⁸. Но главное событие этого визита должно было произойти на следующий день, 27 июля, и об этом газета «Кронштадтский вестник» поспешила сообщить читателям следующее: «Завтрашний день наши гости отправятся в Петергоф. Посланник Штатов г. Фокс, его секретари и капитаны Мюррей

36 Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов в Великом княжестве Финляндском шефу жандармов о приеме американской делегации // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Оп. 41. I экзп. 1866 г. Д. 178. Л. 1-1 об.

37 Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов в Великом княжестве Финляндском шефу жандармов о приеме американской делегации. Л. 1 об.; Прибытие американской эскадры на Кронштадтский рейд // Кронштадтский вестник. 1866. № 85 (737). 27 июля (8 августа). С. 1; Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 75-78.

38 Прибытие американской эскадры на Кронштадтский рейд. С. 1.

и Бомонт будут иметь честь представляться Его Величеству Государю Императору, а прочие офицеры сделают прогулку в экипажах по великокопепному парку и вечером отправятся на Елагин остров, где будет устроен фейерверк»³⁹.

День 27 июля (8 августа) для американской стороны в Петергофе состоял из двух частей: 1) официальной, или парадной, предназначенной для первых лиц делегации США, и 2) ознакомительной, или культурно-просветительской, – для морских офицеров с прибывших в Кронштадт кораблей. Первая часть визита наиболее точно описана в камер-фурьерском журнале, где довольно сухо и кратко, но в то же время конкретно говорится о ходе представления делегации США и о тех помещениях, где гости были приняты. Обратимся к данному источнику, в котором читаем следующее: «<...> 5 мин. 2 часа Его Величество изволил выезд иметь в Большой дворец. В час скороходами и гоффурьерами Посланник Северо-Американских Штатов генерал Клей, с прибывшими в Россию командиром Эскадры означенных Штатов и капитаном Фоксом и командорами Муррей и Боммон из занимаемых ими комнат под гербом сопровождаемы были в Белую столовую комнату, откуда $\frac{1}{2}$ 2 часа церемониймейстером Шереметевым, по распоряжению Г. обер-гофмаршала прошены во внутренние апартаменты и в Малой столовой Посланником были представлены Его Величеству при чем находились министр Императорского Двора, обер-гофмаршал, вице-канцлер и дежурный флигель-адъютант, по окончании аудиенции Посланник с депутатами тем же порядком сопровождаемы в занимаемые ими комнаты, а Его Величество отбыл на Ферму»⁴⁰. Таким образом, из данного описания видно, что члены американской делегации, разместившиеся после своего прибытия в Большой дворец в гостевых комнатах Корпуса под Гербом, прошли в Белую столовую, откуда затем уже проследовали в Большую (Голубую) гостиную (в то время она по-старому, еще с середины XVIII в., называлась Малой Столовой), где и были приняты императором Александром II. Но это лишь внешняя сторона события, из которой не видно, что же происходило внутри самих помещений.

К сожалению, в газете «Кронштадтский вестник» об этом эпизоде сообщалось читателям тоже довольно кратко: «При этом представлении, помощник секретаря флота Соединенных Штатов, г-н Фокс, имел честь поднести Его Величеству соединенную резолюцию (joint resolution) Конгресса, содержание которой уже известно нашим читателям <...> Затем г-н Фокс, генерал Клей – посланник Соединенных Штатов при нашем дворе – их секретари и капитаны Муррей и Бомонт, приглашены были к министерскому столу в Петергофе и остались там в продолжение всего этого дня, без сомнения достопамятного для

39 Там же.

40 Камер-фурьерский журнал за июль 1866 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внутр. оп. 125/2332). Д. 139. Л. 76–76 об.

всякого русского и американца»⁴¹. И здесь нам приходят на помощь подробные воспоминания секретаря Фокса Дж. Ф. Луба, в которых этот прием описан куда более подробно и эмоционально⁴².

Согласно американскому мемуаристу, «в десять часов утра distinguished мистер Фокс в сопровождении генерала Клея, командеров Мюррея и Бомонта, мистера Грина, мистера Луба и мистера Джона Ван Бюрена из Нью-Йорка отбыл поездом в Петергоф, чтобы представить Его Величеству Императору Резолюцию Конгресса, посланцем доставившим которую он являлся. По прибытии придворные чиновники встретили гостей на железнодорожном вокзале, где их ожидали экипажи, для мистера Фокса была предоставлена парадная карета, запряженная четверкой лошадей, и сразу же отвезли во дворец в Петергофе, где им были отведены апартаменты <...>»⁴³. Далее Луба приводит ряд общеизвестных фактов из истории царской резиденции в Петергофе XVIII–XIX вв., которые посчитал необходимым сообщить американским читателям. Впрочем, мемуарист выступает здесь не только пересказчиком, но и дает свою оценку увиденному. К примеру, про Большой дворец он сообщает, что последний «стоит на плато высотой в шестьдесят футов, и к нему спереди ведет широкая мраморная лестница. Он выкрашен в тускло-желтый цвет и почти не претендует на архитектурную претенциозность. Территория вокруг него, однако, очень красива, она разбита террасами, украшенными фонтанами и водопадами, от дворца до берега моря. Водоподводящие сооружения мало чем уступают версальским, если вообще уступают, — особенно примечателен большой фонтан под названием „Самсон“. Интерьер Петергофа [имеется в виду Большой дворец. — П. П.] богат гобеленами, вазами из фарфора, малахита и мрамора и другими бесценными предметами искусства»⁴⁴. Относительно же петровских дворцов Марли и Монплезира американцем было вскользь замечено, что «первый был любимой резиденцией Петра Великого, который любил наблюдать за своим флотом, пришвартованным в водах поодаль; а во втором он испустил свой последний вздох»⁴⁵. Причем относительно помещений Петра I в Монплезире он заметил, что «комнату, в которой он умер, все еще показывают, мебель сохранилась в том же состоянии, в каком он ее оставил»⁴⁶.

Далее Луба переходит к изложению событий, произошедших с ними уже внутри Большого дворца: «В два часа пополудни миссия имела честь быть принятой Его Императорским Величеством Императором.

41 Представление г. Фокса, посланника Северо-Американского Конгресса, и капитанов Мюррея и Бомонта Государю Императору в Петергофе // Кронштадтский вестник. 1866. № 86 (738). 29 июля (10 августа). С. 1.

42 Перевод фрагментов текста мемуаров Дж. Ф. Луба выполнен ведущим специалистом по внешним связям отдела музейных исследований ГМЗ «Петергоф» И. В. Герасимовым.

43 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 86.

44 Ibid. P. 86–87.

45 Ibid. P. 87.

46 Ibid.

Его превосходительство князь Горчаков, канцлер империи и министр иностранных дел, стоял слева от императора во время аудиенции. Мистер Фокс был представлен министром Соединенных Штатов мистером Клеем без обычного посредничества церемониймейстера.

Мистер Фокс зачитал следующее обращение на английском языке: „Резолюция, которую я имею честь представить Вашему Императорскому Величеству, является голосом народа, миллионы уст которого говорят от единого сердца.

Многочисленные узы, которые издавна связывали великую Империю Востока и великую Республику Запада, умножились и укрепились благодаря непоколебимой верности имперского правительства нашему правительству на протяжении всего недавнего периода потрясений.

Слова сочувствия и дружбы, адресованные тогда правительству в Вашингтоне по приказу Вашего Императорского Величества, запечатлены в вечной памяти благодарной страны. Как одна из обширной семьи наций, мы выражаем наше искреннее почтение этому акту гуманности, о котором особо говорится в Резолюции Конгресса. Мирный указ просвещенного государя увенчал триумф над унаследованным варварством, которого наша Западная Республика достигла только после долгих лет кровопролития.

Поэтому с глубоким волнением я приношу Вашему Императорскому Величеству, освобожденным подданным и всему народу этой обширной державы наши сердечные поздравления по поводу счастливого избавления от опасности, которое вызвало это спонтанное выражение сожаления о покушении и благодарность за его счастливый арест и провал.

Рассказ об опасности, от которой доброе Провидение избавило Ваше Императорское Величество, навеивает воспоминания о великой скорби, которая так недавно наполнила каждое верное сердце в нашей стране в связи с внезапной утратой нашего вождя⁴⁷, нашего проводника, нашего отца.

Мы благодарим Бога за то, что от подобного горя были избавлены наши друзья и союзники – русский народ.

Пусть Отец всех народов и всех правителей защитит, продлит и благословит жизнь, которую Он столь знаменательно сохранил, для служения народу, которому она принадлежит, на благо человечества и во славу Его святого имени!

Г. В. Фокс, Помощник секретаря Военно-морского флота“.

В заключение мистер Фокс вручил Его Императорскому Величеству совместную резолюцию Конгресса с поздравлением его с избавлением от угрозы покушения. Император ответил на обращение мистера Фокса, его слова были переведены князем Горчаковым на английский язык, по существу, следующим образом.

47 Имеется в виду покушение на президента США А. Линкольна 14 апреля 1865 года, в результате которого он скончался на следующий день.

Его Величество сказал, что он рад дружественным отношениям, существующим между Россией и Соединенными Штатами, и ему приятно видеть, что эти отношения так высоко ценятся в Америке. Он убежден, что национальное братство будет вечным, и он, со своей стороны, должен приложить все свои усилия для его поддержания и укрепления уз. Он глубоко воспринял доказательства личной симпатии и привязанности американского народа, изложенные в Резолюции Конгресса, и благодарен за них. Он хотел поблагодарить тех, кто преодолел столь большое расстояние, чтобы донести до него эти доказательства, и заверил их в теплом приеме на земле России.

В заключение Его Величество заметил, что сердечный прием, оказанный его эскадре в Соединенных Штатах, никогда не изгладится из его памяти <...>

Сразу после приема мистера Фокса мистер Клей имел честь представить Его Императорскому Величеству следующих джентльменов: командеров Мюррея и Бомонта, а также господ Грина, Луба и Ван Бюрена. Затем император обратился с несколькими словами к мистеру Фоксу и задал несколько вопросов остальным, после чего миссия удалилась»⁴⁸.

Далее произошло весьма важное событие, ставшее знаковым для технического развития в то время. Сразу после высочайшей аудиенции заместитель секретаря флота Г. В. Фокс отправил государственному секретарю США У. Г. Сьюарду телеграмму, где сообщил о прошедшей встрече и вручении императору резолюции Конгресса. Причем телеграмма была отправлена по только что проложенному атлантическому кабелю. Это было первое сообщение, когда-либо отправленное из России в Америку подобным способом⁴⁹.

После представления императору Фокс выразил желание навестить проживавшего в то время на даче в Петергофе крестьянина О. И. Комиссарова⁵⁰, спасшего Александра II при покушении Д. В. Каракозова. В сопровождении члена Совета Министерства финансов и Комитета железных дорог А. А. Абазы представители американской делегации приехали к Комиссарову домой. Там Фокс обратился к спасителю императора со следующими словами: «Милостивый государь! Я пришел выразить Вам свое личное уважение и поздравить Вас от имени народа Соединенных Штатов с тем, что Вы были избраны Божественным Провидением для спасения жизни, дорогой не только России, но и всему цивилизованному миру»⁵¹. Абаза перевел эти слова

48 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 87–90, 94.

49 Представление г. Фокса, посланника Северо-Американского Конгресса, и капитанов Мюррея и Бомонта Государю Императору в Петергофе. С. 1; Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 94.

50 За свой поступок Комиссаров сразу же был возведен Александром II в потомственные дворяне, с присвоением фамилии «Костромской», и награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

51 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 94–95; Американцы в Петербурге: Дружеский союз России и Америки. С. 12.

Комиссарову, который пожал руку Фоксу и сопровождавшим его джентльменам и выразил свою глубокую благодарность за оказанную ему честь. Американцы попросили у Комиссарова его фотографию, и тот обещал прислать ее. Затем гости пообедали с министром императорского двора и, осмотрев парки и несколько дворцов Петергофа, вернулись в Санкт-Петербург в пять часов вечера⁵².

Что касается второй, неофициальной части визита американских гостей 27 июля, то в том же камер-фурьерском журнале за июль 1866 г. содержится небольшое примечание, сделанное на полях журнала: «Для офицеров Эскадры, которые прибыли на пароходе к Военной гавани⁵³, высланы были линейи⁵⁴ с придворными лакеями и в Монплезире был приготовлен фрыштик⁵⁵ вроде обеда на 40 персон в 4 часа, после чего в линейях означенные офицеры изволили проезжать по Петергофу и потом на пароходе отбыли в С.-Петербург, где на Елагинном острове обозревали фейерверк⁵⁶. Как мы видим, эта информация более чем краткая, не дающая полного представления о посещении дворцово-паркового ансамбля американскими моряками. Чтобы восполнить данный пробел, обратимся к подробнейшему официальному отчету из «Кронштадтского вестника», где это мероприятие нашло куда более развернутое описание.

«...Прочие офицеры с американского монитора и их спутника, также провели весь этот день в Петергофе. В 11 ½ часов дня за ними пришел пароход „Онега“, с председателем комиссии, составленной для приема американцев, свиты Е. И. В. контр-адмиралом С. С. Лесовским и некоторыми из членов комиссии. В половине двенадцатого часа пароход „Онега“ пристал к пристани⁵⁷ в Петергофе, где уже стояли придворные линейки для наших заокеанских друзей и сопровождавших их наших офицеров. В этих экипажах проехали они сначала по тенистым и прохладным аллеям Нижнего сада, посреди густой зелени и массы фонтанов, едва ли уступающих первенство знаменитым версальским фонтанам.

По-видимому холодно и равнодушно, но в сущности с восторгом и изумлением смотрели американские моряки на все эти чудеса искусства и природы. Линейки остановились на несколько минут у пруда в Марли; затем новою местностью двинулись они к Собственной даче Его Величества, где наши дорогие гости осмотрели дворец⁵⁸, построенный в кокетливом и щеголеватом стиле времен Людовика XV

52 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 95; Американцы в Петербурге: Дружеский союз России и Америки. С. 12–13.

53 Имеется в виду Царская пароходная пристань, или гавань, в Нижнем парке, которая чаще именовалась Военной, в силу того что обслуживалась личным составом Морского ведомства (с 1871 г. официально была передана в подчинение Морского министерства).

54 Подразумеваются т. н. «линейки» – конные пассажирские экипажи с продольной перегородкой, где пассажиры сидят двумя рядами спиной друг к другу.

55 Здесь упоминается «фриштик» (от нем. Frühstück) – завтрак.

56 Камер-фурьерский журнал за июль 1866 г. Л. 76 об.–77.

57 Имеется в виду Военная пристань в Нижнем парке.

58 Дворец Собственной дачи его императорского величества в Старом Петергофе. Перестроен в 1844–1850 гг. архитектором А. И. Штакеншнейдером в стиле необарокко.

и украшенный грациозными произведениями и хорошими копиями несравненных Вато и Бюхера⁵⁹.

После прогулки по Английскому парку, нашим гостям показаны были Озерки⁶⁰, Царицын и Ольгин остров. В три часа с половиной вся компания, осмотрев предварительно Большой Петергофский дворец, возвратилась в Нижний сад в Монплеизир, где для них приготовлен был обед. После обеда нашим гостям показывали ванны и другие безделки, фонтаны старого петергофского сада и Императорские конюшни. Затем придворные линейки направились к музыке, у Монплезира, где собралась многочисленная и весьма избранная публика, желавшая поглядеть на гостей, столь радушно принимаемых в садах Русского Императора. Музыка началась американским народным гимном и песенкой *Yankee Doodle*⁶¹.

Наше описание прогулки в Петергофе было бы далеко не полно, если бы мы не упомянули о двух замечательных эпизодах этой прогулки. Около Императорских ванн⁶², в Нижнем саду, американские моряки случайно встретились с генералом Тотлебенем. Им указали на генерала. Они тотчас же выразили желание иметь честь быть представленными ему. Генерал охотно согласился. С особенным чувством уважения пожимали его руку славные бойцы Чарлстона, Мобилия, Нью-Орлеана, Кирседжа и проч. — Потом попросили они позволения прокричать три раза „ура“ в честь славного инженера, защитника Севастополя, и громкие их крики дружно слились с неумолкаемым шумом петергофских фонтанов.

Другой эпизод случился на Царицыном острове. Там показали американцам дуб, выросший из желудя, взятого с дуба, растущего на могиле Вашингтона в Америке⁶³. С каким-то особенным религиозным чувством окружили наши гости этот молодой дубок. Каждый из них сорвал по листику с этого дерева, и нет никакого сомнения, что эти листы переплывут океан и докажут Америке, как чтут у нас память великого основателя Соединенных Штатов и первого бойца за их независимость <...>⁶⁴.

Небезынтересным будет отметить, что в мемуарах члена делегации Дж. Ф. Луба это событие описано очень схожим образом, почти

- 59 Имеются в виду выдающиеся французские художники эпохи рококо Жан-Антуан Ватто (Jean-Antoine Watteau, 1684–1721) и Франсуа Буше (François Boucher, 1703–1770).
- 60 Павильон Озерки, или Розовый павильон, в Луговом парке Петергофа. Построен в 1845–1848 гг. архитектором А. И. Штакеншнейдером.
- 61 Национальная песня, один из первых гимнов США.
- 62 Под Императорскими ваннами здесь подразумеваются Воронихинские колоннады, построенные в 1800–1803 гг. архитектором А. Н. Воронихиным.
- 63 Имеется в виду т. н. «Дуб Вашингтона», посаженный императором Николаем I на Царицыном острове в Ольгином пруду Петергофа в 1842 г. Желудь был привезен с могилы американского президента Дж. Вашингтона из имения Маунт-Вернон. Рядом с дубом была установлена табличка с надписью: «Вложенный желудь снят с дуба, осеняющего могилу незабвенного Вашингтона, и поднесен в знак величайшего уважения Его Величеству Императору Всероссийскому. Американцы».
- 64 Представление г. Фокса, посланника Северо-Американского Конгресса, и капитанов Муррея и Бомонта Государю Императору в Петергофе. С. 1.

слово в слово⁶⁵, различаясь лишь в некоторых нюансах. Итак, как можно видеть из этих источников, члены американской делегации объехали и осмотрели практически все значимые объекты царской резиденции – Большой Петергофский дворец, дворцы Монплезира, Марли, Собственную дачу Его Величества, Ольгин и Царицын павильоны, павильон «Озерки», прогулялись по Нижнему, Английскому, Луговому и Колонистскому паркам.

На следующий день, 28 июля, состоялся торжественный визит императора Александра II на яхте «Александрия» в Кронштадт, где государь посетил американские корабли «Миантономо» и «Августа». В честь посещения Александром II указанных кораблей американский монитор впервые выполнил салют из 15-дюймовых башенных орудий, произведя 21 выстрел. После императорского визита, в Кронштадтском Морском собрании состоялся торжественный обед в честь посланника США Г. В. Фокса и командиров и офицеров американской эскадры⁶⁶. А далее американская делегация начала грандиозный вояж по Санкт-Петербургу и пригородам, продолжавшийся две недели. В северной столице Фокс с делегацией посетил Зимний дворец и Эрмитаж, Исаакиевский собор, Петропавловскую крепость и собор Святых Петра и Павла, Домик Петра I, Военно-морской музей, Императорскую публичную библиотеку, Адмиралтейство, Обуховский сталелитейный завод, Академию наук, Горный институт, Речной яхт-клуб, побывал в Санкт-Петербургском купеческом собрании, клубе Благородного собрания (в особняке графини Строгановой)⁶⁷, а также съездил в Царское Село и Павловск, где осмотрел императорские дворцы и парки. Вместе с Александром II он присутствовал на учениях Балтийского флота в Кронштадте и на маневрах гвардейских войск в Красном Селе⁶⁸. От председателя Санкт-Петербургской городской общей думы и городского головы Н. И. Погребова глава делегации Г. В. Фокс получил в те дни диплом о его избрании почетным гражданином города Санкт-Петербурга в «роскошном ящике», изготовленном из малахита⁶⁹. Во всех учреждениях имел место радушный прием американских гостей, зачастую с обильным угощением и многочисленными подарками членам делегации.

В финале столь насыщенных событиями «петербургского периода» визита члены делегации США еще дважды побывали

65 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 95–96.

66 Посещение Государем Императором кронштадтских рейдов // Кронштадтский вестник. 1866. № 86 (738). 29 июля (10 августа). С. 2.

67 Описание приема, сделанного 5-го августа 1866 г. Благородным собранием, представителю Северо-Американского конгресса мистеру Фоксу. СПб., 1866. С. 1–8.

68 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 126–207.

69 Письмо Санкт-Петербургского губернатора министру внутренних дел и выписка из журнала Санкт-Петербургской Городской Общей думы об изготовлении диплома на звание почетного гражданина города С.-Петербурга для Г. В. Фокса // РГИА. Ф. 1287. Оп. 29. Д. 1940. Л. 1, 2–2об.

в Петергофе и увидели императора Александра II. Это произошло 7 (19) и 10 (22) августа. В первом случае имело место официальное представление заокеанских гостей императрице Марии Александровне. И здесь в первую очередь следует обратиться к камер-фурьерскому журналу, где указывалось, что «в ½ 12 часа означенные кавалеры прибыли в Большой дворец, в назначенные для них комнаты под Гербом; в 12 часов в предшествии двух скороходов и гоф-фурьера сопровождаемы были в Белую столовую комнату, где и ожидали приема; в надлежащее время прошены в Картинную комнату для представления»⁷⁰. К этому времени император Александр II вместе с императрицей Марией Александровной, находившиеся до этого в течение часа на слушании Божественной литургии в церкви Большого дворца, проследовали в Портретный зал (Картинную комнату), где перед ними предстали американские гости — «Кавалеры Американской службы, прибывшие в Россию: Ст[атс]-Секр[етарь] Амер[иканской] Флотил[ии] Г[осподин] Фокс, Командор Мюррей, Боммон, Секретарь Луба, Грен, Капит[ан]-Лейтен[ант] Корнваль, Капит[ан]-Лейт[енант] Пришел⁷¹, Старший доктор Тайлор, Казначей Пост, Старш[ий] Инжен[ер]-Механ[ик] Адамс, Латтимер, Секретарь Командора Мюррей, Савиер, Доктор Эванс и с ними Американский посланник Клей»⁷². Императрица приняла членов делегации «весьма милостиво» и сказала каждому из офицеров несколько слов на английском⁷³. После окончания представления император с императрицей уехали в Фермерский дворец, где имели завтрак с великой княжной Марией Александровной.

Как видно из данного списка в камер-фурьерском журнале, в отличие от первого визита американцев в Большой дворец 27 июля, на этот раз состав представлявшей американской делегации носил менее официальный и более расширенный характер, поскольку в нее вошли многие офицеры с прибывших кораблей. Фактически состоялась церемония двойного представления американцев императорской чете: те члены делегации, которые 27 июля уже были представлены Александру II, теперь познакомились с императрицей Марией Александровной. Те же члены делегации США, которые еще не были при дворе, представлялись одновременно и императору, и императрице. А затем, согласно «Кронштадтскому вестнику», часть наиболее важных членов чрезвычайного посольства Северо-Американских Соединенных Штатов, а именно «гг. Фокс, Муррей, Бомонт, Луба, Грин и Корнвальль» отбыли из Большого Петергофского дворца и «имели честь быть представленными Их Императорским Высочествам Великим Княгиням Александре Петровне и Марии Николаевне»⁷⁴.

70 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внутр. оп. 125/2382). Д. 140. Л. 13 об.

71 Т. е. «Причетт» (II. II.)

72 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. Л. 13–13 об.

73 Тимощук В. В. Американское посольство в России в 1866 г. С. 57.

74 Придворные известия // Кронштадтский вестник. 1866. № 92 (744). 12 (24) августа. С. 1.

В воспоминаниях секретаря главы американской миссии Дж. Ф. Луба визит 7 (19) августа, состоявший из посещений сразу нескольких императорских и великокняжеских резиденций – Петергофа, Знаменки и Сергиевки, описывался более подробно. «В десять часов утра миссия отправилась по железной дороге в Петергоф, чтобы быть представленной Ее Императорскому Величеству Императрице. Представление состоялось во дворце в половине первого через мистера Клея, американского министра. Удостоенная такой чести компания состояла из мистера Фокса, господ Грина и Луба, а также командеров Мюррея и Бомонта, все они были представлены императору в день представления Его Императорскому Величеству резолюции Конгресса. Императрица приняла джентльменов самым любезным образом, обратившись к каждому с несколькими словами по-английски.

В то же время лейтенант-командеры⁷⁵ Корнуэлл и Притчетт, господ Пост, Адамс, Латтимер и Соьер из американской эскадры и доктор Томас Д. Эванс из Парижа, который только что был назначен генералом Клеем временным атташе посольства Соединенных Штатов, были официально представлены Его Императорскому Величеству императору, и сразу же после этого те же джентльмены удостоились чести быть представленными императрице.

Из Петергофского дворца мистер Фокс, командиры Мюррей и Бомонт, а также господа Грин и Луба в сопровождении мистера Клея отправились в Знаменский дворец великого князя Николая, брата императора, где они были представлены его супруге, великой княгине Александре Петровне. Дворец прекрасно расположен на высоком берегу, на дороге, ведущей с частных территорий Петергофа.

Оттуда вся компания отправилась в загородный дворец великой княгини Марии Николаевны, сестры императора, где они имели честь быть представленными Ее Императорскому Высочеству и принцессе Евгении Лейхтенбергской <...> Мистер Фокс и сопровождавшие его джентльмены имели честь пообедать с Их Императорскими Высочествами великой княгиней Марией и ее дочерью, после чего они вернулись в Санкт-Петербург»⁷⁶.

Вечером этого же дня ряд американских офицеров поехали в Царское Село, где проводились конные скачки, на которых присутствовал и император, а глава миссии Г. В. Фокс вместе с высшими офицерами отправились в Санкт-Петербург на прием в Русское купеческое общество взаимного вспоможения, где для них был устроен роскошный обед. На следующий день 8 (20) августа, утром, делегация направилась в Красное Село, где вместе с императором наблюдала за проходившими там маневрами с участием войск гвардии, а уже к вечеру

75 Звание в ВМФ США, соответствует званию капитана 3-го ранга в других флотах.

76 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 188-189.

Фокс вместе с другими членами миссии вернулись в Петербург и посетили праздник и банкет, данный в их честь известным купцом, промышленником и благотворителем В. Ф. Грозовым на его деревянной двухэтажной даче на Аптекарском острове. Здесь гости увидели прекрасный Лопухинский сад, поддерживаемый меценатом⁷⁷. Утром 9 (21) августа американские гости сели на пароход «Онега» и направились в Петергоф, где пересели на императорскую яхту «Александрия». На ней, в сопровождении пароходов «Стрельна», «Нева» и «Онега», император Александр II вместе с Г. В. Фоксом и членами его делегации отплыли в Кронштадт. Там они наблюдали за проводившимися для них маневрами и учебными стрельбами русских броненосных кораблей, после чего посетили форт «Константин», батарею № 10, доки Адмиралтейства, пароходный завод и новые доки. После этого гости отправились в Санкт-Петербург⁷⁸.

И наконец, 10 (22) августа для гостей из США наступила кульминация – в этот день в Петергофе, в Большом дворце, в Петровском (Тронном) зале их ожидал «Высочайший обеденный стол для американской делегации»⁷⁹. По сути, он подводил черту в долгом двухнедельном пребывании заокеанских гостей в Северной столице и был призван подчеркнуть всю важность их визита для государства. В этот день в 15 часов императорская чета прогуливалась по парку в Петергофе, а спустя час они отправились в Большой дворец, где императрица переделалась для обеденного стола. К 17 часам во дворец прибыли приглашенные к высочайшему обеду. Среди них были: «вел. кн. Александра Иосифовна, вел. кн. Мария Николаевна, вел. кн. Екатерина Михайловна, княжна Евгения Максимилиановна, герцог Мекленбург-Стрелицкий, князь Николай Максимилианович, камер-фрейлина гр. Тизенгаузен, гофмейстера Захаржевская, кн. Куракина, свитные фрейлины Ея Величества и Их Высочеств, генерал-адъютанты, Свиты генерал-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты Их Высочеств, проживающие в Петергофе. Министры, прибывшие в сей день с докладом и придворные кавалеры, проживающие в Петергофе. Прусский генерал Мантейфель, флигель-адъютант Швейниц, Тайный советник барон Жомини, Гамбургер и камер-юнкер князь Горчаков, состоящие при вице-канцлере, лейб-медик Карель. Американский посланник Г. Клей и 13 американских кавалеров»⁸⁰. Военные прибыли в мундирах, статские – во фраках с орденскими лентами. Гости вначале собрались в Белой гостиной (или Белой столовой) и еще до выхода императора были приглашены в Петровский (Тронный) зал для занятия мест.

В 17 ч. 15 мин. императорская чета вместе с великими князьями и княгинями, в сопровождении гофмаршала Мусина-Пушкина, вошла

77 Ibid. P. 189–199.

78 Ibid. P. 199–201; Посещение кронштадтского рейда и города Государем Императором // Кронштадтский вестник. 1866. № 90–91 (742–743). 10 (22) августа. С. 1.

79 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. Л. 17 об.

80 Там же. Л. 18–18 об.

в Петровский зал и заняла свои места. В середине стола, установленного «покоем»⁸¹, села «к саду, от фонтана»⁸² императрица Мария Александровна. С правой стороны от нее за столом расположились: герцог Г.-А. Мекленбург-Стрелицкий, великая княгиня Мария Николаевна, глава миссии Г. В. Фокс, великая княгиня Екатерина Михайловна, князь Николай Максимилианович, камер-фрейлина графиня Е. Ф. Тизенгаузен, министр императорского двора граф В. Ф. Адлерберг, гофмейстерина княгиня Ю. Ф. Куракина, генерал-адъютант князь А. А. Суворов, фрейлина баронесса С. П. Фредерикс 2-я, генерал-адъютант А. А. Зеленой, фрейлина А. В. Жуковская, генерал-адъютант граф П. А. Шувалов, фрейлина графиня М. Э. Келлер, гофмейстер князь П. А. Вяземский, фрейлина графиня Е. А. Толстая, прусский флигель-адъютант Г. Л. фон Швейниц. С левой стороны от императрицы расселись: император Александр II, великая княгиня Александра Иосифовна, американский посланник К. М. Клей, княгиня Евгения Максимилиановна, прусский генерал Э. К. Р. фон Мантейфель, гофмейстерина Е. П. Захаржевская, генерал-адъютант князь В. А. Долгоруков 1-й, фрейлина Н. А. Бартенева 2-я, генерал-лейтенант Н. В. Корсаков, фрейлина А. К. Пилар, генерал-адъютант П. Н. Волков, фрейлина графиня А. Е. Комаровская, генерал-лейтенант М. Г. Евреинов, фрейлина Л. П. Воейкова, статс-секретарь Н. А. Милютин, генерал-адъютант князь А. И. Барятинский⁸³.

Напротив императрицы сел гофмаршал граф А. И. Мусин-Пушкин. С правой от него стороны места заняли: кэптен⁸⁴ А. Мюррей, генерал-адъютант Ф. М. Новосильский, лейтенант-коммандер Дж. М. Причетт, контр-адмирал С. С. Лесовский, главный инженер Дж. М. Адамс, гофмейстер князь А. Б. Куракин, казначей Дж. С. Пост, помощник секретаря ВМФ Дж. Ф. Луба, секретарь миссии США в Санкт-Петербурге Й. Куртэн. С левой стороны расположились: коммандер Дж. К. Бомон, генерал-адъютант Н. К. Краббе, лейтенант-коммандер Дж. Корнуэлл, тайный советник барон А. Г. Жомини, главный инженер У. А. Р. Латтимер, тайный советник А. Ф. Гамбургер, помощник корабельного хирурга Ч. Л. Грин, врач Т. Д. Эванс, офицер Соьер и прочие особы. Всего за высочайшим столом присутствовало 80 персон. Для собравшихся гостей играли два хора военной музыки. После обеда подавались кофе и ликеры «анисет и нойе» в Картинной комнате (Портретном зале). В 18 ч. 30 мин. император и императрица уехали в Фермерский дворец⁸⁵.

В воспоминаниях Дж. Ф. Луба, помимо перечня лиц, присутствовавших на обеде, сообщает интересные детали этого банкета, в частности

81 Т. е. буквой «П».

82 Т. е. лицом к Верхнему саду, спиной к фонтану «Самсон».

83 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. Л. 19–19 об.

84 Звание в Военно-морском флоте США, соответствует званию капитана 1-го ранга в отечественном Военно-морском флоте.

85 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. Л. 19 об.–20.

описывается содержание меню, отпечатанного на бумаге с золотым обрезаем, с гравированной каймой, с изображением фруктов, цветов и рога изобилия, увенчанного императорским гербом и короной. Оно включало в себя следующие яства: «Суп-пюре из перепелов по-кастильски, суп-пюре Жюльен по-королевски, маленькие паштеты и скорлупки фуа гра, стерлядь по-русски, говяжье филе и котлеты из птицы со взбитыми сливками, Тимбаль де Брунано, Пелисье, зеленый горошек с гренками, смешанное жаркое, Салат, Саварин а-ля Карадок, баварский Шатобриан»⁸⁶.

Важно также сказать и о благожелательной атмосфере, царившей на обеде, о чем упомянул мемуарист. Ближе к концу банкета Александр II произнес по-французски следующий тост: «Я пью за процветание Соединенных Штатов Америки и за сохранение дружественных отношений между двумя странами». По просьбе императора адмирал Лесовский, сидевший напротив Его Величества, перевел тост на английский язык. Других тостов за обеденным столом произнесено не было. После ужина гости последовали за императорской семьей в «соседнюю гостиную» (вероятно, это был Портретный зал), где некоторое время велась беседа, после чего они разошлись⁸⁷.

Но это еще не было завершением торжественных мероприятий в Петергофе в честь пребывания американских гостей. После того как императорская семья отбыла к себе в Фермерский дворец, уже в 19 ч. 35 мин. их величества вместе с великой княжной Марией Александровной отправились на вечернюю прогулку. А спустя три часа после этого, «40 мин. 11 часа, Его Величество выезд имел в Английский дворец на бал, где были также все американские кавалеры, возвратился ½ 1 часа»⁸⁸. Такая краткая информация зафиксирована в камер-фурьерском журнале, и лишь сведения из газетного отчета и мемуаров Дж. Ф. Луба дают более полное представление о бале, в котором приняла участие и американская миссия.

Благотворительный бал, данный поздно вечером 10 августа в Английском дворце, как сообщалось в «Кронштадтском вестнике», был таким же блестящим и оживленным, как и два предыдущие. Они проводились в целях сбора средств для Дома призрения, находившегося в Петергофе и созданного в честь императора Николая I⁸⁹. На балу присутствовали император Александр II, великая княгиня Мария Николаевна, княжна Евгения Максимилиановна и князья Николай и Евгений Максимилиановичи, а также члены делегации и морские офицеры США и О. И. Комиссаров. Когда прибыла Мария Николаевна, командир

86 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 202–203.

87 Ibid. P. 203–204.

88 Камер-фурьерский журнал за август 1866 г. Л. 20.

89 Имелся в виду «Дом призрения престарелых и увечных» в г. Петергофе, основанный 14 июня 1859 г. и рассчитанный на содержание 12 мужчин и 12 женщин. Располагался в домах управляющего и унтер-егермейстера императорской охоты, в бывшей Егерской слободе, возле Черного пруда.

американской эскадры кэптен А. Мюррей и командер Дж. К. Бомон подошли к ней и попросили разрешения прочитать адрес на ее имя. После согласия со стороны великой княгини, Мюррей зачитал следующий текст: «Ваше Императорское Высочество! Экипажи военных американских судов, стоящих на Кронштадтском рейде, узнали, что Вы приняли под свое покровительство благородное дело благотворительности, посвященное памяти Вашего славного государя и отца, и что сегодняшней бал относится к этому делу благотворительности; я был уполномочен ими просить Вас принять их скромное пожертвование». После этих слов кэптен Мюррей вручил великой княгине Марии Николаевне сумму в 1 тыс. рублей, собранных членами команд американских боевых кораблей⁹⁰.

В изложении секретаря американской миссии Дж. Ф. Луба данное событие выглядело следующим образом: «Вечером джентльмены миссии и сопровождавшие их офицеры посетили бал в Английском дворце. Это был третий из серии благотворительных балов, проводимых под патронажем великой княгини Марии Николаевны в пользу приюта, основанного в Петергофе в память о ее отце, покойном императоре Николае. Английский дворец находится в Английском парке, по дороге из Петергофа в Ораниенбаум. Он назван так потому, что выполнен в естественном, или английском, стиле, а не в геометрическом, или французском, стиле, введенном Ленотром, знаменитым садовником Людовика XIV, который проектировал Версальские сады. Он окружен симпатичными коттеджами и декоративными прудами, что делает его очень приятным местом для летнего праздника. Благотворительные балы, устраиваемые там, обычно посещают члены императорской семьи и знать, проживающая по соседству с Петергофом и Санкт-Петербургом, но они ни в коем случае не являются эксклюзивными. Гражданские лица с хорошей репутацией и иностранцы в России, которые представлены их соответствующими министрами, допускаются при условии взноса на благотворительность в размере трех рублей, за которые номинально продаются билеты.

Бал был блестящим, его украсило присутствие Императора, который пожал руки господам Фоксу, Мюррею, Бомону и Комиссарову при входе; великая княгиня Мария, принцесса Евгения, герцоги Николай и Евгений Лейхтенбергские и другие члены императорского дома. Присутствовало также большое количество знати и выдающихся чиновников.

При появлении великой княгини Марии кэптен Мюррей и командер Бомон, сопровождаемые остальными присутствующими американскими офицерами, подошли к Ее Императорскому Высочеству и попросили разрешения выступить с речью, что было милостиво предоставлено.

Затем кэптен Мюррей прочитал следующее: „Ваше Императорское Высочество! Экипажи американских военных кораблей, находящихся

90 Кронштадтский вестник. 1866. № 94 (746). 17 (29) августа. С. 3.

на рейде в Кронштадте, узнав, что вы руководите благородным делом милосердия, посвященным памяти вашего славного отца, и что бал сегодняшнего вечера проводится в целях содействия этому милосердию, поручили мне просить Вас принять это скромное подношение. Милостиво разрешите, чтобы распределение сего было произведено Вашей собственной рукой, с Вашей обычной рассудительной щедростью“.

Затем кэптен Мюррей попросил разрешения передать Ее Императорскому Высочеству сумму в тысячу серебряных рублей. Она горячо поблагодарила его. Танцы продолжались до часу ночи. После бала американцев отвезли в придворных экипажах в Петергофский дворец, где им были отведены апартаменты»⁹¹.

Итак, большой визит американцев в Петербурге, Петергофе и Кронштадте заканчивался, наступала его вторая часть, связанная с поездкой в Москву и города Поволжья. Американским гостям предстояло еще большое количество торжественных встреч, визитов и приемов. Тем не менее корреспондент газеты «Кронштадтский вестник» уже поспешил заметить в своем отчете, что «наши американские друзья уносят отсюда воспоминание о горячем, неподдельном и сердечном приеме»⁹². И действительно, за время своего пребывания в столице империи американский посланник Фокс со своими соотечественниками были приняты российской стороной с небывалым радушием и русским гостеприимством и смогли осмотреть практически все основные достопримечательности. Также американские моряки получили все интересовавшие их сведения о русском Военно-морском флоте, береговой обороне и судостроительной промышленности.

11 (23) августа делегация США во главе с Фоксом отправилась на поезде по Николаевской железной дороге из Санкт-Петербурга в Москву. По пути в Москву, на станции Чудово, американскую миссию приветствовала новгородская делегация, возглавляемая губернатором. В Москве у американцев вновь была обширная культурная программа, связанная с посещением Кремля, его древних соборов, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты, Арсенала, а также Храма Христа Спасителя, Зоологического сада, Петровской земледельческой академии, Новодевичьего монастыря, парка Сокольники, Большого театра, имения Кузьминки князей Голицыных и других объектов. В древней русской столице Фокс с офицерами побывали на обедах у генерал-губернатора, в Московской городской думе, у московского купечества и в картинной галерее В. А. Кокорева. В Троице-Сергиевой лавре миссия Фокса посетила митрополита Филарета. Затем американская делегация села на поезд и поехала, сделав остановку на обед в городе Владимире, в крупный торгово-промышленный центр Поволжья – Нижний Новгород. После осмотра Кремля, посещения

91 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 206–207.

92 Кронштадтский вестник. 1866. № 94 (746). 17 (29) августа. С. 3.

знаменитой Нижегородской ярмарки и грандиозного банкета, устроенного местными купцами, американцы пересели на пароход «Депеша» и отправились по Волге в Кострому и Рыбинск. Очень теплый прием ожидал гостей в Костроме, где местное дворянство устроило роскошный обед и праздник. На обратном пути на пароходе американцы побывали в Угличе, Кимрах, Корчеве и, наконец, в Твери, где, после восторженного приема и обеда, делегация вновь села на поезд, на котором вернулась в Санкт-Петербург⁹³. В разных русских городах Фокс со своими спутниками посещали правительственные учреждения, дворянские собрания, учебные заведения, соборы, дворцы, музеи, театры, заводы и мастерские, базары и ярмарки. Поездка сопровождалась бесконечными банкетами и приемами, а также вручением многочисленных подарков⁹⁴. За время этой поездки Фокс успел стать почетным гражданином городов Москвы, Костромы и Корчева, а также ему были поднесены приветственные адреса от жителей города Новгорода и богатого торгового села Кимры⁹⁵.

В завершение своего длительного и столь насыщенного событиями визита, миссия Фокса вновь оказалась в Санкт-Петербурге 25 августа (6 сентября). На следующий день американская делегация посетила магазины и лавки Большого Гостиного двора, после чего побывала на опере «Жизнь за царя» в Большом театре, а закончила свой день посещением клуба Русского купеческого общества взаимного вспоможения. Утром 27 августа (8 сентября) глава миссии Г. В. Фокс, кэптен А. Мюррей, командер Дж. К. Бомон и секретарь Дж. Ф. Луба прибыли в Стрельну, где были приняты во дворце генерал-адмиралом русского флота великим князем Константином Николаевичем, членами его семьи и целой делегацией чинов Морского ведомства. После завтрака и беседы с великим князем американские гости отбыли в Санкт-Петербург морским путем, на яхте морского министра вице-адмирала Краббе. И в тот же день в Английском клубе Петербурга состоялся банкет на 250 персон, где, в честь делегации США, министр иностранных дел

- 93 Донесения жандармских штаб-офицеров шефу Корпуса жандармов о поездке американской делегации // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 41. I экзп. 1866 г. Д. 178. Л. 4, 5–5 об., 6–9; Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 208–331; Американцы в России и русские в Америке. Празднества и речи американцев и русских в Нью-Йорке, С.-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Костроме и подробное описание монитора «Миантономо». С. 27–43; Яковлев С. П. Чрезвычайное американское посольство в Москве... С. 5–117; Тимошук В. В. Американское посольство в России в 1866 году. С. 59–69; Носков В. В. «Новгородское общество изъявило желание приветствовать...» С. 240–244.
- 94 К вопросу о подарках для американской делегации русская сторона подошла очень основательно, составив целый перечень иллюстрированных изданий по истории России и династии Романовых, а также книг по истории разных министерств и ведомств. См.: Списки подарков для членов американской делегации // РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 300. Л. 23–23 об., 24–24 об., 26–26 об., 29–29 об., 30–33, 37–37 об.
- 95 Переписка о выдаче Г. В. Фоксу патент на присвоение ему звания почетного гражданина города Корчевы // РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 996. Л. 1–5; Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 279–281, 321–322, 325–326.

канцлер князь А. М. Горчаков произнес большую и горячую речь о важности русско-американских отношений. Ответную речь перед собравшимися держал глава миссии Г. В. Фокс, поблагодаривший русскую сторону за столь теплый прием, после чего присутствующими важными персонами был произнесен еще ряд тостов⁹⁶.

На следующий день, 28 августа (9 сентября), Фокс был приглашен на прием к министру иностранных дел А. М. Горчакову, который преподнес американскому посланнику от лица императора ценные подарки: золотую табакерку, украшенную миниатюрой с изображением Александра II на крышке, окруженной 26 бриллиантами, а также фотографии императора и императрицы с их автографами. Также канцлер передал Фоксу подарки для командиров американских кораблей А. Мюррея и Дж. К. Бомона — драгоценные кольца с монограммами «А. П.», инкрустированными мелкими бриллиантами. В свою очередь, Фокс передал князю Горчакову, по его просьбе, копии всех своих фотографий, сделанных в Петербурге, для императора и императорской семьи. На другой день Фокс, в сопровождении Мюррея, Бомона и Луба, нанес прощальный визит императору и императрице в Царском Селе. Императорская чета приняла их «очень сердечно и без церемоний». В ходе дальнейшей беседы Фокс заявил, что невозможно передать своим соотечественникам подходящим языком чувство симпатии к Соединенным Штатам, которое он находил повсюду в России. Александр II на это сказал, что желает, чтобы президент США и американский народ знали, насколько глубоко на него повлияла отправка миссии. Он видел в резолюции Конгресса пример дружбы двух великих наций и хотел увековечить ее. Император выразил надежду, что Фокс подтвердит американскому народу чувства дружбы, которые он обнаружил среди русских, и что он лично увезет с собой приятные воспоминания об этой стране⁹⁷. Наконец, 3 (15) сентября состоялся отъезд Г. В. Фокса на паровой яхте из Петербурга, после чего произошло торжественное отбытие американской делегации со своей эскадрой из Кронштадта.

Вероятнее всего, одной из главных задач визита американской делегации в 1866 г., помимо выражения обычной дипломатической вежливости и чувства благодарности за поддержку в недавнем прошлом, стало зондирование вопроса о предстоящей продаже территории Аляски. Судя по всему, данный вопрос был решен положительно, что позволило в следующем, 1867 г. оформить продажу этой территории за 7,5 млн долларов Соединенным Штатам Америки. Еще очень длительное время память об этом удивительном визите жила среди членов американской делегации и русских военных моряков, будучи увековеченной в ряде русских брошюр и книге Дж. Ф. Луба.

96 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 332–358; *Тимоуиж В. В.* Американское посольство в России в 1866 году. С. 70–72.

97 Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox, assistant-secretary of the Navy. P. 359–361; *Тимоуиж В. В.* Американское посольство в России в 1866 году. С. 73.

Впрочем, история с приемом миссии Фокса в Петергофе имела неожиданное продолжение. Спустя 11 лет, в сентябре 1877 г., английское посольство в Санкт-Петербурге проявило интерес к этому визиту и их поверенный в делах обратился с просьбой сфотографировать ту комнату Большого дворца, где Г. В. Фокс был представлен императору Александру II. В частности, в письме на имя морского министра генерал-адъютанта С. С. Лесовского говорилось «о допущении фотографа к снятию снимка с той комнаты Петергофского дворца, в которой в 1866 г., 27 июля, командир эскадры Северо-Американских Штатов капитан Фокс представлялся Его Императорскому Величеству»⁹⁸. Возможно, что столь запоздалая реакция объяснялась окончательной стабилизацией политической ситуации в США, связанной с завершением периода реконструкции Юга в 1877 г., и общей нормализацией англо-американских отношений к тому времени⁹⁹. Чтобы вспомнить, в каком помещении происходило данное событие, была срочно сделана копия из камер-фурьерского журнала. Соответственно, управляющему Петергофским дворцовым правлением генерал-лейтенанту П. П. Баумгартену было дано разрешение на проведение этой фотосъемки¹⁰⁰.

Следует заметить, что Малая Столовая, ввиду проведенных в ней в конце XIX в. отделочных работ, когда она получила обивку стен голубой брокателю¹⁰¹, в документах стала все чаще называться Голубой гостиной. В обновленном после 1897 г. состоянии помещение пребывало вплоть до начала Великой Отечественной войны¹⁰², а затем из-за пожара в сентябре 1941 г. и последующих разрушений от артиллерийских обстрелов здания Большого дворца оно было полностью уничтожено. Лишь в мае 1978 г. интерьеры Большой (Голубой) гостиной были открыты после длительной реставрации, проведенной силами СНПО «Реставратор»¹⁰³. Таким образом, в результате напряженного многолетнего

- 98 Письмо генерал-адъютанта Э. Т. Баранова морскому министру С. С. Лесовскому о фотосъемке помещения Большого дворца // РГИА. Ф. 472. Оп. 11. Д. 681. Л. 1.
- 99 В 1866 г. отношения Англии и США были очень прохладными, поскольку имелись серьезные финансовые претензии к действиям английских каперских судов против североамериканской торговли и другие неурегулированные вопросы времен Гражданской войны 1861–1865 гг.
- 100 Письмо генерал-адъютанта Э. Т. Баранова управляющему Петергофским дворцовым правлением П. П. Баумгартену о разрешении на фотосъемку помещения Большого дворца // РГИА. Ф. 472. Оп. 11. Д. 681. Л. 2–2 об.
- 101 Переписка о возобновлении материи на стенах и мебели в Голубой гостиной и других комнатах Большого Петергофского дворца // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4100. Л. 1–8; *Петров А. Н.* Ремонтно-реставрационные работы в Большом Петергофском дворце в период с 1800 до 1917 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-328а. Л. 78, 102–103, 110, 200; *Он же.* Подшивка исторических справок. Большой дворец в г. Петродворце // Там же. Ф. Р-330а. Л. 118 об.–119, 121.
- 102 *Мясоедова Е. Г.* Большая (Голубая) гостиная. Материалы к проекту реставрации // Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-249. Л. 12–13.
- 103 Справка о проверке подготовки дворцов-музеев и парков г. Петродворца к Олимпиаде-80 // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-105. Оп. 4. Д. 415. Л. 109; *Петров П. В.* Реставрация дворцов и парков Петродворца в 1970-х гг. // Век реставрации пригородных дворцов. Трагедия и триумф: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2019. С. 69.

труда отечественных реставраторов было восстановлено историческое помещение Большого Петергофского дворца, где в 1866 г. император Александр II принимал американскую делегацию.

REFERENCES

- Arsanukaeva N. V., Ushakov V. A. *Missiya G. V. Foksa v vospriyatii obshhestvennosti Rossii* [Mission G. V. Fox in the perception of the Russian public]. Space and time in human perception: historical and psychological aspect. Sankt-Peterburg, Nestor, 2003, pp. 25–28. (In Russian)
- Bolxovitinov N. N. *Istoriki v poiskax istiny: vizit russkogo flota v SShA v 1863–1864 gg.* [Historians in search of truth: the visit of the Russian fleet to the USA in 1863–1864]. The American Yearbook. 1994. Moscow, 1995, pp. 194–207. (In Russian)
- Bolxovitinov N. N. *Istoriya SShA* [History of the USA]. Moscow, Nauka, 1983. Vol. 1. 687 p. (In Russian)
- Bolxovitinov N. N. *Russkie eskadry v SShA v 1863–1864 gg.* [Russian squadrons in the USA in 1863–1864]. New and recent history. 1996. № 5, pp. 195–216. (In Russian)
- Bolxovitinov N. N. *Rusko-amerikanskije otnosheniya i prodazha Alyaski, 1834–1867* [Russian-American relations and the sale of Alaska, 1834–1867]. Moscow, Nauka, 1990. 367 p. (In Russian)
- Bujnova M. A. *Missiya Gustava Vaza Foksa v Rossiyu kak kul'minaciya ameriko-rossijskix otnoshenij* [Gustav Vaz Fox's mission to Russia as the culmination of US-Russian relations]. West and East: history and prospects of development. Moscow, Book Jet, 2019, pp. 246–251. (In Russian)
- Chirkova E. A. *Amerikancy v Rossii i russkie v Amerike: poezdka po russkoj provincii G. V. Foksa i puteshestviya velikogo knyazya Alekseya Aleksandrovicha po Severo-Amerikanskim Shtatam* [Americans in Russia and Russians in America: a trip through the Russian province G. V. Fox and the travels of Grand Duke Alexei Alexandrovich in the North American States]. The emperor and the president. Alexander I and Abraham Lincoln. The liberator and emansipator. Moscow, Indrik, 2011, pp. 119–131. (In Russian)
- Godovicyn V. V. *1866 god. Amerikancy v Tveri* [1866. Americans in Tver]. Tver, SFK-ofis, 2009. 26 p. (In Russian)
- Kozhevnikov M. *Operaciya russkogo flota v Severnoj Amerike. 1863–1864 gg.* [Operation of the Russian fleet in North America. 1863–1864]. Marine collection. 2009, no 10, pp. 69–79. (In Russian)
- Korshunov Yu. L. *Rossiya i SShA. Stranicy morskoy istorii* [Russia and the USA. Pages of maritime history]. Moscow, Mezhdunarodny'e otnosheniya, 2022. 208 p. (In Russian)
- Kox N. *Amerikancy v Kronshhtadte* [Americans in Kronstadt]. Marine collection, 1866, no 8, pp. 205–216. (In Russian)
- Matrosov E. *Chrezvychajnoe amerikanskoe posolstvo v Rossii v 1866 godu (po amerikanskim istochnikam)* [Extraordinary American embassy in Russia in 1866 (according to American sources)] // Historical Bulletin. Sankt-Peterburg, 1900, vol. 79, no 1, pp. 229–266. (In Russian)
- Noskov V. V. *“Novgorodskoe obshhestvo iz'yavilo zhelanie privetstvovat...”: Priem missii Foksa na stancii Chudovo* [“Novgorod society has expressed a desire to welcome...”: Reception of the Fox mission at Chudovo station]. Novgorod Historical Collection, 2015, no 15 (25), pp. 240–244. (In Russian)
- Petrov P. V. *Restavraciya dvorcov i parkov Petrodvorcza v 1970-x godax* [Restoration of palaces and parks of Petrodvorets in the 1970s]. The century of restoration of suburban palaces. Tragedy and triumph. Sankt-Peterburg, Print. House of The State Museum Reserve “Peterhof”, 2019, pp. 55–74. (In Russian)
- Semenczov O. Yu. *Amerikanskoe posolstvo Foksa v Rossiyu v 1866 godu* [Fox's American embassy to Russia in 1866]. AMERICANA. Volgograd State University, Center for American Studies. Volgograd, Volgograd University Press, 2009, vol. 10, pp. 113–138. (In Russian)
- Timoshhuk V. V. *Amerikanskoe posolstvo v Rossii v 1866 godu* [American Embassy in Russia in 1866]. Russian antiquity, 1887, vol. 53, no 1, pp. 47–75. (In Russian)
- Yakovlev S. P. *Chrezvychajnoe amerikanskoe posolstvo v Moskve: Podrobnoe opisanie priema, okazannogo drevneyu stoliceyu posolstvu g. Foksa i prazdnikov, ustroennyx v chest' zaatlanticheskix druzej-gostej* [American Embassy Extraordinary in Moscow: A Detailed Description of the Reception given by the Ancient Capital to Mr. Fox's Embassy and the Festivities Given in Honor of the Transatlantic Friends-Guests]. Moscow, University Printing House, 1866. 119 p. (In Russian)

5370.
304.

1

Милостивый Государь

Графъ Владимиръ Оедоровичъ

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія
о принятіи ожидаемаго изъ Америки
Товарища Морскаго Министра Северо-
Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ
Капитана Фокса и мною госте покор-
нѣйше просить Ваше Сіятельство
уведомить кому изъ чиновъ внутренна-
го Вашему Сіятельству Министерству
будетъ похуже похуже обѣ Особѣ Импе-
Его Сіятел.^{нш} Графу В. О.

Адлербергу.

Писано 27 Июня Н. К. Краббе.

- 1 Письмо морского министра Н. К. Краббе министру императорского двора графу В. Ф. Адлербергу о порядке приема американской делегации
22 июня 1866
РГИА

Г. Министру Императорскаго Двора. 20.

Для документа

Государю Императору.

6201.
600

ИМПЕРАТОРСКИЙ Телеграфъ въ Александріи.

ТЕЛЕГРАММА № 428

„ 20 „ Слово

дано въ Гельсингфорсѣ 22 Июля 1866 г. в 5 ч. 55 м. по н.д.

уцено въ Александріи 22 Июля 1866 г. в 8 ч. 50 м. по н.д.

Донесено Его Величеству
22 Июля 1866 г. Александрія
Гослю Министра Двора
Князьскому Генералу Губерна-
тору Графу Адлербергу.

Мониторъ Маммоносъ и паравось
Августа прибыли въ Гельсингфорс.
Командиръ порта Рудаковъ.

Върно: Майоръ Новиковъ

- 2 Телеграмма командира Свеаборгскаго порта Д. И. Рудакова о прибытии американской эскадры в Гельсингфорс 22 июля 1866
РГИА

1 Август 1866 1

№ 4040
1 лист

ОТЪ ШТАБЪ-ОФИЦЕРА 22го сего Июля прибыл на
 КОРПУСА ЖАНДАРМОВЪ Гельсингфорскій рейдъ воен-
 НАХОДЯЩАГОСЯ ные-створо американскихъ
 ВЪ штатовъ, мониторъ и
 ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВЪ паряходъ, на коимъ нахо-
 ФИНЛЯНДСКОМЪ. дился отправленный от
 25 Июля 1866г. конгресса сиеъ штатовъ
 6 Августа къ Его Императорскому
 Величеству чрезвычайный
 посланникъ Г. Фоксъ.

№ 94

Въ г. Гельсингфорсъ.

Опробываніи Посланникъ и прибыв-
 американскаго мисъ съ нимъ до 30^{ми} мор-
 посланника въ скихъ офицеровъ были встречены
 г. Гельсингфорскѣ. чены и приняты мест-
 нымъ начальствомъ и го-
 родскими жителями со
 2 Авг. всеми почестями и чрез-
 вычайнымъ радушіемъ; въ
 честь ихъ были даны рос-
 кошный обѣдъ и балъ и

178 - 1866.

3 Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов в Великом княжестве Финляндском о пребывании американского посланника Г. В. Фокса в Гельсингфорсе 25 июля 1866
 ГАРФ

<p>Мѣсяцъ. Июль 1866г.</p>	<p>Число.</p>	<p>Присутствіе <i>Императора</i> ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петербургѣ.</p>
<p>27. Зеленою, съ рапортомъ Комманданта Корсакова и Въишь у Его Величества Генерала Адъютанта Рило софровъ.</p> <p>5 мин. Граа Его Вели- чества ивоишь въишь въ иитъ въ Большой Дво- рецъ.</p> <p>Въ часъ Скороходами и Гофъ Фуриерами Мелан- ниъ Северо-Американскіѣ Штатавъ Генералъ Клей, съ приднѣшими въ Россію Командиромъ Декадромъ оз- наченномъ Штатавъ и Ка- питаномъ Рожевомъ и Коман- дорамъ Муррей и Бошмонъ изъ занимаемыхъ ими ком- натъ подъ гербомъ сопро- вожденот въ Елищю сто- ловую кошнату, откуда ѣ Граа Церемоніймейсте- ромъ Шерешетевомъ, по рас- порядженію Г. Одеръ Гофъ-</p>		

- ④ Запись в камер-фурьерском журнале о торжественном приеме американской делегации императором Александром II в Малой столовой (Голубой гостиной) Большого Петербургского дворца
27 июля 1866
РГИА

Мѣсяцъ. Августъ 1866г.	Число.	Присутствіе <i>Маѣ</i> ВЕЛИЧЕСТВЪ На Фурьяхъ Вели Александрій.
<p>Фрѣштлика въ Бѣль-шаль <i>Дворцѣ</i> <i>небыла</i></p>	7.	<p>Воскресенье.</p> <p>10 мин. 9 часа, <i>Маѣ</i> Величества выходы имѣли проучиваться.</p> <p>По возвращеніи, Его Величества принималъ съ докладомъ Члена Государственного Совета Князя Гагарина; — представлялся Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій 1. Командоръ А. Гв. Преображен. полк.</p> <p>Въ 11 часовъ <i>Маѣ</i> Величества съ Великою Княжною Марією Александровною и Принцемъ П. П. Ольденбургскій прибыли въ Большой Дворецъ и проходили въ Церковь къ слушанію Божественной Литургіи.</p> <p>По окончаніи Литургіи <i>Маѣ</i> Величества въ Картинной комнатѣ представлялись:</p> <p><u>Кавалеры Американской службы</u> <u>прибывшіе въ Россію:</u></p> <p>Ст. Секр. Амер. Флотил. Т. Коковъ. Командоръ Моррей. " Болмонъ. Секретарь Луба. " Фрэнъ. Капит. Лейтин. Корнвалъ.</p>

- 5 Запись в камер-фурьерском журнале о представлении офицеров американской эскадры императору Александру II и императрице Марии Александровне в Портретном зале Большого Петергофского дворца
7 августа 1866
РГА

6 Подставка под бокал с портретами Г. В. Фокса и представителей череповецкой делегации
1866
Череповецкое музейное объединение

ОПТИКА / Optica

Леонтьев Александр Гаврилович	78	Большой Петергофский дворец глазами архитекторов-реставраторов
Рядова Мария Николаевна	99	Парадные перспективы и укромные уголки Царскосельской резиденции
Гаврилова Екатерина Александровна	111	К изучению программы скульптурного убранства в ансамбле усадьбы Останкино

БОЛЬШОЙ ПЕТЕРГОФСКИЙ ДВОРЕЦ ГЛАЗАМИ АРХИТЕКТОРОВ- РЕСТАВРАТОРОВ

**Леонтьев
Александр
Гаврилович**

Профессор, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 1-3, лит. А

ag.leon@mail.ru

Сформировать представление об императорском дворце как вместилище ушедших жизней венценосных владельцев – трудная, многослойная, но исполнимая задача, методически отработанная армией замечательных исследователей. Цель настоящей статьи – показать жилище царей с точки зрения реставратора, в свете изменявших дворцовое пространство архитектурных эпох и разнообразных предпочтений требовательных хозяев. В работе раскрывается не только суть происходивших трансформаций, но и роль повлиявших на них выдающихся исторических личностей, как участвовавших в создании шедевра, так и документально, с привлечением доказательной научной базы, восстановивших его. Подробное описание истории создания и бытования Большого Петергофского дворца в XVIII–XX вв. сопровождается характеристикой вклада архитекторов А. Шлютера, И. Браунштейна, Ж.-Б. Леблона, Н. Микетти, М. Земцова, Ф. Растрелли, Ж.-Б. Валлен-Деламота, Ю. Фельтена, А. И. Штакеншнейдера, А. И. Семенова. Реализуя замысел Петра Великого, следуя его пожеланиям и стилистическим представлениям, плеяда выдающихся зодчих создавала Большой дворец как главный объект петергофского ансамбля, центр архитектурно-ландшафтной композиции всей резиденции, раскинувшейся на двух обширных приморских террасах. Особое внимание уделяется роли и значению трудов советских реставраторов В. М. Савкова и Е. В. Казанской, возродивших Большой Петергофский дворец после Великой Отечественной войны. Посвящение статьи 120-летию со дня рождения Н. Н. Белехова не случайно, ибо только благодаря его неистощимой энергии, активному поиску влиятельных сторонников и обращениям к широкой общественности удалось окончательно и положительно решить вопрос восстановления фасадов и интерьеров Большого Петергофского дворца. В невероятно суровых послевоенных условиях он сделал максимум для решения этой небывалой по масштабам и сложности задачи, привлекая к работе силы талантливых историков, архитекторов, организаторов производства, строителей и реставраторов высочайшего уровня. Вместе с преданными делу музейными работниками он принципиально отстаивал исключительно исторический ракурс в отборе проектных решений, думая о будущих поколениях, которые увидят восстановленные пригороды Ленинграда – Петербурга.

Ключевые слова: Петергоф, Большой Петергофский дворец, Н. Н. Белехов, В. М. Савков, Е. В. Казанская

THE GREAT PETERHOF PALACE THROUGH THE EYES OF ARCHITECTS AND RESTORERS

**Leontiev
Alexander
Gavrilovich**

Professor,
The St. Petersburg State
University of Architecture
and Civil Engineering

1-3, lit. A, Zodchego Rossi
str., St. Petersburg, 191023,
Russia

ag.leon@mail.ru

To form an idea of the imperial palace as a repository of the departed lives of crowned owners is a difficult, multi-layered, but feasible task, methodically worked out by an army of remarkable researchers. The purpose of this article is to show the dwelling of the tsars from the point of view of a restorer, in light of the architectural eras that changed the palace space and the various preferences of demanding owners. The work reveals not only the essence of the transformations that took place, but also the role of outstanding historical figures who influenced them, both those who participated in the creation of the masterpiece and those who restored it, documented and with the involvement of an evidentiary scientific base. A detailed description of the history of the creation and existence of the Grand Peterhof Palace in the 18th–20th centuries is accompanied by a description of the contribution of architects A. Schlüter, I. Braunstein, J.-B. Le Blond, N. Michetti, M. Zemtsov, F. Rastrelli, J.-B. Vallen-Delamot, Y. Felten, A. I. Stackenschneider, A. I. Semenov. Realizing the plan of Peter the Great, following his wishes and stylistic ideas, a galaxy of outstanding architects created the Grand Palace as the main object of the Peterhof ensemble, the center of the architectural and landscape composition of the entire residence, spread over two vast seaside terraces. Particular attention is paid to the role and significance of the works of Soviet restorers V. M. Savkov and E. V. Kazanskaya, who revived the Grand Peterhof Palace after the Great Patriotic War. It is no coincidence that the article is dedicated to the 120th anniversary of N. N. Belekhov's birth, since only thanks to his inexhaustible energy, active search for influential supporters and appeals to the general public was it possible to finally and positively resolve the issue of restoring the facades and interiors of the Grand Peterhof Palace. In the incredibly harsh post-war conditions, he did his utmost to resolve this unprecedented in scale and complexity task, attracting talented historians, architects, production organizers, builders and restorers of the highest level to the work. Together with dedicated museum workers, he fundamentally defended an exclusively historical perspective in the selection of design solutions, thinking about future generations who will see the restored suburbs of Leningrad – St. Petersburg.

Keywords: Peterhof, the Grand Peterhof Palace, N. N. Belekhov, V. M. Savkov, E. V. Kazanskaya

*Посвящается 120-летию со дня рождения
Николая Николаевича Белехова*

Главный объект великолепного дворцово-паркового ансамбля Петергофа, Большой дворец, начинал создаваться по воле Петра Великого в беспокойные для Российского государства, окончательно утверждавшегося на балтийских берегах, времена. Одновременно со строительством новой столицы, становлением новых традиций и художественных веяний рос и расширялся, изменяя свой облик, императорский дворец, продолжая стоять как столп, освященный гением создателя, поддерживаемый в блеске славы духом и кровью последующих хранителей и реставраторов. Первые строители создавали главный объект петергофского ансамбля, реализуя замысел Петра Великого, следуя его пожеланиям и стилистическим представлениям. Дворец должен был доминировать и удерживать своим царственным видом всю архитектурно-ландшафтную композицию приморской резиденции.

Попробуем проследить основные этапы строительства Большого Петергофского дворца и рассмотрим некоторые связи между разбросанными по времени событиями, останавливаясь на особо важных архитектурно-художественных аспектах. Возможно, известные факты смогут обрести новые оттенки в красочной, таинственной и порой непредсказуемой жизни мирового шедевра.

Небольшой царский дворец, или Верхние (Нагорные) палаты, как его именовали в документах того времени, в первые годы своего существования выглядел довольно неказисто. Как известно, в основу архитектурно-планировочной композиции дворцово-паркового ансамбля в Петергофе легли собственноручные рисунки Петра I. На одном из них схематично изображен фасад будущего дворца, расположенного на вершине высокой террасы с каскадом, с расходящимися лучами аллей и каналом, ведущими к морю. Облик представленного здания в общих чертах напоминает первые дворцы на набережной Невы, помещенные на «Панораме Петербурга» гравюром А. Ф. Зубовым². По указанию Петра в этой части города (слева на «Панораме» Зубов показал Московскую сторону, или Литейную часть³) строили свои дворцы близкие родственники и сподвижники государя. Расположенные непосредственно на берегу реки, некоторые первые дворцы новой столицы представляли собой одно- и двухэтажные дома с повышенной средней частью – мезонином (как правило, на три окна) – и входом с высоким крыльцом. Таковы, например, дворцы царевича Алексея

1 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л., М., 1961. С. 39.

2 Гравюра А. Ф. Зубова «Панорама Санкт-Петербурга» (1716–1717) включает обширный развернутый вид Невы с показом праздника на фоне расположенных по берегам различных зданий и сооружений. Подробное аналитическое описание панорамы см.: *Комелова Г. Н.* «Панорама Петербурга» – гравюра работы А. Ф. Зубова // Культура и искусство Петровского времени. Л., 1977. С. 111–143.

3 Там же. С. 117.

Петровича, царевны Натальи Алексеевны и царицы Марфы Матвеевны⁴. Для раннего периода строительства столицы это был один из первых типов построек, и его архитектурный образ мог получить естественное (почти автоматическое) отображение в петровских набросках. Следует учесть, что и царский «зимний дом» – первый в череде дворцов на месте будущего грандиозного императорского комплекса (ныне Государственный Эрмитаж) – выглядел так же⁵.

В случае с Верхними палатами в Петергофе можно предположить, что из-за нехватки серьезных архитектурных сил царь для своего рисунка воспользовался уже апробированным на практике образцом.

Изображений, зафиксировавших начальный период строительства Верхних палат и хоть как-то иллюстрирующих переход от наброска к настоящему дворцовому сооружению, не выявлено – возможно, их тогда просто не успевали делать в стремительном потоке следовавших один за другим указов и различных поручений энергичного правителя.

Предполагается, что в строительстве Верхних палат на самом раннем этапе принял участие прусский архитектор Андреас Шлютер, приехавший в Петербург в 1713 г. Известно, что Шлютер был автором планов других дворцов в Петербурге. После скоростной кончины мастера в мае 1714 г. оставшиеся от него чертежи использовали его последователи по архитектурному цеху и заказчики⁶. Постоянные недомогания и внезапная смерть не позволили Шлютеру внести заметный вклад в строительство петергофских дворцов. Конкретных графических следов своего труда здесь архитектор не оставил.

После смерти Шлютера проектом и строительством Верхних палат занимался его помощник еще с берлинских времен – приехавший вместе с ним в Россию и бывший при нем скульптором Иоганн Фридрих Браунштейн⁷. По свидетельствам современников, а также по данным документов, которые были изучены в послевоенные годы, он не обладал необходимым опытом для выполнения подобной работы⁸, причиной чему явился ряд проблем при строительстве Верхних палат.

Можно утверждать, что серьезная трансформация внешнего облика и внутренней планировки почти законченных строительством Верхних палат, в интерьерах которых уже начались штукатурные работы, произошла после приезда в Россию архитектора Жана-Батиста Александра

4 Там же. С. 120–122.

5 *Матвеев В. Ю.* К истории первых Зимних дворцов // Музей 4. Художественные собрания СССР. М., 1983. С. 44–51; *Михайлов Г. В.* Зимние дворцы Петра I. Архитектура и художественное убранство. События и люди. СПб., 2002. С. 21; *Михайлов Г. В.* Зимние дворцы // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. М., 2003. Т. I. Кн. I. С. 366–368; *Анисимов Е. В.* Петербург времен Петра Великого. М.; СПб., 2010. С. 258.

6 *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII в. СПб., 2007. С. 39; *Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого.* М., 2019. С. 637.

7 *Архипов Н. И.* Голландский домик в Петергофе: история строительства // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 175.

8 *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII в. С. 56–78.

Леблону, впервые увидевшего Петергоф в сентябре 1716 г.⁹ Широко известен вид Петергофа на гравюре А. Ростовцева (1717), включенной в состав «малых видов» «Панорамы Петербурга»¹⁰. Нетрудно увидеть, что Верхние (Нагорные) палаты композиционно похожи на Зимний дворец, атрибутированный исследователями как «Свадебные палаты»¹¹, в которых произошло торжество по случаю венчания Петра Великого и Екатерины.

Важно отметить и поразительное сходство плана Верхних палат в Петергофе с планами Кикиных палат, построенных в 1714–1720-х гг.¹², и центральной части дворцов А. Д. Меншикова в Петербурге и Ораниенбауме, построенных в 1714–1718 гг.¹³ Двухэтажное на подвале здание, с немного выступающими от основной плоскости главного фасада центральным и двумя боковыми ризалитами, имело единственный вход с распашным крыльцом по центральной оси, акцентированной повышением ризалита за счет аттика с треугольным фронтоном. Над всем объемом здания возвышалась высокая двускатная крыша. Облик, характерный для первого десятилетия строительства дворцов в Петербурге, восходящий к «образцовым», или, выражаясь современным языком, типовым, проектам, составление которых Петр I поручал первым главным архитекторам будущей столицы – Д. Трезини и Ж.-Б. А. Леблону¹⁴.

Кроме того, знания о последних тенденциях в дворцовой архитектуре в то время могли быть получены из книг с иллюстрациями и описаниями. Как известно, они приобретались за границей по распоряжениям царя и привозились с прибывающими в Россию архитекторами.

Фактически ко времени печати гравюры А. Ростовцева Верхние (Нагорные) палаты обрели свой хрестоматийный вид. Это подтверждается и результатами архитектурно-археологических исследований, предпринятых в 1951–1955 гг. В. М. Савковым – главным архитектором проекта послевоенного восстановления Большого Петергофского дворца ¹. Основные моменты расчистки и раскрытия растрелиевских напластований Савков заснял на кинолентку 16 мм¹⁵. Живые кадры изучения фасадов центральной части Большого

- 9 *Грабарь И. Э.* Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., 1994. С. 87; *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 40–42; Мемория архитектора Леблону о Петергофе // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 152–165; *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. С. 67–111.
- 10 В комплекте с «Панорамой Петербурга» и отдельно от нее печатались и продавались 11 «малых видов» с изображениями различных дворцов, среди которых были Зимний дворец («Свадебные палаты») и Петергоф («Верхние палаты»).
- 11 Свадебные палаты (по В. Ю. Матвееву – Второй Зимний дворец) построены по проекту Д. Трезини в 1711–1712 гг.
- 12 *Петров А. Н., Борисова Е. А., Науменко А. П., Повелихина А. В.* Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1969. С. 237.
- 13 О беззащитной эксплуатации А. Д. Меншиковым приглашенных Петром архитекторов сообщают практически все исследователи.
- 14 О повторном использовании чертежей см.: *Йогансен М. В.* Кикины палаты // Три века Санкт-Петербурга. С. 455.
- 15 В первой половине 1980-х гг. по инициативе архитектора Е. В. Казанской ², соавтора В. М. Савкова по послевоенному восстановлению Большого Петергофского дворца, был организован просмотр двух бобин кинофильма (происходило это

дворца наглядно демонстрируют, какими средствами архитектор Ф. Растрелли воспользовался для того, чтобы, сохраняя по указу императрицы Елизаветы Петровны отцовские Верхние палаты, вписать их в значительно расширяемый им дворец, а также оформить в новом, подобающем крупному строению духе его обширные фасады, протянувшиеся с востока на запад почти на 300 м.

Возвращаясь к фигуре архитектора Ж.-Б. А. Леблona, стоит еще раз отметить его неоценимый вклад в будущее Верхних (Нагорных) палат. Леблон спас разрушавшийся от грунтовых вод остов будущего дворца, легкомысленно возводившегося до него одновременно с обширной выборкой грунта у его подножия для устройства Большого каскада. Не дожидаясь ответа от Петра, которому было направлено подробное письмо — «мемория» о всех недочетах в Петергофе, Леблон устроил вокруг здания коллектор (акведук)¹⁶, отводящий от сооружения грунтовые воды, размывавшие его фундаменты, ввел стальные связи в кладку стен и усилил фундаменты дополнительными каменными и кирпичными прикладами. Облик дворца преобразился благодаря новшествам, введенным архитектором. Он устроил вместо одного входа по главному фасаду три, объединив их протяженным крыльцом, над ними во всю ширину центрального ризалита расположил балкон с ажурной кованой решеткой и повысил центральный ризалит на дополнительный этаж. Благодаря этому на втором парадном этаже возник двухсветный центральный зал, который располагался на главной петергофской оси, проходящей с юга на север через Верхний сад, Большой каскад, ковш у его подножия и канал, уходящий к морю. Вместо мелких хозяйственных помещений в первом этаже Леблон сделал вестибюль, из которого через пологую широкую арку устроил подъем в двухсветный зал по Парадной (Дубовой) лестнице. Используя европейские наработки, архитектор ввел в состав помещений для царя кабинет, который уже после смерти мастера был декорирован дубовыми резными панно — работа талантливого скульптора и резчика Н. Пино, приехавшего из Франции в команде Леблona¹⁷.

Леблон проработал проектные предложения по улучшению уже готового дворца, не отвечавшего, тем не менее, требованиям всей

на сохранившемся еще старом кинопроекторе, функционировавшем тогда в Доме архитектора на ул. Герцена (ныне Б. Морская), д. 52). Автор этих строк стал одним из последних зрителей фильма и свидетелем комментариев Е. В. Казанской, высказавшей, наряду с другими «наказами», пожелание В. М. Савкова и свое о монтаже полноценного озвученного фильма, в котором была бы продемонстрирована проведенная работа по архитектурной археологии Большого Петергофского дворца с синхронным рассказом о выявленных находках. В те же годы фильм из архива Дирекции дворцов, музеев и парков г. Петродворца, где он хранился, был взят во временное пользование в Государственную инспекцию по охране памятников ГлавАПУ Ленгорисполкома (ныне Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга (КГИОП)), откуда обратно в Петергоф не вернулся.

16 Мемория архитектора Леблona о Петергофе. С. 152–165.

17 *Калязина Н. В.* Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX в. М., 1984. С. 94–123.

композиции центральной части Нижнего парка: Верхние палаты все-таки были невелики, объема здания не хватало для придания ансамблю действительно парадного вида и «удержания» в Нижнем парке масштабного партера, развернутого у подножия верхней террасы. К Верхним палатам архитектор добавил с западной и восточной сторон одноэтажные галереи, замыкавшиеся двухэтажными павильонами. Проект первого расширения Верхних палат осуществил уже после смерти Леблona сменивший его на посту главного архитектора Петергофа Николо Микетти¹⁸.

Наиболее вероятным можно считать и введение Леблоном основного архитектурного мотива, отличавшего Верхние палаты от других схожих по объемно-пространственному решению дворцов, – это заглубленные в кладку стен группы филенок, расходящихся в виде креста от круглого медальона в центре. Подобный прием отделки распространен на все простенки и междуэтажные участки плоскости фасадов здания. Это отражено на гравюре А. Ростовцева, на чертеже Ж.-Б. А. Леблona, реализованного Н. Микетти, и подтверждено архитектурно-археологическими исследованиями В. М. Савкова. Наконец, эти фрагменты сохраняются и ныне в комнате Сандерса, восточная стена которой являлась наружной фасадной стеной Верхних палат Петра I¹⁹ ③ ④. На уцелевших и раскрытых В. М. Савковым фрагментах филенок можно увидеть и первоначальный цвет окраски плоскостей фасадов Верхних палат золотистой охрой. Растрелли сохранил и перенес на созданный им Большой дворец прежнее колористическое решение фасадов Верхних палат: плоскости стен окрасил золотистой охрой, а профилированные тяги, наличники, лепные и каменные (из туфа-ракушечника) резные детали – белой известью²⁰.

В времена императрицы Анны Иоанновны, вернувшей Санкт-Петербургу статус столицы и возобновившей работы в Петергофе, архитектор Михаил Земцов, выполняя высочайшее указание, по-своему расширил Верхние палаты и растянул фасад дворца вдоль верхней террасы, добавив деревянные срубы, больше напоминавшие бараки, но позволившие

- 18 Помимо этого, по проектам Н. Микетти в Петергофе было выполнено много выдающихся парковых сооружений, которые, с той или иной степенью изменений, сохранились до наших дней.
- 19 Савков В. М., Казанская Е. В. Схема центральной части Большого дворца с изменениями Ф.-Б. Растрелли. См.: *Леонтьев А. Г.* Ж.-Б. А. Леблон в ранней истории строительства Большого Петергофского дворца // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 20–30.
- 20 На фотографиях конца XIX в. и до середины 1920-х гг. темный (почти черный) цвет плоскостей фасадов на черно-белых фото получался от красной охры, которой в конце XIX в. был окрашен Большой дворец, архитектурный декор оставался при этом белым. Вспомним, что и Зимний дворец, и другие здания в Петербурге тогда были окрашены подобным образом. Однако красный цвет не является историческим. Во время реставрации фасадов под руководством Н. И. Архипова Большому дворцу был возвращен первоначальный охристый цвет. При послевоенном восстановлении его возобновили архитекторы В. М. Савков и Е. В. Казанская, и эта историческая традиция поддерживается до настоящего времени.

на какое-то время компенсировать недостаток помещений в летней резиденции. Этот причудливый вид зафиксировал позже в своих работах нового расширения дворца Франческо Бартоломео Растрелли.

Перестраивая Верхние палаты, архитектор использовал композиционный, объемно-планировочный и архитектурно-художественный потенциал, заложенный Ж.-Б. А. Леблоном на раннем этапе строительства в решениях фасадов и интерьеров²¹.

Короткую анфиладу петровских палат²² Растрелли значительно увеличил, добавив с востока и запада анфилады парадных залов и личных покоев императрицы Елизаветы Петровны. Существенно удлиненная продольная ось анфилады пронизала весь основной объем растреллиевского Большого дворца, открывая взору, благодаря окнам на востоке и западе, безграничную воздушную перспективу. Растрелли к сохраняемым по указанию Елизаветы Петровны залам Петра I добавил свои залы, подведя при этом новые фасады здания под единый карниз, повысив его до уровня центрального ризалита петровского (леблоновского) дворца.

Сегодня, рассматривая послевоенные фотографии сгоревшего в 1941 г. Большого дворца с разрушенной центральной частью северного фасада, можно проследить добавления Леблона: в центральном двухсветном зале различимы участки добавленной кладки в верхней части стен. Сохранившиеся в архиве музея фотографии свидетельствуют еще об одном элементе, появившемся, по замыслу архитектора, уже после его смерти, — резных барельефах в центральных фронтонах северного и южного фасадов. Стараниями директора музея в 1920–30-е гг. Н. И. Архипова деревянный барельеф в центральном фронтоне южного фасада, пришедший к тому времени в крайнюю ветхость, был переведен в гипс. Сохранившиеся, не обрушившиеся фрагменты гипсовой лепки способствовали послевоенному восстановлению барельефа не только на южном, но и на северном фасаде дворца.

В вариантах фасадов Большого дворца архитектора Ф. Растрелли можно увидеть и некоторые заимствования у Леблона — из его проекта Стрельнинского дворца. Высокие крыши с переломом и окнами-люкарнами (последние, правда, архитектор не стал делать, ограничившись устройством в третьем этаже небольших окон «с плечиками» и полуциркульной фрамугой). Мотив фигурных наличников «с ушками и каплями» использовался в архитектуре на протяжении всей первой половины XVIII в., и Растрелли продолжил переключку лучковых окон с такими наличниками на своих, пристроенных к петровскому дворцу, объемах.

Тем не менее Растрелли, увеличив пространство дворца, сохранил предложенную Леблоном в первом варианте расширения Верхних палат, которое реализовал Микетти, главную объемно-пластическую

21 *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон. С. 94–98.

22 Длина петровской части дворца была равна ширине Большого каскада и составляла всего лишь 41 м.

композицию: основной объем дворца был отделен от Корпуса под Гербом и церкви, замыкавших все строение на крайних флангах достаточно протяженными одноэтажными галереями. Подобное решение мы можем видеть и в современниках Верхних палат – дворце Монплезир в Нижнем парке Петергофа и Меншиковском дворце в Ораниенбауме. В Большом Петергофском дворце этот прием бесценен, так как полностью исключает эффект монотонности очень длинного, почти 300-метрового фасада. Настоящая скульптурная пластика архитектурных форм восхищает при взгляде на дворец с открытых пространств Верхнего сада и Нижнего парка ⑤.

Создавая новый парадный образ Большого дворца, архитектор Ф. Растрелли украсил крышу резной золоченой скульптурой, установив на оси центральной части вазу, поддерживаемую фигурами крылатых гениев. Другие парные группы он разместил на арочных фронтонах над Кабинетом императрицы и Тронным залом, устроил под ними гранитные балконы, украсив их коваными решетками с золочеными накладками. Купола Корпуса под Гербом и церкви украсил резными золочеными гирляндами, барабаны пяти глав – резными золочеными обрамлениями, по граням главок установил орнаментальные гирлянды. Корпус под Гербом был увенчан объемной фигурой трехглавого орла, держащего в лапах символы царской власти. Церковный корпус венчали пять золоченых глав: центральная – крупная, на восьмигранном барабане, с полуциркульными окнами, и четыре малые, по углам большого купола, – на вытянутых четырехгранных барабанах с аналогичными окнами, но уже меньших размеров.

Уместно отдельно акцентировать внимание на скульптурных композициях, украшавших фронтоны северного фасада дворца в районе Тронного зала и Кабинета императрицы. Аллегорические изображения богатств и изобилия в виде женских фигур в окружении цветочных гирлянд были вырезаны из дерева и позолочены. К сожалению, еще в XVIII в. эти композиции начали разрушаться: части резьбы падали на землю, их собирали, писали донесения об этом, получая ответ с обещанием в будущем установить на место. Но к началу следующего летнего сезона, перед приездом императорского двора в Петергоф, все силы бросались на более срочные и остро необходимые дела. В результате к концу XIX в. от этих прекрасных украшений на фронтонах ничего не осталось²³.

Внутри дворца Ф. Растрелли увеличил пространство Парадной (Дубовой) лестницы Леблона, добавив третий свет, и перенес плафон, исполненный И. Я. Вишняковым на потолок третьего этажа, а на его старом месте в перекрытии сделал овальное отверстие. Плафон стал

23 Автор и главный архитектор проекта восстановления Большого Петергофского дворца В. М. Савков, анализируя имеющуюся иконографию по скульптурному оформлению фронтонов, пришел к выводу, что для восстановления круглой скульптуры середины XVIII в. изображений недостаточно.

освещаться окнами третьего этажа, обращенными в южную сторону — к Верхнему саду, что придало помещению большую торжественность и воздушность²⁴.

Рассматривая Большой дворец во второй половине XVIII в. с южной стороны, зритель мог увидеть асимметрию между двумя флигелями, замыкающими основной объем дворца и сильно выступающими на территорию Верхнего сада. Восточный флигель имел два этажа и был перекрыт крышей с переломом, в то время как западный флигель был трехэтажным и перекрывался скатной крышей небольшого уклона. Можно лишь догадываться о причинах такого решения Растрелли. Возможно, по замыслу архитектора это должно было компенсировать асимметрию между одноглавым завершением Корпуса под Гербом и пятью главами церкви.

В царствование Екатерины Великой в Большом дворце, равно как и в парках Петергофа, происходили разительные перемены. На долгий период формировался новый облик ландшафта и многих объектов. Во дворце по воле императрицы архитекторы вносили существенные изменения в архитектурно-художественное оформление залов.

В начале царствования Екатерины II по ее указанию архитектор Жан Батист Мишель Валлен-Деламот произвел радикальные изменения в нескольких залах второго этажа. В небольших помещениях, примыкавших с востока и запада к центральному Большому залу (или, как его называли до переделки, Итальянскому салону), архитектор разместил на стенах распиленные тонкими пилами китайские лаковые ширмы. Добавил к ним обрамление экзотического рисунка, на потолках и стенах — специфические элементы и орнаменты в китайском духе, установил небольшие печи с изразцами с расписными изображениями китайских ландшафтов. В новых «лаковых камерах» он разместил наборные паркетные доски из множества ценных пород дерева, очень напоминающие искусные паркетные Китайского дворца в Ораниенбауме, построенного итальянским архитектором Антонио Ринальди для Екатерины II, еще в бытность ее великой княгиней²⁵. Затейливый рисунок паркетного набора как нельзя лучше вписался в китайские интерьеры, поддержав тему восточной экзотики. Новые комнаты, достойные императорского дворца, названные Восточным и Западным Китайскими кабинетами, органично вписались в череду залов дворцовой анфилады, художественно и логически связав с ними центральный зал.

Одновременно с отделкой Китайских кабинетов в центральном двухсветном зале (так прозорливо увеличенном в высоту Леблонем)

- 24 В послевоенное время при восстановлении интерьера Парадной (Дубовой) лестницы архитектором В. М. Савковым вместо осуществленного варианта Растрелли было взято за основу выполненное Леблонем решение: восстановленный плафон размещен на потолке второго света.
- 25 Архитектор В. М. Савков, разработавший проекты паркетов для Китайских кабинетов в Большом дворце, в процессе проектирования тщательно изучил характер рисунка и художественные особенности паркетов в Китайском дворце в Ораниенбауме.

Валлен-Деламот разместил на продольных восточной и западной стенах в шпалерной развеске живописные портреты девушек в разных национальных костюмах, исполненные художником Пьетро Ротари. Стыки картин были закрыты золоченым багетом, создавая сплошной живописный ковер. После этого зал стал называться Кабинетом мод и граций, а еще позже Картинным (Портретным) залом. Здесь архитектор сохранил объемно-пространственное решение, падуку с росписью, лепной фриз раннего петровского времени, живописный плафон И. Я. Вишнякова, панели с золоченой резьбой и нарядные золоченые десюдепорты середины XVIII в., а также наборный паркет с рисунком «ромб»²⁶. В сочетании с сохраненным звонким и воздушным золоченым декором сплошная ковровая развеска картин придала залу новое торжественно-праздничное звучание.

В Белой столовой, Чесменском и Тронном залах архитектором Юрием Матвеевичем Фельтеном была заменена барочная отделка Ф. Растрелли. Росписи на падуках сменил лепной декор, распространившийся и на стены, которые были полностью переделаны в классицистическом духе, входившем в моду и набиравшем в России тех лет большую популярность. Но при этом Фельтен сохранял габариты самих помещений, не внедряясь в излишнюю переделку конструкций перекрытий и стен. Не претерпели изменений оконные и дверные проемы, наборные паркеты.

Первой получила новое лепное убранство Белая столовая, особый художественный колорит которой придавали искусно выполненные барельефы с изображением играющих путти в окружении музыкальных инструментов и атрибутов охоты. Чуть позже в углах у южной стены были установлены круглые печи, облицованные белыми изразцами²⁷.

В Тронном зале архитектор поступил так же, как в Белой столовой. Сохранив не только конструкции и проемы, но и наборный паркет уже более сложного фигурного рисунка, он разместил на стенах портреты членов царствующей семьи Романовых, восточную стену украсил конным портретом Екатерины в костюме офицера Преображенского полка, а западную – четырьмя картинами с изображением Чесменской баталии. Огромное поле гладкого потолка было

26 *Шуйский В. К.* Жан Батист Мишель Валлен-Деламот // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. С. 357.

27 Для восстановления разрушившихся при пожаре 1941 г. печей архитектор А. Э. Гессен, разработавший проект, изучал сохранившиеся в Таврическом дворце в Ленинграде подлинные печи, точь-в-точь повторявшие петергофские. О том, что печи в Белой столовой были установлены после окончания лепной отделки, говорит довольно грубое примыкание тыльных частей к лепному декору на стенах зала. Но именно в этом состояла одна из главных находок реставраторов. За обрушившимися печами были обнаружены остатки светло-зеленой окраски гладких участков стен в обрамлении лепных композиций. Дело в том, что в поздний период существования Белой столовой ее стены окрашивали в белый цвет. Такой она запечатлена на многих довоенных фотографиях. А обнаружение исторического цвета, восходящего к Ю. Фельтену, позволило восстановить первоначальное цветковое решение зала.

оставлено свободным. В падуге и на стенах в обрамлениях картин была использована лепка²⁸. Тематические барельефы изображали сюжеты из истории Древней Руси.

В Аванзале Фельтен сохранил живописный плафон Лоренцо Вернера «Церера, вручающая колосья первому земледельцу Триптолему»²⁹ с криволинейными очертаниями и затейливым барочным декором. На стенах же в обрамлении лепных тяг и барельефов были размещены живописные полотна Якоба Филиппа Хаккерта, изображающие победу русского флота над турецким в бухте Чесма в Эгейском море (после этого зал стал именоваться Чесменским). Очень важно отметить, что Фельтен сохранил в Чесменском зале, расположенном на одной оси с соседним Танцевальным (Купеческим) залом и соединявшемся с ним широким дверным проемом, наборный паркет середины XVIII в. Широкий шаг упорядоченного геометрического рисунка продолжал объединять эти залы, теперь уже с разной стилистикой убранства.

Интересен опыт дополнения отделки гостиных, располагавшихся в петровской части дворца и ныне носящих название Куропаточной, Диванной и Коронной. Фельтен установил в них альковные перегородки, карнизы украсил новыми лепными деталями с позолотой. Внося в барочные интерьеры новые ноты нарождающегося стиля, им были прагматично сохранены деревянные панели с золоченой резьбой, наборные паркеты с рисунком «зигзаг». Довершила изменение старых интерьеров, вдохнув изрядную долю свежести, новая штофная обивка стен из дорогого шелка.

Если в парадных залах описанные нововведения Фельтена благотворно отразились на последующем бытовании интерьеров, то для прекрасных в своей гармоничности галерей в первом этаже дворца перепланировки, выполненные архитектором, явились своеобразным «смертельным приговором». Выполняя указания свыше, все галереи и даже северную большую часть вестибюля под Танцевальным (Купеческим) залом, ведущего к Парадной (Купеческой) лестнице, Фельтен разделил на квартиры, устроив в них перегородки с альковами по своим многочисленным эскизам. Большинство круглых колонн были срублены для спрямления углов новых помещений. Сохранилось мало фотографий советского времени, на которых изображены фрагменты агитационных музейных экспозиций в них.

28 *Коришнова М. Ф.* Юрий Фельтен // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. С. 496, 498.

29 Будет вполне справедливо отметить, что этот плафон, выполненный в традициях середины XVIII в., стилистически уже не соответствовал строгому и классическому духу нового интерьера. При послевоенном восстановлении убранства Чесменского зала нечеткие черно-белые довоенные фотографии не давали возможности возродить не только рисунок, но и колористическое решение плафона. В результате взамен утраченного был размещен подлинный плафон другого художника – «Жертвоприношение Ифигении» Августина Тервестена Старшего (1699). По рассуждению авторов проекта восстановления, научных сотрудников музея и ГИОП, стилистически он больше соответствовал классическому стилю отделки второй половины XVIII в., а Большой дворец приобрел уникальное живописное полотно.

Определить по этим фото конкретное место расположения практически невозможно³⁰.

Одним из существенных изменений, внесенных Фельтеном и сыгравшим в последующем позитивную роль, было устройство мансардных помещений над восточной двухэтажной половиной дворца, выступающей в Верхний сад. Тем самым был сделан шаг в сторону создания третьего этажа, который появился здесь уже в царствование императора Николая I.

Наконец, последние существенные нововведения в облике Большого дворца принесли 30-е – 40-е гг. XIX в. В Картинном зале архитектором А. И. Штакеншнейдером были установлены мраморные каминные и зеркальные рамы из ценных пород дерева с золочеными вставками, лепные позолоченные детали на торцевых стенах. Таким образом, закончилось формирование одного из самых старых залов, восходящих к Петровской эпохе. Его отделка создавалась и дополнялась на протяжении более 120 лет, но добавленные элементы, умело смоделированные в духе старого времени, мягко вписались в ровное звучание ушедшего барокко.

Выполняя поручение императора Николая I, Штакеншнейдер подготовил смету на работы по поправке интерьеров Большого дворца. В ходе обширных ремонтных работ была разобрана мансарда Фельтена на восточной половине и возведен полноценный третий этаж. К бракосочетанию великой княжны Ольги Николаевны и принца Вюртембергского были подготовлены их личные покои, позже получившие название Ольгинской (и, по-прежнему, Восточной) половины. В существовавших залах с отделкой XVIII в. был проведен, как мы теперь выразились бы, реставрационно-косметический ремонт. Были добавлены росписи на потолках, установлены мраморные каминные. На третьем этаже были устроены помещения для слуг и технических устройств, обеспечивавших бытовые удобства и комфорт проживания царственной супружеской четы. При этом произошло выравнивание Восточного флигеля по высоте с Западным флигелем, в котором находились Танцевальный зал и Парадная лестница. Расстреллиевское асимметричное решение южного фасада Большого дворца, обращенного в Верхний сад, было «исправлено». Теперь объемы обоих симметрично расположенных флигелей, в диалоге между собой, на равных замыкали основной объем дворца и гармонично вписывались в общую архитектурно-ландшафтную композицию Верхнего сада.

Но не только этим позитивным изменением обязан Большой дворец замечательному архитектору эпохи романтизма и нарождающейся эклектики. Пожалуй, самое главное и ценное, о чем послевоенные хранители и реставраторы могли только мечтать, – это сметы, «кондиции»³¹ и описи,

30 Все деревянные перегородки сгорели в сентябре 1941 г., обнажив остатки ордерного убранства, что было использовано реставраторами, которые восстановили исторический облик расстреллиевских галерей.

31 В современном понимании – состав работ или указания по их выполнению.

составленные архитектором для проведения ремонтных работ в залах Большого дворца. Запланированные архитектором работы коснулись не только существовавших уже интерьеров восточной половины, где он сохранял практически всю прежнюю отделку. Здесь был проведен ремонт деревянных панелей, откосов и дверей, при этом золоченая резьба середины XVIII в., с небольшими вкраплениями 1770-х гг., была сохранена; восстановлена позолота, отремонтированы паркеты. Дополнительно были созданы декоративные орнаментальные росписи потолков, исправлены полы, столярные заполнения, оконные и дверные приборы, возобновлена обивка стен шелком, уложены ковры.

Входящий в кондиции подробный перечень намеченных и осуществленных работ в интерьерах Корпуса под Гербом четко показал, как выглядели эти интерьеры в 1840-е гг.³² Из описания, сделанного Штакеншнейдером, было видно, что здесь сохранялась отделка середины XVIII в., аналогичная декору личных покоев императрицы в Парадной (северной) анфиладе, а также в Запасной (южной) анфиладе и Восточной половине Большого дворца. О задуманной еще Ф. Растрелли единой системе отделки помещений Большого дворца свидетельствуют его проектные разрезы. По воспоминаниям старых сотрудников, бывавших в предвоенное время на совещаниях в располагавшемся здесь кабинете директора, от богатой отделки не осталось и следа. Причины исчезновения всего декора в интерьерах Корпуса под Гербом не установлены. Вероятно, он был полностью утрачен в конце 1930-х гг. Еще в первой половине 1930-х музеем предпринимались попытки отремонтировать некоторые помещения. Каких-либо фотографий покоев, в которых размещались царственные гости зарубежных стран, проживала когда-то великая княгиня Екатерина Алексеевна (будущая императрица Екатерина II), не найдено. Почти детективная история...

В послевоенный период именно это обстоятельство и прагматичный расчет не тратить средства на дорогую отделку «второстепенных» царских интерьеров склонили к принятию решения о простом восстановлении перекрытий, крыши, окон, дверей и приспособлении Корпуса для размещения дирекции музея.

Уже в конце XX в. при отсутствии исторических фотографий указанные сметы, «кондиции» и описи, выявленные в архивных документах, стали неоспоримым доказательством существования дворцовой отделки и существенным подспорьем для составления проекта и восстановления исторического убранства³³.

32 Большой дворец в Петергофе. Сборник исторических материалов. Т. 3. Корпус под Гербом. XIX в. — 1940-е гг. / Институт «Ленпроектреставрация» АРНИПМ № 4; авт.-сост. Швед Н. А. СПб., 1993. С. 36–50 // Личный архив А. Г. Леонтьева.

33 Проект восстановления интерьеров и фасадов Корпуса под Гербом был разработан в институте «Ленпроектреставрация» Архитектурно-реставрационной научно-исследовательской проектной мастерской (АРНИПМ) № 4, главный архитектор проекта А. Г. Леонтьев, в проектную группу входили архитекторы Т. В. Леонтьева, В. М. Корабельникова, М. С. Шмакова. Интерьеры восстановлены в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

В конце XIX в. на разных объектах Петергофского дворцового правления для устранения ветхого состояния были предприняты, как выразились бы сегодня специалисты, комплексные реставрационные работы. Архитектор Петергофского дворцового правления Александр Иванович Семенов, который до этого уже имел некоторый опыт в Петербурге, выполнил ремонт отделки Танцевального (Купеческого) зала и Парадной (Купеческой) лестницы, к тому времени нуждавшихся не только в возобновлении позолоты, но и в укреплении и частичном восполнении резных деталей в залах с отделкой Ф. Растрелли. К сожалению, промчавшиеся полтора столетия со времени их создания оказали губительное влияние не только на техническое состояние затейливого резного декора, но и на преобладание художественных и технологических приемов давно ушедшего стиля. Для поправки деревянных щитов зала и лестницы резной золоченый декор был демонтирован и, судя по фотографиям того времени, с ошибками расположения установлен обратно³⁴. Золочение было выполнено без тонкой пластической проработки поверхности левкаса (клеево-меловая основа под сусальное золото). Так называемая цирровка – тонкая, почти гравировальная техника обработки поверхности левкаса под позолоту, усиливающая декоративный эффект, – не выполнялась. Надо сказать, что современники критически оценили работы, проведенные Семеновым. В конце XIX в. в Танцевальном зале ветхие настенные светильники-бра в нижнем и верхнем ярусах были заменены бронзовыми фирмой «Шопен Берто и Ко»³⁵.

Последним серьезным, почти реставрационным вмешательством явилась замена в конце 1880-х гг. деревянного декора на куполах Корпуса под Гербом и церкви. Со времени создания Ф. Растрелли резного убранства на фасадах Большого дворца происходило постепенное разрушение прежде обильного резного золоченого декора в сторону упрощения и уменьшения количества деталей. Последний крупный ремонт, с золочением деревянного декора куполов и главок,

34 В 1980-е гг. автору этих строк, работавшему тогда под руководством архитектора Е. В. Казанской, довелось выполнять рисунки восстанавливаемых резных композиций Парадной лестницы и Танцевального зала. В процессе «расшифровки» причудливых барочных форм резного золоченого декора было установлено, что Ф. Растрелли использовал для заполнения больших плоскостей стен несколько повторяющихся элементов: обрамления оконных проемов, зеркальные рамы. При этом резчики XVIII в. часто применяли так называемые зеркальные варианты украшений, за счет чего создавался действенный визуальный эффект разнообразия, свойственный стилю барокко. К счастью, в распоряжении реставраторов были фотографии как до ремонта А. И. Семенова, так и после. Детально рассматривая каждое украшение, мы пришли к выводу, что некоторые композиции после ремонта оказались не на своих прежних местах. Причем и отдельные детали в композициях также «мигрировали», оказываясь не на своем месте. Когда это было установлено, многие несуразности в логике декоративных композиций прояснились, и стало ясно, как их исправлять.

35 Обгоревшие и оплавленные фрагменты бронзовых рожков, собранные после войны в завалах на месте пожарница, помогли архитектору А. Н. Милорадовичу составить проект восстановления 18-рожковых бра для первого яруса и 5-рожковых – для второго, а бригаде лепщиков Н. И. Оде выполнить модели для их отливки.

происходил по сметам А. И. Штакеншнейдера. В 1880-е гг. фирма «Сан-Галли» заменила остатки деревянного декора медными деталями³⁶.

В конце XIX в. фасады Большого дворца приобрели новые элементы в виде тентов на террасах, выходящих в Верхний сад, на одноэтажных галереях, к которым, в примыкании к Корпусу под Гербом и церкви, приставлены деревянные маршевые лестницы, изрядно искажившие до того «чистый» стильный фасад. Интересен факт появления деревянного тамбура, напоминающего караулку, пристроенного к восточному входу в церковь со стороны площади. На планах дворца Ф. Растрелли показывал здесь высокое крыльцо сложной в плане конфигурации. Все эти поздние пристройки, явно диссонирующие и разрушающие сложившийся, архитектурно законченный облик Большого дворца, к счастью, были полностью удалены в советское время. Николай Ильич Архипов, директор дворцов-музеев и парков Петергофа в 1920–30-е гг., принял радикальные меры и удалил поздние деревянные пристройки и тенты. В тот же период была возобновлена позолота центральной вазы с фигурами крылатых гениев и декор на куполах и главках Корпуса под Гербом и церкви.

Пожар, охвативший дворец 22 сентября 1941 г., в самом начале немецко-фашистской оккупации Петергофа, уничтожил все деревянные элементы конструкций и великолепной высокохудожественной отделки. Уходя из Петергофа, фашисты взорвали верхний грот Большого каскада и центральную часть Большого дворца. По счастливой случайности не сработала закладка взрывчатки в техническом нижнем помещении под фонтаном «Корзина», и нижняя терраса с боковыми галереями каскада не пострадала³⁷.

Десять лет без крыши, окон и дверей, с зияющими проломами в стенах, под дождями и снегами, на морозе и суровых балтийских ветрах пришлось пережить творению талантливых строителей. И неизвестно, как бы обернулась судьба Большого Петергофского дворца, если бы не настойчивость тогдашнего начальника Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) г. Ленинграда Николая Николаевича Белехова (1904–1956)³⁸. ●

В условиях разрушенной фашистами страны, нехватки рабочих рук, материалов и при отсутствии элементарных условий быта, среди специалистов шли горячие споры: восстанавливать или не восстанавливать императорские пригородные дворцы. К счастью для нас, живущих сегодня благодаря победе отцов и дедов над фашистской нечистью,

36 Благодаря этому отдельные фрагменты медных крыльев, лика, деталей декора главок не погибли полностью в пожаре и были найдены при расчистке завалов дворца. По ним послевоенные реставраторы восстановили пластику исторического декора.

37 О послевоенном состоянии Петергофа лучше всего может рассказать описание очевидца: *Тихомирова М. А.* Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л., 1970.

38 Николай Николаевич Белехов (1904–1956) – архитектор, выдающийся деятель охраны памятников. См.: *Кормильцева О. М., Леонтьев А. Г., Петрова М. А.* Успеть поработать для вечности... Н. Н. Белехов, А. Н. Петров, Е. Н. Петрова. Жизнь и творчество. СПб., 2009.

точка зрения настоящих защитников памятников отечественной культуры – И. Э. Грабаря, А. В. Щусева и поддерживаемого ими Н. Н. Белехова – восторжествовала. Постановлением Совета Министров СССР от 1948 г. было решено восстановить Большой Петергофский дворец.

Описание реставрационно-восстановительных работ в Большом Петергофском дворце, равно как и в других дворцах великолепных императорских резиденций в пригородах Санкт-Петербурга, не может быть ограничено рамками одной, пусть даже самой емкой статьи. История этого поистине чудесного возрождения заслуживает отдельного многотомного издания.

Завершая обзор истории строительства и почти эволюционной трансформации Большого Петергофского дворца с точки зрения архитектора-реставратора, хочется выразить надежду, что приведенные в статье сведения помогли читателю представить всю сложность, многогранность, порой трагичность происходивших изменений, а иногда и зависимость их от счастливой случайности, и почувствовать радость от соприкосновения с прекрасным наследием наших далеких предков и недавних современников.

REFERENCES

- Anisimov E. V. *Peterburg vremen Petra Velikogo* [Petersburg of the time of Peter the Great]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 432 p. (In Russian)
- Arkhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Petrodvorets]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1961. 332 p. (In Russian)
- Grabar I. E. *Peterburgskaya arkhitektura v XVIII i XIX vekakh* [St. Petersburg architecture in the XVIII and XIX centuries]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1994. 383 p. (In Russian)
- Inostrannye spetsialisty v Rossii v ehpokhu Petra Velikogo* [Foreign specialists in Russia in the era of Peter the Great]. Ed. V. S. Rzhetsky and D. Y. Guzevich. Moscow, Lomonosov Publ., 2019. 800 p. (In Russian)
- Iogansen M. V. *Kikiny palaty* [Kikin Chambers]. Three centuries of St. Petersburg. Encyclopaedia. Vol. I, b. I. Moscow, 2003. P. 455. (In Russian)
- Kalyazina N. V., Kalyazin E. A. *Zhan Leblon* [Jean Leblon]. Architects of St. Petersburg. XVIII century. St. Petersburg, 1997. P. 67–111. (In Russian)
- Kalyazina N. V. *Arkhitekto Leblon v Rossii (1716–1719)* [Architect Leblon in Russia (1716–1719)]. From the Middle Ages to Modern Times. Materials and research on Russian art of the XVIII – first half of the XIX century. Ed. T. V. Alekseeva. Moscow, 1984. P. 94–123. (In Russian)
- Komelova G. N. *“Panorama Peterburga” – gravyrura raboty A. F. Zubova* [“Panorama of St. Petersburg” – an engraving by A. F. Zubov]. Culture and Art of Peter the Great's time. Leningrad, The State Hermitage Museum, 1977. P. 111–143. (In Russian)
- Kormil'ceva O. M., Leont'ev A. G., Petrova M. A. *Uspe't porobotat' dlya vechnosti... N. N. Belekhov, A. N. Petrov, E. N. Petrova Zhizn' i tvorchestvo* [To have time to work for eternity... N. N. Belekhov, A. N. Petrov, E. N. Petrova. Life and creativity.]. St. Petersburg, “Propylaea” Publishing House, 2009. 200 p. (In Russian)
- Korshunova M. F. *Yurii Fel'ten* [Yuri Veldten]. Architects of St. Petersburg. XVIII century. St. Petersburg, 1997. P. 465–528. (In Russian)
- Leontiev A. G. *Zh.-B. A. Leblon v rannei istorii stroitel'stva Bol'shogo Petergofskogo dvortsa* [J.-B. A. Leblon in the early history of the construction of the Great Peterhof Palace]. Palaces and events. To the 300th anniversary of the Great Peterhof Palace. Collection of articles based on the materials of the scholarly and practical conference. St. Petersburg, 2016. P. 20–30. (In Russian)
- Malinovsky K. V. *Khudozhestvennye svyazi Germanii i Sankt-Peterburga v XVIII veke* [Artistic relations between Germany and St. Petersburg in the XVIII century]. St. Petersburg, Kruga Publ., 2007. 496 p. (In Russian)
- Matveev V. Y. *K istorii pervykh Zimnikh dvortsov* [On the history of the first Winter Palaces]. Museum-4. Moscow, Sovetskii khudozhnik publ., 1983. P. 44–51. (In Russian)
- Mikhailov G. V. *Zimnie dvortsy* [Winter Palaces]. Three centuries of St. Petersburg. Encyclopaedia. Vol. I, b. I. Moscow, 2003. P. 366–368. (In Russian)
- Mikhailov G. V. *Zimnie dvortsy Petra I. Arkhitektura i khudozhestvennoe ubranstvo. Sobytiya i lyudi* [Winter Palaces of Peter I. Architecture and artistic decoration. Events and people]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPBU Publ., 2002. 224 p. (In Russian)

Nikolai Il'ich Arkhipov. Issledovaniya po istorii Petergofa [Nikolai Il'ich Arkhipov. Research on the history of Peterhof]. St. Petersburg, The Peterhof State Museum Reserve Publ., 2016. 592 p. (In Russian)

Petrov A. N., Borisova E. A., Naumenko A. P., Povelikhina A.V. *Pamyatniki arkhitektury Leningrada* [Architectural monuments of Leningrad]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1969. 484 p. (In Russian)

Shuiskii V. K. *Zhan Batist Mishel' Vallen-Delamot* [Jean Baptiste Michel Vallin-Delamotte]. Architects of St. Petersburg. XVIII century. St. Petersburg, 1997. P. 325–378. (In Russian)

Tikhomirova M. A. *Pamyatniki, lyudi, sobytiya. Iz zapisok muzeinogo rabotnika* [Monuments, people, events. From the notes of a museum worker]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1970. 287 p. (In Russian)

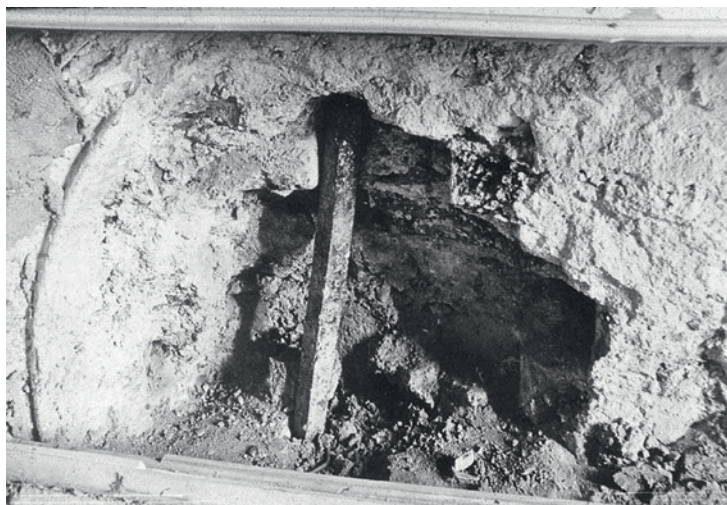
❶ **В. М. Савков**
1970-е
Личный архив А. Г. Леонтьева

❷ **Е. В. Казанская**
1980-е
Личный архив А. Г. Леонтьева

3 Большой Петергофский дворец, Комната Сандерса (бывшая Буфетная, Кухня). Фрагмент западного фасада Верхних (Нагорных) палат
1980-е
Личный архив А. Г. Леонтьева

4 Большой Петергофский дворец, Комната Сандерса (бывшая Буфетная, Кухня). Круглый медальон
1980-е
Личный архив А. Г. Леонтьева

5 **Большой Петергофский дворец и Верхний сад**
2024
Фотограф Д. Г. Яковлев
ГМЗ «Петергоф»

6 **Н. Н. Белехов**
Конец 1940-х – начало 1950-х гг.
Личный архив М. А. Петровой

ПАРАДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И УКРОМНЫЕ УГОЛКИ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

**Рядова
Мария
Николаевна**

Кандидат архитектуры,
главный архитектор,
Государственный
музей-заповедник
«Царское Село»

196601, Россия, Санкт-
Петербург, Пушкин,
ул. Садовая, д. 7

gjadova@yandex.ru

В статье показана историческая динамика формирования дворцово-паркового ансамбля Царского Села и предпринята попытка описания характерных символично-аллегорических черт исследуемого пространства и особенностей его восприятия. Парки, обрамляющие дворцы, соподчиненные и диктующие их облик и объемно-пространственное решение, – неотъемлемая часть любой дворцовой резиденции. Здесь взаимодействуют все предметные формы – рельеф, водная система, зеленые насаждения, здания и сооружения. «Говорящий ландшафт» – именно так можно охарактеризовать создаваемое многими поколениями Романовых природно-рукотворное окружение. Наполненные хорошо понятными образованному зрителю аллегориями, садово-парковые ансамбли реализовывались по особым семантическим программам, которые без труда читались посвященными. В Царском Селе была решена высочайше поставленная задача формирования единого рукотворного и ансамблевого пространственного ландшафта, образцового для всей России. В основу Екатерининского парка легла сильно детализированная голландская регулярная структура (Старый сад) времен Елизаветы Петровны и пейзажные пространства, сосредоточенные вокруг Большого пруда, созданные по замыслу Екатерины II. Исторический центр Александровского парка – Новый сад – относится к французским регулярным садам, но большая часть парка создавалась позднее, при Александре I, в романтическом духе. Баболовский парк изначально задумывался как пейзажный английский парк без ярко выраженного центра, но с огромными пространствами и лесным массивом. Преемственность морфологических характеристик (сочетание открытых и закрытых пространств, архитектурных доминант и рядовых сооружений, видовых осей и коридоров, взаимосвязи с окружающим градостроительным ландшафтом и прочее), при стилистической полифонии разномасштабных объектов, регулярных и пейзажных ландшафтов, позволили сохранить единство образа дворцово-паркового ансамбля Царского Села. Каждый из трех парков – Екатерининский, Александровский и Баболовский – играет свою роль в создании образа Царскосельской императорской резиденции – дворцово-паркового ансамбля мирового значения.

Ключевые слова: планировочная структура, объемно-пространственная композиция, культурное наследие, Царское Село, дворец, парк

FRONT PERSPECTIVES AND SECRET CORNERS OF THE PALACE AND PARK ENSEMBLE OF TSARSKOYE SELO

**Riadova
Maria
Nikolaevna**

PhD in Architecture,
the Chief architect,
The Tsarskoe Selo State
Museum and Heritage Site

7, Sadovaya st., Pushkin,
St. Petersburg, 196601,
Russia

rjadova@yandex.ru

The article shows the historical dynamics of the formation of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo and attempts to describe the characteristic symbolic and allegorical features of the studied space and the peculiarities of its perception. Parks framing palaces, subordinated and dictating their appearance and spatial solution, are an integral part of any palace residence. Here all the subject forms interact – relief, water system, green spaces, buildings and structures. “The talking landscape” is exactly how the natural and man-made environment created by many generations of the Romanovs can be described. Filled with allegories well understood by the educated viewer, garden and park ensembles were implemented according to special semantic programs, which were easily read by initiates. The task of forming a single man-made and ensemble spatial landscape, exemplary for the whole of Russia, was solved in Tsarskoye Selo. The Catherine Park is based on the fragmented Dutch regular structure (the Old Garden) of the time of Elizabeth Petrovna and the landscape spaces concentrated around the Big Pond, created according to the plan of Catherine II. The historical center of the Alexander Park – the New Garden, refers to the French regular gardens, but most of the park was created later under Alexander I in the romantic spirit. Babolovsky Park was originally conceived as a landscape English park without a clearly defined center, but with huge spaces and a forest. The continuity of morphological characteristics (a combination of open and closed spaces, architectural dominants and ordinary buildings, view axes and corridors, relationships with the surrounding urban landscape, etc.) with stylistic polyphony of different-scale objects, regular and picturesque landscapes, made it possible to preserve the unity of the image of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo. Each of the three parks – Catherine, Alexandrovsky and Babolovsky – plays its role in creating the image of the Tsarskoye Selo Imperial residence – a palace and park ensemble of world importance.

Keywords: planning structure, spatial composition, cultural heritage, Tsarskoye Selo, palace, park

В начале XVIII в. на отвоеванных у шведов землях – Саарской мызе – создается загородное имение. В 1708 г. Петр I пожаловал мызу своему соратнику, князю А. Д. Меншикову, с 1710 г. ей владела будущая жена императора. Деревянный дворец, конюшни, птичий и скотный дворы и несколько флигелей для придворных служащих – так описывает И. И. Пушкарев первые строения, возведенные в 1710 г. при Екатерине I.

Так скромно начинается история крупномасштабного строительства и создания дворцово-паркового ансамбля мирового значения. В Царском Селе была реализована высочайше поставленная задача формирования единого рукотворного и ансамблевого пространственного ландшафта, образцового для всей России². Каждый из трех парков – Екатерининский, Александровский и Баболовский – играет свою роль в формировании восприятия и создании образа императорской резиденции.

Использование аллегорических символов позволяло вложить желаемый смысл в образ и делало возможным составление символических программ, которые задавали саду определенную тему. Каждый элемент (павильон, монумент, пруд, скульптура и прочее) стал неотъемлемой частью композиции, передающей посетителю свое индивидуальное эмоциональное ощущение и внутреннее переживание.

Екатерининский парк отличается абсолютная центральность в составе всего ансамбля и дворцовой слободы по местоположению, функции, значению и влиянию. Вся территория и строения имели представительское, просветительское, жилое и прогулочное назначения. В нем полностью отсутствовали хозяйственные зоны, такие как фермы, выгоны, покосы и другие. От главного фасада дворца расходилось парадное трехлучие перспективных дорог (Царскосельская дорога, дорога через Зверинец к Пулковскому дворцу и Баболовская просека к деревне Баболово)³. Прямая дорога в Зверинец, продолженная его центральной просекой (по некоторым сведениям, доведенной до новой дороги в Пулково), отмечала центральную ось образовавшейся трехлучевой композиции ансамбля⁴. ❶

В Екатерининском парке – единственном из всех рассматриваемых – рельеф имеет значительный перепад. От Екатерининского дворца к Нижнему саду, от Рамповой аллеи к Большому пруду и от Продольного пруда, системы Малых прудков к Большому пруду сохранились искусственные насыпи: Трифонова горка, Сахарная горка, Башня-руина, Большой и Малый капризы, выступающие в роли кулис по границе парка.

- 1 *Пушкарев И. И.* Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. [СПб.], 1842. Ч. 4. С. 48.
- 2 *Семенов С. В.* Санкт-Петербург в конце XIX века: стихийное развитие или сохранение традиций ансамблевого решения градостроительной среды // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 6 (65). С. 55–64.
- 3 *Семенова Г. В.* Царское Село: знакомое и незнакомое. М., 2009. С. 6.
- 4 *Рядова М. Н.* Этапы формирования (1710–1917) и преобразования (1918 – настоящее время) архитектурного ландшафта дворцово-паркового ансамбля Царского Села // Строительные материалы и изделия. 2020. Т. 3. № 1. С. 98.

Водная система имеет определяющее значение, занимая 22,4% от общей площади Екатерининского парка, что многократно превосходит этот показатель в других парках. И если Петергоф – это столица фонтанов, то Царское Село, по мнению Анны Ахматовой, – «водопадное»⁵. В Александровском парке вода составляет всего 4,2% от общей площади, а в Баболовском – 1,3%. Большинство перспектив и видовых раскрытий направлено на водные объекты, такие как Большой пруд, Виттоловский канал, Нижние Каскадные пруды и т. д., или с берегов на парковые сооружения⁶.

Объемно-пространственная композиция характеризуется ярусностью: подиум сформирован партерами, газонами и цветниками, средний ярус – шпалерами и свободнорастущими кустарниками, далее – формованные деревья, верхний ярус – свободнорастущие деревья.

Парк отличается значительным количеством цветников, как в регулярном, так и в пейзажном стиле (Амфитеатр, Фрейлинский садик, Собственный садик, цветник у Турецкой бани и Адмиралтейства), что усиливает его парадность и представительское значение.

Для Екатерины II садоводство – дело философа. Развитие и преобразование Царскосельской резиденции было направлено на повышение репрезентативных качеств столичного города и подтверждение его права на равных представлять страну на международной арене⁷. Именно здесь Екатерина претворяла в реальность свои замыслы: китайский «каприз» – самый большой в Европе ансамбль экзотических сооружений, «игра» в античность⁸, монументы триумфа русского войска.

Поэтика Царского Села конца XVIII столетия, черты его екатерининской ауры основывались на системе складывавшихся здесь начиная с 1770-х гг. художественных миров: «мира восточных грез» – китайский ансамбль; «мира политических мечтаний», отразившегося в полифонии памятников побед и траекториях триумфальных шествий; «мира чувств вечных», получившего выражение в павильонах, посвященных сентиментальным воспоминаниям⁹. Многочисленные архитектурные сооружения становятся центрами пейзажных картин или доминантами прилегающих ландшафтов. Они построены в различных стилях: шинуазри (Большой и Малый капризы, Скрипучая беседка, Китайская деревня, Китайский театр, Китайские мосты), псевдоготическом (Адмиралтейство,

5 «Мои первые воспоминания – царскосельские...»: Анна Ахматова в Царском Селе. СПб., 2008. С. III.

6 Семенцов С. В., Рядова М. Н. Проблематика сохранения архитектурных ландшафтов дворцово-паркового ансамбля Царского Села // Перспективы науки. 2021. № 12 (147). С. 71–78.

7 Шенле А. Пространственная поэтика Царского Села в екатерининской презентации империи // Тыняновский сборник. М., 2002. Вып. II. С. 62.

8 Швидковский Д. О. Поэтика архитектуры в русском дворцово-парковом ансамбле эпохи Просвещения: Художественные модели мироздания. М., 1997. Кн. 1. С. 212.

9 Швидковский Д. О. Аура Екатерининского парка // Культурология: дайджест РАН. ИНИОН. 2012. № 2. С. 184.

Эрмитажная кухня, Баболовский дворец, Запасной двор)¹⁰, турецкие мотивы «сада политических мечтаний»¹¹ (Морейская колонна, Чесменская колонна, Кагульский обелиск, Башня-руина, Турецкий киоск).

В результате реконструкции 1770-х гг. регулярная и пейзажная части Екатерининского парка обрели новое единство. Оно основывалось, с одной стороны, на планометрических закономерностях, поскольку под живописной трассировкой дорожек и «естественными» очертаниями водоемов просматривается прямолинейный каркас прежних построений, зафиксированный и в полигональном очертании южной границы парка, и в расходящихся лучах Петербургской дороги и Рамповой аллеи, и в генерализирующих линиях очертаний Большого пруда. Особенности такого композиционного и планировочного решения отражены на плане Т. Миллера по рисунку И. Буша 1780-х гг. **2**

В Екатерининском парке сочетаются открытые пространства (луга и поляны, Большой пруд) с закрытыми изолирующими массивами между районами и кулисами по границе парка¹². Если ландшафты вокруг Большого пруда и Розовое поле состоят из макропейзажей и перспектив с глубоким раскрытием, есть возможность панорамного обзора, то остальные воспринимаются через визуальные коридоры, не имеют такой значительной глубины, за исключением трех аллей Старого сада (Дубовой, Эрмитажной, Аллеи древних лип) и состоят в основном из микропейзажей.

Центральная видовая перспектива парка, значение которой как главной оси ансамбля поддерживается по сей день, — Эрмитажная аллея. Ее габариты, регулярное обрамление (стриженные шпалеры и деревья, цветочно-овощной амфитеатр) и, безусловно, скульптура создают торжественное духоподъемное впечатление в любое время года.

В 1743 г. Елизавета Петровна повелевает перевезти часть коллекции венецианской скульптуры из Летнего сада в Царское Село. Украшение скульптурой превратило пространство парка в залы и кабинеты под открытым небом — в декорации, необходимые для приемов высоких гостей, пышных придворных праздников с маскарадами и фейерверками. Через семантику статуй и бюстов и их расстановку до зрителя были донесены важнейшие идеи: прославление высоко ценимых гражданских добродетелей — любви к Отечеству и воинской доблести, утверждение величия и военной мощи России, творцом которой был великий отец государыни¹³.

Аллея лицеистов, Дубовая аллея, Аллея древних лип, Лиственничная аллея, Рыбный канал, маршрут вокруг Большого пруда, Рамповая

10 *Никифорова Л. В.* Дворец в истории русской культуры: опыт типологии. СПб., 2006. С. 241.

11 *Рузвельт П.* Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории. СПб., 2008. С. 141.

12 *Туманова Н. Е.* Екатерининский парк. История развития и методика восстановления. СПб., 1997. С. 48.

13 *Степаненко И. Г.* Венецианская декоративная скульптура первой четверти XVIII в. СПб., Пушкин, 2015. С. 14.

аллея формируют парадное пространство парка. Наряду с ними боскеты и зеленые кабинеты регулярной части, Верхние прудки, Розовое поле (в своем историческом виде, с куртинами шиповника и сортовых роз) принадлежат тем самым уголкам для уединения и размышления.

На окраине Екатерининского парка, рядом с Каскадными прудами в 1760-е гг. была построена чугунная беседка. Первоначально планировалось разместить девять беседок в разных частях парка, но установили только одну. Вокруг были высажены видовые розовые кусты – можно представить, как Екатерина II предавалась здесь размышлениям в окружении роз сортов «Девичий румянец», «Шарль де Миллс» и других.

Несмотря на просвещенность гостей и посетителей императорской резиденции и четко обозначенную аллегорико-семантическую программу каждого владельца, пример неординарного восприятия Царского Села периода правления Екатерины II встречается у И. Г. Георги (1794): «Все пространство замка с дворцом, площадями и открытыми перед замком местами, садами и заложениями есть весьма безобразный четверугольник <...>»¹⁴.

В Александровском парке крупнее масштаб, площадь его в два раза превосходит Екатерининский парк. Широкие дороги и перспективы (Арсенальная аллея, блезиры Зверинца, Крестовый канал, Тройная липовая аллея, Березовая аллея, Сиреневая аллея и другие), большие пространства древесных массивов, открытых полей и лугов, значительные расстояния между постройками и сами парковые объекты, высотность которых превосходит сооружения как Екатерининского, так и Баболовского парков, за исключением Екатерининского дворца.

Для Александровского парка характерно сочетание водных пространств (река Кузьминка, искусственные каналы и пруды) с открытыми и полуоткрытыми пространствами дубовых рощ, лиственных и хвойных аллей. В начале XIX в. границы парка были расширены к северу, что значительно увеличило территорию.

Имеющая в основе регулярную структуру – французский Новый сад, восьмилучие Зверинца, – большая территория Александровского парка в XIX в. получает пейзажное решение. Такое разделение сохраняется до настоящего времени.

Визуальные панорамы раскрываются в районе Ламских прудов и лугов, значительная часть архитектурного ландшафта воспринимается через визуальные коридоры. Ландшафтные композиции сформированы свободнорастущими деревьями в виде массивов, аллей, групп и солитеров. В Александровском парке сочетаются открытые пространства (луга и поляны) с полузакрытыми пространствами и закрытыми массивами.

В системе дворцово-парковых ансамблей Царского Села Александровский дворец выступает в роли «второго центра», развивающего

14 *Георги И. Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. [Ч. 3]. СПб., 1794. С. 687.

и дополняющего «первый» — ансамбль Большого Царскосельского (Екатерининского) дворца. Оба дворца, находящиеся в точке пересечения осевых аллей Нового сада, представляют два архитектурных стиля — барокко и классицизм.

Вместе с тем укромные уголки — неотъемлемая часть программы и Александровского парка: куртина Грибок, с кабинетами, окруженными шпалерой, в боскетах которой укрыты плодовые деревья; Ламские пруды; Детский остров.

Территория и постройки исторически имели жилое, представительское, животноводческое и хозяйственное назначения. В парке совершали пешие и, в основном, верховые прогулки. В «Ручном дорожнике» (1802) И. Ф. Глушков перечисляет основные элементы ансамбля: «Сад весьма велик и разнообразен. В маленьких его лесочках, раскиданных кустарниках, прохладных рощицах, извивистых дорожках, крытых и широких аллеях; озерах, островах, каналах, ручейках, каскадах, мостиках, Китайской деревне, беседках, павильонах, храмах, памятниках и многих других редкостях попеременно видны то удивительное действие Природы, то Английский, Голландский и Китайский вкус, то изящная архитектура, высокая мысль, оживленная чувством и означенная драгоценностью! <...>»¹⁵.

Баболовский парк — самый незастроенный из всех трех, входящих в состав Царскосельской резиденции. Его значительная протяженность, приближающийся к лесному зеленый массив имеют важнейшее значение в формировании композиции и пространственного решения, в то время как архитектурные и гидротехнические сооружения служат лишь редкими акцентами, соподчиненными природному окружению¹⁶.

Начало Баболовскому парку было положено строительством деревянного дворца в трех верстах от Царского Села, близ деревни Баболово, и разбивкой небольшого английского сада (садовник Дж. Буш-старший)¹⁷. Красота и уединенность местоположения дома на окраине лесного массива убедили Екатерину II в том, чтобы на этом месте возвести каменное строение. В 1783–1785 гг. по проекту архитектора И. В. Неелова для светлейшего князя Г. А. Потемкина был построен каменный дом. Сеть пейзажных дорожек увязана с планировкой дворца, а вокруг здания выделен центральный композиционный участок в виде большой поляны с группами и отдельно стоящими деревьями. Границу сада оформили валом и канавой для осушения территории. Внизу, со стороны северного фасада, расположился Большой (или Баболовский)

- 15 *Глушков И. Ф.* Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами, дающий о городах по оному лежащих известия историческая, географическая и политическая; с описанием обывательских обрядов, одежд, наречий и видов лучших мест. СПб., 1802. С. 18–19.
- 16 *Кючарианц Д. А., Раскин А. Г.* Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. СПб., 2009. С. 221.
- 17 *Степаненко И. Г.* Садовая империя Царского Села // Пейзажный парк в Европе и России от Просвещения к романтизму. М., 2017. С. 115.

пруд, запруда на реке Кузьминке после постройки на ней плотины¹⁸. С южной стороны дворца находился Серебряный (Зеркальный) пруд, который снабжался от Таицкого водовода.

Парк задумывался и создавался как пейзажный, освоение территории шло постепенно. В первую очередь была распланирована часть будущего парка к югу от реки Кузьминки, впоследствии у крестьян были выкуплены покосы северной части от реки.

В 1820-е гг. под руководством садового мастера Ф. Ф. Лямина начались работы по созданию единой планировочной структуры пейзажного парка. Прокладываются новые дороги: Крайняя вдоль северо-западной границы парка, Круговая вдоль Баурского канала. В начале 1840-х гг. устроена Ново-Баболовская дорога и Продольная с Дубовой аллеей. ³

Восприятие парка происходит последовательно, с постепенным раскрытием различных по глубине перспектив. Ландшафт представлял собой сочетание открытых пространств (поляны, луга) с закрытыми (массив, лесной массив). Территория использовалась в основном для отдыха, прогулочных и хозяйственных целей.

Характер Баболовского парка можно описать как сентиментально-интимный. Несмотря на наличие двух регулярных планировочных структур – Баболовская просека (ныне шоссе) и Старо-Красносельская дорога, вся остальная дорожно-тропиночная сеть имеет сложные пейзажные очертания, без замыкания на доминанты или акцентные сооружения. Сам дворец высотой всего в один этаж, отсутствие парковых павильонов и зданий, за исключением застройки вдоль Красносельского шоссе, разновысотные и извилистые берега реки Кузьминки романтизируют Баболовский парк и придают ему таинственность.

К началу XX в. завершается формирование архитектурного ландшафта Царскосельского ансамбля. Периферийные территории Александровского и Баболовского парков застраиваются под военные и хозяйственные нужды. Формирование планировочной структуры и объемно-пространственной композиции ансамбля завершается¹⁹.

В этот период ведется активное строительство на территории Фермского парка. Возводится ансамбль зданий в формах древнерусской архитектуры: Федоровский собор, Федоровский городок, Государева Ратная палата, казармы лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Разбивается Липовая аллея, ведущая от Белой башни к вокзалу Императорской ветки железной дороги. ⁴

Царское Село – истинное воплощение амбициозной императорской резиденции с внешней открытостью, помпезностью, данью быстротечной моде и в то же время наличием персонифицированных пространств – сугубо личных, сомасштабных человеку.

18 Рубан В. М. Баболовский дворец и творение мастера Суханова. СПб., 2003. С. 17.

19 Рядова М. Н. Особенности и этапы формирования архитектурно-планировочной организации дворцово-паркового ансамбля Царского Села // Вестник гражданских инженеров. 2023. № 2 (97). С. 5–17.

Соотношение архитектурных объектов и сооружений, их стилевое решение, масштаб во всех трех парках очень разные, как и функции. Екатерининский парк имел представительское парадное значение, которое подчеркивалось широкими перспективами, регулярными аллеями, партерами и водной структурой. Екатерининский дворец — доминанта всего ансамбля, однако вместе с тем внутри измельченной планировки боскетов Старого сада, пейзажных композиций было множество мест для уединения и встреч. Александровский парк, сформированный регулярными структурами Нового сада и Зверинца, по воле Александра I преобразованный в пейзажный сад, открывал иной простор для воображения, создавал великолепный мир эпохи романтизма. Баболовский парк изначально задумывался как пейзажный английский парк, не имеющий выраженного центра, — место отдохновения, самый укромный и сентиментальный из царскосельских парков.

REFERENCES

- Georgi I. G. *Opisanie rossiisko-imperatorskogo stolichnago goroda Sanktpeterburga i dostopamyatnostei v okrestnostyakh onago* [Description of the Russian-Imperial capital city of St. Petersburg and attractions in the vicinity of it]. [Book 3]. St. Petersburg, 1794, pp. 577–757. (In Russian)
- Glushkov I. F. *Ruchnoi dorozhnik dlya upotrebleniya na puti mezhdru imperatorskimi vserossiiskimi stolitsami, dayushchii o gorodakh po onomu lezhashchikh izvestiya istoricheskiya, geograficheskaya i politicheskaya; s opisaniem obyvatel'skikh obryadov, odezhd, narechii i vidov luchshikh mest* [A manual road guide for use on the way between the imperial all-Russian capitals, giving historical, geographical and political news about the cities along them; with a description of philistine rituals, clothes, dialects and types of the best places]. St. Petersburg: the Imperial Printing House, 1802. 188 p. (In Russian)
- Kucharians D. A., Raskin A. G. *Sady i parki dvortsovykh ansamblei Sankt-Peterburga i prigorodov* [Gardens and parks of palace ensembles of St. Petersburg and its suburbs]. St. Petersburg, Paritet Publ., 2009. 365 p. (In Russian)
- "*Moi pervye vospominaniya — tsarskosel'skie...*": Anna Akhmatova v Tsarskom Sele ["My first memories are from Tsarskoye Selo...": Anna Akhmatova in Tsarskoye Selo]. Comp. E. V. Abarova. St. Petersburg, Silver Age Publ., 2008. 148 p. (In Russian)
- Nikiforova L. V. *Dvorets v istorii russkoi kul'tury. Opyt tipologii* [Palace in the history of Russian culture. Experience of typology]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2006. 348 p. (In Russian)
- Pushkarev I. I. *Opisanie Sankt-Peterburga i uездnykh gorodov S.-Peterburgskoi gubernii*. [Description of St. Petersburg and district cities of the St. Petersburg province]. Book 4. St. Petersburg, 1842. 193 p. (In Russian)
- Ruban V. M. *Babolovskii dvorets i tvorenie mastera Sukhanova* [Babolovo Palace and the creation of master Sukhanov]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 133 p. (In Russian)
- Roosevelt P. *Zhizn' v russkoi usad'be: opyt sotsial'noi i kul'turnoi istorii* [Life in a Russian estate: an experience of social and cultural history]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2008. 518 p. (In Russian)
- Ryadova M. N. *Etapy formirovaniya (1710–1917) i preobrazovaniya (1918 – nastoyashchee vremya) arkhitekturnogo landshafta dvortsovo-parkovogo ansamblya Tsarskogo Sela* [Stages of formation (1710–1917) and transformation (1918 – present) of the architectural landscape of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo]. Building materials and products, 2020, vol. 3, no 1, pp. 95–103. (In Russian)
- Ryadova M. N. *Osobennosti i etapy formirovaniya arkhitekturno-planirovochnoi organizatsii dvortsovo-parkovogo ansamblya Tsarskogo Sela* [Features and stages of formation of the architectural and planning organization of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo]. Bulletin of Civil Engineers, 2023, no 2 (97), pp. 517. (In Russian)
- Semenova G. V. *Tsarskoe Selo: znakomoe i neznakomoe* [Tsarskoye Selo, familiar and unfamiliar]. Moscow, Centerpoligraph, 2009. 638 p. (In Russian)
- Sementsov S. V., Ryadova M. N. *Problematika sokhraneniya arkhitekturnykh landshaftov dvortsovo-parkovogo ansamblya Tsarskogo Sela* [The problem of preserving the architectural landscapes of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo]. Science Prospects, 2021, no 12 (147), pp. 71–78. (In Russian)
- Stepanenko I. G. *Venetsianskaya dekorativnaya skulptura pervoi chetv. XVIII v.* [Venetian decorative sculpture of the first quarter. XVIII century]. St. Petersburg; Pushkin: State Historical Museum "Tsarskoye Selo" Publ., 2015. 135 p. (In Russian)
- Stepanenko I. G. *Sadovaya imperiya Tsarskogo Sela* [Garden empire of Tsarskoye Selo].

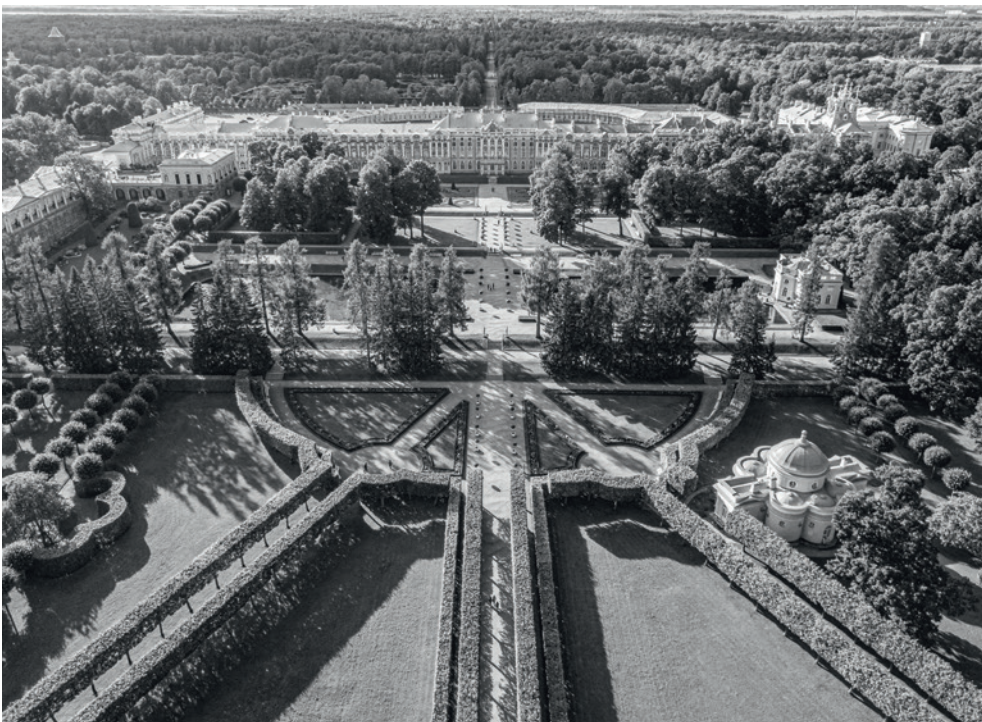
Landscape Park in Europe and Russia: from Enlightenment to Romanticism: [based on materials from the exhibition “Garden Performance. The art of landscape parks in Europe and Russia”, Bread House of the Tsaritsyno State Historical Museum, April 18 – July 16, 2017]. Moscow, 2017. (In Russian)

Shvidkovsky D. O. *Poetika arkhitektury v russkom dvortsovo-parkovom ansamble ehpokhi Prosveshcheniya* [Poetics of architecture in the Russian palace and park ensemble of the Enlightenment]. Artistic models of the universe. Book 1:

Interaction of arts in the history of world culture. Moscow, Scientific Research Institute of Russian Academy of Arts Publ., 1997. 399 p. (In Russian)

Shvidkovsky D. O. *Aura Ekaterininskogo parka* [Aura of Catherine Park]. *Culturology: digest of the Russian Academy of Sciences, INION*, 2012, no 2, pp. 182–185. (In Russian)

Tumanova N. E. *Ekaterininskii park. Istoriya razvitiya i metodika vosstanovleniya* [The Catherine park. History of development and methods of restoration]. St. Petersburg: Stroyizdat Publ., 1997. 156 p. (In Russian)

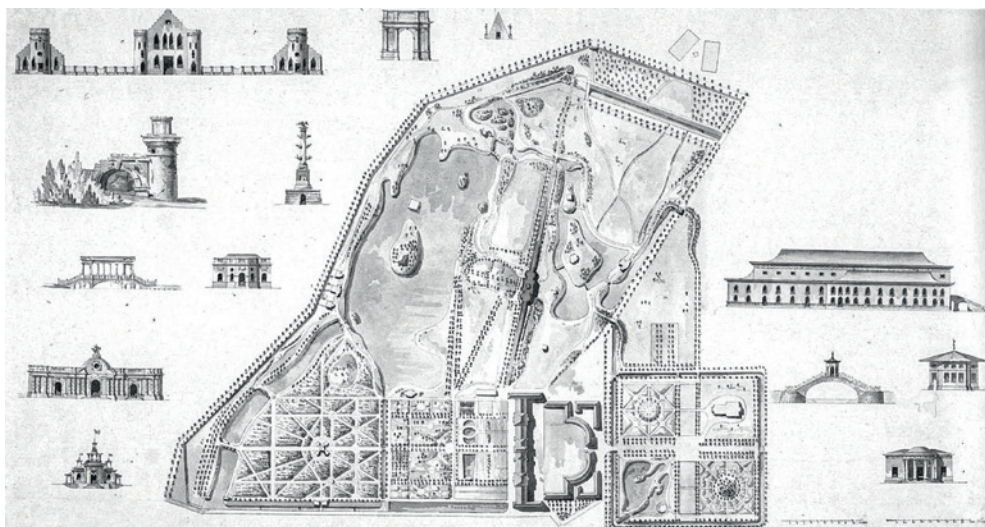

1 Перспектива регулярной части Екатерининского парка с видом на дворец

2015

Фотограф Р. Шамуков

ГМЗ «Царское Село»

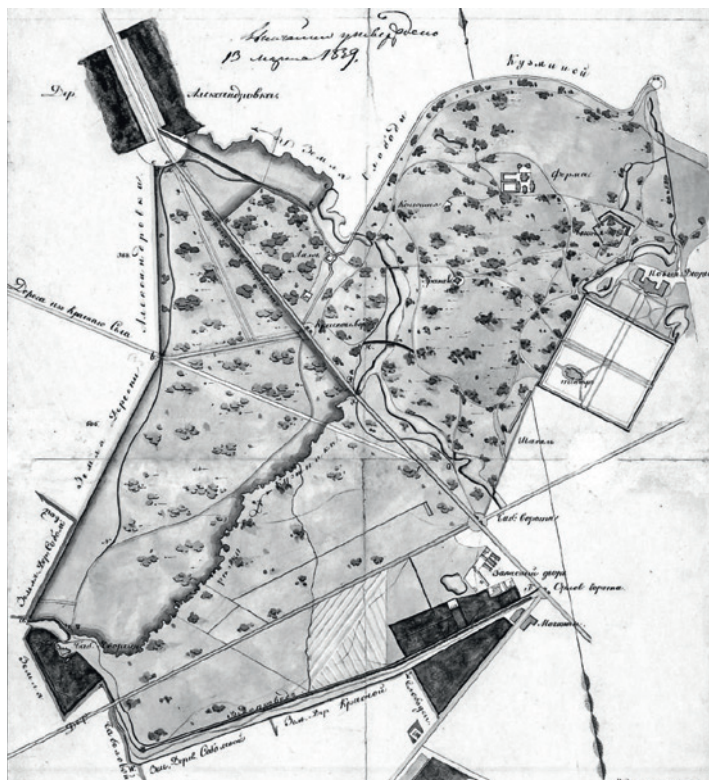
2 Буш И., Миллер Т.

Plan du jardin de différents bâtimens de Sa Majesté Impériale à Zarsko Zelo

(План сада [и] различных построек Его Императорского Величества в Царском Селе)

1780-е

ГМЗ «Царское Село»

3 А. П. Гильдебрандт
**План Царскосельскому парку с прибавленною к нему
 землею**
 1839
ГМЗ «Царское Село»

4 С. Сидорчук
План Царскосельских императорских парков
 1911
Архив КГИОП

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОГРАММЫ СКУЛЬПТУРНОГО УБРАНСТВА В АНСАМБЛЕ УСАДЬБЫ ОСТАНКИНО

**Гаврилова
Екатерина
Александровна**

Заведующая отделом
изобразительного
и декоративно-
прикладного искусства,
Музей Московского
Художественного
академического театра

125009, Россия, Москва,
Камергерский пер., д. 3А

katyagavrilova@mail.ru

В статье представлен опыт первичного комплексно-го осмысления малоизученной в отечественном искусствоведении темы: программы скульптурного убранства усадьбы Останкино, бывшей летней увеселительной резиденции графа Н. П. Шереметева, возведенной в 1790-е гг. Неотъемлемым элементом оформления интерьеров и экстерьеров театра-дворца, жилых покоев, парадного двора и сада была скульптура. На основе изучения архивных документов, описей имущества, сохранившихся памятников и их аналогов автор исследует образный строй и провенанс произведений, анализирует состав собрания в контексте предназначения дворца, роль Н. П. Шереметева в формировании коллекции, которая складывалась из подлинных антиков и их копий, а также из произведений пластики, выполненных итальянскими, французскими, английскими и русскими мастерами. В статье содержатся новые сведения об истории бытования статуи Екатерины II из собрания Шереметевых. Автором проанализировано, как программа скульптурного убранства корректировалась в соответствии с изменяющимися вкусами в мире искусства. В состав усадебного собрания входили как классицистические произведения, так и скульптура, продолжающая рокайльную традицию. Внушительное количество статуй, бюстов, групп, барельефов, медальонов, пластики малых форм, сосредоточенных в усадьбе, их художественная и семантическая выразительность указывают на дворцовый уровень собрания, сравнимого с крупнейшими европейскими и российскими коллекциями. Активная роль скульптуры в художественной системе Останкина говорит о преемственности этой усадьбы виллам Древнего Рима и эпохи Возрождения, оформление которых было немислимо без произведений пластики. Убранство русских усадеб, подражавших итальянским виллам, также не обходилось без скульптуры. Античные мраморы, подписные изваяния авторства П. Трискорни и Э. Коуд, веджвудские профильные медальоны, копии с произведений ведущих западноевропейских скульпторов, работы Ф. И. Шубина и Ф. Г. Гордеева не только играли значительную роль в художественном решении усадьбы Останкино, но также ставили ее в один ряд с императорскими дворцами.

Ключевые слова: усадьба Останкино, собрание скульптуры, граф Н. П. Шереметев, Ф. И. Шубин, Трискорни, Екатерина II

ON STUDYING THE PROGRAM OF SCULPTURAL DECORATION IN THE OSTANKINO ESTATE ENSEMBLE

**Gavrilova
Ekaterina
Aleksandrovna**

Head of the Department
of Fine and Applied Arts,
Moscow Art Theater
Museum

3A, Kamergersky lane,
Moscow, 125009, Russia

katyagavrilova@mail.ru

The article presents the experience of primary comprehensive understanding of the topic little studied in Russian art history: the program of sculptural decoration of the Ostankino estate, the former summer residence of Count N. P. Sheremetev, built in the 1790s. Sculpture was an integral element of the design of the interiors and exteriors of the theater-palace, residential quarters, the front courtyard and the garden. Based on the study of archival documents, inventories of property, surviving monuments and their analogues, the author examines the figurative structure and provenance of the works, analyzes the composition of the collection in the context of the purpose of the palace, the role of N. P. Sheremetev in the formation of the collection, which consisted of genuine antiques and their copies, as well as plastic works made by Italian, French, English and Russian masters. The article contains new information about the history of the existence of the statue of Catherine II from the Sheremetev collection. The author analyzes how the program of sculptural decoration was adjusted in accordance with changing tastes in the world of art. The estate collection included both classicist works and sculpture continuing the rocaille tradition. The impressive number of statues, busts, groups, bas-reliefs, medallions, small-scale sculpture concentrated in the estate, their artistic and semantic expressiveness indicate the palace level of the collection, comparable with the largest European and Russian collections. The active role of sculpture in the artistic system of Ostankino speaks of the continuity of this estate with the villas of Ancient Rome and the Renaissance, the decoration of which was unthinkable without works of sculpture. The decoration of Russian estates, imitating Italian villas, also could not do without sculpture. Antique marbles, signed sculptures by P. Triscorni and E. Coade, Wedgwood profile medallions, copies of works by leading Western European sculptors, works by F. I. Shubin and F. G. Gordeev not only played a significant role in the artistic design of the Ostankino estate, but also placed it on a par with the imperial palaces.

Keywords: Ostankino manor, sculpture collection, Count N. P. Sheremetev, F. I. Shubin, Triskorni, Catherine II

Театр-дворец в Останкине был возведен по заказу графа Николая Петровича Шереметева в 1792–1797 гг., отделка помещений продолжалась в течение последующих нескольких лет. По замыслу Н. П. Шереметева, Останкину отводилась роль летней увеселительной усадьбы, композиционным и смысловым центром которой должен был стать театр. Здесь в полной мере воплотилась идея Н. П. Шереметева о создании грандиозного дворца, где галереи, наполненные произведениями искусства, предваряли вход в театр. Неотъемлемым элементом убранства интерьеров и экстерьеров Увеселительного, или Большого, дома, жилых покоев, парадного двора и парка была скульптура: статуи, бюсты, барельефы, пластика малых форм. Д. Д. Иванов писал: «Можно было бы предположить, что в русских усадьбах должен быть перевес скульптуры. Надо полагать, что вилла, по существу своему итальянского типа, не могла обойтись без статуй...»¹. Действительно, обращаясь к теме усадебной архитектуры, следует всегда иметь в виду безусловную преемственность русской усадьбы традиции строительства классической загородной резиденции – виллам Древнего Рима и эпохи Возрождения. Освоив во второй половине XVIII в. архитектурный язык древнеримских и ренессансных загородных резиденций, «...именно Россия завершала традицию, идущую от римских вилл, придав ей новую художественную значимость и массовость распространения»².

Ренессансную виллу Рима, созданную по заветам античного мира и отвечающую идеалам *all'antica*, невозможно представить без скульптуры. Программа пластического убора той или иной виллы была продумана и отвечала ее предназначению. Предназначение останкинской *Villa suburbana* – летней подмосковной Н. П. Шереметева, возникшей «вокруг театра, для театра, ради театра»³, – предопределило ее архитектурный и декоративный облик, образный строй, семантику живописной и скульптурной декорации. Театрализованное видение, заданное в останкинской усадьбе, «считывается» как в построении всего ансамбля, «где флигеля – кулисы, где основной объем здания – задник, где прямоугольный в плане курдонер – собственно сценическое пространство»⁴, так и в нюансах художественного оформления и обстановочного комплекса.

Результаты исследований К. А. Соловьева, И. К. Ефремовой, Г. В. Вдовина, М. С. Солдатовой, в той или иной степени обращавшихся к осмыслению программы скульптурного убранства Останкинского дворца, предполагают дальнейшее углубленное изучение материала архивных документов, описей имущества, сохранившихся памятников.

- 1 *Иванов Д. Д.* Искусство в русской усадьбе // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). М., 1998. Вып. 4 (20). С. 189.
- 2 *Турчин В. С.* Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. 1994. Вып. 1 (17). С. 24.
- 3 *Вдовин Г. В., Червяков А. Ф., Лепская Л. А.* Останкино. Театр-дворец, М., 1994. С. 6.
- 4 *Вдовин Г. В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологема (на примере Останкинского усадебного комплекса) // Искусствознание. № 2. 2003. С. 250.

Данная публикация представляет собой опыт первичного комплексного обращения к рассматриваемой теме.

Ансамбль театра-дворца классицистически симметричен, по центру его генеральной оси высится главный – театральный – корпус, соединенный проходными галереями с Итальянским и Египетским павильонами. Въезд на парадный двор осуществлялся со стороны главного южного фасада здания, обращенного к центру Москвы. При Н. П. Шереметеве прямоугольный курдонер имел три въезда – центральный и два боковых. Центральный въезд фланкировали квадратные сторожевые будки, на которых, согласно останкинской описи 1802 г., помещались «две лошади гипсовые кои держат под усцы два воина гипсовые»⁵. Речь идет о статуях Диоскуров – мифологических братьев-близнецов Кастора и Поллукса, умевших укрощать диких коней и прославившихся своей воинской доблестью и братской дружбой. Идея о помещении Диоскуров на центральных воротах принадлежала Франческо Кампорези, одному из первых архитекторов, занимавшихся проектированием Останкинского ансамбля. Сохранившиеся чертежи свидетельствуют о том, что Кампорези предложил два варианта оформления въезда: неутвержденный вариант представлял всадников, уже оседлавших коней; утвержденный – момент борьбы всадников с конями. Русская усадьба (как и итальянская вилла) – знаковая система, поэтому скульптура, установленная на воротах центрального въезда, безусловно, заключала в себе смысл и служила «своего рода прологом»⁶ к Останкинскому ансамблю. Тема укрощения в данном случае подразумевала свойственное традициям существования вилл противопоставление понятий «цивилизация» и «натура». Экстерьеры главного и паркового фасадов дворца были решены принципиально отлично друг от друга, отображая антитезу «город – деревня» как одну из особенностей, присущих загородным виллам. При этом, поскольку вилла по своей сути представляет собой идеальный мир, «образец гармоничного устройства всего миропорядка»⁷, урбанистическое и сельское начала в ней должны быть примирены. В случае с Останкинской усадьбой – «это все те же „цивилизация“ и „натура“ под „аполлоновой десницей“, гармония между „культурой“ и „естеством“, возможные лишь через власть искусства и искусство власти»⁸.

Любопытно, что в XIX в., не ранее 1809 г.⁹, а значит, уже после смерти Н. П. Шереметева, гипсовые Диоскуры были заменены мраморными.

- 5 Опись Останкинского дворца 1802 г. // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Письменные источники». ПИ-2997. Л. 275 об.
- 6 *Вдовин Г. В.* Памяти кентавромахии и лапифофобии как зеркала русской культуры Нового времени // Октябрь. 2004. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2004/6/ramyati-ramyati.html> (дата обращения: 26.01.2024).
- 7 *Тучков И. И.* Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2008. С. 58.
- 8 *Вдовин Г. В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологемы... С. 247.
- 9 «Диоскуры» упоминаются в описи 1809 г. на своих местах. См.: Опись Останкинского дворца 1809–1810 гг. // ГМЗ «Останкино и Кусково». ПИ-2998. Л. 149.

морными кентаврами, сохранившимися до настоящего времени¹⁰. Мы не располагаем информацией о времени установки кентавров на воротах центрального въезда. Хотя впервые кентавры упоминаются в дворцовой описи 1887 г.¹¹, известно, что статуя одного из них, молодого (безбородого) кентавра, была приобретена Н. П. Шереметевым еще в 1805 г.¹². По мнению Г. В. Вдовина, «состоявшееся предпочтение кентавров Диоскурам, замена „двойного“ „двуетидным“, трансформация схватки внешней в некое внутреннее противостояние <...> указали на пропасть, разверзавшуюся между „культурой“ и „естеством“, явили бездну, открывшуюся между „парадным“ и „приватным“ на рубеже XVIII–XIX столетий»¹³. Статуи кентавров размещались на сторожевых будках центрального въезда усадьбы с момента их установки в XIX в. и вплоть до демонтажа в рамках реставрационных работ в 2013 г.

Центр двухэтажного здания театра-дворца выделен шестиколонным портиком коринфского ордера с фронтоном и увенчан бельведером, вызывающим неизбежную ассоциацию с куполом римского Пантеона. В Останкине тема «Пантеона искусств» была тесно связана с образом Аполлона, «призванным объединить под „куполом“ „знатнейшие искусства“»¹⁴, причем не только умозрительно, но и в буквальном смысле: статую лучезарного Феба предполагалось водрузить на бельведере дворца. Для этого Н. П. Шереметевым была приобретена статуя Аполлона Бельведерского, но ввиду неизвестных нам причин, а скорее из-за несовершенства технических средств, она не была воздвигнута на «куполе». На протяжении XIX в. мраморный Аполлон Бельведерский не раз менял местоположение внутри усадебной территории, в течение всего XX в. и вплоть до недавнего времени стоял в центре парадного двора.

Аполлоническая символика играла значительнейшую роль в программе декоративного убранства Останкинской усадьбы и звучала в ней лейтмотивом: по описи 1802 г. лишь в парадных залах дворца упоминаются шесть статуй Аполлона, не говоря о других «Аполлонах» ансамбля и элементах, на все лады развивающих тему древнегреческого покровителя муз. Посвящение Аполлону не только означало покровительство музам и искусствам, но и закрепляло идею «познания», так как «XVIII век последним помнит, что Аполлон „выступает как познающий бог“ (или „познание как бог“) и искусства „принадлежат“ ему постольку, поскольку являются одним из способов познания

- 10 Статуя. Бородатый кентавр; Статуя. Безбородый кентавр // ГМЗ «Останкино и Куское». НВФ-2245; НВФ-2246.
- 11 «Статуя Кентавры белого мрамора, плиты серого мрамора – 2» (Опись Останкинского дворца 1887 г. // ГМЗ «Останкино и Куское». ПИ-3027. Л. 18 об.–19).
- 12 *Баженова О. К.* О мраморных кентаврах, выписанных для императрицы Марии Федоровны // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции. СПб., 2019. Ч. I. С. 61.
- 13 *Вдовин Г. В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологемы... С. 267.
- 14 *Вдовин Г. В., Червяков А. Ф., Лепская Л. А.* Останкино. Театр-дворец. С. 25.

мира (потому-то „развлекая поучать“ для них не плоская сентенция, но действенная мысль)»¹⁵. Образ Аполлона нашел отображение и в экстерьере дворца: в нише северного (паркового) фасада и в нишах по углам Египетского павильона были установлены пять статуй томного и грациозного Аполлино¹⁶. Пару им составляли пять статуй Венер-Ураний¹⁷, застенчиво прикрывающихся драпировками хитона и размещенных в северной нише паркового фасада и в нишах по углам Итальянского павильона.

Скульптурный декор Останкинского дворца включает в себя не только статуи, но также барельефы, бюсты, вазы, вензеля, фризы. Особенным преизобилием декора отличается северный фасад дворца: здесь, кроме гипсовых Аполлино и Венер-Ураний, «выступают на „просцениум“ фасадов»¹⁸ статуи Флоры и Дианы-охотницы, трехфигурные композиции в медальонах, бюсты «Аллегория Воды» и «Аллегория Земли», тянутся фризы с изображением грифонов и купидонов среди плодовых и цветочных гирлянд. Четыре Пляшущих фавна, бющих в помпейские тарелки и отбивающих ногой такт между колоннами, две полувазы с изображением сцены жертвоприношения Вакху относятся к циклу мифов о Дионисе и его свите и выражают игровой, театральный характер усадьбы.

На плоскости стен центрального корпуса дворца, Итальянского и Египетского павильонов располагаются рельефные фризы, многие из которых объединены общей мифологической тематикой, изображая жертвоприношения Зевсу и Деметре¹⁹. Барельефы были выполнены Ф. Г. Гордеевым и, возможно, его учениками. Появившись на фасадах Останкинского дворца, эти сюжеты получили в XIX в. широкое распространение, украсив многие московские и подмосковные постройки, что неудивительно: строительство театра-дворца в обстановке тайны, вкупе со стремлением Н. П. Шереметева приобретать только лучшее для его убранства, способствовало созданию уникального декора, послужившего образцом для украшения фасадов московских зданий²⁰.

На восточном крыльце Египетского павильона, согласно описям 1802 и 1809–1810 гг., были установлены «две статуи гипсовые стоящие

- 15 *Вдовин Г. В.* Портретное изображение и общество в России XVIII века. Несколько тезисов о функции замещения // Вопросы искусствознания. 1994. № 2. С. 270.
- 16 Еще одна статуя Аполлино была установлена в нише беседки-храма, затерянной среди зелени в восточной части Увеселительного сада усадьбы.
- 17 Шестая Венера-Урания составляла пару Аполлино в нише беседки-храма.
- 18 *Вдовин Г. В., Червяков А. Ф., Лепская Л. А.* Останкино. Театр-дворец. С. 27.
- 19 С. М. Царёвой удалось установить прототип композиции рельефа «Жертвоприношение Зевсу»: им оказалась гравюра Ф. Бартолоцци по рисунку Дж.-Б. Чиприани с тем же названием (*Царёва С. М.* Скульптурный декор в архитектуре Москвы конца XVIII – первой половины XIX века. Иконографические и литературные источники // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 9 (345). С. 103).
- 20 *Царёва С. М.* Скульптурный декор в гражданской архитектуре Москвы конца XVIII – первой половины XIX века: тематика, иконографические источники, скульптурные мастерские: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2018. С. 193–194.

при пнях нагие бьются в кулачки на плинтах деревянных»²¹. Судя по описанию, а также сохранившимся проектным чертежам, изображающим данные статуи, нет никакого сомнения, что это были парные статуи «Гладиаторы Боргезе», или «Боргезские борцы» – копии оригинальной эллинистической скульптуры, до 1807 г. находившейся на вилле Боргезе в Риме и ныне хранящейся в Лувре. Статуя «Гладиатор Боргезе» входила в число наиболее копируемых и воспроизводимых античных изваяний; аналогичные статуи, выполненные в разных материалах, можно встретить во многих дворцовых комплексах и усадьбах Франции, Англии и России, что говорит о соответствии останкинской скульптуры усадебным тенденциям эпохи.

Если скульптурная декорация, украшающая останкинские фасады и сообщающая о том, что «перед нами здание театра»²², отличалась преизобилием и разнообразием, то скульптурное «население» Увеселительного сада в Останкине, напротив, было немногочисленным. Ряд скульптур упоминается в описи 1809 г. при описании беседки-храма, затерянной среди зелени в восточной части сада. Наряду со статуями сад украшался немногими вазами. Посредством скульптуры в Увеселительном саду расставлялись редкие, значимые акценты, концентрирующие вокруг себя природную среду. Останкинская садовая скульптура не случайно была малочисленной: Н. П. Шереметев и его современники знали, что «статуи употреблять не можно слишком советовать, потому что они от часто повторяемого перенимания и слишком многого употребления в садах потеряли почти всю уже силу приятных впечатлений»²³. Кроме того, нельзя не учитывать взаимосвязь между скульптурным наполнением Увеселительного сада и обильно украшенными декором фасадами дворца. Как представляется, настоящее изобилие экстерьерной пластики должно было уравновешиваться лаконичностью в оформлении сада скульптурой. Главную роль в останкинском Увеселительном саду 1790-х гг. исполняли не изваяния; первостепенное значение имели драматургия, вовремя расставленные акценты. Иными словами, комбинация щедро декорированного пластикой фасада дворца и малочисленного скульптурного «населения» сада отнюдь не случайна, а закономерна.

«Сердцевина бытия любого поместья – внутренние покои главного дома»²⁴: роскошью отделки интерьеров, уникальным театром, величественной архитектурой «храмовидного дома»²⁵, дворцовым уровнем собранных в нем коллекций Останкино славилось с момента своего

21 Описание Останкинского дворца 1802. Л. 277 об.

22 «... в окрестностях Москвы». Из истории русской художественной культуры XVII–XIX веков: альбом. М., 1979. С. 155.

23 *Болотов А.* Общие примечания Г. Гиршфельда о статуях // Экономический магазин. 1787. Ч. XXIX. С. 299.

24 «... в окрестностях Москвы». С. 199.

25 «Храмовидный дом» – метафора Г. Р. Державина (из стихотворения «Евгению. Жизнь Званская»).

открытия 25 апреля 1797 г. Согласно самой ранней описи Останкинской усадьбы, датируемой 1802 г., в залах дворца насчитывалось около двухсот произведений пластики. Временной диапазон останкинской интерьерной скульптуры, происходящей из собрания Н. П. Шереметева, довольно широк: от античных мраморов до произведений, выполненных в 1800-е гг. Значительную часть коллекции составляли копии с антиков второй половины XVIII в., преимущественно итальянского происхождения. В собрание входили также французская, английская и русская скульптура.

Анализ дворцовых описей 1800-х гг. позволяет говорить о том, что Останкино было «гостеприимным приютом» для античных богов Аполлона, Венеры, Вакха, Гигиен, Меркурия, Беллоны, Вулкана, Юпитера, Юноны, а также для многих персонажей древнеримской и древнегреческой мифологии, таких как Ариадна, Психея, Ниобея, Ахиллес, Прометей, Милон Кротонский. Более всех остальных был представлен скульптурный образ Венеры – 12 статуй богини любви и красоты насчитывалось в парадных залах дворца. Тема любви свойственна декоративному убранству загородной резиденции как таковой, «соответствует предназначению виллы, как месту приятного проведения праздного досуга, как *locus amoenus*»²⁶. В Останкине эта тема созвучна и частной жизни ее владельца, испытавшего на себе всепобеждающую силу любви и совершившего беспрецедентный для своего времени и окружения поступок, женившись на крепостной актрисе. Любовная тематика подхвачена многочисленными статуями, барельефами и фигурками Амура, которые «должны лишней раз засвидетельствовать, что Сила Любви имеет всеобъемлющий характер и ей подвластно все мироздание»²⁷.

Наряду с Венерой и Амурами в интерьерах дворца размещалось значительное число мраморных изваяний древнегреческого бога Диониса (Вакха), покровителя виноделия и театра, и его спутников – вакханок, фавнов и сатиров. Скульптурная группа «Вакх и Ариадна», шесть статуй танцующих вакханок, бюсты и статуи Вакха, изобилие орнаментальных мотивов в виде виноградной лозы, иногда перевитой плющом, указывают на главное – театральное – предназначение «останкинского строения».

Мифологические сюжеты, связанные с Аполлоном, Венерой и Дионисом, относятся к трем основным циклам в оформлении Останкинского дворца. Олицетворяющие покровительство искусствам, красоте, любви, театру, они были типичны для своего времени, и подобные или даже аналогичные произведения можно было встретить во многих дворцово-парковых комплексах. Между тем во второй половине XVIII – начале XIX в. «типичность тематики непостижимо соседствует

26 Тучков И. И. Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика. С. 465.

27 Там же. С. 505.

с ее уникальностью»²⁸. В экседре Египетского павильона была установлена античная статуя Гигиен, древнегреческой богини здоровья, чьи изображения довольно редки в практике мирового искусства в целом и в русской усадебной культуре в частности. Левой рукой Гигиеня опирается на герму Термина, божества границ и межевых знаков у древних римлян. Последние считали Термина «гарантом счастливого мира, обеспеченного соблюдением внутренних и внешних границ, а следовательно, изобилия и плодородия, что делает необходимым его присутствие, в том числе и в сельском поместье, и на загородной резиденции, обычном месте земледельческих трудов и безмятежного досуга»²⁹.

Наряду с образами богов и персонажей античной мифологии в залах дворца можно было видеть бюсты и статуи, воссоздающие образы некогда живших философов, поэтов, полководцев, императоров, жен и сестер известных политических деятелей. Вот лишь некоторые имена, упоминаемые в описях: Марк Аврелий, Нерон, Калигула, Вителлий, Сулла, Гальба, Каракалла, Домициан, Брут, Катон, Ромул, Фаустина, Агриппина, Юлия Друзилла, Софонисба, Лукреция, Семирамида, Артемизия, Диоген, Анакреонт, Пиндар, Гомер, Солон, Вергилий, Демосфен. Подобного рода скульптурой известна Камеронова галерея в Царском Селе и балюстрада верхней террасы усадьбы Архангельское под Москвой. На каминных полках, столах-консолях, шкафах и тумбах были установлены также бюсты выдающихся деятелей Нового времени, таких как Вашингтон, Франклин, Вольтер, Руссо. Почитание известных и великих людей, широко распространенное в ренессансных загородных резиденциях, было связано с мемориальной темой, или темой памяти – важнейшей категории в восприятии виллы как древними римлянами, так и в дальнейшем. При этом почитанию мог быть присущ оттенок «верноподданничества или благодарности высокому покровителю»³⁰. По описи 1802 г. в обстановке дворца значились бюсты Павла I, Екатерины II, Александра I, Иосифа II, уникальные веджвудские профильные медальоны Петра I и Екатерины II³¹, статуя и скульптурная группа с изображением Екатерины II. В культуре того времени изображение монаршей особы было «почти равно самой особе»³² и потому заменяло собой присутствие монарха в том или ином

- 28 *Рязанцев И. В.* Проблемы тематических циклов в скульптуре России второй половины XVIII – начала XIX века // *Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века.* М., 1994. С. 104.
- 29 *Тучков И. И.* Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика. С. 343.
- 30 Там же. С. 167.
- 31 Медальон с профильным портретом Екатерины II. Медальон с профильным портретом Петра I // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Скульптура». № С-128, С-129. Белые барельефные профили на сине-голубом фоне, выполненные в бисквите, заключенные в золоченую раму, были созданы в первой половине 1770-х гг. в Англии, на заводе Д. Веджвуда и на обороте имеют вдавленную в тесто марку “Wedgwood”. Весьма вероятно, что медальоны были выполнены по заказу Н. П. Шереметева специально для интерьеров Останкинского дворца.
- 32 *Вдовин Г. В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологемы... С. 259.

пространстве – так называемом «почетном пространстве»³³, выполняющую функцию замещения тронного зала. В Останкине тема изображения монарха и символа власти звучит не единожды.

Благодаря описям и архивным документам нам известно, что по распоряжениям Н. П. Шереметева многие скульптуры неоднократно перемещались, причем не только по дворцу, но и из одного имения в другое. В этом отношении любопытна и показательна история бытования статуи Екатерины II³⁴, выполненной Ф. И. Шубиным, из собрания графа. Специально для нее в 1796 г. к Итальянскому павильону дворца была пристроена круглая Ротонда, изначально представлявшая собой открытую беседку, выходящую в так называемый Собственный садик. Замысел Ротонды был напрямую связан с идеей создания «храма благодарности» Екатерине II и предполагал установку в центре него статуи государыни. С кончиной императрицы необходимость в ее скульптурном образе отпала: по воле Н. П. Шереметева статуя была вынесена из Ротонды и поставлена «в дверях, что выход в сад» Итальянского павильона, а в Ротонде ее сменила скульптурная группа «Три грации», закрепившая «трансформацию пространства из „благодарственного храма“ в подобие паркового павильона»³⁵. Но и в Итальянском павильоне статуя Екатерины II простояла недолго: 19 февраля 1798 г. Н. П. Шереметев отдал распоряжение о том, чтобы «...имеющуюся в Останкине в круглой пристройке фигуру покойной императрицы перевезть в Кусково...»³⁶. Однако перевозка статуи в Кусково не состоялась, т. к. последовало новое распоряжение графа, по которому монумент переместили в Египетский павильон и установили по центру³⁷. В Египетском павильоне статуя простояла до середины XIX в., а далее ее судьба сколь интересна, столь и трагична³⁸.

В ходе исследования чрезвычайно существенные сведения, касающиеся раннего, доостанкинского, периода бытования «монумента Екатерины II», удалось почерпнуть из письма князя Алексея Борисовича

33 Там же. С. 259.

34 Статуя представляла собой «монумент императрицы Екатерины второй белого мрамора на пиадестале такого ж мрамора» (Оп. 1802. Л. 91 об).

35 *Вдовин Г. В., Червяков А. Ф., Лепская Л. А.* Останкино. Театр-дворец. С. 110.

36 *Фомин Ю. В.* История строительства Ротонды в Останкинском дворце-музее. Научная справка // ГМЗ «Останкино и Кусково». № 1143. С. 7.

37 Там же. С. 8.

38 Некоторое время статуя Екатерины II находилась в Проходной галерее к Египетскому павильону, куда, по всей видимости, она была переставлена при подготовке к приезду Александра II в 1856 г. В июне 1885 г. статую отправили в С.-Петербург в Фонтанный дом Шереметевых, в котором после национализации в 1919 г. был открыт Музей дворянского быта. После закрытия музея статуя поступила в Екатерининский корпус Петергофа, где она погибла во время Великой Отечественной войны; со значительными повреждениями уцелела голова, которая была отреставрирована в 2006 г. и ныне экспонируется в Вестибюле Екатерининского корпуса. Подробнее см.: *Холоднова О. А.* Екатерининский корпус дворца Монплеизир в Петергофе. Послевоенные находки и открытия // Дворец. Усадьба. Заповедник. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию организации Московского музея-усадьбы Останкино. М., 2010. С. 62–76.

Куракина брату, Александру Борисовичу³⁹. В письме князь Алексей Борисович делится впечатлением о посещении Кускова 1 августа 1779 г.: в тот день в увеселительной усадьбе графа Петра Борисовича Шереметева был устроен роскошный прием по случаю престольного праздника домово́й церкви Кускова, традиционно широко отмечаемого хозяином усадьбы, куда стремилась попасть «вся Москва». Князь Куракин восторженно отзывается об устроенном празднестве и упоминает, что прием был также приурочен к «торжественному открытию статуи, которую ему подарила Ее Императорское Величество»⁴⁰. В примечаниях содержится следующий комментарий: «Это статуя Екатерины II в Останкине, работы Шубина, из белого мрамора; на пьедестале надпись: “Victoriis patens, largitate victrix, legibus magna”»⁴¹. Из письма А. Б. Куракина и приведенного примечания к письму следует, что монумент Екатерины II работы Ф. И. Шубина был дарован самой императрицей графу П. Б. Шереметеву и, видимо, некоторое время находился в Кускове, а к моменту складывания обстановочного комплекса в театре-дворце был перевезен в Останкино.

Насыщенную историю бытования шубинской статуи Екатерины II можно считать уникальной в своем роде, но надо сказать, что случаи перевозок и перестановок тех или иных скульптур из интерьера в интерьер, из дома в дом были нередкими, о чем опять же свидетельствуют материалы описей и архивные документы. Так, к первоначальному убранству Останкинского дворца относится древнеримская мраморная козочка⁴², о которой известно, что в 1780-е гг. она находилась в Кускове⁴³ и в числе других скульптур была перевезена во второй половине 1790-х гг. в Останкино.

Перемещения по воле Н. П. Шереметева статуи Екатерины II и другой скульптуры – чрезвычайно дорогостоящей, хрупкой и тяжелой – подразумевают существование проблемы экспонирования произведений пластики в дворцовых интерьерах конца XVIII – начала XIX в., указывают на возросшую «говорящую» роль изваяний, когда посредством того, *где* и *как* стояла скульптура, обозначались важные смысловые акценты, понятные современникам графа. Выбор постамента, местонахождения в пространстве дворца для той или иной скульптуры носил отнюдь не случайный характер, но тщательно продумывался; в расстановке скульптуры прослеживалась стройная логика. В Итальянском павильоне вся крупная скульптура была выполнена в оттенках белого цвета (из мрамора, алебаstra или бисквита),

39 Восемнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почетным Членом Археологического института князем Федором Алексеевичем Куракиным. М., 1904. Т. I. С. 14.

40 Там же.

41 Там же. С. 453.

42 Статуэтка. Козочка // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Скульптура». № С-2.

43 Описи Большого и Итальянского домов и других строений с. Кускова // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 17. Д. 69. Л. 118 об.

контрастируя с пестрыми, часто не лишенными золочения пьедесталами и общим колористическим богатством павильона. Небольшие бюсты, установленные на каминных полках и столах-консолях, чередовались с бронзовыми вазами и канделябрами, тем самым создавая определенный ритм. Комбинация типовых элементов, соразмерность форм и масштабов, использование повторяющихся сюжетов позволяли достичь художественного единства обстановочного комплекса конкретного интерьера и здания в целом.

Наряду с антиками, творениями русских скульпторов, копиями с наиболее известных античных скульптур Ватикана и Уффици в Останкинском дворце были собраны копии с произведений ведущих французских мастеров: Э. М. Фальконе, Э. Бушардона, Ж.-А. Гудона, Л.-С. Буазо. Такие скульптуры, как «Грозящий Амур», «Девушка, играющая в бабки», «Амур, сгибающий лук из палицы Геркулеса», были типичны для дворцовых интерьеров второй половины XVIII в. Ю. И. Шамурину принадлежат следующие строки: «В Останкинском дворце театр входит в главный корпус, и все многочисленные сооружения <...> объединены в одно грандиозное целое, напоминающее по своему величественному масштабу и роскоши петербургские императорские дворцы»⁴⁴. Действительно, материалы дворцовых описей 1800-х гг. и корпус сохранившихся памятников свидетельствуют о том, что обстановочный комплекс Останкинской усадьбы обнаруживает наибольшую близость с коллекциями Павловска и Гатчины, где встречаются аналогичные и даже те же самые изваяния. Н. П. Шереметев неизменно и последовательно, как это видно из архивных документов и повелений графа, стремился приобретать для Останкина лучшие произведения искусства, и в этом отношении «пример царских резиденций был впечатляющим»⁴⁵. Подражание убранству императорских дворцов закономерно и присуще вилле как культурно-историческому феномену в целом. Для просвещенных современников Н. П. Шереметева и для него самого таковым дворцом стала Павловская резиденция великокняжеской четы Павла Петровича и Марии Федоровны – «идеальный тип сельской аристократической усадьбы, эталонный образец усадебного строительства в России»⁴⁶.

Дворцовый уровень останкинского собрания скульптуры подтверждается многими произведениями высочайшего художественного класса. К таковым относятся, например, четыре статуи Антиноя в виде Осириса⁴⁷, обрамляющие порталы западной и восточной стен Голубого зала. Первый «Антиной» был куплен Н. П. Шереметевым в 1796 г.,

44 Шамурин Ю. И. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 9. С. 42.

45 Евангулова О. С. Художественная «вселенная» русской усадьбы. М., 2003. С. 177.

46 Ефремова И. К. Парадная ложа графа Н. П. Шереметева. К вопросу о принципах отделки и убранства интерьеров Останкинского дворца // Граф Н. П. Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба. М., 2001. С. 140.

47 Статуя Антиноя в египетском облики // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Скульптура». № С-369-372.

т. е. до стремительно распространившейся во всем мире «египтомании», последовавшей за походом Наполеона в Египет⁴⁸. Этот факт, в числе других подобных примеров, говорит о превосходной осведомленности, пристрастиях, намерениях и возможностях графа, вникавшего в малейшие детали при строительстве и оформлении Увеселительного дома в Останкине. Покупка статуи Антиноя в виде Осириса, столь модной в убранстве дворцовых интерьеров Западной Европы и России последней четверти XVIII в., несомненно, явилась весьма ярким и значительным приобретением ее владельца, однако в традициях классицизма скульптуре следовало иметь пару. Несмотря на многочисленные трудности, последовавшие в процессе приобретения еще трех «идолов», к 1 октября 1801 г., когда в Останкине состоялся прием по случаю коронации императора Александра I, четыре статуи Антиноя в виде Осириса были установлены в Голубом зале. Появление этих великолепных итальянских изваяний в Останкинской усадьбе подчеркнуло дворцовый уровень резиденции единственного и баснословно богатого наследника славного рода.

В состав первоначальной коллекции скульптуры в Останкине входили и подписные статуи, некоторые из которых сохранились до наших дней. В северо-восточном кабинетце Итальянского павильона описью 1802 г. зафиксирована скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев»⁴⁹, находившаяся в Останкине до 1875 г., когда она в числе других скульптур была вывезена в Фонтанный дом Шереметевых⁵⁰, и в настоящее время хранящаяся в ГМЗ «Царское Село»⁵¹. Императрица изображена сидящей в кресле и держащей в левой руке печать с российским гербом, справа от нее — фигура стоящего П. А. Румянцева, докладывающего о победе над турками. Из выгравированной на подножии подписи “Le Feld General faisant Hommage à sa Majeste de la victoire qu’il vient de remporter. Paolo Triscorni fecit a Carrara” следует, что группа принадлежит авторству знаменитого в конце XVIII — начале XIX в. скульптору из Каррары Паоло Трискорни. На рубеже веков братья-ваятели Паоло Андреа и Агостино Мариа Трискорни (Трискорниа) не без посредничества Винченцо Бренны интенсивно работали над русскими заказами для императорских дворцов, общественных зданий, а также для частных именитых заказчиков. Художественный уровень выполняемых ими в классицистическом стиле произведений был очень высок, и потому закономерно, что востребованная при русском дворе скульптура Трискорни входила в состав собрания Н. П. Шереметева,

48 Подробнее см.: Гаврилова Е. А. Статуи Антиноя в виде Осириса из коллекции графа Н. П. Шереметева и египетские мотивы в убранстве Останкинского театра-дворца // Искусствознание. 2020. № 1–2. С. 118–145.

49 Опись Останкинского дворца 1802. Л. 82.

50 Опись дворца Останкино 1871 г. // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Письменные источники». ПИ-3021. Л. 12 об.

51 Трискорни, Паоло. Скульптурная группа «Екатерина II и генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев» // ГМЗ «Царское Село». ЕД-3-VIII.

стремившегося наполнять дворец лучшими и диковинными произведениями искусства. О приобретении графом скульптуры искусного каррарца свидетельствуют и архивные документы.

Еще одним шедевром из первоначального убранства Останкинского дворца, имеющим подпись Трискорни и сохранившимся до настоящего времени, является мраморная статуя «Артемизия, оплакивающая Мавсола»⁵² – антикизированная женская фигура в хитоне, приклонившая голову на правое плечо и обнимающая урну, установленную на круглой колонке. Спереди на ребре основания выбита подпись “Paolo Triscorni Fecit”. Согласно описям, в Останкине было несколько аналогичных статуй и, по утверждению П. П. Вейнера, три из них имели подпись Трискорни⁵³.

Если произведения, выполненные в мастерской итальянского скульптора П. Трискорни, встречались в дворцовых коллекциях российских императоров и вельмож, то скульптура, изготовленная в «Мастерской искусственного камня» Э. Коуд⁵⁴, в российских собраниях на сегодняшний день известна только по коллекции Останкинского дворца. Статуя установлена на оригинальном постаменте и имеет сзади клеймо “COADE EXCUDIT”⁵⁵. Благодаря высокому качеству продукции, изделия из «коудского камня» были востребованы не только в Англии, но и за ее пределами. Известно, что специально для Останкина Н. П. Шереметевым было приобретено множество английских товаров, и не приходится удивляться, что в собрании графа, стремившегося к обладанию лучшими и редкими образцами, нашлось место для новомодной скульптуры из мастерской Э. Коуд.

Итак, на основе вышеизложенного можно прийти к некоторым выводам, подразумевающим дальнейшее изучение рассматриваемой темы. Анализ богатого материала описей, архивных документов, сохранившихся памятников позволяет заключить, что произведения пластики играли значительную роль в художественном решении усадьбы Останкино. Скульптурное убранство отличалось разнообразием и преизобилием, слагаясь из барельефов, статуй, бюстов, групп, медальонов, пластики малых форм. Особенно много скульптуры было сосредоточено в западных интерьерах дворца. Доминирующая роль беломраморной

52 Трискорни, Паоло. Статуя. Плакальщица // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Скульптура». № С-14.

53 *Вейнер П. П.* Жизнь и искусство в Останкине // Старые годы. 1910. Май – июнь. С. 49.

54 «Мастерская искусственного камня» Элинора Коуд (Eleanor Coade Lambeth) была открыта в Лондоне в 1769 г. и производила архитектурный и парковый декор, неоклассические бюсты, статуи, надгробия, над созданием которых работали лучшие британские скульпторы. Разнообразные изделия мастерской были изготовлены из высококачественной, износостойкой, водонепроницаемой керамической массы, получавшейся в результате особой техники, применяемой Э. Коуд. «Коудский камень» не был абсолютным изобретением хозяйки предприятия, однако Э. Коуд принадлежит заслуга усовершенствования формулы по созданию чрезвычайно прочной керамической массы, обеспечившей ей лидерство на рынке искусственного камня.

55 Коуд, Элинора. Статуя. Весталка // ГМЗ «Останкино и Кусково». Фонд «Скульптура». № С-6.

скульптуры, «мыслившейся современниками как „итальянское“ вообще, вне зависимости от национальности ваятеля»⁵⁶, закрепила за павильоном его название. Внушительное количество изваяний, сосредоточенных в усадьбе, указывает на дворцовый уровень собрания. Во второй половине XVIII в. приобретение тяжеловесной, хрупкой и чрезвычайно дорогостоящей скульптуры могли позволить себе только очень состоятельные дворяне, и в этой связи «чем шире используется пластика, тем отчетливее обнаруживаются притязания на общезначимость частной усадьбы, тем больше она напоминает царскую резиденцию»⁵⁷. Активная роль скульптуры в художественной системе Останкинской усадьбы говорит о преемственности последней виллам Древнего Рима и эпохи Возрождения, оформление которых было немыслимо без произведений пластики.

Дворцовый уровень останкинской скульптуры подтверждался не только количеством, но и разнообразными по художественной и семантической выразительности произведениями. В бережно хранимых и сохраненных антиках, изображающих живых существ, будь то статуя богини, бюст императора или фигурка козочки, живших в глубокой греческой или римской древности, прежде всего, реализовывалась важная для загородной резиденции как таковой тема «памяти» об античности, или «мемориальная» тема. Ориентация на классические образцы является неотъемлемой сущностью ренессансных вилл, и русские усадьбы Нового времени унаследовали эту традицию. Скульптура в большей степени, чем другие виды искусства, выразила моду второй половины XVIII в. на античные предпочтения, при этом антики не только коллекционировали, но и массово производили. Копии с антиков составляют самую значительную часть скульптурного убранства театра-дворца, указывая на принадлежность останкинской скульптуры усадебным тенденциям эпохи. Качественные копии размещались рядом с подлинными антиками и высоко ценились современниками Н. П. Шереметева. Более того, некоторые копии, такие как статуи Антиноя в виде Осириса, установленные в Голубом зале, являют собой одну из значимых примет самых роскошных интерьеров своего времени, когда египетская тематика использовалась в рамках общих тенденций эпохи при оформлении дворцов и усадеб.

Скульптурное убранство Останкинской усадьбы складывалось не только из антиков и их копий, но также из оригинальной и копийной итальянской, французской, английской и русской скульптуры. Подписные изваяния авторства П. Трискорни и Э. Коуд, веджвудские профильные медальоны, копии с произведений ведущих западноевропейских скульпторов, работы Ф. И. Шубина и Ф. Г. Гордеева ставили Останкино в один ряд с императорскими дворцами и были выражением

56 *Вдовин Г. В.* К семантике понятия «итальянское»: опыт позитивизма в изучении русской культуры конца XVIII века (на примере итальянского павильона дворца в Останкине) // *Amant alterna semenae*: сборник статей к 60-летию И. И. Тучкова. М., 2017. С. 557.

57 *Евангулова О. С.* Художественная «вселенная» русской усадьбы. С. 178.

амбициозности Н. П. Шереметева: «ни усилий, ни затрат не жалелось, чтобы создать в новой усадьбе образец великолепия, домашний музей, „эрмитаж“ вельможного сановника»⁵⁸. Высокий художественный уровень и историческая значимость произведений пластики не только соответствовали элитарному характеру усадьбы Останкино, но были им обусловлены, т. к. «своим внешним обликом *Villa suburbana*, принадлежащая „людям знатным“, должна подражать дворцу правителя»⁵⁹. Таковым ориентиром для Останкина стал, прежде всего, Павловский дворец.

Сохранившиеся памятники свидетельствуют о том, что в состав усадебного собрания входили как классицистические произведения, так и скульптура, продолжающая рокайльную традицию европейской пластики. Здесь важно иметь в виду, что Останкино строилось на рубеже двух столетий, когда искусству были присущи многоставность и плюрализм⁶⁰. В архитектурном воплощении и скульптурном убранстве дворца отразился стиль Людовика XVI, имеющий связи с рококо и, к слову, примененный в оформлении Павловского ансамбля. Н. П. Шереметев получил представление о стиле Louis XVI в начале 1770-х гг., во время своего Grand Tour по Европе, и, безусловно, увиденное графом сказалось на формировании его художественных предпочтений. В Останкине рокайльная пластика представлена многочисленными копиями Э.-М. Фальконе, Л.-С. Буазо, братьев Брош, Л.-С. Адама и других французских мастеров. К концу XVIII в., «когда классическое понимание красоты начало одолевать, а на смену нарядности пришла гармония»⁶¹, произошедшие перемены в стилистике нашли отражение не только в архитектуре останкинского «храма искусств», но и в скульптуре: во дворце появились исполненные благородной сдержанности антикизированные статуи Э. Бушардона, П. Трискорни, а также копии с оригинальных античных статуй. По мере того как менялась мода, преобразовывалась и концепция обстановочного комплекса Останкинского дворца, а значит, и отношение к наполняющей его скульптуре. Таким образом, программа скульптурного убранства в той или иной степени корректировалась в соответствии с изменяющимися вкусами в мире искусства.

Несмотря на то, что Н. П. Шереметев не занимался коллекционированием скульптуры, приобретая ее скорее для украшения дворца, она, как и другие предметы обстановочного комплекса, свидетельствовала о материальных возможностях, пристрастиях и осведомленности графа. Усадьба Останкино являлась прежде всего частным владением и потому отражала индивидуальность и личный вкус своего хозяина. Особенная увлеченность Н. П. Шереметева искусством, его творческая

58 *Вейнер П. П.* Жизнь и искусство в Останкине. С. 61.

59 *Тучков И. И.* Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика. С. 45.

60 *Турчин В. С.* Александр I и неоклассицизм в России. Стиль империи или империя как стиль. М., 2001. С. 134.

61 *Шамурин Ю. И.* Культурные сокровища России. Вып. 3. Подмосковные. М., 1912. С. 54.

натура, художественные амбиции и частные цели напрямую сказались на облике любимого им Останкина. Отслеживая европейские театральные и архитектурные новинки, вникая во все нюансы строительства, граф оказывал решающее воздействие на воплощение останкинского «храма искусств». Часто Н. П. Шереметев заставлял ломать и переделывать готовые части здания, и складывается впечатление, что «в задачу графа не входило окончательное завершение отделки интерьеров <...>, что он наслаждался самим процессом творчества, возможностью „поиграть“ формами архитектуры и мебели»⁶². Происходившие прямо во время строительства изменения означали, что проектирование шло одновременно со строительством, а это, безусловно, влияло на особенности формирования скульптурного убранства ансамбля.

Факты перемещения произведений пластики из интерьера в интерьер, из одного имения в другое свидетельствуют о том, что Н. П. Шереметев, не будучи коллекционером скульптуры, тем не менее, придавал ей большое значение. Из архивных документов нам известны намерения Н. П. Шереметева приобрести произведения пластики у конкретных скульпторов, причем в отношении некоторых статуй очевидна крайняя настойчивость и заинтересованность графа, что также указывает на проявление им личной инициативы в складывании скульптурного декора останкинской усадьбы.

Одно из ключевых предназначений виллы – быть местом летнего времяпрепровождения и праздного досуга ее владельца. Останкинская Villa suburbana – «единственный пример усадьбы с композиционным и смысловым центром в театре»⁶³, и именно театр придает летней подмосковной Н. П. Шереметева своеобразные и неповторимые черты, предопределив семантику и образный строй в том числе скульптурного убранства. Останкино – это «метафорический образ дома, созданного <...> для обитания муз»⁶⁴, поэтому сюжеты, связанные с Аполлоном, Венерой и Дионисом, являются основными в его оформлении и охватывают подавляющее большинство скульптуры в рамках трех основных циклов: покровительство искусствам, любовная тематика и театральная сущность усадьбы. Скульптурные циклы отвечали предназначению театра-дворца и дают основания говорить о наличии «ряда локальных программ или тематических линий»⁶⁵. Вместе с тем «столь разнообразное, разнокачественное, разнотемное, наконец, собрание»⁶⁶ произведений пластики удерживает от категоричного утверждения в пользу существования целостной программы скульптурного убранства, полностью раскрывающей «саму суть индивидуального

62 *Ефремова И. К.* Парадная ложа графа Н. П. Шереметева... С. 141.

63 *Вдовин Г. В.* Краткие тезисы к проблеме интерпретации семантики усадебного пространства и его мифологемы... С. 249.

64 Там же. С. 251.

65 *Ухналев А. Е.* Мраморный дворец и его место в стилистической эволюции архитектуры и скульптуры в 1760-е – 1780-е годы: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2003. С. 127.

66 *Вдовин Г. В.* К семантике понятия «итальянское»... С. 557.

лица»⁶⁷ останкинской Villa suburbana. Дальнейшие архивные изыскания и работа по изучению памятников наверняка восполнят лакуны, связанные с останкинской скульптурой, и откроют новые пути для понимания проблематики собрания.

REFERENCES

- Bazhenova O. K. *O mramornykh kentavrakh, vypisannykh dlya imperatritsy Marii Fedorovny* [About marble centaurs commissioned for Empress Maria Feodorovna]. Gardens and parks. Encyclopedia of style: materials of the XXV Tsarskoye Selo scientific conference: in 2 parts. Part I. St. Petersburg, 2019, pp. 53–63. (In Russian)
- Efremova I. K. *Paradnaya lozha grafa N. P. Sheremeteva. K voprosu o printsipakh otdelki i ubranstva inter'erov Ostankinskogo dvortsa* [The ceremonial box of Count N. P. Sheremetev. On the question of the principles of finishing and decoration of the interiors of the Ostankino Palace]. Count N. P. Sheremetev. Personality. Activity. Fate. Comp. and preface G. V. Vdovin. Moscow, L'Age d'Homme, 2001, pp. 131–142. (In Russian)
- Evangelova O. S. *Khudozhestvennaya "vselennaya" russkoi usad'by*. [The artistic "universe" of a Russian estate]. Moscow, 2003. 304 p. (In Russian)
- Gavrilova E. A. *Statui Antinoya v vide Osirisa iz kolleksii grafa N. P. Sheremeteva i egipetskie motivy v ubranstve Ostankinskogo teatra-dvortsa* [Statues of Antinoya in the form of Osiris from the collection of Count N. P. Sheremetev and Egyptian motifs in the decoration of the Ostankino Theater-Palace]. Art history, 2020, no 1–2, pp. 118–145. (In Russian)
- Ivanov D. D. *Iskusstvo v russkoi usad'be* [Art in a Russian estate]. Russian estate. Collection of the Society for the Study of Russian Estates. Moscow, 1998, no 4 (20), pp. 180–198. (In Russian)
- Kholodnova O. A. *Ekaterininskii korpus dvortsa Monplezir v Petergofe. Poslevoennye nakhodki i otkrytiya* [Catherine's building of the Monplaisir Palace in Peterhof. Post-war finds and discoveries]. Palace. Estate. Reserve. Moscow, publishing house ITRK, 2010, pp. 62–76. (In Russian)
- Ryazantsev I. V. *Problemy tematicheskikh tsiklov v skulpture Rossii vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX veka*. [Problems of thematic cycles in Russian sculpture in the second half of the 18th – early 19th centuries]. Russian classicism of the second half of the 18th – early 19th centuries. Executive editor G. G. Pospelov. Moscow, 1994, pp. 101–110. (In Russian)
- Shamurin Y. I. *Dopozharnaya Moskva i podmoskovnye* [Pre-fire Moscow and Moscow Region estates]. Moscow in its past and present. Moscow, 1911, no 9. 108 p. (In Russian)
- Shamurin Y. I. *Podmoskovnye. Kul'turnye sokrovishcha Rossii* [Moscow Region estates. Cultural treasures of Russia]. Moscow, 1912, vol. 3. 96 p. (In Russian)
- Tsareva S. M. *Skul'pturnyi dekor v arkhitekture Moskvy kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka. Ikonograficheskie i literaturnye istochniki* [Sculptural decoration in the architecture of Moscow at the end of the 18th – first half of the 19th centuries. Iconographic and literary sources]. Moscow magazine. History of Russian Government. Moscow, 2019, no 9 (345), pp. 82–112. (In Russian)
- Turchin V. S. *Aleksandr I i neoklassitsizm v Rossii. Stil' imperii ili imperiya kak stil'* [Alexander I and neoclassicism in Russia. Empire style or empire as a style]. Moscow, Zhiraf, 2001. 511 p. (In Russian)
- Turchin V. S. *Usad'ba i sud'ba klassitsizma v Rossii* [The estate and the fate of classicism in Russia]. Russian estate. Collection of Society for the Study of Russian Estates. 1994, no 1 (17), pp. 22–28. (In Russian)
- "... v okrestnostyakh Moskvy". *Iz istorii russkoi khudozhestvennoi kul'tury XVII–XIX vekov* ["... in the vicinity of Moscow". From the history of Russian artistic culture of the 17th–19th centuries. Moscow, Art, 1979. 398 p. (In Russian)]
- Vdovin G. V. *K semantike ponyatiya "ital'yanskoe": opyt pozitivizma v izuchenii russkoi kul'tury kontsa XVIII veka (na primere ital'yanskogo pavil'ona dvortsa v Ostankine)* [On the semantics of the concept "Italian": the experience of positivism in the study of Russian culture of the late 18th century (using the example of the Italian pavilion of the palace in Ostankino)]. Amant alterna came-nae. Moscow, Publisher Stepanenko, 2017, pp. 530–587. (In Russian)
- Vdovin G. V. *Kratkie tezisy k probleme interpretatsii semantiki usadebnogo prostranstva i ego mifologemy (na primere Ostankinskogo usadebnogo kompleksa)* [Brief theses on the problem of interpreting the semantics of the estate space and its mythology (using the example of the Ostankino estate ensemble)]. Art history. Moscow, 2003, no 2, pp. 245–271. (In Russian)
- Vdovin G. V. *Pamyati kentavromakhii i lapifobii kak zerkala russkoi kul'tury Novogo vremeni* [Memory of centauro-machy and lapiphobia as a mirror of Russian culture of modern times]. October. Moscow, 2004, no 6. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2004/6/pamyati-pamyati.html> (date of the application: 26.01.2024). (In Russian)

67 Тучков И. И. Виллы Рима эпохи Возрождения как образная система: иконология и риторика. С. 402.

Vdovin G. V. *Portretnoe izobrazhenie i obshchestvo v Rossii XVIII veka. Neskol'ko tezisov o funktsii zameshcheniya* [Portraiture and society in Russia in the 18th century. A few points about the substitution function]. Art history issues. Moscow, 1994, no 2/3, pp. 245–286. (In Russian)

Vdovin G. V., Chervyakov A. F., Lepskaya L. A. *Ostankino. Teatr-dvorets* [Ostankino. Theater-palace]. Moscow, 1994. 318 p. (In Russian)

Veiner P. P. *Zhizn' i iskusstvo v Ostankine* [Life and art in Ostankino]. Old years. 1910, May – June, pp. 38–72. (In Russian)

ПРЕДМЕТ / Res

- Носович
Тамара Николаевна
- 132 **Севрский десертный сервиз
Собственной дачи в Петергофе**
- Никифорова
Людмила Александровна
- 152 **Коллекция Аничкова дворца
в музейных собраниях
Петрозаводска**

СЕВРСКИЙ ДЕСЕРТНЫЙ СЕРВИЗ СОБСТВЕННОЙ ДАЧИ В ПЕТЕРГОФЕ

**Носович
Тамара
Николаевна**

Советник генерального
директора по вопросам
учета и хранения
музейных предметов,
Государственный музей-
заповедник «Петергоф»

198516, Россия, Санкт-
Петербург, Петергоф,
ул. Разводная, д. 2

tamaranosovitch@
peterhofmuseum.ru

Ансамбль «Собственная дача» в Петергофе расположен примерно в 3 км к юго-западу от главной императорской резиденции, на естественной возвышенности, с которой открываются впечатляющие виды на просторы Финского залива. Название поместья сохранилось со времен цесаревны Елизаветы Петровны, которой оно принадлежало. Став императрицей, она по-прежнему любила проводить здесь время в кругу наиболее приближенных гостей. В 1843 г. Николай I подарил полузабытое владение своему сыну – наследнику престола Александру Николаевичу. Обустроенной летней резиденцией великокняжеской чете служил Фермерский дворец в парке Александрия, созданный в период правления Николая I для летнего пребывания всей императорской семьи. Новое имение, подаренное императором, предоставляло цесаревичу широкие возможности для воплощения личных вкусов, что нашло отражение как в архитектурно-художественном решении дворца, так и в украсивших его интерьеры и прилегающую парковую территорию произведения искусства. Реконструкция осуществлялась по проектам придворного архитектора А. И. Штагенштейндера, планы и эскизы согласовывались наследником. Основная часть мебели, живописи, графики, изданий для библиотеки, осветительных приборов и других элементов убранства дворца, парковая скульптура приобретались или заказывались самим владельцем. В числе этих предметов – дошедшие до наших дней и пока еще мало изученные комплекты фарфоровых сервизов в собрании ГМЗ «Петергоф». К ним относится и частично сохранившийся в музейных фондах десертный набор, изготовленный на Севрской Королевской фарфоровой мануфактуре, атрибуция которого стала темой данной работы. В ее основе – архивные документы, содержащие ранее не публиковавшиеся сведения об обстоятельствах покупки и судьбе этого комплекса предметов после революции 1917 г. В настоящее время Собственная дача, разрушенная в годы Великой Отечественной войны, частично восстановлена с реставрацией фасадов и утилитарным ремонтом помещений. Она является объектом культурного наследия и входит в перечень зданий, охраняемых Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Собственная дача, Петергоф, Александр II, Севр, фарфор, Госфонд

SEVRES DESSERT SERVICE OF THE PRIVATE DACHA IN PETERHOF

**Nosovich
Tamara
Nikolaevna**

Counselor to the Director
General for account and
storage of museum items,
The Peterhof State Museum
Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516, Russia

tamaranosovitch@
peterhofmuseum.ru

The Sobstvennaya Dachya complex in Peterhof is located approximately 3 km southwest of the main imperial residence, on a natural hill with impressive views of the Gulf of Finland. The name of the estate has been preserved since the time of Tsarevna Elizabeth Petrovna, who owned it. Having become empress, she still loved to spend time here with her closest guests. In 1843, Nicholas I presented the half-forgotten estate to his son, heir to the throne Alexander Nikolaevich. The Farm Palace in Alexandria Park, created during the reign of Nicholas I for the summer residence of the entire imperial family, served as a well-equipped place of summer residence for the grand ducal couple. The new estate, a gift from the Emperor, provided the heir with ample opportunities to implement his personal tastes, which was reflected both in the architectural and artistic design of the palace and in the works of art that decorated its interiors and the adjacent park area. The reconstruction was carried out according to the designs of the court architect A. I. Stackenschneider, the plans and sketches were approved by the Tsarevich. The main part of the furniture, paintings, graphics, publications for the library, lighting fixtures and other elements of the palace decoration, the park sculpture were purchased or ordered by the owner himself. Among them are the porcelain sets of services in the collection of the Peterhof State Museum Reserve that have survived to this day and are still little studied. These include a dessert set, partially preserved in the museum collection, made at the Sevres Royal Porcelain Manufactory, the attribution of which became the topic of this work. It is based on archival documents containing previously unpublished information about the circumstances of the purchase and the fate of this complex of objects after the 1917 revolution. Currently, the Private Dachya, destroyed during the Great Patriotic War, has been partially restored with restoration of the facades and utilitarian repairs to the premises. It is a cultural heritage site and is included in the list of protected by the Committee for State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments of St. Petersburg.

Keywords: Private dacha, Peterhof, Alexander II, Sèvres, porcelain, State Fund

Беглого описания всего замеченного в этой царской даче недостаточно, чтобы получить хотя поверхностное понятие о богатстве и изяществе дворцовых комнат – где пол, потолки, стены, двери и даже каждый дверной замок замечательны по отделке.

А. Ф. Гейрот¹

Долго было бы перечислять все достойное внимания в этом дворце-игрушке; это бесспорно один из самых художественных дворцов Петергофа.

М. М. Измайлов²

Цитируемые в эпиграфе восторженные свидетельства авторов путеводителей по Петергофу, изданных во второй половине XIX – начале XX в., посвящены Собственной даче в Петергофе **1**, принадлежавшей семье великого князя Александра Николаевича **2**. Сегодня зримым подтверждением такой оценки служат сохранившиеся в собрании ГМЗ «Петергоф» акварели с видами дворца и его интерьеров **3**, архивные фотодокументы и чертежи, а также происходящие из убранства дачи произведения искусства, которые удалось спасти нашим предшественникам, стоявшим у истоков становления музейного дела в сложный период после революции 1917 года. К сохранным шедеврам относится и часть фарфоровой посуды из сервизной кладовой Собственной дачи³.

Ансамбль, расположенный примерно в 3 км к юго-западу от главной императорской резиденции, ведет свое начало со времен Петра I. Тогда он именовался Приморская дача. В 1741 г. участок был пожалован императрицей Анной Иоанновной цесаревне Елизавете

- 1 *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. [1501–1868]: I, II. Исторический очерк Петергофа. Путеводитель по Петергофу. СПб., 1868. С. 114. Гейрот Александр Федорович (1817–1882) – генерал-майор, издатель, в 1848–1858 гг. – старший советник Петергофского дворцового правления.
- 2 *Измайлов М. М.* Путеводитель по Петергофу: к 200-летию Петергофа [1709–1909]. СПб., 1909. С. 178. Измайлов Михаил Михайлович (1874–1937) – выпускник исторического факультета Петербургского университета и Археологического института, служил в Петергофской мужской гимназии преподавателем истории. После Февральской революции был избран членом комитета, заведовавшего городом от имени Временного правительства. Как специалисту-историку, ему было поручено заниматься бывшими императорскими дворцами. Позднее был зачислен научным сотрудником в Управление петергофскими дворцами-музеями. См.: *Трубановская М. В.* История формирования книжных фондов ГМЗ «Петергоф» // Хранители памяти. Материалы XI конференции по информационным ресурсам петербурговедения. СПб., 2018. С. 116.
- 3 *Носович Т. Н.* «Ах, обмануть меня не трудно...». «Северский» чайный сервиз великой княгини Марии Александровны // Атрибуция, история и судьба предметов из музейных коллекций: сборник докладов научной конференции «Кучумовские чтения». СПб., 2023. С. 203–212.

Петровне⁴, которая и дала ему существующее ныне название – Собственная дача⁵.

Полузабытую со временем усадьбу в 1843 г. Николай I подарил старшему сыну – цесаревичу Александру Николаевичу. В течение 1844–1850 гг. здесь велись работы по реконструкции и благоустройству прилегающей территории, перестройка дворца осуществлялась по проекту придворного архитектора А. И. Штакеншнейдера. Для молодой великокняжеской четы, летней резиденцией которой в Петергофе был Фермерский дворец в парке Александрия, новый ансамбль стал возможностью воплотить личные вкусы, которые нашли яркое отражение в художественном облике этой усадьбы. Нет сомнения, что в решении фасадов дворца, отделке его интерьеров, планировке и украшении прилегающей территории архитектор руководствовался пожеланиями заказчика. Специально для Собственной дачи был сочинен герб из инициалов владельцев: «АМ»⁶, украшавший черепаховый щит, который вывешивался во время их присутствия «на раскидистом дубе посреди сада»⁷. Меблировка, произведения живописи, скульптуры, предметы декоративно-прикладного искусства и, конечно, собрание фарфора отражали эстетические приоритеты великокняжеской четы, разделявшей свойственное аристократическим кругам этого времени пристрастие к истории минувшей эпохи французского абсолютизма. Производимое впечатление красноречиво описано в изданном в 1909 г. путеводителе: «Это настоящий музей, где все мелочи выдержаны в стиле Людовиков XV и XVI»⁸. Стоит отметить, что автор употребил название «музей» не только как метафору. В начале XX в. усадьба действительно была доступна для осмотра, как и многие дворцы и павильоны Петергофского дворцового правления⁹, в состав которого в июне 1855 г., по распоряжению ставшего императором Александра II, вошла и его Собственная дача¹⁰.

До 1917 г. антураж дворца, наполненного предметами убранства

- 4 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 269.
- 5 Название «Приморская дача» еще употреблялось в камер-фурьерских журналах раннего периода правления Елизаветы Петровны наряду с новым – «Собственная дача».
- 6 До настоящего времени в литературе приводились сведения только о входившей в композицию герба монограмме из литер «АМ». Внимательное изучение позволило исследователю О. С. Кислицыной предложить более подробную расшифровку сложного переплетения букв в вензеле: «Шифр великокняжеской четы представляет собой изысканную вязь, в которой соединены инициалы владельцев усадьбы, латинские буквы “PP”, расшифровывающиеся как “Petrus Primus” – Петр I, и литеры “LL”, заимствованные из монограмм имен французских королей». См.: Императорский вкус: Петергоф Николая I. СПб., 2021. С. 222.
- 7 Измайлов М. М. Путеводитель по Петергофу... С. 176.
- 8 Там же.
- 9 В это время петергофские дворцы и павильоны были доступны для посещения, о чем свидетельствует имеющаяся в конце путеводителя М. М. Измайлова справка об условиях приобретения билетов на осмотр (Там же. С. 246).
- 10 Большева К. А. Материалы к истории Собственной дачи. Рукопись. 1929 // Архив ГМЗ «Петергоф». КП ВУ 16661. Л. 2.

и обихода, созданными по заказам великого князя или приобретенными им, сохранялся почти без изменений. Коллекционирование произведений искусства было одним из увлечений цесаревича. Это пристрастие – не только результат воспитания или личного примера Николая I, но и персональная склонность. Она стала очевидной уже в период путешествия Александра по Европе в мае 1838 – июне 1839 г.¹¹, из которого он привез внушительное количество ящиков с купленными картинами, книгами, гравюрами, скульптурой; среди них числятся и «4 бочки с разными сервизами из фарфора для образцов»¹².

Для хранения принадлежавших наследнику предметов, видимо, в том числе и привезенных из путешествия, служила кладовая в Зимнем дворце «по нижнему этажу», куда в 1841 г. из собственных комнат Его Высочества «поступило кроме фарфора и хрусталя довольно значительное количество бронзовых и серебряных вещей». Указывая на это обстоятельство, гофмейстер двора государя наследника цесаревича В. Д. Олсуфьев¹³ выразил озабоченность по поводу их сохранности. Он настаивал на необходимости «иметь при дверях оной кладовой часового», однако было принято решение обойтись изготовлением для дверей специальной печати¹⁴.

Здесь же находились и вещи, которые предназначались для Собственной дачи в Петергофе. В июне 1850 г. по распоряжению Придворной конторы директор Императорского фарфорового завода направил в Зимний дворец «мастеровых для укладки фарфоровых вещей, отправляемых на Собственную Его Императорского Высочества дачу, близ Петергофа». Насколько велик был объем работ, можно судить лишь на основании отчета директора завода: «командированы были 8 человек», в задачу которых входила не только упаковка, но и транспортировка, распаковка и установка предметов на предназначенные им места¹⁵.

Вероятно, среди привезенных вещей был также и приобретен-

11 В апреле 1839 г. состоялось знакомство великого князя с будущей супругой принцессой Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией Гессен-Дармштадтской, в православии – Марией Александровной (1824–1880).

12 Описи вещам, привезенным из-за границы в 1838 г. для наследника цесаревича вел. кн. Александра Николаевича и его свиты. 1838 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 522. Оп. 1. Д. 17. Л. 28 об. К сожалению, пока не удалось найти реестр этих образцовых изделий, однако можно предположить, что они предназначались для творческого вдохновения мастеров русского Императорского фарфорового завода, в том числе при создании сервизов для Собственной дачи наследника престола.

13 Олсуфьев Василий Дмитриевич (1796–1858) – граф, в 1814 г. принял участие в военных действиях во Франции, за проявленные в нескольких сражениях отличия награжден орденом Св. Анны 4-й ст., в мае 1814 г. переведен с чином корнета в Лейб-гвардии Гусарский полк, в 1820 г. вышел в отставку, в 1830 г. пожалован в камергеры Высочайшего двора, в 1836 г. – в церемониймейстеры, в 1840 г. переведен на должность гофмаршала двора наследника цесаревича великого князя Александра Николаевича (будущего императора Александра II) и до конца жизни состоял на придворной службе. См.: Олсуфьев Василий Дмитриевич // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 12. С. 236.

14 По сервизным кладовым двора наследника. 1841–1842 // РГИА. Ф. 522. Оп. 1. Д. 58. Л. 2–3.

15 По сервизным кладовым и пращешной должности. 1850 // Там же. Д. 374. Л. 64–65.

ный наследником десертный фарфоровый сервиз, исполненный на Севрской Королевской мануфактуре. История его появления в коллекции великого князя представляет интересный эпизод в его обширной собирательской деятельности ④⑤⑥⑦⑧. Этот комплект был куплен благодаря участию его сестры великой княгини Ольги Николаевны, в то время – принцессы королевства Вюртемберг¹⁶, и доставлен в Санкт-Петербург на пароходе “Preussische Adler” 17 мая 1850 г.¹⁷

Зная об особом пристрастии брата к творчеству знаменитой французской фарфоровой фабрики, Ольга Николаевна нашла нужным сообщить ему о возможности пополнения его собрания. Степень ее участия в документе, обнаруженном в Российском государственном историческом архиве (РГИА)¹⁸, раскрывается лишь косвенно из переписки ее секретаря Н. Ф. Аделунга¹⁹ и В. Д. Олсуфьева, гофмаршала двора российского наследника. Чтение этих писем доставляет удовольствие не только из-за содержания, открывающего неизвестную страницу существования и приобретения сервиза, но и изящного стиля изложения – образчика делового эпистолярного жанра середины XIX в. Почтительная форма, тем не менее, в одном из писем, которое Аделунг назвал «частным» и в котором он приводит собственные резоны в пользу положительного решения, нарушается заключительным шуточным приветствием: «Наше Вам!», заставляя предположить, что корреспонденты были хорошо знакомы и даже в дружеских отношениях. На усмотрение цесаревича предлагалось приобретение сервиза, принадлежавшего в то время бывшему французскому посланнику при королевстве Вюртемберг виконту де Фонтене, который, в связи с французской революцией 1848 г. и установлением во Франции республиканского правительства, оказался смещенным со своего поста в Штутгарте и готовился уехать на родину, продавая перед отъездом имущество. Из писем становится известным, что в более ранние годы своей карьеры виконт входил в состав французского посольства в Санкт-Петербурге²⁰. В письме, датированном 17 декабря 1849 г., Аделунг в частности пишет: «Госуда-

- 16 Ольга Николаевна (1822–1892) – дочь императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, с 1846 г. замужем за принцем Карлом Вюртембергским (с 1862 г. – королева Вюртемберга).
- 17 По отношению секретаря вел. кн. Ольги Николаевны Аделунг[а] о десертном приборе севрского фарфора виконта де Фонтене, бывшего французского посланника в Штутгарте. 1849–1850 // РГИА. Ф. 522. Оп. 1. Д. 385. Л. 15–16.
- 18 Там же. Л. 1–16.
- 19 Аделунг Николай Федорович (1809–1878) – младший чиновник военно-морской канцелярии в Санкт-Петербурге, тайный советник, не позднее 1848 г. – секретарь русской вел. кн. Ольги Николаевны Романовой в Штутгарте, оставался в этом качестве, по крайней мере, до 1861 г. В Штутгарте его называли Staatsrat, или тайным советником. С 1849 г. – член-корреспондент Общества истории и археологии Прибалтийских губерний России, издатель трудов своего отца Ф. П. Аделунга (Friedrich von Adlung) – русского немецкого историка, философа, библиографа, почетного члена (1838) Петербургской Академии наук. См.: Аделунг Николай Федорович // Высшие чины Российской империи: биографический словарь. М., 2019. Т. 1. С. 19.
- 20 Информация о личности виконта не обнаружена.

рыня Великая Княгиня Ольга Николаевна, принимая самое милостивое участие в истинно тяжелой судьбе Г. Фонтене, и зная с другой стороны охоту Наследника Цесаревича к настоящему Севрскому фарфору, соизволили мне повелеть обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою не угодно ли будет доложить о вышеозначенном Его Императорскому Высочеству и почтить меня уведомлением, не благоугодно ли будет Его Высочеству приказать приобрести десертный этот прибор. Он оценен был при дарении в 10,000 франков, ныне же уступается за 6,999 фр.». В письме Аделунга охарактеризованы не только высокие художественные достоинства изделий. В числе подтверждающих их ценность аргументов, как полагается, изложена и идеальная история бытования: по словам владельца, сервиз подарил ему к свадьбе король Карл X²¹. Набор включал 82 предмета: 60 десертных тарелок, 2 глубоких чаши на короткой ножке, 12 компотьеров разной величины, 2 сахарницы, 2 высоких и 4 низких корзины. Описание декора изложено кратко: «имеет синюю кайму и украшен букетами и гирляндами цветов».

Вскоре, 31 декабря 1849 года, Олсуфьев уведомил своего партнера по переписке: «Его Императорское Высочество, желая сделать угодное Великой Княгине Ольге Николаевне и принимая живое участие в несчастном положении Виконта де Фонтене, с удовольствием изъявил согласие на приобретение продаваемого им десертного прибора Севрского фарфора, согласно его желанию, за 6000 франков». Таким образом, сервиз был куплен с небольшой скидкой, но за вполне оправданную цену²².

Комплект впечатляет нарядностью, изысканностью форм и росписи и служит примером популярной в конце 1810-х – 1820-х гг. высококачественной художественной продукции знаменитой французской фабрики. Мы имеем возможность составить свое мнение о нем только на основании дошедших до нашего времени изделий. В ГМЗ «Петергоф» хранятся 26 предметов²³, представляющих почти все ранее входившие в него посудные формы, за исключением компотников меньшего размера.

Изделия объединяет глубокий темно-синий фон со светлыми прожилками, имитирующий отполированную поверхность лазурита. На Севрской мануфактуре он именовался lapis blue (ляпис-лазурь синий). Связующим признаком ансамбля служат также однотипные золотые орнаменты на синем или белом фоне. Главным акцентом является цветочная роспись на белом фоне: в зеркале дна тарелок это одинако-

21 Карл X (Карл-Филипп) – король Франции с 1824 по 1830 г.

22 В качестве аналога можно привести стоимость изготовленных на Севрской мануфактуре тарелок из сервиза «с лазуритово-голубой основой из цветов посередине и т. д.», отпускная цена каждой из которых в 1820 г. составляла 40 франков. См.: *Chevallier B. Les Sèvres de Fontainebleau: porcelaines, terres vernissées, émaux, vitraux (pièces entrées de 1804 à 1904). Paris, 1996. P. 364.*

23 ГМЗ «Петергоф». ПДМП 1425-ф – 1450-ф.

вые по конфигурации букеты, каждый из которых отличается оригинальным сочетанием цветов²⁴, а на других посудных формах – фризообразно расположенные венки.

Все предметы имеют на дне заводские синие печатные надглазурные марки периода правления короля Франции Карла X . Они представлены двумя вариантами. На некоторые нанесены скрещенные литеры *C*, а в образовавшемся овале помещено изображение *fleur de lys*²⁵, под буквами надпись *Sèvres* и цифра *28*, обозначающие место и год изготовления [1828]. На остальных – скрещенные литеры *C* под короной, по боковым сторонам которых размещена надпись: *DÉCORÉ À SEVRES*, под ними – год изготовления: *29* [1829]. Кроме того, на всех предметах есть написанные от руки зеленые и золотые знаки, проставленные мастерами, исполнявшими фоновое покрытие и орнаменты. На многих предметах имеется красная надглазурная буква *W*, которая атрибутируется живописцу Йозефу Вейдингеру, специалисту по цветочной росписи²⁶. Период исполнения сервиза на Севрской Королевской фарфоровой мануфактуре определяется 1828–1829 гг.

Весь купленный сервизный набор зарегистрирован в первом известном реестре посуды в кладовой Собственной дачи, составленном в 1855 г.²⁷ Между 1881 и 1885 гг. одна тарелка была разбита. Эта утрата отражена в изданном в 1885 г. труде Д. В. Григоровича «Опись предметам, имеющим преимущественно художественное значение»²⁸ и в дворцовой инвентарной ведомости, датируемой концом XIX – началом XX в.²⁹

Кардинальные перемены в истории страны после Февральской

- 24 Вариант декора такого типа украшает сервиз “Lapis corbilles de fleurs”, опубликованный в каталоге выставки произведений Севрской мануфактуры из коллекции музея Фонтенбло. Предметы исполнены в 1820–1823 гг. В зеркале дна тарелок изображены корзины с цветами, а сосуды украшает фриз из цветов. В этом же каталоге приводятся сведения о другом наборе для десерта с подобным декором, изготовленном в 1819–1820 гг. «господину Виконту де Шатобриану, послу Франции в Англии». См.: *Chevallier B.* Les Sèvres de Fontainebleau: porcelaines, terres vernissées, émaux, vitraux (pièces entrées de 1804 à 1904). P. 363–364.
- 25 *C* – первая буква имени короля (фр. Charles X); *fleur de lys* – геральдический знак королевской власти во Франции в форме лилии.
- 26 Weydinger Joseph-Leopold (1768–?) – живописец, позолотчик, работал на Севрской мануфактуре в 1778–1784, 1807–1808, 1816–1829 гг. См.: *Brunet M., Préaud T.* Sèvres. Des Origines à nos jours. Fribourg, 1978. P. 385; *Wittwer S.* Raffinesse & Eleganz. Königliche Porzellane des Frühen 19. Jahrhunderts aus der Twinight Collection New York. München, 2007. S. 487.
- 27 Описи дворца, церкви и прочих строений на Собственной даче за Петергофом. 1855 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7600-ар. Л. 74 об.
- 28 *Григорович Д. В.* Петергоф: Большой дворец. Кладовая Б[ольшого] дворца. Монпле-зир. Эрмитаж. Марли. Собственная его величества дача. Английский дворец. Царицын остров. Ольгин остров. Павильон Озерки. Никольский домик. Мельница. Бельведер. Церковь. Сельский приказ. Собственная его величества дача в Александрии: Опись предметам, имеющим преимущественно художественное значение. СПб., 1885. С. 189. № 54–135.
- 29 Опись предметов из фарфора и хрусталя, находящихся на Собственной даче в Петергофе. Конец XIX – начало XX в. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6251-ар. Л. 2.

революции 1917 г. привели к реорганизации всех государственных структур, изменив и судьбы императорских резиденций и хранившихся в них произведений искусства. Обстоятельства существования и утраты большей части севрского десертного сервиза из Собственной дачи – один из характерных эпизодов в хронике послереволюционного строительства музейного дела и преобразований, происходивших в петергофском дворцово-парковом ансамбле на протяжении 1917–1933 гг.

Ситуация, создавшаяся в первые месяцы революции, отражена в хранящемся в архиве ГМЗ «Петергоф» документе «Заметки сотрудника музея»³⁰. Известия о февральском вооруженном восстании в Петрограде, начавшемся 27 февраля / 12 марта 1917 г., побудили руководство Петергофского дворцового правления «спасти дворцовое имущество с величайшей поспешностью», в результате чего все «в беспорядке было свалено где попало, мебель вместе с фарфором и бронзой, мелкие вещи вперемешку с крупными. При этом немало вещей было поломано и затерялось». В июле 1917 г. из-за угрозы немецкого наступления на Петроград по распоряжению Временного правительства³¹ под руководством заведовавшей петергофскими дворцами Художественно-исторической комиссии³² часть наиболее ценных вещей была эвакуирована в Москву. «Все, что не успели отправить в Москву... осталось в Петергофе, но в сложенном и полузапакованном виде»³³, в том числе и ценности, вывезенные из Собственной дачи.

После Октябрьской революции бывшая царская резиденция в Петергофе получила статус музейного комплекса. В декабре 1917 г., согласно «Постановлению об остающихся в Комиссариате имуществ Республики и о передающихся имуществвах Комиссариата в дворцовых

30 Петергоф за первые десять лет революции (заметки сотрудника музея). 1928 г. // Там же. ПДМП 6304-ар. Опубл.: *Измайлов М. М.* Петергоф за первые десять лет революции. Заметки сотрудника музея // Дворцы и война: к 100-летию начала Первой мировой войны: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2015. С. 311–330.

31 Высший орган государственной власти в России в период между 2 марта и 25 октября 1917 г.

32 Художественно-исторические комиссии, начавшие свою деятельность в период между двумя революциями 1917 г., были созданы Временным правительством. Их основными задачами стали описание, учет и сохранение в первую очередь имущества бывших императорских дворцов в Петрограде и загородных резиденциях. Сложная обстановка в стране вносила постоянные изменения в деятельность только еще формирующихся структур охраны памятников. Осенью 1917 г. Временное правительство, опасаясь наступления немцев на Петроград, предписало художественно-историческим комиссиям приступить к эвакуации ценностей из Петрограда и пригородных царских резиденций в Москву. Часть памятников была отправлена, часть упакована, но не отправлена. 18 июня 1918 г. был сформирован Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) РСФСР, а Художественно-историческая комиссия стала называться Художественной комиссией по охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. См.: *Иванов Д. В.* Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб., 2018. С. 11–29.

33 *Измайлов М. М.* Петергоф за первые десять лет революции... С. 316.

городах и об условиях этой передачи», в него вошли все здания, ранее подчинявшиеся Петергофскому дворцовому правлению³⁴.

Результаты авральных действий в феврале – июле 1917 г. негативно отразились на последующей работе по идентификации как оставшихся в Петергофе предметов, так и возвращенных в 1921 г. из Москвы³⁵. Вместе с тем интенсивная деятельность по созданию музейных экспозиций не освобождала сотрудников от выполнения поручений по выявлению предметов для передачи в Госфонд. Видимо, руководству пришлось оправдывать недостаточную активность в осуществлении этой задачи. В пояснительной записке, направленной в Л. О. Г.³⁶ 23 марта 1926 г., сообщается: «Работа по выявлению Госфондов сопряжена с пересмотром, переучетом и перераспределением кладовых и складов Петергофского управления...» Далее следует обязательство исправить положение: «Многие музейные предметы, а особенно сервизный фарфор имеются в таком количестве экземпляров, что свободно могут не только удовлетворить спрос многочисленных провинциальных музеев, но в большой своей массе поступят в Госфонд»³⁷.

В составленных в 1926 и 1927 гг. объемных описях оцененного имущества, выделенного в Госфонд из находившихся на территории Управления петергофских дворцов-музеев кладовых³⁸, есть сведения, которые с долей вероятности можно отнести к описанию предметов из севрского десертного сервиза, например: «тарелки мелкие

- 34 Дело Управления петергофских дворцов-музеев. Циркуляры Народного комиссариата имуществ Республики и приказы по оному. 1918 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5850-ар. Л. 90. 9 декабря 1917 г. постановлением СНК РСФСР был образован Государственный комитет дворцов Республики, который с 12 декабря 1917 г. постановлением ВЦИК был переименован в Народный комиссариат имуществ Республики. Основными задачами Наркомата являлись учет и обеспечение сохранности имущества упраздняемых учреждений и заведений Министерства императорского двора, а также передача этих имуществ отдельным ведомствам и местным Советам. См.: Народный комиссариат имуществ республики. 1917–1918 // Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР. М., 1996. Т. 2. С. 364–365.
- 35 *Измайлов М. М.* Петергоф за первые десять лет революции... С. 322.
- 36 Л. О. Г. – Ленинградское отделение Главнауки (Главного управления научных, музейных и научно-художественных учреждений академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1921–1930 гг.). В ноябре 1921 г. в его состав вошел Государственный музейный фонд (Госфонд, или Госфонды) Петроградского (затем Ленинградского) отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР, который занимался организацией деятельности музеев, в том числе решением вопросов о пополнении коллекций, перераспределении ценностей между музеями или изъятии их для последующей продажи.
- 37 Дело № 10 Управления петергофских дворцов-музеев. Протоколы заседаний научных сотрудников, циркуляры Главнауки, переписка с Музейным фондом, Гатчинским музеем, Государственным Эрмитажем и т. д. 1925–1926 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5899-ар. Л. 181.
- 38 Дело № 22. По реализации Госфондов. 1933 г. // Там же. ПДМП 6049-ар. Л. 1. Склады Комиссии Госфондов при Наркомпросе, где продавались предметы из бывших царских дворцов, действовали в Петергофе в 1926–1933 гг. Управлению петергофских дворцов-музеев причислялись суммы от реализации имущества немuseumного значения.

фарфоровые с кобальтовым бортом и букетами цветов – 34»³⁹, стоимостью по 5 руб. Кроме того, результатом работы Экспертной комиссии Л. О. Г. в Петергофе 25 июня 1926 г. стал длинный список предметов, выбранных в качестве выставочных комплектов, в том числе в нем имеется распоряжение: «из фарфора „Собственной дачи“ выделить в Эрмитаж и Москву по одному компотьеру и по два образца других форм. В Музейный фонд выделить набор из двенадцати предметов»⁴⁰.

В 1925 г. сотрудники Петергофа восстановили убранство Собственной дачи⁴¹. Для возвращения сервизов в экспозицию в 1926 г. была подготовлена «временная опись, составленная из актов и накладных», послужившая основанием для их выдачи из кладовой, где они числились на хозяйственном учете, в музейную часть. Перечень включенных в акт приема предметов служит констатацией факта произошедших за эти годы утрат: количественный состав севрского десертного сервиза сократился до 38 предметов⁴². Они зарегистрированы в инвентарной описи музея, утвержденной в 1927 г.⁴³ Впервые предметы получили музейный статус и инвентарные номера, которые также были нанесены на дно изделий: надпись черной краской состоит из литеры С и номера по описи.

Программа музейной экспозиции предусматривала возвращение в интерьеры всех оказавшихся в наличии предметов и их размещение на своих местах: «Первой задачей музейных работников было в неприкосновенности сохранить эти подлинные, исторически сложившиеся собрания вещей...»⁴⁴ Возможно, такой подход подразумевал надежду на то, что он станет легальным способом избежать дальнейших изъятий экспонатов. Однако уже в это время направление государственной политики в области музейного дела спровоцировало широко развернувшуюся полемику относительно целесообразности сохранения историко-бытовых экспозиций в ряде царских дворцов, что касалось и перспективы существования музея «Собственная дача». Тогда казалось, что действенным средством его спасения может стать новая экспозиционная концепция, отвечающая актуальным идеологическим задачам.

- 39 Опись оцененного имущества, выделенного в Госфонд из кладовых Управления петергофских дворцов-музеев. 1926 // Там же. ПДМП 5934-ар. Л. 40.
- 40 Дело № 10 Управления петергофских дворцов-музеев. Музейная часть (акты, протоколы, отчеты, планы и т. д.). // Там же. ПДМП 5918-ар. Л. 30.
- 41 Петергоф за первые десять лет революции (заметки сотрудника музея). Л. 10.
- 42 Временная опись музейного фарфора и хрусталя, составленная из актов и накладных. 1926 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 782. Л. 7–8. В акте № 158 от 1 августа 1926 г. под заголовком: «Сервиз фарфоровый, Собственной дачи, Севр, с золотой каймой и разными цветами» указаны 38 предметов, их визуальное описание отсутствует, некоторые названия неправильные.
- 43 Инвентарная опись музейного имущества, находящегося на Собственной даче в Петергофе. 1927 // Там же. ПДМП 6201-ар.
- 44 *Шеманский А., Гейченко С.* Экспозиция дворцов-музеев 1929 // *Novum in Veteri.* Экспозиционно-выставочная деятельность в пространстве исторического памятника: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2020. С. 326.

Научно обоснованный метод превращения музея в один из очагов политпросвещения принадлежит профессору Ф. И. Шмиту, предложившему в докладе, прочитанном 2 мая 1927 г. на заседании музейной части в Петергофе, соответствующий специфике именно этого музея вариант дополнительной тематической экспозиции: «Собственная дача должна рассматриваться как музей художественно-промышленный, но только такой, где экспонаты показывают не отвлеченно, а в их бытовом сопоставлении середины XIX в., в их диалектической соотносительности»⁴⁵. Идея получила воплощение. В 1929 г. здесь появилась стендовая выставка, рассказывающая о ведущих художественно-промышленных предприятиях, особенностях технологии изготовления произведений декоративно-прикладного искусства, условиях труда мастеровых⁴⁶. К сожалению, эта стратегия оказалось «своего рода утопией»⁴⁷. Спасти музей не удалось. Постановление № 1252 Совнаркома РСФСР «О закреплении за Комиссией содействия ученым при Совете Народных Комиссаров СССР б. царской „Собственной дачи“ в Петергофе для организации в ней Дома ветеранов науки» датировано 19 декабря 1931 г.⁴⁸ Спустя несколько месяцев, 23 апреля 1932 г., «...согласно распоряжению Ленсовета т. Большева передала, а т. Булат принял в присутствии т. Козла здание Собственной Дачи с прилегающим садовым участком и здание церкви Собственной Дачи»⁴⁹.

- 45 Дело Управления петергофских дворцов-музеев. Музейная часть (планы, черновики путеводителей, переписка об экспонатах и т. д.). 1929 // Архив ГМЗ «Петергоф». 5993-ар. Л. 51. Шмит Федор Иванович (1877–1937) – российский и советский византолог, археолог, музеевед, искусствовед, теоретик искусства. С конца 1924 г. – профессор Ленинградского государственного университета и директор Государственного института истории искусств.
- 46 Дело Управления петергофских дворцов-музеев. Музейная часть (планы, отчеты и т. д.) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5942-ар. 1926–1928 гг. Л. 45, 55. Автор проекта дополнительной экспозиции и изданной в 1931 г. брошюры-путеводителя «Дворец-музей „Собственная дача“» – Большева Кира Александровна (1893–1942?), художник-искусствовед. Получила образование в Екатерининской гимназии в Петербурге (1911), Высшем училище технического рисования барона Штиглица (1918), Институте истории искусств (1923). Свободно говорила на французском и немецком языках. В 1918–1922 гг. – помощник директора музея Штиглица, до 1927 г. преподавала рисование в различных школах Ленинграда, а также изучала народное искусство и копировала фрески в Новгородской губернии и в Заонежье. С 1927 г. – научный сотрудник петергофских музеев. Принимала активное участие в составлении описей петергофских дворцов и кладовых, формировании и каталогизации архива; в Музее истории Ленинграда собственноручно копировала петергофские чертежи XVIII в., изучала документы московских архивов, занималась экспозиционной работой, а также историей Собственной дачи Александра II и памятников парка Александрия в Петергофе. С 1937 г. – научный сотрудник Русского музея. В начале 1940-х гг. работала в Институте этнографии Академии наук в Ленинграде, умерла во время блокады. См.: *Решетов А. М.* Отдание долга // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 2. С. 51–52.
- 47 *Кальницкая Е. Я.* «Омузеивание» дворцов // *Памятник архитектуры – от дворца к музею: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб., 2013. С. 15.
- 48 Дело № 7а по Управлению петергофских музеев. Передача Собственной дачи. 1932 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6045-ар. Л. 1.
- 49 Там же. Л. 8.

Процедура передачи закончилась в 1933 г. **■** В этот период из состава десертного сервиза были исключены еще 12 предметов. В описи 1927 г. имеются штампы с надписью: «исключено» со ссылкой на акты № 157 (1932 г.) и № 44 (1933 г.). В последний вошло 11 предметов. Они поступили в собрание Государственного Эрмитажа⁵⁰. По акту № 78 (1933 г.) 26 предметов переместили на хранение в располагавшиеся на третьем этаже дворца «Коттедж» кладовые. Они включены в составленную в 1938 г. опись музейных предметов, находившихся в Коттедже. Спасенные в годы Великой Отечественной войны в хранилище музейных фондов в Новосибирске, в настоящее время они входят в собрание коллекции «Фарфор» ГМЗ «Петергоф».

Обстоятельством, благодаря которому в послереволюционные годы Собственная дача стала музеем, оказалось распоряжение вступившего в 1855 г. на престол Александра II о передаче этого комплекса в ведение Петергофского дворцового правления. Все входившие в него объекты в конце 1917 г. унаследовало Управление петергофскими музеями. Таким образом, это имение цесаревича избежало печальной участи большинства великокняжеских резиденций, не получивших музейного статуса. В 1926–1932 гг. Собственная дача была открыта для экскурсий, научными сотрудниками велась активная работа по изучению и популяризации ее истории, выпущен путеводитель, проведена инвентаризация коллекций, составлена архитектурная опись здания. В 1931 г. осуществлена масштабная фотофиксация экспозиции и многих музейных предметов. Особенно важно подчеркнуть, что при передаче ансамбля в ведение Ленсовета часть из них удалось сберечь, переместив в другие петергофские экспозиции или хранилища.

Разрушенный в годы Великой Отечественной войны, ансамбль Собственной дачи вошел в списки злодеяний захватчиков на территории Петродворца⁵¹. В 1955–1960 гг. по проекту архитектора И. Н. Бенуа, исполненному на основании чертежей А. И. Штакеншнейдера, здание восстановлено с реставрацией фасадов и утилитарным ремонтом помещений. В настоящее время дворец и окружающая его территория пребывают в запустении **Ⓣ**. Исключением является только церковь Святой Троицы, где возобновлена отделка фасадов и проходят богослужения.

REFERENCES

Bol'sheva K. A. *Dvorets-muzei "Sobstvennaya dacha": putevoditel'* [The Palace-Museum "Private Dacha": Guidebook]. Moscow, Leningrad, State Publishing House of Fine Arts, 29 p. (In Russian)

Brunet M., Preaud T. *Sèvres. Des Origines à nos jours* [Sèvres. From the Origins to the present day]. Fribourg, Office du Livre Publ., 1978. 391 p. (In French)

Chevallier B. *Les Sèvres de Fontainebleau: porcelaines, terres vernissées, émaux, vitraux (pièces entrées de 1804 à 1904)* [The Sevres of Fontainebleau: Porcelains, Glazed Earthenware, Enamels, Stained Glass windows (Pieces Entered from 1804 to 1904)]. Paris, [s. n.], 1996. 436 p. (In French)

50 Благодарю за предоставленную информацию старшего научного сотрудника, главного хранителя Отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа Яна Эрвиновича Виленского.

51 Название Петергофа в 1944–1997 гг.

Geirot A. *Opisanie Petergofa* [Description of Peterhof]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Typography, 1868. 131 p. (In Russian)

Gorbatenko S. B. *Petergofskaya doroga: istoriko-arkhitekturnyi putevoditel'* [Peterhof Road: Historical and Architectural Guidebook]. St. Petersburg, European House Publ., 2001. 448 p. (In Russian)

Imperatorskii vkus: Petergof Nikolaya I [Imperial Taste: Peterhof of Nicholas I]. St. Petersburg, Peterhof State Museum Reserve Publ., 2021. 319 p. (In Russian)

Ivanov D. V. *Revolutsii i kolleksii: Petrogradskoe (Leningradskoe) otdelenie Gosudarstvennogo muzeinogo fonda i Muzei antropologii i ehtnografii* [Revolutions and Collections: Petrograd (Leningrad) Department of the State Museum Fund and Museum of Anthropology and Ethnography]. St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography Publ., 2018. 208 p. (In Russian)

Izmailov M. M. *Petergof za pervye desyat' let revolyutsii. Zametki sotrudnika muzeya* [Peterhof in the First Ten Years of the Revolution. Notes of a Museum Employee]. Palaces and War. St. Petersburg, European House Publ., 2015, pp. 311–330. (In Russian)

Izmailov M. M. *Putevoditel' po Petergofu: k 200-letiyu Petergofa* [Guidebook to Peterhof: For the 200th Anniversary of Peterhof]. St. Petersburg, 1909. 245 p. (In Russian)

Kal'nitskaya E. Y. *"Omuzevanie" dvortsov* ["Museification" of Palaces]. Monument of Architecture – From Palace to Museum. St. Petersburg, European House Publ., 2013, pp. 7–19. (In Russian)

Nosovich T. N. *"Akh, obmanut' menya ne trudno..."*. *"Sevrskii" chainyi servis velikoi knyagini Marii Aleksandrovny* ["Oh, it's easy to deceive me...": The "Sevres" Tea Service of Grand Duchess Maria Alexandrovna]. Attribution, History, and Fate of Objects from Museum Collections. St. Petersburg, Pavlovsk State Museum Reserve, 2023, pp. 203–212. (In Russian)

Reshetov A. M. *Otdanie dolga* [The Pay of Duty]. Ethnographic Review, 1995, no 2, pp. 51–52. (In Russian)

Trubnovskaya M. V. *Istoriya formirovaniya knizhnykh fondov GMZ "Petergof"* [History of the Formation of the Book Funds of the Peterhof Museum Reserve]. Guardians of Memory: History, Traditions, and Significance of Libraries, Archives, and Museums in the Study of the History and Culture of St. Petersburg. St. Petersburg, Central City Public Library named after V. V. Mayakovsky, 2018, pp. 114–129. (In Russian)

Wittwer S. *Raffinesse & Eleganz. Königliche Porzellane des frühen 19. Jahrhunderts aus der Twinight Collection New York* [Sophistication & Elegance. Royal porcelain of the early 19th century from the Twinight Collection New York]. München, Hirmer Publ., 2007. 488 p. (In German)

Фото	Название (перевод с французского)	Поступили в 1850 г. (1 разбита до 1885 г.)	Наличие по описи 1927 г.	Исключены в 1932 г.	Исключены в 1933 г. (переданы в ГЭ)	Переданы в Коттедж в 1933 г. В наличии в ГМЗ «Петергоф»
	Десертные тарелки	60 (-1)	24	1	4	19
	Глубокие чаши на короткой ножке	2	2		1	1
	Компотьеры разной величины	8 + 4	2 + 2		2	2
	Сахарницы	2	2		1	1
	Корзины высокие	2	2		1	1
	Корзины низкие	4	4		2	2
	Всего	82	38	1	11	26

1 Сводная таблица наличия предметов из десертного сервиза с 1850 г. по настоящее время

1 Садовников В. С.
Собственная дача в Петергофе
1850
ГМЗ «Петергоф»

2 Афанасьев К. Я.
**Портрет великого князя Александра
Николаевича**
1852
ГМЗ «Петергоф»

3 Гау Э. П.
Малиновая гостиная на Собственной даче
Середина XIX в.
ГМЗ «Петергоф»

4 Тарелка десертная
Севр. Королевская фарфоровая мануфактура
1828–1829
ГМЗ «Петергоф»

5 Глубокая чаша на короткой ножке
Севр. Королевская фарфоровая мануфактура
1828–1829
ГМЗ «Петергоф»

6 Компотьер
Севр. Королевская фарфоровая мануфактура
1828–1829
ГМЗ «Петергоф»

7 **Сахарница**
Севр. Королевская фарфоровая мануфактура
1828-1829
ГМЗ «Петергоф»

8 **Корзина высокая**
Севр. Королевская фарфоровая мануфактура
1828-1829
ГМЗ «Петергоф»

9 Марки и знаки Севрской Королевской фарфоровой мануфактуры
Надписи и наклейки (музейные учетные обозначения)

10 Собственная дача. Южный фасад
2023
Фотограф П. В. Николаенко
Личный архив Т. Н. Носович

КОЛЛЕКЦИЯ АНИЧКОВА ДВОРЦА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ ПЕТРОЗАВОДСКА

**Никифорова
Людмила
Александровна**

Ученый секретарь, Музей
изобразительных искусств
Республики Карелия

185035, Россия,
Петрозаводск, пр. Карла
Маркса, д. 8

nikiforova@artmuseum.
karelia.ru

В городе Петрозаводске, в двух крупнейших музеях Республики Карелия, хранятся произведения русского и западноевропейского искусства, которые ранее находились в Аничковом дворце Санкт-Петербурга. Как резиденция наследника, а в дальнейшем императора, Аничков дворец был местом хранения собранных венценосной семьей произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. После национализации в Аничковом дворце открылась экспозиция Музея Города. Два зала дворцового музея и личные покои императора Александра III и его супруги Марии Федоровны получили название «Исторические помещения Аничкова дворца». Сохранились списки экспонатов и несколько фотографий залов музея – своеобразные топоопись и фотофиксация экспозиции 1920-х гг. В начале 1928 г. все предметы «Исторических помещений Аничкова дворца» переводятся в ведение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда для дальнейшей выдачи Эрмитажу, Государственному историческому музею, ленинградским дворцам-музеям и провинциальным музеям страны. В Петрозаводск предметы бывшей коллекции Аничкова дворца поступили в сентябре 1928 г. в фонд Карельского государственного музея, а в 1960 г. большая их часть вошла в состав собрания Музея изобразительных искусств Карелии. Со временем многие предметы частично утратили атрибуцию, были разделены по различным музеям и хранилищам. В течение долгих десятилетий их экспонирование не несло в себе смысловой нагрузки принадлежности к Аничкову дворцу. На некоторых экспонатах до сих пор сохранились этикетки дворцового музея Александра III – маленькие металлические медальоны с номером, а также бумажные этикетки Музея Города – «Исторических помещений Аничкова дворца». Проведенная в последние годы научно-исследовательская работа позволила выявить сохранившиеся в музеях Петрозаводска экспонаты бывшей дворцовой коллекции. Благодаря изучению учетных документов музеев, архивных материалов, фотографий разных периодов существования коллекции удалось атрибутировать музейные предметы, подтвердив их провенанс. Итогом этой работы стала в 2023 г. выставка «Императрица Мария Федоровна. Последняя хозяйка Аничкова дворца» в залах Музея изобразительных искусств Республики Карелии, в составе которой были показаны все сохранившиеся в петрозаводских музеях предметы бывшей коллекции Аничкова дворца.

Ключевые слова: Аничков дворец, музейная коллекция, музеи Петрозаводска, Императрица Мария Федоровна, Государственный музейный фонд

COLLECTION OF THE ANICHKOV PALACE IN THE MUSEUM COLLECTIONS OF PETROZAVODSK

**Nikiforova
Lyudmila
Aleksandrovna**

Scientific secretary, Museum
of Fine Arts Republic
of Karelia

8, Karl Marx Avenue,
Petrozavodsk, Republic
of Karelia, 185035, Russia

nikiforova@artmuseum.
karelia.ru

In Petrozavodsk, two of the largest museums in the Republic of Karelia house works of Russian and Western European art, which were previously located in the Anichkov Palace in St. Petersburg. As the residence of the heir, and later of the Emperor Anichkov, the palace was a storage place for paintings, graphics, sculptures, and decorative arts collected by the royal family. After the nationalization of the Anichkov Palace building, an exposition of the City Museum was opened in its halls. Two halls of the palace museum and the private chambers of Emperor Alexander III and his wife Maria Feodorovna were named the “Historical premises of the Anichkov Palace”. The lists of exhibits and several photographs of the museum halls have been preserved – a kind of topography and photographic fixation of the exposition of the 1920s. At the beginning of 1928 all items of the “Historical Premises of the Anichkov Palace” are transferred to the jurisdiction of the Leningrad Branch of the State Museum Fund for further distribution to the Hermitage, the State Historical Museum, the Leningrad palace museums and provincial museums of the country. In Petrozavodsk, objects from the former collection of the Anichkov Palace were transferred to the Karelian State Museum in September 1928, and in 1960 most of them became part of the collection of the Museum of Fine Arts of Karelia. Over time, many objects partially lost their attribution and were divided into various museums and repositories. For many decades, their display did not carry the semantic load of belonging to the Anichkov Palace. Some of the exhibits still have the labels of the Alexander III Palace Museum – small metal medallions with a number, and paper labels of the City Museum – “Historical premises of the Anichkov Palace”. The research work carried out in recent years has made it possible to identify the exhibits of the former palace collection preserved in the museums of Petrozavodsk. Thanks to the study of museum accounting documents, archival materials, photographs from different periods of the collection's existence, it was possible to attribute museum objects, confirming their provenance. The result of this work was in 2023 the exhibition “Empress Maria Feodorovna. The Last Mistress of the Anichkov Palace” in the halls of the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia, which included all the objects of the former collection of the Anichkov Palace preserved in Petrozavodsk museums.

Keywords: Anichkov Palace, museum collection, museums of Petrozavodsk, Empress Maria Feodorovna, State Museum Fund

Музей изобразительных искусств Республики Карелия (МИИ РК) ведет историю с 1960 г., когда в старинном особняке в центре города Петрозаводска он открыл для посетителей свои залы. Основой собрания нового и единственного художественного музея региона стали коллекции живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства Карельского государственного краеведческого музея (КГКМ), ныне – Национальный музей Республики Карелия (НМ РК). Среди более восьмисот переданных в начале 1960-х гг. музейных предметов особенно выделялись образцы мейсенского и севрского фарфора, живописные полотна известных русских художников – И. К. Айвазовского, А. И. Мещерского, И. Н. Крамского, И. И. Шишкина и других, а также произведения Марии Федоровны Романовой, предпоследней российской императрицы. Эта коллекция русского и западноевропейского искусства попала в провинциальный музей из Ленинградского отделения Государственного музейного фонда (ЛО ГМФ) в 1928 г., некоторые экспонаты имели старинные этикетки с указанием принадлежности к «Музею Собственного Его Императорского Величества (Аничкова) Дворца»¹ или к «Историческим помещениям Аничкова дворца» Музея Города.

Как в дворцовом музее, так и в Музее Города велся строгий учет предметов. Каждый экспонат получал инвентарный номер. Во дворце специально для этого были изготовлены бирочки-этикетки: для картин – бумажные, которые крепились на подрамники ¹, для предметов – медные ². Учет произведений живописи распространился и на весь дворец. Поэтому картины, входившие в убранство личных покоев владельцев дворца, также получили инвентарные номера. Дворцовая музейная экспозиция имела своеобразную топоопись и фотофиксацию.

Списки экспонатов дворцового музея, которые сейчас относят к 1919 г.², создавались явно раньше. В 1919 г. в них только вносились изменения – именно по ним проводилась сверка фонда и инвентаризация: присваивались номера после национализации Аничкова дворца и передачи коллекции новому владельцу – Музею Города. Создание в нем отдела «Исторические помещения Аничкова дворца» сохранило коллекцию в почти неизменном виде еще на несколько лет. Согласно описи 1919 г., музейное собрание дворца насчитывало 10 846 единиц хранения. Опись представляет собой интереснейший документ, так как это списки по залам, по стенам, по местам хранения – фактически это действительно топоопись экспозиции. Специально для размещения предметов музея в залах были поставлены многочисленные шкафчики, витрины, на стенах закреплены кронштейны и полочки. По документу можно проследить, где размещался тот или иной предмет: «Стена между окнами, выходящими во двор. Правая сторона.

1 На этикетках встречается в виде аббревиатуры «С.Е.В.Д.».

2 Списки экспонатов музея. 1919 // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–81.

Полка 5»³, «Зал 2. Правая витрина. Левая половина. В третьем ряду слева направо»⁴ и т. д.

В начале XX в. выходит в свет архитектурная энциклопедия русского архитектора, искусствоведа и издателя Г. В. Барановского, в которой публикуются фотографии интерьеров дворцового музея⁵. В 1920-х гг. фотографами Булла, Андриевским и Функом были сделаны фотографии залов Музея Города⁶. Имея уникальную возможность сравнить описи экспонатов с этой своеобразной фотофиксацией музейной экспозиции, мы можем обнаружить в списках и на фотографиях предметы из дворцовой коллекции, находящиеся сегодня в собраниях российских музеев.

Возвращаясь к истории Музея Города, хотелось бы сказать, что интерес к быту императорской семьи увеличивался год от года, посещаемость «Исторических помещений» постоянно росла⁷. Однако это не спасло уникальный музей от ликвидации. Экспонаты перевели в ведение ЛО ГМФ для дальнейшей выдачи музеям Москвы и Ленинграда, а также провинциальным музеям страны⁸.

В Петрозаводск коллекция из Аничкова дворца поступала двумя партиями в июне и сентябре 1928 г. в фонд Карельского государственного музея общим количеством 140 единиц хранения⁹. Особой логики в отборе экспонатов не наблюдается, списки создавались в конце 1927 — начале 1928 г. На многих экспонатах тогда еще сохранялись и маленькие металлические медальоны с номером, и бумажные этикетки как Аничкова дворца, так и Музея Города — «Исторических помещений». Музейные сотрудники в Петрозаводске, получив коллекцию, внесли экспонаты в книгу поступлений, при этом хорошо описав живописную часть коллекции¹⁰, что стало для нас большим подспорьем в дальнейшем исследовании.

Согласно данным актов выдач музейных предметов из Аничкова дворца в Карельский музей в 1928 г., в состав коллекции входили: 32 живописных произведения (из них 28 — масло, 3 акварели, одна работа гуашью), 5 образцов печатной графики (2 гравюры и 3 литографии), 10 скульптур (2 — бисквит, 8 — бронза), а также предметы быта и декоративно-прикладного искусства, которые составляли

3 Там же. Л. 66.

4 Там же. Л. 107.

5 *Барановский Г. В.* Архитектурная энциклопедия второй половины XIX в. СПб., 1904. Т. IV. С. 24–27.

6 Фотографии хранятся в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб).

7 Музей Города. К Октябрю 1927. Очерк музея и путеводитель. Л., 1928. С. 18.

8 Переписка о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2556. Оп. 7. Д. 20. Л. 1–71.

9 Акты выдач музейных предметов иногородним музеям. Карельский музей // Научный архив Государственного Эрмитажа (НА ГЭ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 238. 72 л.; Акты выдач музейных предметов из Аничкова дворца (№№ 1–50) // Там же. Д. 298. 248 л.; Акты выдач музейных предметов из Аничкова дворца (№№ 51–100) // Там же. Д. 299. 166 л.

10 Опись предметов («синие тетради») // Национальный музей Республики Карелия (НМ РК). № 120.

самый большой объем – 92 единицы различных материалов и техник: инкрустированные шкатулки, медные блюда и подносы, предметы вооружения и доспехи (шлемы и кольчуги), керамика, фарфор и фаянс российского, европейского и китайского производства, стеклянные и хрустальные сосуды и сервизы, единичные примеры – чаша (археология), курительная трубка из сепиолита, серебряная чарка. Как отдельная единица хранения была записана коллекция слепков из желтой мастики с золотых, серебряных и бронзовых египетских медалей (42 единицы, наклеены на картон, в черной раме со стеклом, к слепкам сделаны пояснения от руки и заглавие).

В 1928 г. в петрозаводском музее такая разнообразная коллекция была разделена по хранилищам, и ее довольно быстро перестали воспринимать как единое целое. Упоминания о происхождении стали стираться как из документов, так и с самих предметов. Каждый следующий список, акт содержали все менее сведений и о происхождении предметов, и о них самих. Например, «чашка глиняная греческой работы из Керчи, местное название „феска“ III–II вв. до Р. Х.» из описи дворцового музея¹¹ превратилась к 1960 г. в акте передачи в «сосуд, глина, лепка» без указания датировок, происхождения и пр.¹² Многие старые этикетки с предметов были утрачены: какие-то отклеились и потерялись со временем, какие-то исчезли, например, с картин – в ходе замены багета на новый, более современный, или были смыты с предметов фарфора или бронзы. Так получилось, что со временем предметы потеряли часть своих атрибуционных сведений, и в последние годы пришлось их восстанавливать или устанавливать заново.

После попадания в петрозаводский музей экспонирование предметов в дальнейшем также не несло в себе смысловой нагрузки их принадлежности к Аничкову дворцу, а сама коллекция русского и западноевропейского искусства была недостаточно востребована в связи с направленностью и спецификой краеведческого музея. Интересен факт экспонирования части коллекции на выставке «Художественные сокровища Петрозаводска». Выставка проходила с 6 ноября по 4 декабря 1939 г. в Доме народного творчества Петрозаводска. Целью создания выставки Управление по делам искусств при Совете народных комиссаров Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (СНК КАССР) ставило «концентрацию всех прекраснейших работ крупнейших мастеров как русского, так и западного искусства, имеющих в Карельском музее, школах, учреждениях города и частных лиц, подчас недоступных для массового зрителя»¹³. Из 77 экспонатов выставки семнадцать было представлено из музея, согласно спискам – из бывшей коллекции Аничкова дворца в том числе. Интересно, что

11 Списки экспонатов музея. 1919 г. Л. 108.

12 Акт приема-передачи музейных предметов № 6/90 от 24.02.1961 // Музей изобразительных искусств Республики Карелия (МИИ РК). Документы учета Отдела фондов.

13 Докладные записки, отчеты, переписка Управления по делам искусств при СНК КАССР // Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 126. Л. 16, 18.

за время работы выставки шедевры посмотрели 12 тысяч посетителей. Это существенно уступало востребованности персональных и коллективных выставок местных художников. Для сравнения: выставка художника В. Н. Попова (выпускника Императорской Академии художеств, ученика И. Е. Репина), проживающего в Петрозаводске на постоянной основе с 1919 г., собрала в своих залах 35 тысяч зрителей, а выставка картин самодеятельных художников Карелии и учащихся изостудии — 20 тысяч посетителей. В книге отзывов выставки «Художественные сокровища Петрозаводска» среди 22 записей были предложения «по организации выставки народного творчества Карелии»¹⁴.

В довоенный период произведения этой коллекции раздавались по учреждениям города. Например, дважды, в 1937 и в 1939 гг., для оформления интерьеров Петрозаводского дворца пионеров из музея передавались картины русских художников, в том числе из бывшей дворцовой коллекции — полотна кисти И. К. Айвазовского, А. И. Мещерского, И. П. Келера, А. Е. Егорнова¹⁵. Актов возврата картин в музей не сохранилось. Три картины сейчас считаются утраченными: в годы войны здание дворца пионеров со всем имуществом было уничтожено — вероятно, картины остались во дворце и погибли. Также шесть полотен были переданы в здание Совнаркома и два — в помещение Военного управления, где хранились до начала войны¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны краеведческий музей был частично эвакуирован. Из эвакуации в послевоенное время не вернулись несколько ящиков, в том числе ящик с экспонатами из металла. Вероятно, так пропали предметы из дворцового музея: крышка от жаровни испанской работы, щит, покрытый травленным орнаментом в восточном вкусе, кольчуга и три шлема, два из которых по описанию — персидские с кольчужными сетками. Часть произведений из бывшей дворцовой коллекции осталась в оккупированном Петрозаводске, была вывезена финскими войсками в Финляндию и после войны возвращена в Карельский государственный музей¹⁷.

В 1955 г. в краеведческом музее прошла выставка произведений русских художников XIX в., на стенах залов вплотную были размещены живописные полотна, выставлена скульптура, в витринах экспонировался фарфор и фаянс¹⁸. Выставка частично собрала коллекцию воедино, хотя указаний на это единство в выставочных текстах не было; кроме того, в состав выставки не включили произведения из Аничкова дворца — картины императрицы Марии Федоровны. Так получилось,

14 Там же. Л. 18.

15 Отчет о состоянии изобразительного искусства // Там же. Ф. Р-2150. Оп. 2. Д. 1/8. Л. 5.

16 Памятная записка относительно музейных ценностей // Там же. Ф. Р-2853. Оп. 1. Д. 4/35. Л. 25.

17 Приложение 1 к акту Государственного исторического музея от 28.09.1944 // Там же. Ф. Р-792. Оп. 2. Д. 1/4. Л. 88.

18 Блейхман Е. А. Фотонегативы съемки художественной выставки работ русских художников XIX в. Март 1955 // НМ РК. КГМ-60948, КГМ-60923, КГМ-60921.

что в списки экспонатов, передаваемых из дворца в 1928 г. в Петрозаводск, попали два живописных натюрморта 1868 и 1869 гг. и акварель 1890 г. ③, исполненные цесаревной (императрицей) Марией Федоровной Романовой¹⁹.

В 1960 г. был основан Музей изобразительных искусств Карельской АССР (ныне МИИ РК). Основой его музейного собрания стала художественная коллекция КГКМ в количестве 816 единиц хранения, среди которых произведения русского и западноевропейского искусства, с том числе прибывшие из ЛО ГМФ в 1928 г., картины и графика карельских художников, декоративно-прикладное и народное искусство края. При передаче музейных предметов не учитывался принцип неделимости коллекции, и часть предметов с происхождением из Аничкова дворца осталась в краеведческом музее, а часть была передана.

В художественном музее живописные полотна начали более активную выставочную жизнь. Помимо того, что самые известные имена вошли в состав постоянной экспозиции музея, остальные произведения постоянно участвовали в выставках²⁰. При этом участь работ Марии Федоровны Романовой оставалась неизменной – они не покидали фондохранилище в связи с тем, что, с одной стороны, в советское время творческое наследие члена императорской семьи не было востребованным, а с другой стороны, супруга Александра III не была профессиональным художником.

Ситуация изменилась в 1997 г. В преддверии 150-летия со дня рождения принцессы Дагмар Датский королевский двор принял решение устроить грандиозную выставку, которая собрала в своих залах наследие бывшей российской императрицы из европейских и российских музеев и архивов, а также частных собраний. Так спустя несколько десятилетий забвения три работы Марии Федоровны Романовой из собрания МИИ РК покинули фондохранилище и были направлены на выставку в Копенгаген²¹. После возвращения произведений в Петрозаводск оказалось, что и в России эта тема весьма привлекательна для публики²², и на протяжении дальнейших двадцати лет выставка «Императрица Мария Федоровна – художник и коллекционер» стала традиционной для летнего периода работы музея и даже сохраняла одно и то же название²³. Цель выставки, согласно концепции, сводилась к тому, чтобы показать

- 19 *Сергеев С. П.* «Она овладела колоритом и вкусом к краскам» // Императрица Мария Федоровна: жизнь и судьба: каталог выставки. СПб., 2006. С. 99–111.
- 20 *Летопись выставок музея 1960–1999 гг.* // Дом на площади: сб. статей. Петрозаводск, 2000.
- 21 *Kejserinde Dagmar Maria Fjodorovna – Maria Feodorovna Empress of Russia: En Udstilling om den dan. prinsesse som blev kejserinde af Rusland / Det Kgl. sølvkammer. København, 1997. 527 s.*
- 22 *Сергеев С. П.* Востребованность фондов. Коллекция произведений из Аничкова дворца: (тезисы) // Коллекции музея и современный мир: некоторые итоги и перспективы деятельности музея по презентации собрания. Петрозаводск, 2005. С. 7–9.
- 23 *Летопись выставок Музея изобразительных искусств Республики Карелия: 2000–2010.* Петрозаводск, 2010; *Летопись выставок Музея изобразительных искусств Республики Карелия: 2011–2015.* Петрозаводск, 2015; *Летопись выставок Музея изобразительных искусств Республики Карелия. 2016–2020.* Петрозаводск, 2020.

творчество и собирательскую деятельность предпоследней российской императрицы, при этом в состав выставок попадали в основном живописные произведения русского и западноевропейского искусства, как имеющие отношение к Аничкову дворцу, так и нет.

В течение нескольких десятилетий сотрудники МИИ РК проводили исследование и атрибуцию музейных предметов, в том числе из бывшего собрания Аничкова дворца, что вело к изменениям в составе выставок, посвященных императрице Марии Федоровне, корректировке списков и формированию определенной цели – выявление всех оставшихся предметов дворцовой коллекции. Так, Л. П. Соколовой была проведена большая работа по атрибуции западноевропейской керамики из коллекции Аничкова дворца²⁴ ④. В ходе изучения коллекции сделано описание всех сохранившихся этикеток, бирок, помет и записей на предметах, проведено сравнение с описью экспонатов дворцового музея 1919 г., описями и актами ЛО ГМФ 1927–1928 гг., книгами поступлений и описями предметов НМ РК. По результатам этой работы в фондах петрозаводских музеев были выявлены предметы из собрания Аничкова дворца, проведена их атрибуция.

В результате научно-исследовательская работа привела к уточнению списка сохранившихся предметов бывшей коллекции Аничкова дворца в музеях Петрозаводска. В таблице 1 приведены сравнительные сведения о предметах, полученных в 1928 г. (стлб. 3) и находящихся в наличии в настоящее время в петрозаводских музеях (стлб. 4 и 5).

Таким образом, из 140 единиц хранения бывшего собрания Аничкова дворца в настоящее время в двух музеях Петрозаводска имеется всего 59 предметов. 81 экспонат утрачен, среди них: два рисунка Ники, будущего императора Николая II, весь хрусталь и стекло (из 32 предметов в собрании НМ РК сохранилась в руинированном виде одна рюмка для вина²⁵), картины А. П. Боголюбова, В. Л. Муравьева, В. Д. Орловского, И. К. Айвазовского, из предметов быта – медные изделия, в том числе медная чернильница времен царя Алексея Михайловича, а также упомянутые ранее кольчуги, шлемы, щиты. Одна бронзовая скульптура «потерялась» последней: в 1960-е гг. она еще проходит по спискам краеведческого музея как временно выданная в Карельский педагогический институт²⁶, в настоящее время ее местонахождение не установлено.

В 2023 г. в МИИ РК прошла выставка «Императрица Мария Федоровна. Последняя хозяйка Аничкова дворца». В ходе подготовки выставки был изменен концептуальный подход к экспонированию

24 Соколова Л. П. Атрибуция группы произведений западноевропейской керамики XVI–XVIII вв. (изучение фондовых коллекций как фактор расширения возможностей выставочной деятельности музея) // Коллекция музея и современный мир: некоторые итоги и перспективы деятельности музея по презентации собрания: научно-практическая конференция к 45-летию со дня открытия музея. Петрозаводск, 2005. С. 15–18.

25 Рюмка для вина. Середина XIX в. // НМ РК. КГМ-77437. Декорирована резными золочеными изображениями листьев и небольших цветов, обрамляющих вензель «В».

26 Документы отдела учета и хранения музейных предметов. 1960 // НМ РК.

коллекции: от персонального внимания к императрице Марии Федоровне вектор был перенесен на историю дворцовой коллекции. В отличие от предыдущих выставок этой тематики, в экспозиции были представлены все сохранившиеся предметы коллекции Аничкова дворца из двух музеев Петрозаводска, за исключением рюмки, находящейся в разбитом состоянии. С учетом состава коллекции и экспозиционного пространства было выделено три раздела.

Первый зал посвятили Аничкову дворцу и Марии Федоровне как его последней хозяйке и хранительнице коллекции. Основными экспонатами зала стало уникальное по характеру собрание работ самой императрицы: два натюрморта²⁷ и акварель²⁸. Работы датированы, подписаны монограммой из переплетенных букв «М» и «Ө», на оборотах натюрмортов до недавнего времени сохранялись наклейки «С.Е.В.Д. См. Каталогъ картинамаъ, принадлежащимъ Ихъ Величествамъ». До 1928 г. находились в залах Аничкова дворца, в связи с этим хорошим дополнением к показу произведений стала публикация на выставке фотографии второго зала дворцового музея 1920-х гг.²⁹, где на стене среди других живописных полотен можно увидеть и эти картины.

На фотографии интерьеров Аничкова дворца 1920-х гг. из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб) на стенах личных покоев, на многочисленных полочках в залах дворцового музея можно увидеть произведения, находящиеся ныне в петрозаводских музеях. Это существенно пополнило сведения об истории бытования предметов. Именно по таким фотографиям была определена в составе коллекции группа живописных полотен, которые имели отношение к одному помещению Аничкова дворца.

Десять произведений из девятнадцати находились в Будуаре (уборной) Марии Федоровны, в связи с этим второй зал выставки мы посвятили именно этой комнате и личным пристрастиям императрицы в живописи. В первую очередь, это полотна кисти А. И. Мещерского, представляющие финскую природу с ее суровым скалистым рельефом местности, холодными неброскими красками и эпическим величием: «Пейзаж с рекой» (Ж-51), «Парусное судно при солнечном закате» (Ж-49), «Вид в Финляндских шхерах» (Ж-50), «Судно при вечернем освещении» (Ж-52). На подрамниках картин сохранились остатки наклеек «Аничковскій дворец. Уб[орная] Ея Вел[ичества] Собств[енного] Имп[ератора] А[лександр]а III Дворца».

Александр III более тридцати раз посещал Финляндию, составлявшую в его времена часть Российской империи. Картина А. И. Мещерского «Императорская яхта в фиордах» (Ж-48) писалась, вероятно, по итогам одного из таких визитов в 1885 г. Помимо смотря расположенных

27 Романова М. Ф. Натюрморт. 1868 // МИИ РК. Ж-58; Романова М. Ф. Натюрморт. 1869 // МИИ РК. Ж-57.

28 Романова М. Ф. Скрыга. 1890 // МИИ РК. Г-94.

29 Второй зал музея Александра III в Аничковом дворце. Фотография. 1920-е // Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб). П-А-11387 ф.

в Лапшеенранте воинских частей, император с супругой совершали морские прогулки на семейной яхте «Марево». На картине Мещерского можно даже разглядеть на палубе яхты двоих пассажиров: крупную фигуру Александра III и хрупкую – Марии Федоровны. Пейзажи Мещерского были по достоинству оценены императорской четой. Все пять картин художника, находящиеся в коллекции МИИ РК, были написаны в 1886 г. Именно в этом году Мещерский был награжден орденом Св. Анны 3-й степени «за особые труды на художественном поприще». Интересно, что, разглядывая фотографии будуара императрицы³⁰, мы обнаружили еще одно полотно А. И. Мещерского, которое также пришло в Петрозаводск в 1928 г., но, к сожалению, было утрачено. При сравнении описания и изображения, а также списков и актов было выявлено, что утраченная картина называлась «Пейзаж с видом на реку с каменистым берегом покрытым лесом. Юнгфраузунд»³¹.

Помимо картин Мещерского, в покоях императрицы находились произведения и других русских маринистов, в том числе две работы К. Я. Крыжицкого: небольшая марина 1899 г. (Ж-47) и значительное полотно «Балтийское море» 1897 г. (Ж-46) ⁵, которое императрица Мария Федоровна приобрела в 1898 г. на весенней выставке Императорской Академии художеств³². На подрамнике картины сохранилась надпись синим карандашом «Аничковъ дворец» и наклейка: «Музей Города. Исторические помещения Аничкова дворца».

Благодаря фотографиям было установлено, что в будуаре императрицы находились также небольшая картина В. Мельби 1878 г. «Набережная Копенгагена» (Ж-73) и «Морской вид» А. Э. Блашке 1901 г. (Ж-34). А. Э. Блашке посещала в Академии художеств класс Л. Ф. Лагорио, постоянно участвовала в выставках 1-го Дамского художественного кружка, долгое время являлась его секретарем³³. Картина была представлена на выставке в 1901 г. и назначена в лотерею³⁴. Оказывая поддержку и покровительство кружку, Мария Федоровна часто посещала его выставки и приобретала произведения. Кстати, после революции А. Э. Блашке работала в Комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины ЛО ГМФ³⁵.

Историческое полотно И. К. Айвазовского «Приезд Петра I на Неву» 1853 г. (Ж-31) было обнаружено на фотографии гостиной Марии Федоровны в Аничковом дворце³⁶.

30 Уголок будуара Марии Федоровны в Аничковом дворце. Фотография. Братья Булла. 1920-е // ГМИ СПб. П-А-11405 ф; Вид будуара Марии Федоровны в Аничковом дворце. Фотография. Функ А. 1920-е // ГМИ СПб. П-А-11407 ф.

31 Акты выдач музейных предметов из Аничкова дворца (№№ 1–50). Л. 193–194.

32 Каталог выставки Императорской Академии художеств. СПб., 1898. С. 4 (№ 20).

33 *Никифорова Л. А.* От истории картины к истории семьи // Корни и Крона. Петрозаводск, 2019. С. 162–168.

34 Каталог Выставки 1-го Дамского художественного кружка 1901 г. СПб., 1901. 36 с.

35 Личное дело А. Э. Блашке // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 820. Л. 1–10.

36 Часть гостиной Марии Федоровны в Аничковом дворце. Фотография. 1920-е // ГМИ СПб. П-А-11347 ф.

Оставшиеся живописные произведения коллекции находились в различных помещениях Аничкова дворца и вошли в третий раздел выставки, посвященный Александру III и его дворцовому музею. Согласно описи музейного собрания Аничкова дворца, в первой комнате музея размещалась картина М. П. Боткина «Женская головка» 1871 г.³⁷ (Ж-39) ⑥. В описи указано, что картина была приобретена в 1871 г. на постоянной выставке Общества поощрения художников. За портрет было заплачено 200 рублей. На подрамнике портрета этикетка: «С.Е.В.Д. См. Каталогъ картинамъ, принадлежащимъ Ихъ Величествамъ № 133/281». Также на подрамнике были обнаружены остатки еще одной этикетки. При расшифровке надписей выяснилось, что это транспортная этикетка выдачи предмета на Международную художественную выставку, которую проводила в 1891 г. в Берлине Ассоциация берлинских художников по случаю собственного 50-летнего юбилея. Удалось найти каталог этой выставки³⁸. В 55 залах разместилось более 4500 произведений живописи, графики и скульптуры авторов из 19 стран мира. Для Российской империи было выделено пять залов. В зале № 26 картина «Женская головка» кисти М. П. Боткина располагалась рядом с полотнами А. П. Боголюбова, Г. И. Семирадского, И. К. Айвазовского, А. К. Бегрова, Г. Г. Мясоедова, И. И. Шишкина, А. И. Мещерского, В. Д. Поленова и других русских художников. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранились сведения об отправке на эту выставку произведений, которые отбирались президентом Академии художеств великим князем Владимиром Александровичем. В списках несколько полотен, принадлежавших императору Александру III, в том числе и этот портрет³⁹.

На стене кабинета Александра III долгие годы висел небольшой портрет итальянской девушки кисти И. П. Келера (Ж-86), написанный, скорее всего, во время его поездки в Италию в 1858–1862 гг. В автобиографии художника под 1858 г. записано, как в Риме он посещал «костюмный» класс, где «каждый вечер по два часа сидели модели в различных костюмах Италии»⁴⁰. Портрет был куплен наследником и украсил его кабинет.

Согласно этикетке, наклеенной на подрамник, небольшая картина А. А. Писемского «Осень» 1884 г. (Ж-54) до 1928 г. находилась в уборной императора Александра III. Точное расположение в Аничковом дворце еще двух живописных полотен до сих пор не установлено. Это картина

37 Списки экспонатов музея. 1919 г. Л. 140.

38 Internationale Kunst-Ausstellung veranstaltet vom Verein Berliner Künstler anlässlich seines fünfzigjährigen Bestehens 1841–1891. Katalog. Berlin, 1891. S. 554.

39 *Манойленко А. С., Манойленко Ю. Е.* Документы о художнике и коллекционере М. П. Боткине в Российском государственном историческом архиве // Отечественные архивы. 2014. № 5. С. 35–41.

40 Иван Петрович Келер, профессор живописи, 1826–1886 гг. Биографический очерк // Русская старина. СПб., 1886. Т. 52. С. 346.; Биография профессора г. Келера. Публикация и комментарии Л. Киселевой // Acta Slavica Estonica II. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 2012. С. 214.

И. К. Айвазовского «Морской берег (Крымское побережье у Ай-Петри)» 1890 г. (Ж-33), по актам 1928 г. называемая «Вид берега моря с парусными судами на море», и «Горный пейзаж» 1888 г. Г. Ф. Ярцева (Ж-68) с сохранившейся надписью на подрамнике, которая еще ждет своей расшифровки: «На двірью.../...№206.../...эт. мастеровой».

Отдельно отметим живопись на фарфоре И. Д. Тарачкова (?) «Атака Лейб-гвардии Атаманского полка» 1849 г. (Ж-64), изображение которой встречается на фотографиях – в раме на стене императорского кабинета⁴¹. Согласно описи краеведческого музея, на обороте были этикетки «Кабинет Его Величества», «Музей Города. Исторические помещения Аничкова дворца». К сожалению, ни рама, ни этикетки не сохранились.

Из восьми отправленных из Аничкова дворца в Петрозаводск в 1928 г. бронзовых скульптур сохранилось пять⁴². Скульптура викторианской эпохи Д. Э. Бема «Вставшая на дыбы лошадь и конюх» 1869 г. (С-12) и динамичная композиция, иллюстрирующая в бронзе кровопролитную битву при Абукире (С-103), отлитая по модели 1834 г. французского скульптора Ж.-Ф. Т. Гехтера, относятся к ярким образцам западноевропейского искусства XIX в. Скульптуры «Артемида» (С-81) , «Сатир с юным Ваххом на руках» (С-79) и «Раненая амазонка» (С-80) представляют мастерскую известного французского литейщика и промышленника Ф. Барбедьенна и являются бронзовыми копиями, созданными во второй половине XIX в. с римских мраморных скульптур I–II вв. н. э. из собрания Лувра, которые, в свою очередь, были высечены по древнегреческим образцам V–IV вв. до н. э. Фидия, Праксителя и Лисиппа. Согласно фотографиям кабинета Александра III, скульптуры «Артемида» и «Сатир с юным Ваххом на руках» в 1920-е гг. находились именно там. Отнесение скульптур к данной коллекции было оформлено в результате научного изучения описей и актов 1928 г.; кроме того, в ходе проведенного исследования было установлено авторство Бема и Гехтера.

Самым древним предметом коллекции из музея бывшего Аничкова дворца является рельефная чаша ионийско-эфесской группы второй половины II в. до н. э., созданная в мастерских одного из малоазийских керамических центров – города Пергама (ПР-324). Атрибуцию сосуда провела старший научный сотрудник Отдела античного мира Государственного Эрмитажа Ю. И. Ильина⁴³. Согласно «Спискам экспонатов музея 1919 г.», сосуд находился во второй комнате музея, «в правой витрине левой половине в третьем ряду», в соседстве со шкатулкой тульской работы, медной чернильницей,

41 Вид части кабинета Александра III в Аничковом дворце. Фотография. 1920-е // ГМИ СПб. П-А-11368 ф.

42 Утраченная скульптура – «Умирающий галл» (мастерская Ф. Барбедьенна, XIX в.).

43 Ильина Ю. И., Никифорова Л. А. «Мегарская» чаша из Музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск) // Боспорский феномен: quarta pars saeculi. Итоги, проблемы, дискуссии. Материалы международной научной конференции. СПб., 2023. С. 230–236.

бронзовой статуэткой китайского божества, фарфоровым флаконом китайской работы⁴⁴.

Представляет интерес деревянный ларец (КГМ-46665), согласно записям 1919 г. – венецианской работы XVI в. ⑧ Его внешняя поверхность декорирована мозаикой из кусочков слоновой кости, перламутра, черного дерева, образующих геометрические узоры (сочетание зеленого, черного, серебристого с желтоватыми пластинами из кости). Мозаика выполнена в технике ренессансной инкрустации (чертозианская мозаика, ит. *certosina*).

На тулове крупной курительной трубки середины XIX в. (ПР-283) из сепиолита с металлическим колпаком вырезаны мужские фигуры с изображением герба венгерской ветви Анжуйского дома и королевского венца Венгрии. Вероятно, на трубке представлен венгерский король Лайош Великий, который расширил владения своего государства от Адриатики до Черного моря на восток и почти до Балтики на север. Он был одним из самых известных правителей Европы эпохи позднего Средневековья, а с середины XIX в. стал весьма популярной исторической персоной Австро-Венгрии и источником вдохновения для мастера, изготовившего курительную трубку.

Керамические, фарфоровые и фаянсовые сосуды и предметы в рассматриваемой коллекции представляют большой спектр техник и обширную географию происхождения: севрская фарфоровая ваза 1869 г. (ПР-211), мейсенский китайский болванчик XVIII в. (ПР-222) ⑨, декоративное фарфоровое блюдо с рельефным изображением рождественского ангела мастера А. Иванова Императорского фарфорового завода (Санкт-Петербург) 1876 г. (КГМ-48154), квасник конца XVIII в. производства гжельских мастеров (КГМ-51866), делфтский фаянсовый сосуд с металлической крышкой конца XVII – начала XVIII в. (ПР-332), образцы керамических сосудов XVI–XVII вв. из крупнейших центров производства рейнской каменной керамики Ререна, Зигбурга и Вестервальда (ПР-322, ПР-323, ПР-325–330, ПР-331⁴⁵, ПР-333–334), китайский фарфор и майолика XIX в.: парные вазы с изображением сцен из китайской жизни и растительным орнаментом (КГМ-48161/1–2) ⑩, парные фигурки расписных «химерических» львов на пьедесталах (КГМ-51837/1–2), ваза в технике «кракле» с металлическими ручками (КГМ-48170) и другие экспонаты.

Таким образом, изучение небольшой коллекции, прибывшей в Петрозаводск в 1928 г. из Аничкова дворца, повлекло за собой целый ряд музейных находок и атрибуций. Итогом многолетней работы стала систематизация данных об этой коллекции, выявление списка сохранившихся и утраченных предметов. Помимо отдельных предметов,

44 Списки экспонатов музея. 1919 г. Л. 56–57.

45 *Никифорова Л. А.* Кружка из коллекции Аничкова дворца: хроника исследования // Атрибуция предмета: интуиция, опыт, документ: сборник научных статей XXVII Царскосельской конференции. Государственный музей-заповедник «Царское Село». Санкт-Петербург, 2021. С. 603–611.

изучалась коллекция в целом, история ее формирования, бытования, экспонирования. Итогом этой работы стала в 2023 г. выставка в МИИ РК «Императрица Мария Федоровна. Последняя хозяйка Аничкова дворца», на которой была сделана попытка воссоздать некий образ Аничкова дворца и его последних владельцев через небольшую коллекцию, которая, несмотря на постоянные переезды, войну и эвакуацию, забвение, невосполнимые утраты и разделение на разные музейные собрания, представляет в нашем понимании единую межмузейную коллекцию бывшего Аничкова дворца Санкт-Петербурга – резиденции предпоследнего российского императора Александра III и его супруги императрицы Марии Федоровны.

REFERENCES

- Пина Y. I., Nikiforova L. A. "Megarskaya" chasha iz Muzeya izobrazitel'nyh iskusstv Respubliki Kareliya (Petrozavodsk) [The "Megarian" bowl from the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia (Petrozavodsk)]. Bosporan phenomenon: quarta pars saeculi. Results, problems, discussions. Materials of the international scientific conference. St. Petersburg, Publishing house "Clean sheet", 2023, pp. 230–236. (In Russian)
- Internationale Kunst-Ausstellung veranstaltet vom Verein Berliner Künstler anlässlich seines fünfzigjährigen Bestehens 1841–1891* [International art exhibition organized by the Association of Berlin Artists on the occasion of its fiftieth anniversary 1841–1891]. Katalog. Berlin, 1891. 554 s. (In German)
- Ivan Petrovich Keler, professor zhivopisi, 1826–1886 gg. Biograficheskij ocherk* [Ivan Petrovich Koehler, professor of painting, 1826–1886. Biographical sketch]. Russian antiquity. Vol. 52. St. Petersburg: V. S. Balashev Printing House, 1886, pp. 333–378. (In Russian)
- Katalog vystavki Imperatorskoj Akademii hudozhestv. 1898* [Catalogue of the exhibition of the Imperial Academy of Arts. 1898]. St. Petersburg: Printing House P. I. Babkina, 1898. 34 p. (In Russian)
- Kejserinde Dagmar Maria Fjodorovna – Maria Feodorovna Empress of Russia: En Udstilling om den dan. prinsesse som blev kejserinde af Rusland / Det Kgl. sølvkammer* [Empress Dagmar Maria Feodorovna – Maria Feodorovna Empress of Russia: an exhibition about that Danish princess who became Empress of Russia / Det Kgl. silver chamber]. Copenhagen: Christiansborg Palace, 1997. 527 s. (In Danish)
- Manojlenko A. S., Manojlenko Yu. E. *Dokumenty o hudozhnike i kollektionere M. P. Botkine v Rossijskom gosudarstvennom istoricheskom arhive* [Documents about the artist and collector M. P. Botkin in the Russian State Historical Archive]. National Archives, 2014, no 5, pp. 35–41. (In Russian)
- Muzej Goroda. K Oktyabryu 1927. Ocherk Muzeya i putevoditel'* [The Museum of the City. By October 1927. An outline of the Museum and a guidebook]. Leningrad, Print. house 1st Leningr. Artels of printers, 1928. 140 p. (In Russian)
- Nikiforova L. A. *Kruzhdka iz kollekcii Anichkova dvorca: hronika issledovaniya* [Mug from the collection of the Anichkov Palace: chronicle of research]. Attribution of the subject: intuition, experience, document: collection of scientific articles of the XXVII Tsarskoye Selo conference. The Tsarskoye Selo State Museum Reserve. Saint Petersburg, Russian Collection, 2021, pp. 603–611. (In Russian)
- Nikiforova L. A. *Ot istorii kartiny k istorii sem'i* [From the history of the painting to the history of the family]. Roots and Crown. Bulletin of the Genealogical Society of Karelia. Petrozavodsk, Publishing House of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences), 2019, pp. 162–168. (In Russian)
- Peterburgskij damskij hudozhestvennyj kruzhok. Vystavka. Katalog Vystavki 1-go Damskogo hudozhestvennogo kruzhka 1901 g.* [St. Petersburg Ladies' Art Club. Exhibition. Exhibition Catalog of the 1st Ladies' Art Circle, 1901]. St. Petersburg, 1901. 36 p. (In Russian)
- Sergeev S. P. "Ona ovladela koloritom i vkusom k kraskam": *Imperatrica Mariya Feodorovna: zhizn' i sud'ba: katalog vystavki* ["She mastered the color and taste for colors": Empress Maria Feodorovna: life and fate: exhibition catalog]. St. Petersburg, Petronius Publishing House, 2006, pp. 99–111. (In Russian)
- Sergeev S. P. *Vostrebouvannost' fondov. Koll-ekciya proizvedenij iz Anichkova dvorca* [The demand for funds. The collection of works from the Anichkov Palace]. The museum's collections and the modern world: some results and prospects of the museum's activities on the presentation of the collection. Petrozavodsk, Museum of Fine Arts of the Republic. Karelia, 2005, pp. 7–9. (In Russian)

Sokolova L. P. *Atribuciya gruppy proizvedenij zapadnoevropejskoj keramiki XVI–XVIII vv.: (izuchenie fondovyh kolekcij kak faktor rasshireniya vozmozhnostej vystavochnoj deyatel'nosti muzeya)* [Attribution of a group of works of Western European ceramics of the XVI–XVIII centuries: (study of stock collec-

tions as a factor in expanding the possibilities of the museum's exhibition activities)]. The museum's collections and the modern world: some results and prospects of the museum's activities on the presentation of the collection. Petrozavodsk, Museum of Fine Arts of the Republic. Karelia, 2005, pp. 15–18. (In Russian)

№	Наименование	Кол-во ед. хр. 1928	Кол-во ед. хр. МИИ РК 2023	Кол-во ед. хр. НМ РК 2023
1	2	3	4	5
1	Живописные полотна и станковая графика всего, из них:	32	19	0
	<i>Масло</i>	<i>28</i>	<i>18</i>	<i>0</i>
	<i>Акварель</i>	<i>3</i>	<i>1</i>	<i>0</i>
	<i>Гуашь</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
2	Печатная графика всего, из них:	5	0	0
	<i>Гравюра</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
	<i>Литография</i>	<i>3</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
3	Скульптура всего, из них:	10	5	0
	<i>Бисквит</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
	<i>Бронза</i>	<i>8</i>	<i>5</i>	<i>0</i>
4	Предметы быта и декоративно-прикладного искусства всего, из них:	92	17	18
	<i>Дерево</i>	<i>3</i>	<i>0</i>	<i>1</i>
	<i>Металл (крышка для жаровни)</i>	<i>1</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
	<i>Медь</i>	<i>8</i>	<i>0</i>	<i>3</i>
	<i>Керамика</i>	<i>21</i>	<i>11</i>	<i>4</i>
	<i>Стекло и хрусталь</i>	<i>32</i>	<i>0</i>	<i>1</i>
	<i>Фарфор и фаянс</i>	<i>19</i>	<i>4</i>	<i>9</i>
	<i>Доспехи (металл)</i>	<i>5</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
	<i>Археология (керамическая чаша)</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>0</i>
	<i>Сепиолит (курительная трубка)</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>0</i>
5	Коллекция слепков из желтой мастики с золотых, серебряных и бронзовых египетских медалей (42 ед., оформленные в одну раму)	1	0	0
	Всего предметов	140	41	18

1 Сравнительные сведения по количеству экспонатов коллекции из Аничкова дворца

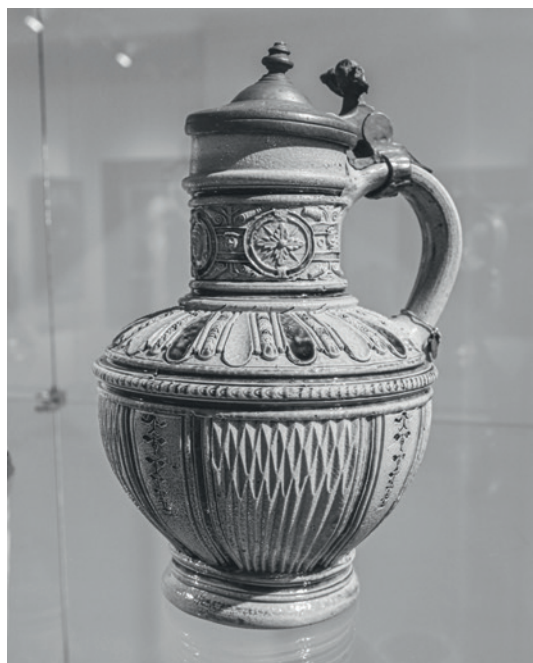
- 1 Бумажная этикетка на подрамнике картины
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

- 2 Медный медальон с учетным номером
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

3 Романова М. Ф.
Скряга
1890
*Музей изобразительных искусств
Республики Карелия*

4 Менникен Я. Е.
Кувшин с металлической крышкой
Ререн
1593
*Музей изобразительных искусств
Республики Карелия*

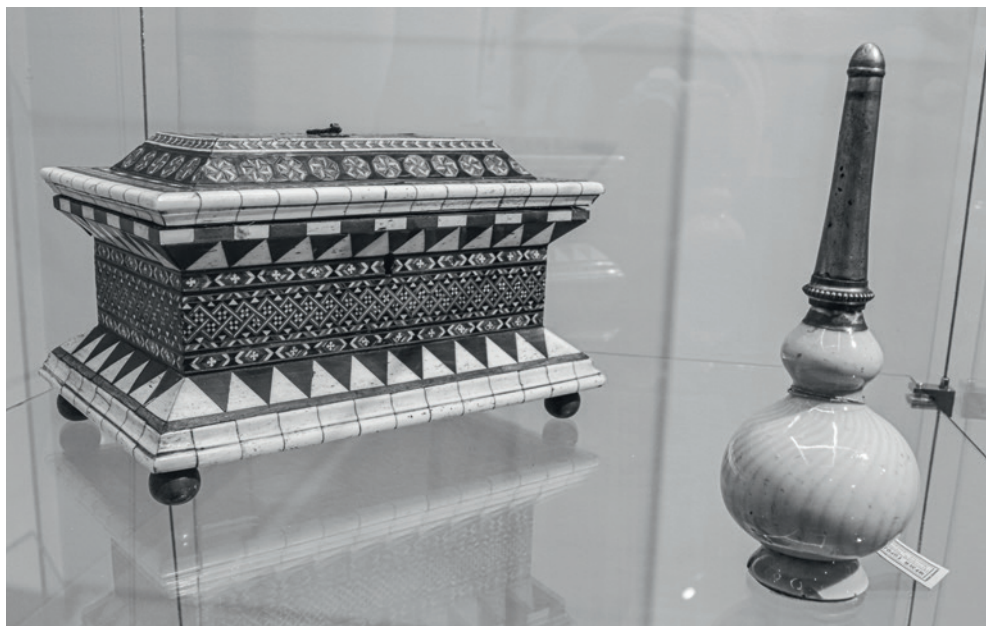
5 Крыжицкий К. Я.
Балтийское море
1897
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

6 Боткин М. П.
Женский портрет
1871 (?)
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

7 **Артемид**
Мастерская Ф. Барбедьенна
XIX в.
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

- 8 **Ларец инкрустированный**
Венеция. XVI в.
Национальный музей Республики Карелия
Флакон
Конец XVII – начало XVIII вв.
Музей изобразительных искусств Республики Карелия

- 9 **Китайский болванчик**
Мейсен
XVIII в.
*Музей изобразительных искусств
Республики Карелия*

10 Вазы фарфоровые (парные)
Китай
XIX в.
Национальный музей Республики Карелия

НАРРАТИВ / Verbum

- Фарафонова
Александра Николаевна
- 176 **Личные комнаты императора
Павла I в Гатчинском дворце:
утрата и воссоздание**
- Щербакова
Анна Эдуардовна
- 188 **От общего к частному: образ
царского дворца и отечественное
книгоиздательство XVIII –
первой трети XIX века**

ЛИЧНЫЕ КОМНАТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I В ГАТЧИНСКОМ ДВОРЦЕ: УТРАТА И ВОССОЗДАНИЕ

**Фарафонова
Александра
Николаевна**

Заведующий научно-фондовым отделом,
Государственный музей-заповедник «Гатчина»

188300, Россия,
Ленинградская
область, Гатчина,
Красноармейский пр., д. 1

farafonova@gatchinapalace.ru

С 2022 г. в Гатчинском дворце ведется реставрация личных комнат императора Павла I – уникальных интерьеров, архитектурная отделка которых была утрачена в годы Великой Отечественной войны. Комплекс личных покоев императора Павла I составляют помещения, расположенные на первом этаже Центрального корпуса Гатчинского дворца. В предлагаемой статье на основании сохранившихся документов (реестры Гатчинского дворцового правления, акварели Э. П. Гау 1870-х гг., ведомости и отчеты о ремонтах, воспоминания и мемуары, подробные музейные описи, фотофиксации 1910-х и 1930-х гг.) исследуется история этих интерьеров, рассматриваются вопросы их бытования и воссоздания архитектурной отделки, а также анализируется перспектива их мемориализации через создание образов, подкрепленных подлинными вещами, которые принадлежали исторической личности. Спецификой рассматриваемой темы является также и то, что на протяжении долгого времени априори считалось, что комнаты сохранились неизменными с момента смерти императора Павла I в 1801 г. Однако документы доказывают, что попытка ранней мемориализации привела к тому, что потомки государя (они же – владельцы дворца) дополняли существующую обстановку историческими вещами, принадлежавшими Павлу Петровичу, но не всегда связанными именно с Гатчиной, формируя свой образ покойного государя. В настоящее время перед музейщиками, создающими экспозицию, возникает сложный вопрос: на какое время должно восстанавливаться убранство этих комнат? Собирая заново в единую систему предметы, в пространстве которых существовали в разное время государь и память о нем, мы стараемся максимально приблизиться к образу живого человека и вернуть Гатчине одного из ее главных героев. Подобные нарративные экспозиции становятся особенно продуктивными в современной социокультурной ситуации, когда посетители мало подготовлены к восприятию традиционной кураторской экспозиции.

Ключевые слова: Гатчинский дворец, Павел I, интерьер, воссоздание, реставрация

THE PRIVATE ROOMS OF EMPEROR PAUL I IN THE GATCHINA PALACE: LOSS AND RECONSTRUCTION

**Farafonova
Aleksandra
Nikolaevna**

Head of the Research
Department, The Gatchina
Palace and Estate Museum

1, Krasnoarmeysky pr.,
Gatchina, Leningrad Region,
188300, Russia

farafonova@gatchinapalace.ru

Since 2022, the Gatchina Palace has been undergoing restoration of the personal chambers of Emperor Paul I – unique interiors whose architectural decoration was lost during the Great Patriotic War. The complex of personal chambers of Emperor Paul I consists of rooms located on the first floor of the Central Building of the Gatchina Palace. In this article, based on surviving documents (registers of the Gatchina Palace Board, watercolors by E. P. Gau from the 1870s, statements and reports on repairs, memoirs and recollections, detailed museum inventories, photographs from the 1910s and 1930s), the history of these interiors is examined, issues of their existence and recreation of architectural decoration are considered, and the prospects of their memorialization through the creation of images supported by authentic things that belonged to the historical figure are analyzed. The specificity of the topic under consideration is also that for a long time it was a priori believed that the rooms had remained unchanged since the death of Emperor Paul I in 1801. However, documents prove that the attempt at early memorialization led to the fact that the descendants of the sovereign (they are also the owners of the palace) supplemented the existing furnishings with historical items that belonged to Pavel Petrovich, but not always associated with Gatchina, forming their own image of the deceased sovereign. At present, the museum workers who are forming the exposition are faced with a difficult question: for how long should the furnishings of these rooms be restored. By reassembling into a single system the objects in the space of which the sovereign and the memory of him existed at different times, we are trying to get as close as possible to the image of a living person and return one of Gatchina's main heroes. Such narrative exhibitions become especially productive in the modern socio-cultural situation, when visitors are poorly prepared to perceive a traditional curatorial exhibition.

Keywords: Gatchina Palace, Paul I, interior, reconstruction, restoration

В 2022 г. в Гатчинском дворце после завершения исследовательских и проектных работ началась реставрация личных комнат императора Павла I – уникальных интерьеров, которые отражали нигде более не сохранившуюся обстановку частных, интимных покоев государя. Архитектурная отделка комнат была утрачена в годы Великой Отечественной войны, однако сохранились реестры Гатчинского дворцового правления, документы о ремонтах, акварели Э. П. Гау, созданные в 1870-х гг., фотофиксации 1910-х и 1930-х гг., наконец, подробные музейные описи. Кроме того, значительная часть предметов была эвакуирована, и хотя они и разошлись по разным музеям, но все же сохранились.

Первый вопрос, который возникает в таких случаях: насколько целесообразно воссоздавать такого рода интерьеры? Уже после повторного открытия музея в 1985 г. на протяжении достаточно длительного времени в этих помещениях находилась выставка, посвященная императору Павлу I и истории этих комнат. Не лучше ли было остановиться на этом, не пытаться заниматься воссозданием? Гатчинский дворец к моменту национализации в 1917 г. сформировался как резиденция Романовых, где располагались комнаты Павла I, а затем большинства представителей фамилии – детей Николая I и его прямых потомков. Несмотря на невозможность создания во дворце мемориального музея Романовых, музейщики, пытаясь следовать идеологическим установкам и делая акцент на темах павловской и николаевской «военщины», эксплуатации крепостных мастеров, все равно не могли уйти от личностей владельцев. Даже жесткие цензурные требования конца 1930-х гг. не могли скрыть «фундамент», заложенный при создании этих помещений. Более того, в попытках 1920-х гг. сформировать во дворце портретный музей эта тема еще больше акцентировалась. К примеру, из Музейного фонда во дворец целенаправленно поступали именно портреты – живописные, акварельные и фотографические – семьи Романовых и придворной знати, духовенства и мещан. В таких условиях интерьеры часто становились антуражем для рассказа о конкретной исторической личности и эпохе в целом.

После Великой Отечественной войны почти во всех серьезно пострадавших пригородных дворцах сложилась схожая ситуация. Воссоздавая интерьеры, реставраторы и музейщики, в попытках приблизиться к оригиналу, творили образ тех или иных помещений, где огромную роль играет личность владельца, и неважно, был ли он императором или простым сигнальником, и говорим ли мы о конкретной личности или о собирательном образе придворнослужителя. «Гений места», культурная память складываются из множества индивидуальных историй, и авторами экспозиций преследуется прежде всего цель мемориализации интерьеров через создание образов, подкрепленных подлинными вещами, которые принадлежали исторической личности. Особенно важно это в современный период, когда посетители

все меньше читают тексты, мало подготовлены к восприятию традиционной кураторской экспозиции. В таких условиях опыт так называемой нарративной экспозиции становится более продуктивным при попытке рассказать посетителю ту или иную историю.

Однако на какой период времени должны быть воссозданы личные комнаты Павла I в Гатчинском дворце? Бытует устоявшееся мнение, что после смерти Павла Петровича его вдова, императрица Мария Федоровна, превратила бывшие покои супруга в мемориал, и на протяжении столетия в них ничего не трогали. Буклеты и путеводители по Гатчине предвоенного времени в один голос утверждают, что комнаты эти «в исключительной подлинности сохранили свое убранство с 1800 г.»¹ или «дошли до нас в редкой сохранности. Этими комнатами никто из последующих Романовых не пользовался — они были превращены в своего рода фамильный музей, посвященный памяти Павла I»². Но так ли это?

Комплекс личных комнат императора Павла I составляют помещения, расположенные на первом этаже Центрального корпуса Гатчинского дворца по правую сторону от центрального коридора вестибюля (со стороны плаца). Они включают Нижнюю кавалерскую, Нижнюю тронную, Секретарскую (Библиотеку), Комнату дежурного офицера, Знаменную, Туалетную, Овальный и Башенный кабинеты, а также темную проходную, ведущую на винтовую каменную лестницу, которая соединяет подвал, все три этажа Центрального корпуса и чердак³. Хотя исторически все они относились к половине Павла Петровича, бытование этих интерьеров было различным.

В силу специфики топографии дворца Нижняя тронная и Комната дежурного офицера всегда оставались свободными для прохода, так как это была единственная возможность попасть по первому этажу из Арсенального каре в Кухонное и Центральный корпус. Вот, например, одно из свидетельств очевидцев, приводимое фрейлиной А. Ф. Тютчевой, проживавшей в Кухонном каре, но в силу служебных обязанностей в течение дня вынужденной находиться в Арсенальном: «Часто я прохожу в час ночи по этим залам, полуосвещенным мигающей лампой, мимо комнат императора Павла и мимо его трона, покрытого выцветшей от времени материей. Признаюсь, что сердце мое бьется, я ускоряю шаги, и мне от страха все время чудится, что из темных углов выступит вдруг злобная фигура Павла I...»⁴

1 Балаева С. Н., Смирнов Г. Гатчина (Красногвардейск). Дворец и парк. Л., 1935. С. 22.

2 Помарнауцкий А. В. Гатчинский дворец-музей. Л., 1940. С. 27.

3 Приведены актуальные, используемые в настоящее время названия, указанные также в проекте реставрации. Разумеется, названия менялись с течением времени, однако вопросы топонимики не являются предметом настоящей статьи. См.: Спацанский А. Н. Гатчинский дворец Павловского великокняжеского времени. Композиция и топография // Научный архив ГМЗ «Гатчина» (НА ГМЗ «Гатчина»). Д. 1807; *Он же*. Гатчинский дворец Павловского императорского времени. Топография // Там же. Д. 1903.

4 Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. 1853–1855. М., 1990. С. 159.

Так называемая Секретарская была достаточно быстро превращена в библиотеку, где хранились издания из собраний Павла I и его супруги⁵. По-видимому, из-за сугубо практического назначения во время изобразительной фиксации залов, порученной академику Э. П. Гау, это помещение даже не было зарисовано. Более того, сохранился только предположительный план комнаты с расположением мебели, но ни единого изображения⁶. Вероятнее всего, в XIX в. попадали туда преимущественно через Нижнюю кавалерскую.

Что касается остальных помещений, то доступ в них действительно был ограничен. В первую очередь это касалось Башенного и Овального кабинетов. К сожалению, не сохранились или еще не обнаружены описи этих комнат, сделанные при жизни Павла Петровича, за исключением одной, дошедшей в копии, созданной музейными сотрудниками перед Великой Отечественной войной⁷. Однако этот документ включал только предметы, поступившие и установленные на места в период между 1793 и 1796 гг., и являлся дополнением к некоей несохранившейся описи 1793 г. Но есть описи более поздние – с достаточно высокой степенью достоверности они позволяют воссоздать обстановку комнат и понять, какие предметы и когда были сюда привнесены⁸.

Уже в 1806 г., спустя пять лет после гибели императора, английский художник Р. Кер-Портер, попавший в эти комнаты, написал, что ни один предмет здесь «не был сдвинут»; в 1810 г. В. Броневский засвидетельствовал, что «Вдовствующая Государыня приказала оставить в сем [Башенном] кабинете все вещи в том же положении, в каком они находились при жизни ИМПЕРАТОРА»⁹; тогда же здесь побывал путешественник Х. Мюллер¹⁰ (по-видимому, до определенного времени существовала традиция, которую практиковали придворнослужители: в отсутствие хозяев за небольшую плату они показывали заезжим путешественникам императорские покои).

В 1812 г., когда Гатчинский дворец готовился к возможной эвакуации, была составлена подробная опись предметов, упакованных и предназначенных для так и не состоявшейся транспортировки¹¹. Документ, хранящийся сейчас в фондах ГМЗ «Гатчина», содержит сведения о вещах, принадлежавших императору Павлу I¹². Любопытно,

- 5 Семенов В. А. Библиотеки Гатчинского дворца // Гатчина. Императорский дворец. Три столетия истории. СПб., 1994. С. 416.
- 6 Планы и фасады шкафов с застекленным верхом для библиотеки // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-1090-ХП.
- 7 Опись разной мебели, вступившей в Гатчинский Его Императорского Высочества дворец после бывшей в 1793 года описи // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Рукописи». ГДМ-457-ХШ.
- 8 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 491. Оп. 3. Д. 1331; РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1352 и др.
- 9 Броневский В. Б. Описание Гатчины // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801–1881. СПб., 2007. С. 56.
- 10 Мюллер Х. Описание Гатчины // Дворец и парк Гатчины... 1801–1881. С. 73.
- 11 Макаров В. К. Эвакуация дворца в 1812 году // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 699. Старая Гатчина. № 5. 23 ноября 1923 г. Л. 78.
- 12 Опись кабинета Павла I в Гатчине // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Рукописи». ГДМ-287-ХШ.

что в рукописи упоминаются только три помещения: Кабинет в башне, «вторая комната» (Овальный кабинет) и Туалетная. При этом детальнее всего описан Кабинет в башне, где подробно перечислены все бумаги императора, включая черновики и фрагментарные записки, а также их расположение относительно друг друга. По-видимому, изначально именно там собирались основные мемории.

Свои распоряжения по поводу дальнейшей судьбы мемориальных предметов императрица Мария Федоровна сделала в завещании: «По вскрытии завещания будет приказано сделать подробный инвентарь моим двум дворцам и именьям и находящемуся в нем движимому и недвижимому имуществу, который и будет вручен моим двум сыновьям: Николаю и Михаилу. Ничто из движимого имущества не может быть продано, кроме тех вещей, которые будут распределены мною лично»¹³. Помимо этого, императрица оговаривала распределение конкретных предметов, принадлежавших Павлу I или связанных с ним. В том случае, если какие-то из них передаются, например, великому князю Константину, специально указывается, что это временно, и они должны быть возвращены затем в Гатчинский дворец. Так, например, было с наиболее важными для императрицы мемориями, которые она, по свидетельству современников, возила с собой из одной резиденции в другую: «Постель покойного императора, его отца, которая сопровождает меня повсюду, так же как и его одежда, сапоги, белье, шпага, трость, шляпа и образ, моей работы, находящийся в Павловске у его постели»¹⁴. Те предметы, которые императрица в разное время увезла с собой в Павловск, тоже было указано отправить обратно в Гатчину.

Большинство этих передач было осуществлено в царствование Николая I и, возможно, стало толчком для помещения в этот, казалось бы, сформировавшийся комплекс других предметов, связанных с Павлом Петровичем. Причем они не обязательно ранее должны были находиться во дворце. Это могли быть портреты и учебные тетради, чашка, из которой пил государь, или принадлежавшие ему предметы мебели¹⁵.

Впоследствии режим посещения комнат ужесточили. В 1857 г. академику К. А. Ухтомскому уже потребовалось официальное разрешение, чтобы попасть во «внутренние апартаменты Императора Павла I»¹⁶. То же касалось и Э. П. Гау, которому было поручено зарисовать интерьеры Гатчинского дворца. В 1877 г. управляющий Гатчиной Баггвут запрашивал Министерство императорского двора: «Имея в виду словесное

13 Завещание императрицы Марии Федоровны // Дворец и парк Гатчины... 1801–1881. С. 147.

14 Там же. С. 149.

15 *Фарафонова А. Н.* «Музей памяти»: развитие мемориального комплекса эпохи императора Павла I в Гатчинском дворце в царствование Николая I // Император Павел I – взгляд XXI века: материалы научной конференции. СПб., 2004. С. 126–139.

16 Переписка о допуске академика Ухтомского для осмотра личных апартаментов Павла I // Дворец и парк Гатчины... 1801–1881. С. 322.

повеление Государя Императора без особого разрешения никого не допускать в означенный Кабинет покорнейше прошу Ваше Превосходительство доложить Его Сиятельству, возможно ли допустить Академика Гау работать в Кабинете Императора Павла Петровича»¹⁷.

В то же время для членов семьи, по-видимому, попасть сюда было не так уж трудно. В дневнике за 1879 г. великий князь Константин Константинович описывает посещение Овального и Башенного кабинетов, где они с сопровождающими «рылись» в книгах и бумагах почившего императора¹⁸; есть упоминание об этом в воспоминаниях великой княжны Ольги Александровны; император Николай Александрович в дневнике за 24 мая 1895 г. особо отметил, что показывал эти комнаты супруге Аликс, так как она их «еще не видала»¹⁹.

Гатчинский дворец к этому времени был одной из самых закрытых резиденций, так как здесь сначала была введена строгая охрана в связи с переездом Александра III, а после его смерти в Гатчине подолгу проживали вдовствующая императрица Мария Федоровна и ее младшие дети. То, что в почти недоступном дворце есть комнаты, куда попасть еще сложнее, разумеется, порождало мифы. Так, П. А. Кропоткин, на самом деле вряд ли бывавший в гатчинских покоях Павла Петровича, писал, что лично «видел люк в кабинете, через который можно бросить неожиданно врага в воду — на острые камни вниз»²⁰.

Одно из самых любопытных и в то же время безжалостно детальных свидетельств о бытовании этих комнат — отчет от 28 января 1917 г. хранителя Эрмитажа С. К. Искерского, приезжавшего в Гатчинский дворец для инспектирования состояния живописи: «Относительно этого исторического помещения действует повеление ничего в нем не трогать; публика сюда не допускается. <...> От холода, сырости и слишком буквального исполнения повеления ничего не трогать, здесь разрушаются картины, глеет шелковая материя портьер и мебели и разводится моль на гобеленах и чудной обивке “Savonnerie”»²¹.

После 1918 г. эти помещения были доступны для посетителей. Сохранившиеся описи 1920–1930-х гг.²², а также фотографические материалы позволяют заключить, что серьезных изменений в помещениях не произошло. Лишь отдельные предметы, рассыпавшиеся от ветхости, постарались защитить с помощью стеклянных экранов или чехлов да дополнили экспозицию необходимыми политически актуальными материалами (таблицами и стендами), одновременно постаравшись оживить ее с помощью костюмированных манекенов.

17 О дозволении по Высочайшему повелению академику Гау изготовления рисунков... // Там же. С. 352.

18 Великий князь Константин Константинович. Дневник // Там же. С. 353–354.

19 Дневники императора Николая II // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1881–1917. СПб., 2008. С. 273.

20 Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988. С. 418.

21 Искерский С. К. О состоянии картин и других художественных произведений в Гатчинском дворце в 1917 году. 28 января 1917 // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 1. Л. 91–99.

22 ЦГАЛИ СПб. Ф. 309. Оп. 1. Д. 51; НА ГМЗ «Гатчина». Д. 1828–1831.

Несмотря на то что архитектурная отделка интерьеров также мало менялась со второй половины XIX в., ее более ранний период описать еще сложнее.

Чертежей, представляющих в развитии планы помещений, сохранилось не так уж много, и проанализировать их достаточно просто, так как изменения с течением времени минимальны и считается, что в целом планировка сохранилась с орловского времени. Самый ранний датирован началом 1790-х гг. (около 1792 г.), и уже тогда зафиксированы общая структура помещений и расположение большинства дверных и оконных проемов, которые сохранялись на протяжении долгого времени.

Со стороны коридора Центрального корпуса в комнаты было три входа (в Овальный кабинет, в Нижнюю кавалерскую и Нижнюю тронную), еще один открывался в галерею Восточного полуциркуля (из Комнаты дежурного офицера), также существовала дверь на террасу Собственного сада (из Башенного кабинета).

Спорными являются дверной или оконный проем в Нижней тронной, который не обозначен ни на одном плане и был выявлен в процессе реставрационных работ. Ведет он прямо на винтовую лестницу и, возможно, был заложен еще в орловское время. Было решено оставить в этом месте зондаж с демонстрацией кладки, оформляющей верхнюю часть проема. Не до конца ясной остается также ситуация с Башенным кабинетом Павла I: сохранились четыре плана павловского времени, на которых представлено разное расположение оконных и дверных проемов. В настоящее время в пятиугольном помещении есть окно — слева от входа, в стене, примыкающей непосредственно к стене с входным проемом, а также дверь в Собственный сад — справа от входа. Однако на самом раннем, скорее всего, фиксационном плане в комнате два окна, прорезанных в стенах напротив входа²³. Есть еще два плана из кушелевских альбомов: на одном (проектном) два окна напротив входа²⁴, а на втором — сразу три проема: два окна в обеих стенах слева от входа и дверь справа, ведущая на уже отмеченную на плане террасу²⁵. При этом камин расположен на единственной стене без проемов. И еще на одном плане обозначена ситуация аналогичная современной — правда, не показан камин, который расположен прямо на стыке стен напротив входа, но вместо него намечены некие выступы на стенах в этом месте²⁶. Таким образом, можно предположить, что изначально расположение проемов было другое, а новое появилось в связи с созданием террасы для выхода в Собственный сад.

23 План первого этажа Гатчинского дворца // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-146-ХП.

24 План первого этажа Гатчинского дворца и фасад Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Акварели». ГДМ-89-ХI.

25 План нижнего этажа Гатчинского дворца // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Акварели». ГДМ-13-ХI.

26 Планы трех этажей Центрального корпуса // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-815-ХП.

Изменения коснулись и количества печей. В комнатах находились эффектные изразцовые печи со сложным декором, включающим колонны, рельефы и вазы: в Нижней кавалерской, Нижней тронной, Туалетной, Знаменной и Овальном кабинете; в Башенном кабинете был устроен камин. Однако в соответствии с ранними планами печь была и в Секретарской (что подтверждается обнаружением следов закладки), она пропадает уже на чертежах второй половины XIX в.²⁷ Изображений ее не сохранилось, поэтому это единственная печь, которая не будет воссоздана.

Любопытная деталь связана также с дверным проемом из галереи вестибюля Центрального корпуса в Овальный кабинет. На некоторых планах видно, что проход в кабинет был достаточно протяженным и даже имел в середине два углубления по обеим сторонам. К сожалению, как-то прокомментировать это пока не представляется возможным: никаких иных изобразительных или письменных источников на эту тему нет.

В описях, конечно, нет данных об архитектурной отделке. Немногочисленные источники личного происхождения в основном свидетельствуют о заинтересовавших авторов предметах, находившихся в тех или иных интерьерах. Поэтому первым серьезным изобразительным документом, который зафиксировал отделку этих комнат, являются акварели Э. П. Гау, созданные в 1877–1878 гг.

Правда, существует также живописная работа Г. Шварца «Павел I в Гатчине»²⁸, исполненная в 1845 г. и представляющая сцену в интерьере Нижней кавалерской. Однако следует учесть, что перед художником стояла иная задача, нежели перед Гау: Шварц воссоздавал в первую очередь сцены из исторического прошлого, а не фиксировал детально обстановку комнат.

На акварелях Э. П. Гау лепная отделка ограничивается потолочными розетками вокруг крепления люстр, а также сандриками с кронштейнами над дверными проемами; по низу стены оформлены дубовыми панелями с филенками, а остальная отделка представляет собой росписи геометрического и растительного характера на потолке, а также на карнизах, где они еще дополнены гризайлью, имитирующей лепной орнамент. В некоторых помещениях стены декорированы цветными однотонными филенками. Кто же был автором этих интерьеров и когда они были созданы? К сожалению, точного ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Известно, что в середине 1780-х гг. в Россию прибыл К. Скотти, специализировавшийся на декоративных росписях; работал он и в Гатчине. По-видимому, объем заказа был значительным, так как великая княгиня Мария Федоровна жаловалась: «Я очень недовольна тем, что Скотти не выполняет данных мне обещаний, но я не удивлена этим,

27 План первого этажа Гатчинского дворца главного корпуса с полуциркулями // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-574-ХП.

28 *Шварц Г. Павел I в Гатчине* // ГМЗ «Павловск. Фонд «Живопись». ЦХ-1540-III.

т. к. он очень занят в Гатчине»²⁹. Однако в настоящий момент нельзя доказать, что именно им были выполнены росписи в личных комнатах великого князя, поскольку архивные материалы пока не выявлены. А в строительных документах большинство отделочных работ описаны в общих чертах, без указания конкретных интерьеров.

Николай Евгеньевич Лансере, автор книги «Винченцо Бренна», ограничился стилистическим анализом и именно на его основании предположил, что дубовую отделку окон и стен можно отнести еще ко времени Орлова, а «Павел просил Бренну только немного подновить и добавить роспись стен и потолков»³⁰. Исследователь сомневался в авторстве печей, и только сандрики считал безусловным творением Бренны. Таким образом, можно сказать, что точное время отделки помещений не установлено до сих пор.

Одним из исследователей даже высказывались предположения, что декор комнат мог быть изменен во второй половине 1800-х – начале 1810-х гг., когда во дворце, по желанию императрицы Марии Федоровны, велись ремонтные и отделочные работы, для чего был приглашен архитектор А. Воронихин. Однако и у этого предположения нет явных документальных подтверждений.

В середине XIX в. в Гатчинском дворце велась глобальная перестройка, затронувшая прежде всего Кухонное и Арсенальное каре. К главному корпусу приступили позднее всего, в 1854 г., однако пожелания о начале хотя бы черновых работ относятся еще к поздней осени и зиме 1853 г., а проектировали их еще раньше. Уже в 1851 г. было дано распоряжение «потрескавшиеся и облупившиеся стены и потолки и неровности по оным исправить и перетереть, сняв предварительно все шаблоны и рисунки разбивок и колеров, для исполнения их в существующем виде трафаретною живописью. Всю лепную работу необходимо вычистить и расчистить, которая, от ремонтных окрасок с продолжения давнего времени, совершенно заплывла»³¹. Тогда эти работы не были произведены, но аналогичные распоряжения были даны и несколько позднее.

Самые серьезные переделки были связаны с установкой духовых печей. На половине Павла Петровича основную печь устроили в подвале под крошечным помещением проходной перед винтовой лестницей и вывели наверх так, что она заняла большую часть этой комнатки. В ремонтных документах указывалось, что были сняты паркеты и двери, «но все опять сделано в прежнем виде»³². Это вообще было основное пожелание сначала императора Николая I, а затем Александра II – сохранить подлинность этих комнат, по крайней мере, так, как ее понимали сын

29 Письма императрицы Марии Федоровны Карлу Кюхельбекеру в Павловск // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1712–1801. СПб., 2006. С. 103.

30 *Лансере Н. Е.* Винченцо Бренна. СПб., 2006. С. 55.

31 О разных исправлениях и переделках в главном корпусе и в полуциркулях Гатчинского дворца // РГИА. Ф. 472. Оп. 14. (внутр. оп. 78/916). Д. 1266. Л. 46.

32 О перестройке главного корпуса Гатчинского дворца с двумя полуциркулями // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 196.

и внук Павла Петровича. Это не было воссоздание интерьеров на определенную дату, а очень условное сохранение того, «как было».

По сути происходила не совсем осознанная попытка создать легенду о императоре, который для Николая I был еще частью личной истории, а для его сына – уже частью истории рода. Хорошо, что мы обращаемся к этой теме именно сейчас, когда образ коронованного безумца, сменившийся в постперестроечное время образом идеального, павшего от рук злодеев рыцаря, получает, наконец, реальное критическое осмысление. Так сложилось, что, хотя в истории Гатчинский дворец неразрывно связан с именем императора Павла I, именно его мир, его образ представлен в экспозиции менее всего. Идея «Павловской Гатчины» будто бы повисла в воздухе, находя лишь косвенное материальное воплощение, – как статуя императора на плацу, которую так любят фотографировать в туманные сумрачные дни, когда очертания ее становятся призрачно-мистическими. Об императоре говорят в основном на выставках и в парадных залах, где павловское время частично скрылось за более поздними наслоениями.

Несмотря на серьезную исследовательскую работу по выявлению описаний, чертежей, фотографий, в распоряжении реставраторов нет и не будет материального оригинала, с которого можно копировать. Так что, несомненно, при воссоздании мы воплощаем и свое представление об эпохе, собирая из многих фрагментов картину, которая только в той или иной мере подобна оригиналу. Так имеет ли это смысл? Безусловно. Мы должны принять как данность, что никогда не создадим так, как было, как бы нам этого ни хотелось. Только очень талантливый копиист может воспроизвести артефакт, но для этого ему все равно нужно иметь в распоряжении оригинал. Все это в равной мере касается большинства мемориальных музеев и пригородных дворцов.

Уже для близких потомков образ Павла I был мифом, и, попадая в его личные комнаты, никто не оказывался в тех условиях, где действительно жил и работал император. Это было позднейшее переосмысление: создание алтаря – безутешной вдовой, мемориала – почти не помнившим отца сыном, отстраненное стремление сохранить информацию, предпринятое внуком; наконец, очень умеренный интерес двух последних государей. Собирая заново в единую систему предметы, в пространстве которых существовал в разное время государь и память о нем, мы стараемся максимально приблизиться к образу живого человека и вернуть Гатчине одного из ее главных героев.

REFERENCES

- Balaeva S. N., Smirnov G. *Gatchina (Krasnogvardejsk). Dvorec i park* [Gatchina (Krasnogvardejsk). The Palace and the park]. Leningrad, 1935. 62 p. (In Russian)
- Kropotkin P. A. *Zapiski revoljucionera* [Notes of a revolutionary]. Moscow, Moskovskij rabochij Publ., 1988. 544 p. (In Russian)
- Lansere N. E. Vinchenco Brenna. St. Petersburg. Kolo Publ., 2006. 288 p. (In Russian)
- Pomarnackij A. V. *Gatchinskij dvorec-muzej* [Gatchina Palace-Museum]. Leningrad, 1940. 74 p. (In Russian)
- Semenov V. A. *Biblioteki Gatchinskogo dvorca* [Gatchina Palace Libraries]. Gatchina.

The Imperial Palace. Three centuries of history. St. Petersburg, LenArt Publ., 1994, pp. 414–418. (In Russian)

Farafonova A. N. «*Muzej pamjati*»: *razvitiie memorial'nogo kompleksa jepohi imperatora Pavla I v Gatchinskom dvorce v carstvovanie Niko-*

laja I [“Museum of Memory”]: the development of the memorial complex of the time of Emperor Paul I in the Gatchina Palace during the reign of Nicholas II. Emperor Paul I – view from XXI century. St. Petersburg, Selest Publ., 2004, pp. 126–139. (In Russian)

ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ: ОБРАЗ ЦАРСКОГО ДВОРЦА И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

**Щербакова
Анна
Эдуардовна**

Ведущий библиограф,
Российская национальная
библиотека

191069, Россия, Санкт-
Петербург, Садовая ул., д. 18
aeshcherbakovaart@gmail.com

На сегодняшний день содержание важнейших источников XVIII – первой трети XIX в. регулярно упоминается в исторических, искусствоведческих и прочих гуманитарных исследованиях. Однако не менее интересна книговедческая сторона данных документов. Эволюция государственных идей и культурных идеалов оказала существенное влияние на смыслы, которые транслировались в книгах. В связи с этим менялись книгоиздательские практики рассказа о дворцах: развивались виды и форматы изданий, использовались разные формы передачи информации. О дворцах рассказывалось в путеводителях, исторических очерках, изданиях по случаю важных событий в жизни государей и их приближенных, в материалах документального характера и даже в поэмах. На протяжении нескольких десятилетий «книжный» образ резиденции русских царей претерпевал различные метаморфозы, а вместе с тем появились приближенные к современным способам варианты знакомства читателей с архитектурными памятниками. Над уникальными изданиями трудились как прославленные, так и малоизвестные авторы. Среди них ученые, деятели культуры, путешественники, журналисты, архивисты, книгопродавцы, священнослужители – Я. Я. Штелин, А. И. Богданов, С. С. Джунковский, И. И. Заикин, И. Ф. Яковкин, М. А. Светлов и др. Любопытны сохранившиеся издания и с точки зрения книжного искусства. В ходе их подготовки совершенствовалась русская гравюра и делала первые шаги отечественная литография. Претерпевали изменения стилистические тенденции, развивались композиционные решения и способы взаимодействия картинки с текстом. Страницы старинных книг украшались работами выдающихся мастеров рисунка и печатной графики: А. Ф. Зубова, М. Г. Мартынова, Г. А. Качалова, Е. Г. Виноградова, И. Н. Адольского, Дж. Сартти, И. А. Соколова, А. Перезинотти, Х.-А. Вортмана, Л. Каравака, О. Эллигера. Благодаря этим талантливым людям сегодня у нас есть возможность воссоздать внешний облик и реконструировать придворную жизнь первого столетия Российской империи.

Ключевые слова: русская книга гражданского шрифта XVIII – первой четверти XIX в., книжное дело в России, старопечатные издания, книжная иллюстрация, русская гравюра

FROM THE GENERAL TO THE SPECIFIC: THE IMAGE OF THE ROYAL PALACE AND RUSSIAN BOOK PUBLISHING IN THE 18TH – FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY

**Shcherbakova
Anna
Eduardovna**

Leading bibliographer,
The National Library
of Russia

18, Sadovaya st., Saint-
Petersburg, 191069, Russia

aeshcherbakovaart@gmail.com

Today, the contents of the most important sources of the 18th – first third of the 19th centuries are regularly mentioned in historical, art history and other humanitarian studies. However, the book science side of these documents is no less interesting. The evolution of state ideas and cultural ideals had a significant impact on the meanings that were conveyed in books. In this regard, publishing practices for telling about palaces changed: the types and formats of publications developed, different forms of transmitting information were used. Palaces were described in guidebooks, historical essays, publications on the occasion of important events in the lives of sovereigns and their entourage, in documentary materials and even in poems. Over the course of several decades, the “book” image of the residence of the Russian tsars underwent various metamorphoses, and at the same time, options for introducing readers to architectural monuments appeared that were close to modern methods. Both famous and little-known authors worked on unique publications. Among them are scientists, cultural figures, travelers, journalists, archivists, booksellers, clergymen – Y. Y. Shtelin, A. I. Bogdanov, S. S. Dzhunkovsky, I. I. Zaikin, I. F. Yakovkin, M. A. Svetlov and others. The surviving editions are also interesting from the point of view of book art. During their preparation, Russian engraving was perfected and domestic lithography took its first steps. Stylistic trends underwent changes, compositional solutions and methods of interaction between pictures and text developed. The pages of old books were decorated with the works of outstanding masters of drawing and printed graphics: A. F. Zubov, M. G. Martynov, G. A. Kachalov, E. G. Vinogradov, I. N. Adolsky, G. Sarti, I. A. Sokolov, A. Peresinotti, H.-A. Wortman, L. Caravaque, O. Elliger. Thanks to these talented people, today we have the opportunity to recreate the appearance and reconstruct the court life of the first century of the Russian Empire.

Keywords: Russian book of civil type from the 18th – first quarter of the 19th century, bookmaking in Russia, early printed editions, book illustration, Russian engraving

Практически с самого начала дворцово-паркового строительства в России стали появляться формы его заочной презентации. Одним из наиболее распространенных ее вариантов стали книги. Не совершая личного визита в императорский дворец, читатели могли познакомиться с историей его строительства, внешним и внутренним убранством, узнать о роли архитектурных ансамблей в повседневной жизни монархов. Тиражный характер подобных «экскурсий» открывал возможности для трансляции необходимых действующим правителям смыслов. Вместе с содержанием иллюстрированных изданий XVIII – первой трети XIX в. трансформировался и образ дворца в них. Благодаря изучению текстового и графического содержания этих источников можно выделить основные этапы в истории его трактовки. Хронологические рамки весьма условны и могут незначительно пересекать границы последующего этапа. Такое деление продиктовано сменой политических и философских парадигм, господствующих при дворе.

История придворного быта первой половины XVIII в. связана с увеселительными мероприятиями и тщательно продуманными зрелищами. Формирование праздничной культуры определялось в первую очередь пропагандистскими задачами существующей власти. Распространение политических идей и популизация преобразований среди подданных еще в Петровскую эпоху наделили праздник особым значением. Увеселительные мероприятия типа фейерверков или триумфов носили массовый, всесловный характер¹. Значительная их часть разворачивалась у стен царских дворцов.

В отечественном книгоиздательстве этого периода императорские резиденции предстают в качестве главной «шоу-площадки» страны. В источниках мы встречаем многочисленные изображения и описания фейерверков, приуроченных к тем или иным событиям: у стен Третьего², Четвертого³ и Пятого Зимних дворцов⁴ в Санкт-Петербурге,

- 1 *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 333–334.
- 2 *Abriß des Lust-Feuers so zu Ehren ihro kayserl. Majjestät] von gantz Rußland an dem Neu Jahrs-Tage 1736 vor dem kayserl. Pallast zu St. Petersburg abgebrannt worden* = Изображение фейэрверка и иллюминации которые в честь ея императорскаго величества самодержицы всероссийския в первый день новаго года 1736 перед императорскими палатами в Санктпетербурге зажжены были. [СПб., 1736.]
- 3 *Штелин Я. Я.* Описание и изъяснение увеселительнаго фейерверка, которой в честь е. в. Елисавете Первой... и во изъявление всеподданнейшаго при вступлении в новый год поздравления сожжен пред новым Зимним императорским домом в Санктпетербурге в первый вечер 1756 года. [СПб., 1756.]
- 4 Аллегорическое изображение фейерверка в честь ея императорскаго величества Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския и прочая, и прочая, и прочая, и в знак всеподданнейшаго и усерднейшаго желания в новый год 1759, представленнаго пред Императорским Зимним домом = Description des representations allegoriques du feu d'artifice tiré devant le Palais d'Hiver en l'honneur de sa majesté impériale Elisabeth Petrowna souveraine de toutes les Russies &c. &c. &c. et pour témoignage de la sincerité et de la vivacité des voeux de tout l'Empire à l'occasion du nouvel an 1759. СПб.: При Императорской Академии наук, 1 янв. 1759.

у Екатерининского дворца в Царском Селе⁵, Головинского дворца в Москве⁶ и пр. Однако об этом нам говорят лишь названия книг. На помещаемых в них гравюрах изображалась кульминация представления, развернувшаяся в декоративных архитектурных композициях. Сами же здания в них не фигурируют. В наиболее ранних сохранившихся изданиях описанию архитектурного ландшафта не уделяется никакого внимания. Тексты времен Анны Иоанновны обращены лишь к театральному действию, разъясняя аллегорические сюжеты. О значении ансамбля изobelisков, колонн и арок читатель может лишь догадываться по контексту: «Сие рассуждение подало случай к изобретению онаго изображения, которое к украшению фейерверка к нынешнему новому году требуется. Оно представляет Российскую империю в женском образе, стоящую на коленях перед ея императорским величеством...»⁷

При Елизавете Петровне значительная часть содержания подобных изданий была отведена постройкам для праздничных иллюминаций и фейерверков. Описания составлены очень подробно: «Изображающей великолепное расположенное на 100 шагах сквозное здание, украшенное столбами с тремя отверстыми воротами и двумя флигелями, показующее мирными плодами военною силою снабденную Российскую Империю. Позади сего здания сквозь отверстия виден прекрасной увеселительной сад со многими приятными дорогами и беседками»⁸. Пространство, в котором возведены сооружения, на иллюстрациях не обозначено. За редким лишь исключением появляются очертания дворцового парка, в котором располагаются храмы античных богов или архитектурные воплощения тех или иных добродетелей. Гравюры, украшающие страницы данных книг, по-разному передавали текст. Одни рисовальщики и граверы стремились к фотографичной передаче событий и облика построек ¹. Другие же подходили к работе с большей долей фантазии, фигурно изображая задуманные художниками и постановщиками аллегории ². И те, и другие варианты можно встретить в работах известнейшего «мастера фейерверков» Я. Я. Штелина.

- 5 *Штелин Я. Я.* Паки утешенная и о новом своем счастье веселящаяся Россия = Die wieder getröstete und über ihr neues Glück entzückte Ruthenia in einer allegorischen Feuerwercks-Forstellung an dem beglückten und feyerlichten Geburts-Feste Sr. Kayserl. Majest. Peter des Dritten eigenmächtigen Beherrschers aller Reussen &c. ausgestäht aus dem Scoß-Platz zu Sarskoje Selo den 10 Februarii 1762: Аллегорическим изображением фейерверка во всерадостный и торжественный день рождения его императорского величества благочестивейшаго государя императора Петра Третьяго самодержца всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая, представленная пред дворцом в Сарском Селе февраля 10 дня 1762 года. [СПб., 1762.]
- 6 *Штелин Я. Я.* Краткое описание великаго фейерверка = Kurtze Beschreibung des grossen Feuerwerckes: Которой по всевысочайшему указу ея величества всепресветлейшей державнейшей великия государыни Елисаветы Петровны императрицы и самодержицы всероссийския и проч. и проч. в мирное торжество в Москве пред домом ея императорскаго величества представлен был июля 16 дня 1744 года: welches auf allerhöchsten Befehl Ihro Majestät Elisabetha Petrowna Kayserin und Selbstherrscherin aller Reußen &c. &c. &c. am Friedens-Feste zu Moscau for dem Kayserl. Palais aufgeführt worden. Ao. 1744. den. СПб., [1744].
- 7 Abriß des Lust-Feuers so zu Ehren ihro kayserl... С. [5].
- 8 *Штелин Я. Я.* Паки утешенная и о новом своем счастье веселящаяся Россия... С. [4].

В дошедших до нас источниках первой половины XVIII в. место пребывания правителя не позиционируется как таковое. Архитектурные ансамбли здесь являются хоть и неотъемлемой, но все же декорацией к аллегорическим сюжетам и художественному движению геометрических фигур. Так, полное слияние личности монарха с той средой, в которой происходят самые значимые события империи, стало воплощением абсолютистских идей. В отечественном книгоиздательстве этого периода императорские резиденции предстают в качестве главной «шоу-площадки» страны.

Во второй половине XVIII в. книжный образ императорского дворца все еще носил флер театральности и фейерверков. Однако эпоха Просвещения привнесла в практику его презентации новые тенденции. Издания екатерининской поры всю демонстрируют достоинства просвещенного монарха, а также постулируют идеи своего времени. В 1782 г. были опубликованы «Достопамятности Чесменского дворца, состоящего по Московской дороге на 7-й версте от Санкт-Петербурга» М. А. Светлова⁹. Брошюра состоит из нескольких разделов различного по форме содержания. Открывает ее поэтическая «Надпись. К храму при Чесминском дворце находящемуся», написанная самим же М. А. Светловым, бывшим при Чесменской церкви диаконом. Панегирическая интонация произведения восхваляет непобедимость и мудрость императрицы. В прозаической форме представлена небольшая историческая справка, посвященная истории строительства дворца. В ней же дается характеристика его внешнего убранства: « <...> [Государыня] изволила по Московской дороге в вечное воспоминание и в славу Божию построить церковь Во имя сего великого угодника, также и дворец готической архитектуры, которой украшен живописными во весь рост портретами владеющих европейских государей с их фамилиями, а вверху над ними поставлены барельефы, сделанные из белого мрамора великих князей, царей и императоров российских, с надписями, изъясляющими лета вступления на престол, владения и жизни их»¹⁰.

Екатерина II любила и Чесменский дворец, и искусство. Именно коллекция живописи занимает в «Достопамятностях» центральное место. Автор предоставляет читателю покомнатный перечень произведений живописи, хранящихся во дворце – символе великой победы просвещенной императрицы. Портреты европейских королей – современников императрицы представляют английскую, датскую, шведскую, прусскую, португальскую, испанскую, французскую, сардинскую и австрийскую («римскую») династии. Эти работы были заказаны Екатериной «придворным живописцам соответствующих государств (Б. Уэст, Н. Данс, Л. Паш Младший, А. Д. Тербуш-Лисиевская,

9 Светлов М. А. Достопамятности Чесменского дворца состоящего по Московской дороге на 7-й версте от Санктпетербурга описанные по приказанию генерал-инженера и кавалера Мордвинова находящимся при церкви онаго дворца дяконом Матвеем Светловым. [СПб.], 1782.

10 Там же. С. 2.

Ж.-Б. Ализар и др.)»¹¹. Параллельно с живописной галереей в тексте М. А. Светлова перечисляются барельефные изображения российских правителей от основания Руси до Елизаветы Петровны. Подготовкой мраморных медальонов занимался Ф. И. Шубин. Ни авторы, ни техника исполнения в книге не указаны. В тексте упоминаются только сами портретируемые, а также даты их жизни и нахождения у власти. С одной стороны, царствование самой Екатерины вписано в историю России и родословную русских государей, что подчеркивает легитимность ее власти. С другой – оно помещено в контекст современности, ставя императрицу и русскую династию в один ряд с правящими домами Европы. В целом издание пересказывает программу самого дворца.

Для отечественного книгоиздательства второй половины XVIII в. характерны комбинации различных вариантов демонстрации царских владений. Например, у М. А. Светлова сочетаются описательные и поэтические формы рассказа о дворце, его истории и достопримечательностях. Таким образом, подчеркиваются разные детали, из которых перед читателем складывается образ просвещенного монарха, заботящегося о подданных, соблюдающего законы и традиции своей страны, поддерживающего развитие науки и искусства.

Практиковались также стихотворные формы «экскурсий» по царским владениям, дополняемые иллюстративным материалом¹². К такому относится поэтическое сочинение С. С. Джунковского «Александрова, увеселительный сад его императорского высочества благоверного государя и великого князя Александра Павловича»¹³. Поэма представляет собой образец садовой описательной литературы, имевшей большую популярность в Европе XVIII в.¹⁴ Архитектурный комплекс, которому была посвящена книга, представлял собой наглядную иллюстрацию к нравоучительной «Сказке о царевиче Хлоре». Екатерина II написала ее для любимого внука Александра и хотела воссоздать в парке локацию, в которых происходило действие произведения.

Загородная резиденция не сохранилась. Неизвестно даже имя ее создателя. На сегодняшний день издание С. С. Джунковского – практически единственный источник сведений о ней. Автор проводит читателя по парку, описывая расположение объектов в нем, попутно

- 11 *Скворцова Е. А.* Роль портретных серий в идейно-художественной программе Чесменского дворца // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12 (86). Ч. 2. С. 178.
- 12 *Щербакова А. Э.* «Прекрасный круглый храм взор поражает...»: работа Российской национальной библиотеки с изданиями по архитектуре в проекте «Книжные памятники» // Национальная библиотека. 2023. № 4 (25). С. 50–56.
- 13 *Джунковский С. С.* Александрова, увеселительный сад его императорского высочества благоверного государя и великого князя Александра Павловича. СПб., 1793.
- 14 *Ананьева А. В.* «Услада мысли и зренья» – поэтическое описание Александровой дачи в контексте дискуссии о рациональном и сенсуальном восприятии пейзажного сада // Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования. Сборник 3. Тверь, 2003. С. 299–319.

восхищаясь красотой его природы и архитектуры. В поэтических строках постоянно встречаются отсылки к сказке и ее персонажам:

В усыпанном вокруг цветами поле
 Над берегом крутым воздвиген дом;
 Как у киргизских рек на злачном доле
 Поставлен со золотым шатер верхом.
 Коль жизнь в древах, в цветах лиется,
 Доброте и любви здесь пир дается;
 А Флора для зимы покой берет.
 Сей дом не образ ли жилища Хана,
 Что Хлора нежного послал из стана
 Искать, где роза без шипов растет?¹⁵

Для знакомства читателей с Александровой используются и визуальные средства передачи информации. Стихами сопровождаются три изображения: «Вид дома и грота в саду Его Императорского Высочества», «Вид Храма Цереры в саду» и «Вид Храма посвященного Фелице, где растет Роза без шипов в саду». В первом издании 1793 г. они выполнены гравером, подписавшимся «И. Г.», в технике офорта и акватинты ³. В Российской национальной библиотеке имеется также издание 1794 г.¹⁶, в котором помещены акварели неизвестного художника, повторяющие гравюры из более ранних экземпляров и создающие ощущение большей глубины пространства ⁴. Несмотря на фантастический сюжет сказки «О царевиче Хлоре» и поэмы С. С. Джунковского, пейзаж, представленный в иллюстрациях, стремится отразить окружающую действительность.

В последнюю треть XVIII в. практикуются и более конкретные способы презентации дворцов в книге. В 1779 г. в России появляется первый путеводитель по столице «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга» А. И. Богданова¹⁷. Сотрудник библиотеки Академии наук составлял его на основе архивных документов и интервью с современниками Петра I. Попытка задокументировать исторический облик Санкт-Петербурга пересеклась с восхвалением просвещенной императрицы, чьими трудами и мудрым правлением этот город приобрел великолепие. По сути данный труд представляет собой хронологию построек. Дворцы, или, как их называет автор, «дома императорские», выделены в отдельную категорию зданий. Они им описаны только с точки зрения внешнего облика и их географического положения: «Вторый Летний Императорский дом, не давно построенный подле первого по другую сторону за каналом по берегу Фонтанки речки, строение имеет Императорские покои деревянные

15 *Джунковский С. С.* Александрова... СПб., 1793. [С. 12.]

16 *Джунковский С. С.* Александрова, увеселительный сад его императорского высочества благоверного государя и великого князя Александра Павловича. СПб., 1794.

17 *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга: от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779.

на каменном фундаменте, покрыты белым железом»¹⁸. Помимо городских дворцов, А. И. Богданов описал загородные резиденции русских царей. Список объектов довольно внушительный: всего в него было включено 37 дворцов.

Свой труд А. И. Богданов снабдил изобилием иллюстраций, выполненных Н. Челнаковым, Н. Кирсановым и А. Рудаковым. На гравюрах запечатлены фасады как дошедших до автора зданий, так и не сохранившихся построек. Главная задача картинок – продемонстрировать, как выглядели те или иные здания. Описания и изображения должны были помочь читателям представить себе или узнать в реальности то, что они увидели в книге: «Дворец Государя Царевича Алексея Петровича, строен был мазанковой на берегу Невы реки по выше кирпичных заводов в деревеньке Кайкушах, построен 1714 году оный за ветхостию разобран»¹⁹ ⑤. В целом без подписи некоторые дворцы было бы непросто отличить от других построек. Однако они и не являются здесь объектом специального изучения автора: места пребывания императоров для него лишь деталь городского пейзажа, хоть и немаловажная, но часть городского проекта. Дворец здесь – только архитектурный объект в общей картине столицы империи, чья красота – заслуга Екатерины II.

С конца XVIII в. пейзаж активнее проникает в отечественную книгу. Во многом этому способствовало открытие в Академии художеств ландшафтно-гравировального отделения²⁰. Ученики под руководством С. Ф. Щедрина и И. С. Клаубера работали как над станковой графикой, так и над книжной иллюстрацией. Многие из них впоследствии принимали участие в крупных издательских проектах. Одним из них стал многотомник «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» 1816–1828 гг.²¹ Его автором был П. П. Свиньин – журналист, путешественник, художник, коллекционер и любитель старины. В путеводитель по столице и Санкт-Петербургской губернии вошли статьи о Павловске, Царском Селе, Стрельне, Петергофе.

Для желающих увидеть достопримечательности автор составляет подробные маршруты. «По прибытии» читателя ко дворцу он рассказывает не только об истории его основания, но и о современной жизни обитателей: кто из монархов в какой части дворца обитает; под какие нужды используется то или иное помещение в нем. Личность писателя наложила отпечаток на характер и содержание книги. Описания загородных резиденций даны довольно подробно. Значительное место занимает скрупулезная передача деталей интерьеров и экстерьеров зданий: архитектурные и скульптурные элементы, произведения

18 Там же. С. 57.

19 Там же. С. 66.

20 *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. Т. 1. Стлб. 100–103.

21 *Свиньин П. П.* Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей = Description des objets les plus remarquables de St. Petersbourg et de ses environs. СПб., 1816–1828. Ч. 1–5.

живописи, мебель и предметы декоративно-прикладного искусства, а также их авторы и стилистическая принадлежность. Главными героями повествования становятся прежние и ныне живущие представители царской семьи. П. П. Свињин дает понять читателям, что все это архитектурное великолепие появилось благодаря им – по воле случая или желания: «Петр I, заезжая иногда сюда прохладиться молоком к старой Голландке Сарре, пленился местом сим, и подарил его Супруге Своей для сельского хозяйства. Во время отсутствия Государя из Петербурга Екатерина выстроила каменный дворец и положила начало садам и зверинцу»²².

Только в первую треть XIX в. императорский дворец становится более персонализированным объектом презентации в книге. У него есть хозяева, чьи привычки, настроения и вкус влияют на то, как он выглядит. Дворец представляется почти как музей, произведение искусства, ставшее свидетельством жизни великих монархов. Помимо описаний загородных дворцов, в книгу были включены статьи о зданиях, так или иначе имеющих отношение к дворцовой жизни русских монархов. П. П. Свињин рассказывает о домике Петра Первого – скромном жилище первого русского императора. Отсутствие роскоши и архитектурных изысков компенсируется для автора масштабом фигуры обитателя домика. В многотомнике также нашлось место рассказу об Эрмитаже, его архитектурной связи с Зимним дворцом и собрании произведений искусства Екатерины II. В текстах П. П. Свињин то и дело приводит литературные источники и исторические документы, цитируя стихи и собственноручно написанные жителями дворцов строки.

Гравюры – особый элемент данного издания, не раз затрагивавшийся искусствоведами. Все тексты сопровождались гравированными видами Санкт-Петербурга и окрестностей, выполненными С. Ф. Галактионовым, И. В. Ческим, И. И. Колпаковым, Д. Эдвином, Новиковым по рисункам П. П. Свињина. В этих пейзажах протекает жизнь дворцовых обитателей и жителей окрестностей: мимо Павловского дворца неспешно проплывает небольшая лодочка, у Камероновой галереи прогуливается пара с собачкой, в величественном покое красуется Стрельнинский дворец ⁶, в пылающем праздничными огнями Петергофском парке собралась радостная толпа. Участниками этих событий уже являются люди, а не вымышленные мифические персонажи и аллегории.

Рассказы о местах пребывания монархов становятся свидетельствами частной жизни их августейших хозяев. Повествования приобретают подробные детали и преподносятся через призму различных бытовых аспектов. Расширяются не только приемы демонстрации резиденций, но и ее цели. Персонализированный характер дворца позволяет

22 Свињин П. П. Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей = Description des objets les plus remarquables de St. Petersbourg et de ses environs. СПб., 1817. Ч. 2. С. 142.

презентовать его с документально-репортажной точки зрения – например, в книге «Последние дни жизни незабвенного монарха, в бозе почивающего государя императора Александра I», изданной И. И. Заикиным²³. Издание подробно описывает поездку царя в Таганрог в 1825 г., ставшую для него роковой. Известно, что место, где жил император, не было дворцом в строгом смысле слова: Александр остановился в особняке местного градоначальника. Однако в тексте об этом не говорится. К сочинению приложены две гравюры: одна с видом Таганрога, взятая из журнала «Отечественные записки» П. П. Свинына²⁴, другая – план самого дворца ⁷. Экстерьер и интерьер здания для автора книги не представляют интереса: особняк для него важен не как произведение искусства, а как место чрезвычайно важного происшествия, исторического события.

Сам дворец упоминается в рассказе, только когда речь заходит о том, что один из августейших супругов посещал покои другого. Информацию о здании мы можем черпать лишь из плана и его изъяснения с перечислением комнат. Однако краткие описания помещений и некоторых предметов нужны не для того, чтобы познакомить читателей с архитектурным убранством дворца. Их цель – задокументировать кончину императора и то, что происходило с его телом: «3. Кабинет Его Величества. е) диван, служивший смертным ложем Августейшему Больному»²⁵, «2. Большая зала, отделяющая покои Государя от покоев Императрицы. а) Возвышенность, на которой тело Его Величества было выставлено. б) Налой для чтения Св. Евангелия над телом. с) Подушки, на которых лежат регалии. д) Большие подсвечники»²⁶. Почему именно в таком виде перед нами предстает дворец? Дело в том, что задача данной книги – доказать факт смерти Александра I, наступившей 1 декабря 1825 г. Ведь почти сразу после похорон поползли слухи о том, что в гробу находился не государь²⁷. В качестве доказательной базы автором используются различные документы: письма очевидцев событий, видовая гравюра, приводятся исторические справки, план здания. В результате императорский дворец предстает перед читателем не только как место жительства его хозяев и разворачивающихся в нем значимых событий, но и как свидетельство глубоко личных и интимных моментов из жизни правителей: «Когда Государь сюда изволил приехать, то первые Его заботы были устроить дворец, как можно покойнее для Императрицы; Он не оставил ни одного уголка

23 *Заикин И. И.* Последние дни жизни незабвенного монарха, в бозе почивающего государя императора Александра I: Все здесь писанное взято из достоверных записок очевидцев и приближенных покойного государя: С видом Таганрога и планом дворца. СПб., 1827.

24 *Отечественные записки*, издаваемые Павлом Свиныным. СПб., 1826. Ч. XXV. № 69.

25 *Заикин И. И.* Последние дни жизни незабвенного монарха... С. 54.

26 Там же.

27 *Полетаева Т. А.* Приоткрывая тайну: дополнительные факты к легенде о смерти императора Александра I (по материалам семейного архива и семейного предания Масковых) // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Белгород, 2018. Вып. 7. С. 43.

без своего обозрения, чтобы нигде не дуло и чтобы все выгоды были соблюдены для Ея спокойствия»²⁸.

Привычки, предпочтения, события личной жизни нескольких поколений Романовых раскрываются в «Описании села Царского, или Спутнике обозревающим оное с планом и краткими историческими объяснениями, составленным Ильей Яковкиным»²⁹. По своей сути этот документ являет собой текст экскурсии, мало отличающейся от современных представлений об этой форме передачи информации. При желании читатель мог бы взять книгу с собой в Царскосельский парк и пройти описанными автором маршрутами. Повествование ведется от первого лица, постоянно присутствуют указания на те или иные действия познавательного характера, которые читающий должен предпринять, чтобы увидеть что-то, разглядеть, вспомнить, предположить, представить. Совершая по сюжету вместе с автором поездку из Санкт-Петербурга в Царское Село, мы попутно узнаем о других дворцах, встречающихся по дороге: об их истории, технических и художественных особенностях; представлены описания Чесменского дворца и утраченного Среднерогатского дворца.

Основная часть книги – прогулка по территории парка. В ней есть место рассказу о природе и географическом положении Царского Села, об истории создания тех или иных объектов, о здешней жизни и быте царей. «Взгляните на сделанный, со второго дворцового этажа, *пологий спуск*, построенный на семи арках понижающихся, весь из пудостского камня, по уничтожении каменной катальной горы. Государыня Императрица Екатерина II, по приближении старости, почувствовав слабость в ногах, с большим трудом могла восходить по ступенным лестницам; и для того повелела здесь этот спуск устроить»³⁰. В игровой форме, то и дело цитируя стихи, воспоминания и легенды, И. Ф. Яковкин реализует свою главную идею: «Но что же нам будет пользы и какое получим удовольствие, когда, смотря на какой-нибудь предмет, не будем иметь об нем никаких подробнейших сведений, без объяснения от человека знающего?»³¹ Стены царского дворца перестают быть лишь достопримечательностью, о которой можно прочесть в книге. Дворец становится объектом познания, позволяющим узнать что-то новое и развлечься. По этой причине из иллюстраций в издании было помещено всего две карты местности. Остальное нужно видеть вживую.

Все охарактеризованные в статье издания являются не только материальными способами рассказать и показать императорский дворец. Перед нами уникальные источники сведений как о дошедших до наших дней, так и о несохранившихся памятниках архитектуры. Благодаря этой информации сегодня представляется возможным не только воссоздать

28 Заикин И. И. Последние дни жизни незабвенного монарха... С. 35.

29 Яковкин И. Ф. Описание села Царского, или Спутник обозревающим оное с планом и краткими историческими объяснениями, составленное Ильей Яковкиным. СПб., 1830.

30 Там же. С. 121.

31 Там же. С. 6.

внешний облик упоминаемых зданий, но и реконструировать придворную жизнь первого столетия Российской империи. Данные источники позволяют проследить, как почти за полтора столетия в отечественном книгоиздательстве изменились, приблизившись к современным, практики знакомства читателей с царскими дворцами, а главное, в каком образе предстает дворец в ту или иную эпоху: как сцена для эффектных и сложносмысловых массовых зрелищ, как философский ребус – игра символов, как место, где свершались великие политические и культурные события, или как просто дом, где жили люди, которым волею судьбы выпало править великой державой.

REFERENCES

Abriß des Lust-Feuers so zu Ehren ihro kayserl. Majestät von gantz Rußland an dem Neu Jahrs-Tage 1736 vor dem kayserl. Pallast zu St. Petersburg abgebrannt worden [A summary of the bonfires burned in honor of His Imperial Majesty of all Russia on New Year's Day 1736 in front of the imperial palace in St. Petersburg]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1736. 9 p. (In German, in Russian)

Anan'eva A. V. "Uslada mysli i zren'ya" – poeticheskoe opisaniye Aleksandrovoi dachi v kontekste diskussii o ratsional'nom i sensual'nom vospriyatii peizazhnogo sada ["The Delight of Thought and Vision" – a poetic description of Alexandrova's dacha in the context of a discussion about the rational and sensual perception of a landscape garden]. Genius of taste: N. A. Lvov. Materials and research, vol. 3. Tver, 2003, pp. 299–319. (In Russian)

Bogdanov A. I. *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisaniye Sanktpeterburga: ot nachala zavedeniya ego, s 1703 po 1751 god* [Historical, geographical and topographical description of St. Petersburg: from the beginning of its establishment, from 1703 to 1751]. St. Petersburg, Tipografiya Voennoj kollegii, 1736. 650 p. (In Russian)

Description des representations allegoriques du feu d'artifice tiré devant le Palais d'Hiver en l'honneur de sa majesté impériale Elisabeth Petrowna souveraine de toutes les Russies &c. &c. et pour témoignage de la sincérité et de la vivacité des vœux de tout l'Empire à l'occasion du nouvel an 1759 [Allegorical image of fireworks in honor of Her Imperial Majesty Elizabeth Petrovna, Autocrat of All the Russias, and other, and other, and other, and other, and as a token of Her most obedient and earnest desire for the New Year 1759, presented before the Imperial Winter House]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1759. 11 p. (In French, in Russian)

Džunkovskij S. S. *Aleksandrova, uveselitel'nyj sad ego imperatorskago vysochestva blagovernago gosudarya i velikago knyazya Aleksandra Pavlovicha* [Alexandrova, the pleasure garden of His Imperial Highness the Sovereign and Grand Duke

Alexander Pavlovich]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1793. 31 p. (In Russian)

Otechestvennye zapiski [Notes of the Fatherland]. 1826, p. 25, no. 69. (In Russian)

Poletaeva T. A. *Priotkryvaya tainu: dopolnitel'nye fakty k legende o smerti imperatora Aleksandra i (po materialam semeinogo arkhiva i semeinogo predaniya Maskovykh)* [Revealing the secret: additional facts to the legend of the death of Emperor Alexander I (based on materials from the family archive and family legend of the Maskovs)]. Proceedings of the Belgorod Theological Seminary, Belgorod: LitKaraVan, 2018, issue 7, pp. 38–50. (In Russian)

Shtelin Y. Y. *Die wieder getröstete und über ihr neues Glück entzückte Ruthenia in einer allegorischen Feuerwercks-Forstellung an dem beglückten und feyerlichten Geburts-Feste Sr. Kayserl. Majest. Peter des Dritten eigenmächtigen Herrschers aller Reussen &c. ausgestührt aus dem Schloß-Platz zu Sarskoje Selo den 10 Februarii 1762* [Comforted again and rejoicing in her new happiness with an allegorical image of fireworks on the joyous and solemn birthday of his Imperial Majesty, the most pious Sovereign Emperor Peter the Third, autocrat of All Russia, and so on, and so on, and so on, presented in front of the palace in Tsarskoye Selo on February 10, 1762]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1762. 7 p. (In German)

Shtelin Y. Y. *Kurtze Beschreibung des grossen Feuerwerckes, welches auf allerhöchsten Befehl Ihro Majestät Elisabetha Petrowna Kayserin und Selbstherrscherin aller Reußen &c. &c. am Friedens-Feste zu Moscau, for dem Kayserl. Palais aufgeführt worden. Ao. 1744. den* [A brief description of the great fireworks display, which, by the most exalted decree of Her Majesty, the Most illustrious and most majestic Empress Elizabeth Petrovna, Empress and autocrat of Russia, and others, and so on, and so on. On a peaceful celebration in Moscow, he was presented before her Imperial Majesty's house. the day of 1744]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1744. 9 p. (In German, in Russian)

Shtelin Y. Y. *Opisaniye i iz'yasneniye uveselitel'nago fejerverka, kotoroj v chest' e. v. Elisavete*

Pervoj... i vo iz'yavlenie vsepodannejshago pri vstuplenii v novyj god pozdravleniya sozhzhen pred novym Zimnim imperatorskim domom v Sanktpeterburge v pervyj vecher 1756 goda [Description and explanation of the entertainment fireworks, which in honor of E. V. Elizabeth the First... and to express his most sincere congratulations on entering the new year, he was burned in front of the new Winter Imperial House in St. Petersburg on the first evening of 1756]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 9 p. (In Russian, in German)

Shcherbakova A. E. *“Prekrasnyi kruglyi khram vzor porazhaet...”: rabota Rossijskoj nacional'noi biblioteki s izdaniyami po arkhitekture v proekte “Knizhnye pamyatniki”* [“The beautiful round temple amazes the eye...”: the work of the National Library of Russia with publications on architecture in the “Book Monuments” project]. National library, 2023, no 4 (25), pp. 50–56. (In Russian)

Skvorcova E. A. *Rol' portretnyh serij v idejno-hudozhestvennoj programme Chesmskogo dvorca* [The role of portrait series in the ideological and artistic program of the Chesma Palace]. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov, Gramota, 2017, no 12 (86), part 2, pp. 177–181.

Svetlov M. A. *Dostopamyatnosti Chesmskogo dvorca sostoyashchago po Moskovskoj doroge na 7-j verste ot Sanktpeterburga* [The Memorability of the Chesmensky palace, consisting on

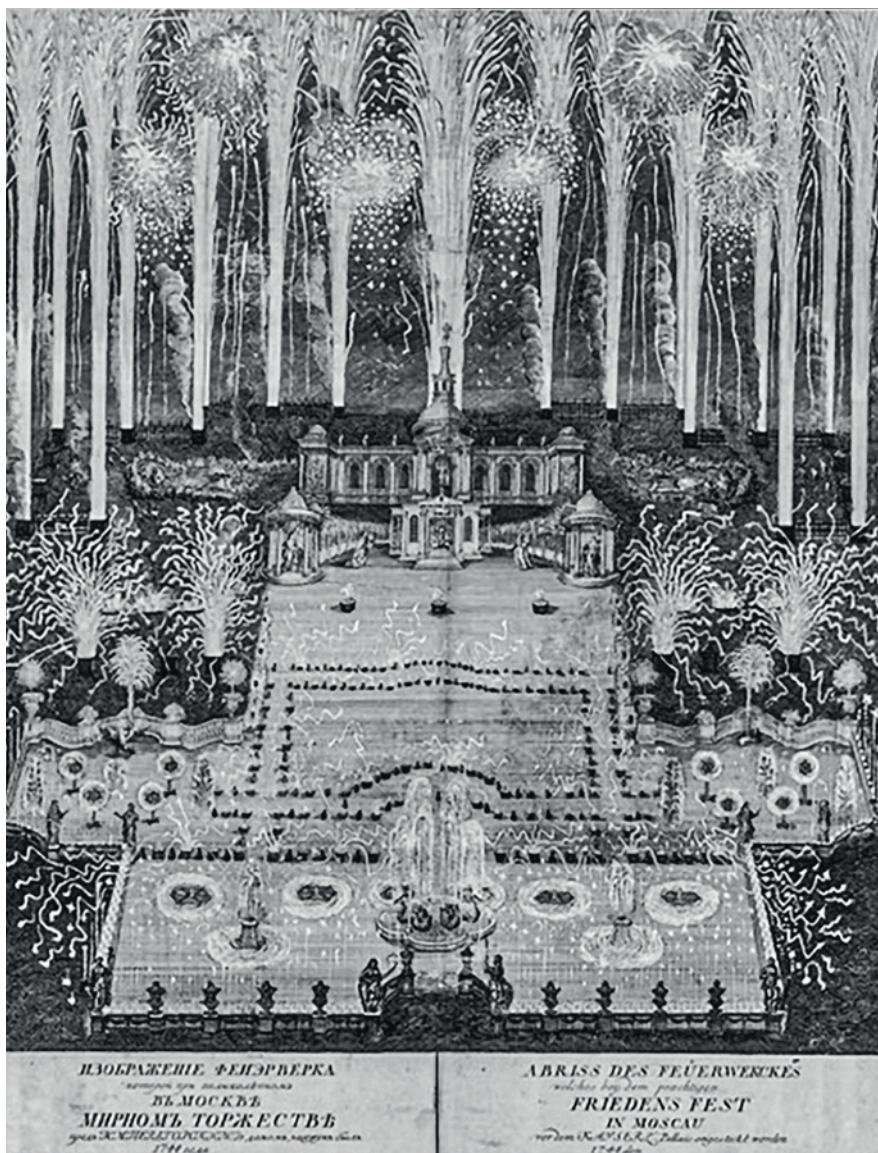
the Moscow road on the 7th verst from St. Petersburg]. St. Petersburg, Tipografiya Artillerijskogo i inzhenernogo kadetskogo korpusa, 1782. 20 p. (In Russian)

Svin'in P. P. *Description des objets les plus remarquables de St. Petersbourg et de ses environs* [The memorabilia of St. Petersburg and its environs]. St. Petersburg, V. Plavil'shchikov Publ., 1816–1828. (In Russian)

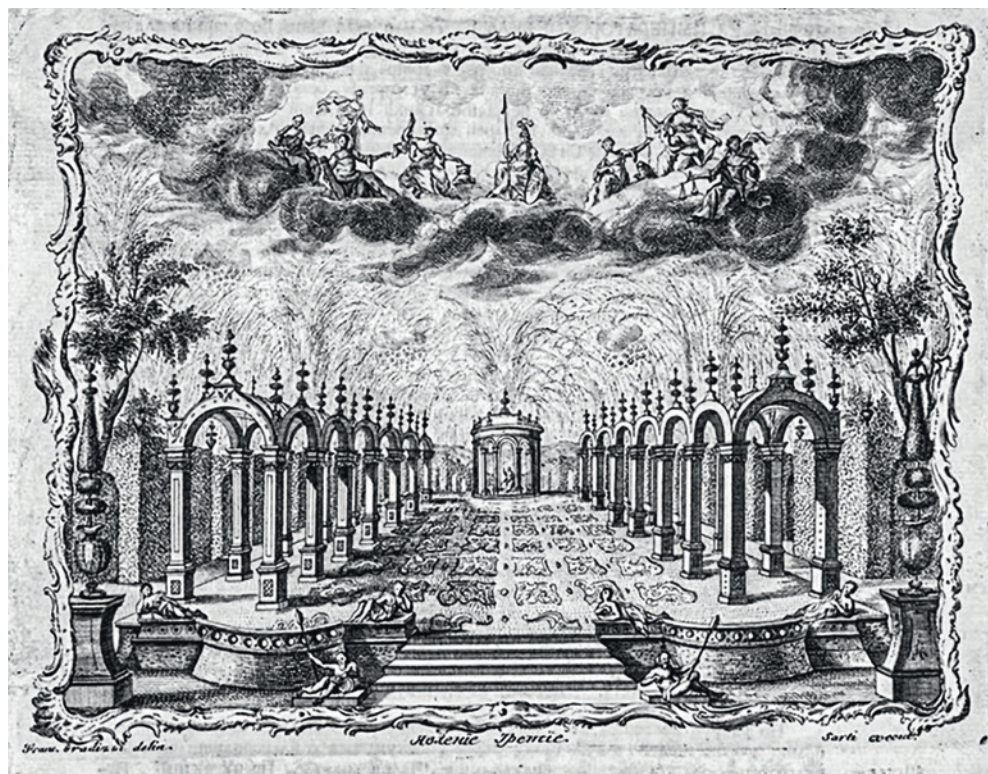
Yakovkin I. F. *Opisanie sela Carskogo, ili Sputnik obozrevayushchim onoe s planom i kratkimi istoricheskimi ob'yasneniyami, sostavlennoe Il'ej Yakovkinym* [Description of the village of Tsarskoye, or a satellite observing it with a plan and brief historical explanations, compiled by Ilya Yakovkin]. St. Petersburg, Tipografiya Departamenta narodnogo prosveshcheniya, 1830. 201 p. (In Russian)

Zelov D. D. *Ofitsial'nye svetskie prazdniki kak yavlenie russkoi kul'tury kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII veka: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02* [Official secular holidays as a phenomenon of Russian culture of the late XVII – first half of the XVIII century: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02]. Moscow, 2002, 382 p. (In Russian)

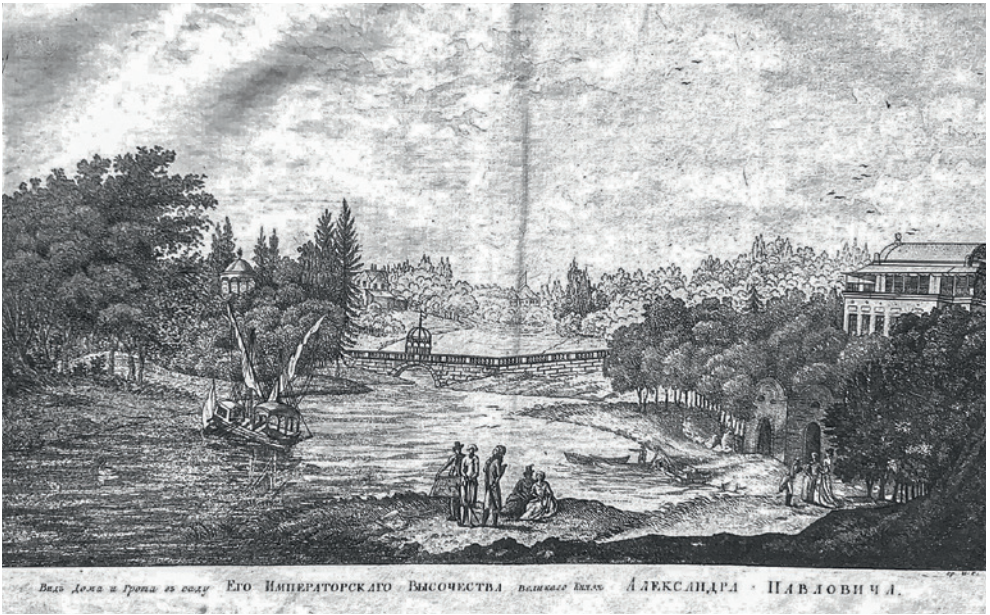
Zaikin I. I. *Poslednie dni zhizni nezabvennago monarkha, v boze pochivayushchago gosudarya imperatora Aleksandra I* [The Last Days of the Life of the Unforgettable Monarch, the Sovereign Emperor Alexander I]. St. Petersburg, Tipografiya Ehkspedicii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1827. 68 p. (In Russian)

1 Изображение фейэрверка которой при великолепном в Москве мирном торжестве пред императорским домом зажжен был 1744 года
РНБ

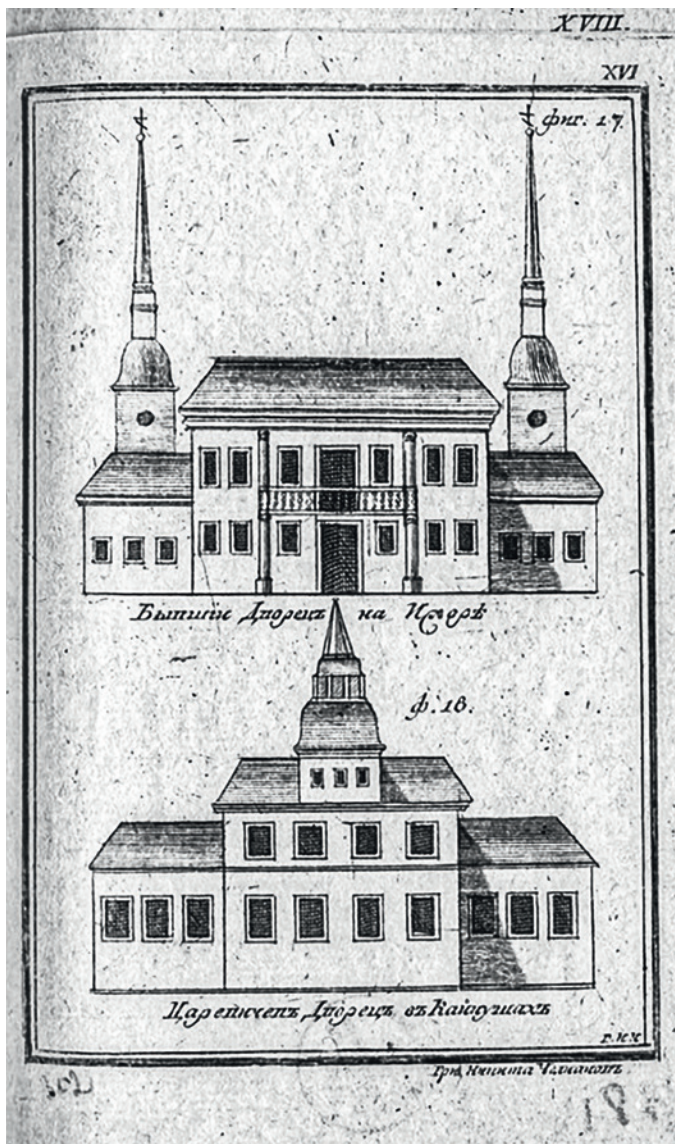
② Градици Ф., Сарти Дж.
Явление третье
1759
РНБ

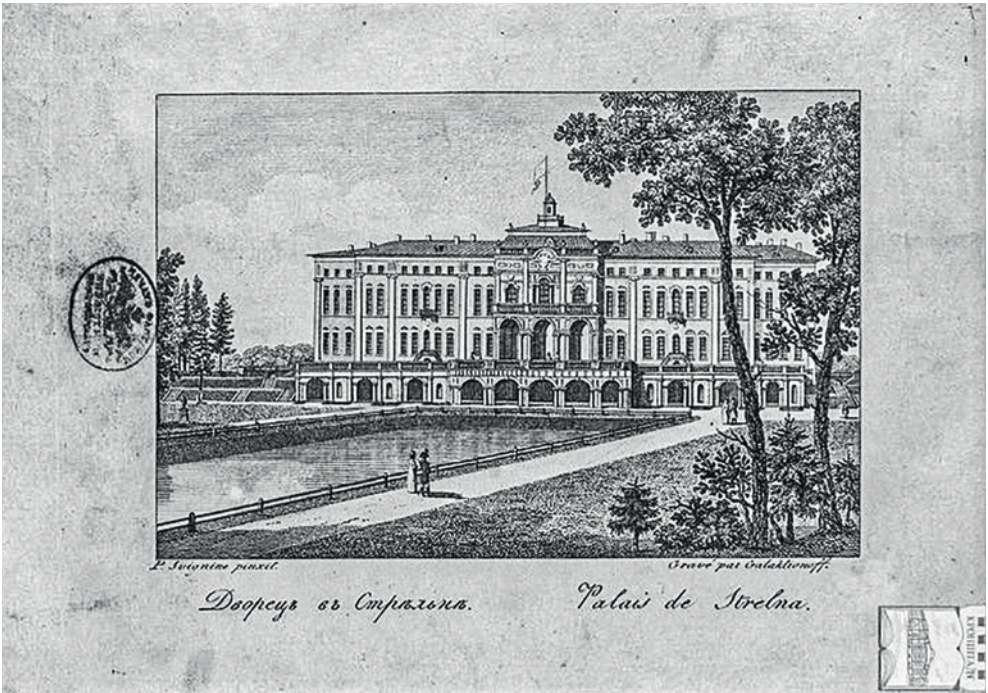
3 И. Г.
**Вид дома и грота в саду Его Императорского Высочества великого князя
 Александра Павловича**
 1793
 РНБ

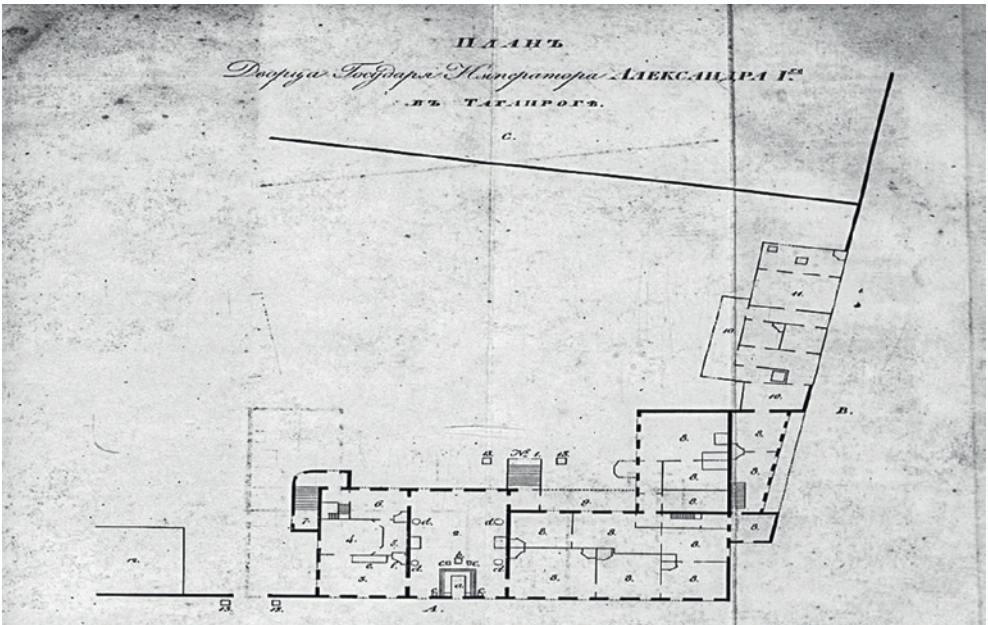
4 Вид дома и грота в саду Его Императорского Высочества великого князя
 Александра Павловича
 1794
 РНБ

5 Челнаков Н.
Бывший дворец на Нарве
и царевичев дворец в Кайкушах
1779
РНБ

6 Свиньин П. П., Галактионов С. Ф.
Дворецъ въ Стрельнѣ. Palais de Strelna
 1817
 РНБ

7 **План дворца государя императора Александра I в Таганроге**
 1827
 РНБ

Щербакова А. Э. — От общего к частному: образ царского дворца и отечественное книгоиздательство XVIII – первой трети XIX века

ИСТОЧНИК / Fons

Ашихмин
Алексей Алексеевич,
Щербакова
Марина Сергеевна

208 **Рукописи титулярного советника
К. С. Чудинова по истории
Петергофа**

РУКОПИСИ ТИТУЛЯРНОГО СОВЕТНИКА К. С. ЧУДИНОВА ПО ИСТОРИИ ПЕТЕРГОФА

**Ашихмин
Алексей
Алексеевич**

Специалист по музейным исследованиям,

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

198516, Россия, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

alexseyashihmin@mail.ru

**Щербакова
Марина
Сергеевна**

Хранитель музейных предметов фонда «Архив», Государственный музей-заповедник «Петергоф»

198516, Россия, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

shcherbakova@peterhofmuseum.ru

В разделе впервые представлена публикация трех рукописей из коллекции Государственного музея-заповедника «Петергоф» за авторством отставного фонтанного мастера, титулярного советника К. С. Чудинова (1772–1863). Воспроизведенные тексты содержат свидетельства и предания по истории обустройства петергофского дворцово-паркового комплекса его державными владельцами, собранные Чудиновым в процессе шестидесятилетней служебной деятельности. Публикуемые рукописи – самостоятельные произведения, однако вместе они составляют материал для возможной экскурсии по парку. Фонтанные мастера привлекались для сопровождения гостей с рассказом о достопримечательностях, и сведения из рукописей прекрасно укладываются в русло такого повествования. Оно охватывает основные доминанты Нижнего парка: Морской канал, фонтаны «Адам» и «Ева», павильон «Эрмитаж», ансамбль дворца «Марли». В сочинениях К. С. Чудинова нашли отражение как факты, подтверждаемые другими историческими источниками, так и сформированные к середине XIX в. легенды о памятных событиях и местах Петергофа. Во вступительной статье изложены биографические сведения о К. С. Чудинове, в т. ч. о его увлечении историей Петергофа во время службы фонтанным мастером и в отставке. Собраны и проанализированы данные о сохранившихся экземплярах его трудов в архивных и музейных собраниях. Благодаря К. С. Чудинову были зафиксированы живые подробности истории Петергофа, которые до сих пор привлекают исследователей и широкий круг интересующихся.

Ключевые слова: Петергоф, К. С. Чудинов, путеводители, исторические описания

MANUSCRIPTS BY TITULAR COUNCILLOR K. S. CHUDINOV ABOUT THE HISTORY OF PETERHOF

**Ashikhmin
Aleksei
Alekseevich**

Researcher, The Peterhof
State Museum Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516, Russia

alexseyashihmin@mail.ru

**Shcherbakova
Marina
Sergeevna**

Curator of museum objects
of the Archive Foundation,
The Peterhof State Museum
Reserve

2, Razvodnaya st., Peterhof,
St. Petersburg, 198516, Russia

shcherbakova@
peterhofmuseum.ru

The appendix presents for the first time the publication of three manuscripts from the collection of the Peterhof State Museum Reserve, authored by a retired fountain master, titular councillor K. S. Chudinov (1772–1863). The reproduced texts contain evidence and legends on the history of the arrangement of the Peterhof palace and park complex by its sovereign owners, collected by Chudinov during his sixty years of service. The published manuscripts are independent works, but together they constitute the material for a possible excursion around the park. Fountain masters were invited to accompany guests with stories about the sights, and the information from the manuscripts fits perfectly into the mainstream of such a narrative. It covers the main dominants of the Lower Park: the Sea Canal, the Adam and Eve fountains, the Hermitage pavilion, and the ensemble of the Marly Palace. The works of K. S. Chudinov reflect both facts confirmed by other historical sources and legends about memorable events and places in Peterhof that had formed by the mid-19th century. The introductory article presents biographical information about K. S. Chudinov, including his passion for the history of Peterhof during his service as a fountain master and in retirement. Data on surviving copies of his works in archival and museum collections have been collected and analyzed. Thanks to K. S. Chudinov, stories of Peterhof were recorded that still attract the attention of researchers and a wide range of interested people.

Keywords: Peterhof, K. S. Chudinov, guidebooks, historical descriptions

Исторические описания Петергофа, позволявшие читателю совершить своеобразное путешествие по достопамятным местам летней императорской резиденции и узнать о связанных с ними деяниях членов правящей династии, появляются в первой трети XIX в.¹ Подобные рассказы в форме путеводителей, зачастую снабженные богатым иллюстративным материалом, предназначались для самой широкой целевой аудитории. Юные читатели могли осуществить виртуальную, но при этом вполне осязаемую экскурсию благодаря книге В. П. Бурнашева «Прогулка с детьми по России», изданной в 1837 г. в типографии Императорской Академии наук. Автор повествования выступал в качестве сопровождающего, создающего ощущение полного погружения в атмосферу посещаемых мест². Путеводители, рассчитанные на взрослую аудиторию, отличались менее экспрессивной композицией и более полным фактологическим содержанием. Маршрут выстраивался посредством последовательного обзора и описания основных достопримечательностей петергофского ансамбля³. За основу излагаемых сюжетов брались сведения, почерпнутые из архивных документов, а также многочисленные предания, собранные местными старожилами. К числу таковых относился и отставной фонтанный мастер титулярный советник К. С. Чудинов.

Чудинов Константин Степанович (1772–1863) происходил из детей мастеровых Петергофского дворцового правления, являлся вторым сыном маляра и оконничника Чудинова Степана Степановича и его первой супруги Ульяны Игнатьевны⁴. Зачисление Константина Степановича в петергофский штат служащих произошло в эпоху

- 1 Шульц Г. З. Три столетия Большого Петергофского дворца в путеводителях // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 73; Платонова М. А. Путеводитель А. Ф. Гейрота по Петергофу: к вопросу о жанре // Петергоф: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа; Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 2018. С. 33–36.
- 2 «Вот мы и на пароходе, вот уже скрываются от наших глаз и острова, на которых мы сейчас гуляли, и Петербург; <...> берега чуть, чуть видны, еще чернеются. Петергоф и Ораниенбаум! Вас ужасает это зрелище, вы страшитесь этих волн, так громко ударяющих о нашу машину, вы говорите, и голос ваш теряется в отдаленности, перед вами только небо и земля! Но не бойтесь, эти волны не причинят ни малейшего вреда нашему пароходу, ветер не силен, и мы счастливо достигнем цели нашего путешествия; а! вот и Кронштадт <...> переправимся в Ораниенбаум, бывший любимым увеселительным местом Петра III-го, построившего даже здесь крепость. <...> Мы не останемся здесь долго, нечего смотреть, и лучше поспешим в Петергоф, где сегодня гулянье и празднуется рождение нашей доброй Государыни. <...> В этот торжественный день все фонтаны без исключения начинают играть. Вот Сампсон раздирает пасть льва и из пасти бьет ключом чистейшая вода <...> мы невольно останавливаемся перед скромным, но все-таки прекрасным Марли, дворцом, богатым воспоминаниями о Петре и предметах Ему принадлежавшими» (Бурнашев В. П. Прогулка с детьми по России. Ч. 2. СПб., 1837. С. 115–127).
- 3 К примеру, см.: Корсини М. А. Прогулки в Петергофе. СПб., 1851; Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868; Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 1868.
- 4 Исповедные росписи по г. Петергофу: Знаменская. 1774 // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 112. Д. 195. Л. 119.

Екатерины II. В мае 1785 г. он вступил в фонтанную команду учеником, затем в сентябре 1802 г. был произведен в подмастерья, в январе 1804 г. определен в Петергофское дворцовое правление подканцеляристом, с сентября 1805 г. — канцеляристом, а в декабре 1808 г. получил чин коллежского регистратора⁵. В 1810 г. Константин Степанович принял от бывшего мастера Николая Васильева смотрение за всеми пожарными заливными трубами. Большая их часть, а также повозки, сделанные из дерева, к этому моменту пришли в ветхость, о чем К. С. Чудинов сообщал в рапорте на имя управляющего Петергофским дворцовым правлением, статского советника А. И. Хвостова. По предложению Константина Степановича все негодные к эксплуатации трубопроводы и транспортные средства были заменены: заново изготовлены из дубового леса⁶.

В 1816 г. Гофинтендантская контора Министерства императорского двора (МИДв) возложила на К. С. Чудинова, уже коллежского секретаря, одно из самых важных и ответственных поручений — присмотр за всеми петергофскими фонтанами. В августе 1817 г. за исправное выполнение поставленной задачи императрица Мария Федоровна пожаловала Константину Степановичу в награждение 100 руб. ассигнациями. В декабре того же года его произвели в титулярные советники, а в январе 1818 г. утвердили фонтанным мастером⁷. За усердную и добросовестную службу в 1832 г. К. С. Чудинова всемилостивейше пожаловали кавалером ордена Св. Анны III степени, в 1834 г. даровали в награждение 500 руб. ассигнациями, а в 1837 г. — высочайший подарок⁸. Константин Степанович занимал должность фонтанного мастера вплоть до 1843 г., уйдя в отставку в почтенном возрасте.

Посвятив около шестидесяти лет жизни службе в Петергофском ведомстве, К. С. Чудинов являлся ежедневным участником и очевидцем происходивших здесь событий. С 13 лет он обучался фонтанному делу, перенимал профессиональные навыки и опыт у мастеров-старожилов, а также запоминал рассказываемые ими предания. Параллельно с исполнением служебных обязанностей Константин Степанович начал собирать разного рода сведения, связанные с историей садов и архитектурных объектов Петергофа. Немалую роль в этом сыграла заинтересованность Николая I и Александра II, всячески поощрявших подобные изыскания.

Наиболее раннее упоминание о составлении К. С. Чудиновым рукописных сочинений, зафиксированное в архивных документах,

- 5 О награждении чиновников и служителей Петергофского дворцового правления и певчих и о пожаловании садовому мастеру Эрлеру, на заведение экипажа, 1500 рублей. 1837 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 3. Д. 688. Л. 39.
- 6 По рапортам находящегося при пожарных заливных трубах коллежского регистратора Чудинова. 1810 // Там же. Оп. 2. Д. 132. Л. 1–5.
- 7 Формулярный список о службе и достоинстве фонтанного мастера титулярного советника Чудинова. 1837 // Там же. Оп. 3. Д. 688. Л. 39–39 об.
- 8 Там же.

относится к 1839 г. В этот период, в соответствии с высочайшей волей, обер-гофмаршал князь Н. В. Долгоруков осуществлял розыск сведений о монплеzirской купальне. Поиск информации в камер-фурьерских журналах и опрос отставных придворнослужителей не принесли ожидаемых результатов, о чем Николай Васильевич 18 июля рапортовал министру императорского двора⁹. Вследствие этого 22 июля директор Канцелярии МИДв В. И. Панаев обратился к управляющему фонтанной части С. М. Лихардову с поручением предоставить «от фонтанного мастера Чудинова составленные им записки об истории Петергофских фонтанов»¹⁰. Содержание указанной рукописи, как и нынешнее ее местоположение, не установлено.

На данный момент обнаружен единственный завизированный авторский черновик сочинения К. С. Чудинова¹¹, написанный им в период служебной деятельности. Рукопись сохранилась среди бумаг П. П. Яковлева, правителя дел и историка Троице-Сергиевой пустыни, куда поступила «21 декабря 1878 г. от Вани регента из связки выброшенных бумаг»¹². В начале текста стоит помета «переписать набело», в конце имеется подпись «Сочинял фонтанный мастер Т[итулярный] С[оветник] Чудинов». Сравнительный анализ почерка с автографом на чертеже¹³ ❶, выполненном Константином Степановичем в 1831 г., и дарственными надписями внукам на принадлежавших ему книгах¹⁴ подтверждают указанную атрибуцию.

Основной комплекс выявленных текстов за авторством К. С. Чудинова представлен недатированными сочинениями, оформленными набело писарским почерком ❷ ❸ после выхода фонтанного мастера в отставку в 1843 г. Преимущественное распространение получили три записки:

- «О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе»;
- «О дубах, посаженных в Монплеzirском саду в Петергофе»;
- «О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее императорского величества Александрия».

9 Дело о вытребовании от фонтанного мастера Чудинова составленных им записок об истории петергофских фонтанов. 1839 // Там же. Ф. 472. Оп. 33. (внутр. оп. 133/970). Д. 55. Л. 1.

10 Там же. Л. 2.

11 Записки фонтанного мастера Чудинова о дубах, посаженных в саду Монплеzir в Петергофе в 1763–1804 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 309. 3 л.

12 Там же. Л. 3 об.

13 План части казенного двора в Петергофе. 31.10.1831 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 4239-ар.

14 «Из книг Т[итулярного] С[оветника] Константина Чудинова 1839 года. Любезному внуку моему Александру Чудинову ноября 27 дня 1841 года дед твой К. Чудинов» (Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ). Инв. № 180985. Пушкирев И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1829); «Из книг Т[итулярного] С[оветника] Константина Чудинова 1839 года. Любезному внуку моему Василию Соколовичу ноября 26 дня 1841 года дед твой К. Чудинов» (ЦВМБ. Инв. № 180986. Пушкирев И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. Ч. 2. СПб., 1839).

Их рукописные экземпляры хранятся в собраниях Государственного музея-заповедника (ГМЗ) «Петергоф»¹⁵, Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб)¹⁶, в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА)¹⁷ и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Рукописи, вошедшие в состав фонда Канцелярии МИДв РГИА, дополнены описанием церкви на Собственной даче и проиллюстрированы акварельными рисунками. В 1858 г. они были поднесены Александру II. Император высоко оценил старания К. С. Чудинова и пожаловал отставному фонтанному мастеру подарок — бриллиантовый перстень с изумрудом¹⁸.

В коллекции документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца ГА РФ сохранились помещенные в один переплет сочинения Чудинова «О дубах, посаженных в Монплеизирском (так. — А. А., М. III.) саду в Петергофе» и «Исторические факты дачи ее императорского величества Александрии»¹⁹. Данные тексты, судя по имеющимся в их конце записям: «Сочинял 79 лет отставной фонтанный Мастер Т[итулярный] С[оветник] Чудинов»²⁰, составлены не ранее 1851 г. В последней трети XIX в. была сделана машинописная копия с рукописи, посвященной истории создания императорской резиденции в парке Александрия. К имеющимся сведениям переписчик добавил собственные комментарии²¹.

Помимо указанных текстов, К. С. Чудинов составил три сочинения, содержащие сведения и предания об истории обустройства Нижнего парка²². Данные рукописи хранятся только в собрании ГМЗ «Петергоф»

- 15 О дубах, посаженных в Монплеизирском саду в Петергофе (рукопись). Не ранее 1858 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8282-ар; О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее императорского величества Александрия (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8283-ар; О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8285-ар; О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее императорского величества Александрия (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8286/1-ар; О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее величества Александрия в Петергофе (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8286/2-ар; О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8287-ар; О дубах, посаженных в Монплеизирском саду в Петергофе (рукопись). Не ранее 1858 // Там же. ПДМП 8288-ар.
- 16 О дубах, посаженных в Монплеизирском саду в Петергофе (справка) // Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб). III-A-184 р; О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе (справка) // Там же. Инв. III-A-185 р; О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее величества Александрия в Петергофе (справка) // Там же. Инв. III-A-212 р.
- 17 Дело о пожаловании титулярному советнику Чудинову подарка за поднесенные им описания и рисунки деревьев в Петергофских садах и церкви на Собственной даче. 1858 // РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1940. Л. 1-13.
- 18 Там же. Л. 14-18.
- 19 Воспоминания Чудинова (отставной фонтанный мастер) о Петергофе // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 2323. 12 л. За предоставленную информацию выражаем благодарность начальнику выставочного отдела ГА РФ М. В. Сидоровой.
- 20 Там же. Л. 9 об., 12.
- 21 Исторические факты дачи ее императорского величества Александрии (машинопись). Копия. Не ранее 1868 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8284-ар.
- 22 В Бозе почивающего императора Петра I яхта. И праотца Адама и Евы [статуи] в Нижнем саду в Петергофе (рукопись). 1862 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8280-ар; Эрмитаж

и представляют научно-исследовательский интерес, что и обусловило выбор этих источников для публикации. Произведения не связаны друг с другом текстуально, но органично образуют своеобразный экскурсионный маршрут. По свидетельствам инженер-капитана М. И. Пилсудского, именно фонтанные мастера сопровождали иностранных гостей и демонстрировали им основные достопримечательности Петергофа²³. Из центральной части ансамбля посетители перемещались к Эрмитажу, а затем к Марли. Этот маршрут топографически определил порядок публикации рукописей.

В дореволюционный период данные сочинения К. С. Чудинова числились в библиотеке дворца «Коттедж». Согласно составленным в конце XIX – начале XX в. статским советником В. В. Щегловым каталогам, они располагались в IV шкафу на 2-й и 3-й полках²⁴. К рукописям прилагался сверток с акварельными рисунками и планами. 13 марта 1928 г. эти материалы были включены в собрание Библиотеки Петергофских дворцов-музеев²⁵. ④ ⑤ Ныне они являются частью музейного фонда.

Рукописи оформлены в твердый переплет, оклеенный декоративной бумагой: мраморной с узором «ракушка» (caillouté agate) ⑥ и бумагой «куле» (papier coulé) ⑦ ⑧; иллюстрированы акварельными рисунками ⑨ ⑩ ⑪, не датированы. На последних страницах записано: «Сведения собирал Т[итулярный] С[оветник] Чудинов, имеющий ныне от роду 92 год» ③. Согласно записи в метрической книге, он родился 15 мая 1772 г.²⁶, соответственно 92-й год должен был наступить в 1864 г. Однако Константин Степанович умер 9 ноября 1863 г. с пометой «93 года»²⁷. Следовательно, к моменту его смерти считалось, что он родился в 1770 г., а значит подписи на рукописях указывают на 1862 г.

В сочинениях К. С. Чудинова переплелись подлинные сведения, находящие документальные подтверждения, и анекдотичные предания, связывающие Петергоф с бывшими владельцами – российскими императорами XVIII в. Очевидной заслугой Константина Степановича явилась письменная фиксация собственных воспоминаний, свидетельств старожилов, а также передающихся из уст в уста преданий, формировавших восприятие исторического Петергофа. Сочинения Чудинова пользовались несомненным авторитетом. На них ссылался

в Петергофе в Нижнем саду при Финском заливе, строящийся императором Петром I в 1711 году (рукопись). 1862 // Там же. ПДМП 8278-ар; В Петергофе в Нижнем саду в Марли дубовое дерево, посаженное своеручно императором Петром I. Каменный дворец, построенный императрицей Елизаветой Петровной (рукопись). 1862 // Там же. ПДМП 8279-ар.

23 Пилсудский М. И. Петергофские фонтаны. СПб., 1859. С. 4.

24 Каталог книг и журналов, находящихся во дворце «Коттедж» на даче «Александрия» в Петергофе. Конец XIX – начало XX в. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7338-ар. Л. 12 об., 15; Каталог Петергофским дворцовым библиотекам // Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ). Ф. 2. Оп. 14 «В». Д. 212. Л. 11 об., 13 об.

25 Инвентарная книга библиотеки Петергофских дворцов-музеев. 1925–1929 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6215-ар. Л. 152 об.–153.

26 Метрические книги церковей Царскосельского и Ораниенбаумского (Петергофского) уездов. 1772 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 574. Л. 146 об.

27 Метрические книги церковей Петергофского уезда // Там же. Д. 547. Л. 300 об.–301.

А. Ф. Гейрот²⁸, использовал в работе архитектор А. И. Штакеншнейдер²⁹. По замечанию М. И. Пыляева, Чудинов являлся «своего рода знаменитостью, прослужившим при петергофских фонтанах 58 лет, во время царствования Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I»³⁰.

Записки К. С. Чудинова публикуются впервые. В соответствии с методическими рекомендациями по публикации архивных документов, тексты печатаются в современной орфографии и с сохранением стилистических особенностей. Изменена пунктуация, громоздкие предложения разбиты на более мелкие. В квадратных скобках помещены слова, очевидно пропущенные при переписывании, современные эквиваленты мер длины, а также раскрыты некоторые сокращения.

Список выявленных сочинений К. С. Чудинова

1. В Бозе почивающего императора Петра I яхта. И праотца Адама и Евы [статуи] в Нижнем саду в Петергофе³¹.
2. В Петергофе в Нижнем саду в Марли дубовое дерево, посаженное своеручно императором Петром I. Каменный дворец, построенный императрицей Елизаветой Петровной³².
3. Исторические факты дачи ее императорского величества Александрии³³.
4. Краткое историческое сказание о Православных церквях, находящихся в Петергофе и его окрестностях³⁴.
5. О дубах, посаженных в Момблизирском саду в Петергофе³⁵.
6. О дубовом дереве в бывшем зверинце, что ныне дача ее величества Александрия в Петергофе³⁶.
7. О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе³⁷.
8. Эрмитаж в Петергофе в Нижнем саду при Финском заливе, строящийся императором Петром I в 1711 году³⁸.

28 *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. С. 8.

29 О дубах, посаженных в Петергофе // Государственный исторический музей (ГИМ). № ГИМ 66065. ИА 427/110. Л. 110. За предоставленную информацию выражаем благодарность заместителю генерального директора по учету и хранению ГМЗ «Петергоф» Е. А. Бортниковой.

30 *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1994. С. 312.

31 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8280-ар. 6 л.

32 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8279-ар. 10 л.

33 ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2323. Л. 1–9 об.; Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8284-ар. 2 л.; РГИА. Ф. 963. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–8 об.

34 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8276-ар. 18 л.

35 ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 309. 3 л.; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2323. Л. 10–12; РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1940. Л. 5–7 об.; Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8282-ар. 2 л.; ПДМП 8288-ар. 4 л.; ГМИ СПб. Ш-А-184 р;

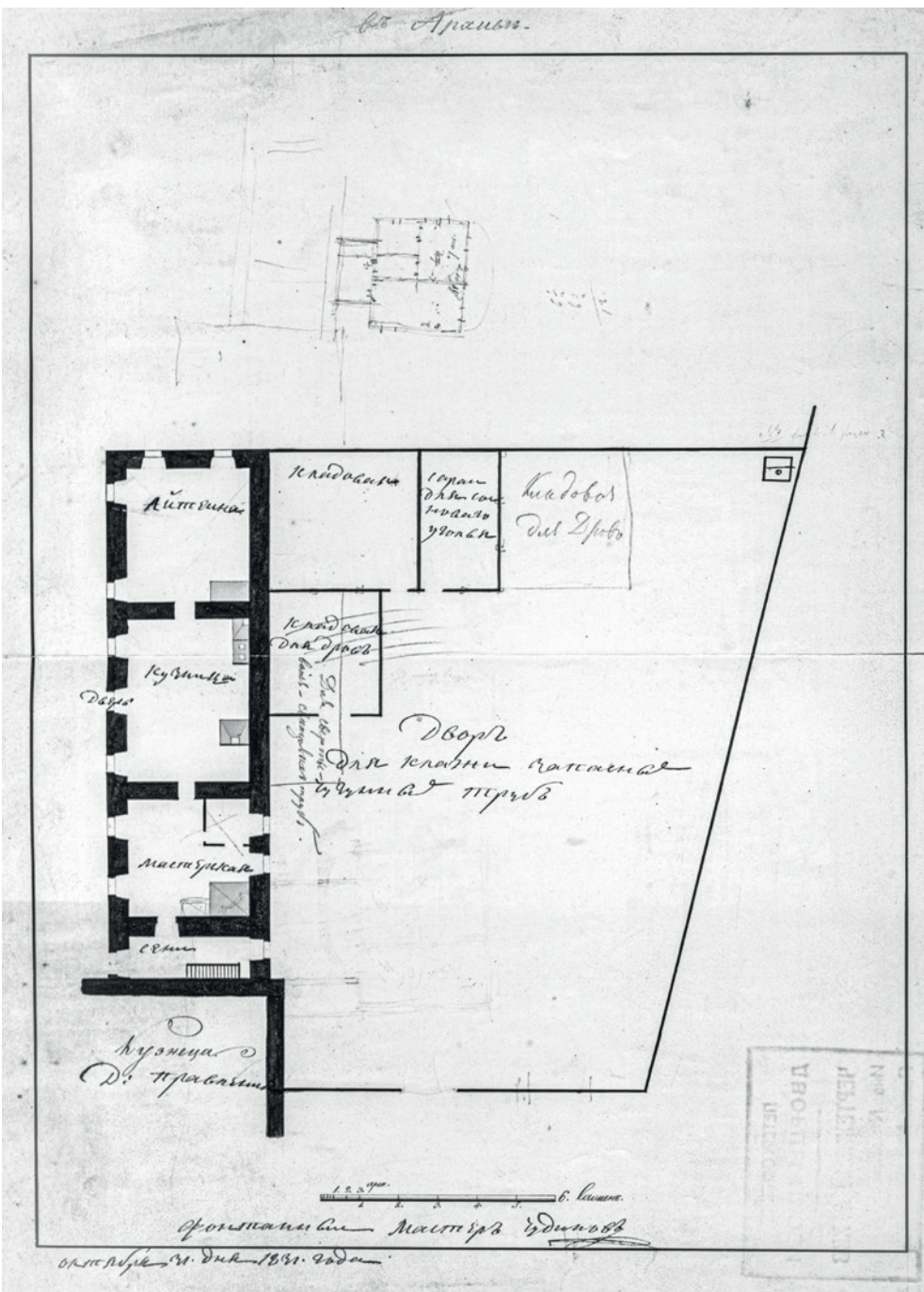
36 РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1940. Л. 8–10; Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8283-ар. 2 л.; ПДМП 8286/1-ар. 2 л.; ПДМП 8286/2-ар. 2 л.; ГМИ СПб. Ш-А-212 р.

37 РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1940. Л. 2–4; Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8285-ар. 2 л.; ПДМП 8287-ар. 2 л.; ГМИ СПб. Ш-А-185 р.

38 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8278-ар. 4 л.

REFERENCES

- Burnashev V. P. *Progulka s det'mi po Rossii* [Walking with children in Russia]. Part 2. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Rossiiskoi akademii, 1837. 506 p. (In Russian)
- Geirot A. F. *Opisanie Petergofa* [Description of Peterhof]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Rossiiskoi akademii, 1868. 144 p. (In Russian)
- Korsini M. A. *Progulki v Petergofe* [Walks in Peterhof]. St. Petersburg, Tipografiya N. I. Grecha, 1851. 30 p. (In Russian)
- Pilsudskii M. I. *Petergofskie fontany* [Peterhof fountains]. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya putei soobshcheniya, 1859. 16 p. (In Russian)
- Platonova M. A. *Putevoditel' A. F. Geirota po Petergofu: k voprosu o zhanre* [Geyrot's Guide to Peterhof: to the question of the genre]. Peterhof: Geyrot A. F. Description of Peterhof; Sharubin N. G. Sketches of Peterhof and its surroundings. St. Petersburg, KRIGA Publ., 2018, pp. 33–55. (In Russian)
- Pylyayev M. I. *Zabytoe proshloe okrestnosti Peterburga* [Forgotten past of the vicinities of Petersburg]. St. Petersburg, Liga Publ., Titul Publ., 1994. 550 p. (In Russian)
- Sharubin N. G. *Ocherki Petergofa i ego okrestnosti* [Sketches of Peterhof and its surroundings]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Rossiiskoi akademii, 1868. 73 p. (In Russian)
- Shul'ts G. Z. *Tri stoletiya Bol'shogo Petergofskogo dvortsa v putevoditelyakh* [Three Centuries of the Great Peterhof Palace in Guidebooks]. Palaces and Events. To the 300th anniversary of the Great Peterhof Palace: a collection of articles on the materials of the conference of the Peterhof State Museum Reserve. St. Petersburg, Peterhof State Museum Reserve Publ., 2016, pp. 73–81. (In Russian)

1 Чудинов К. С.
 План части казенного двора в Петергофе
 31 октября 1831
 Архив ГМЗ «Петергоф»

отъ вунисадского канала уо бис-
 сийна, вкканышъ вткось облюма-
 ны буминный камень на
 170^м сажень, биссийнъ же облюму-
 цованъ отъны пуровского камня.

Беседка

Улассиъ биссийнъ бша етъ
 кванная беседка длины и шири-
 ны три сажени, уо коей бе-
 седки Государыня Императри-
 ца Екатерина II^я, поволша
 строить въ кавалерии и
 артиллерии.

- ② Образец писарского почерка
 1862
 Архив ГМЗ «Петергоф»

Объяснение города Оракова.

Судящаясь, быть достаточный городокъ къ ко-
му принадлежатъ Артемидрия, Котлиница и
Подохта, въ наибольшую изъ оныхъ и урочищъ.

Отъ бассейна къ водосточиванию пово-
дятся изъ оныхъ урочищъ трубы срубнаго диа-
метра.

Къ каскады _____ 52 саж. тарн.

Къ правой чашею _____ 92 _____ 2 _____

Къ левой _____ 21 _____ 1 _____

Къ угодности вѣнцовыхъ
выдающихся 4^х этажахъ:

Углубъ въ сѣверо-восточ-
ную діаметръ полагается _____ 42 саж. тарн.

Объяснение составилъ М. В. Чудиновъ, инженеръ
гидротехническаго института.

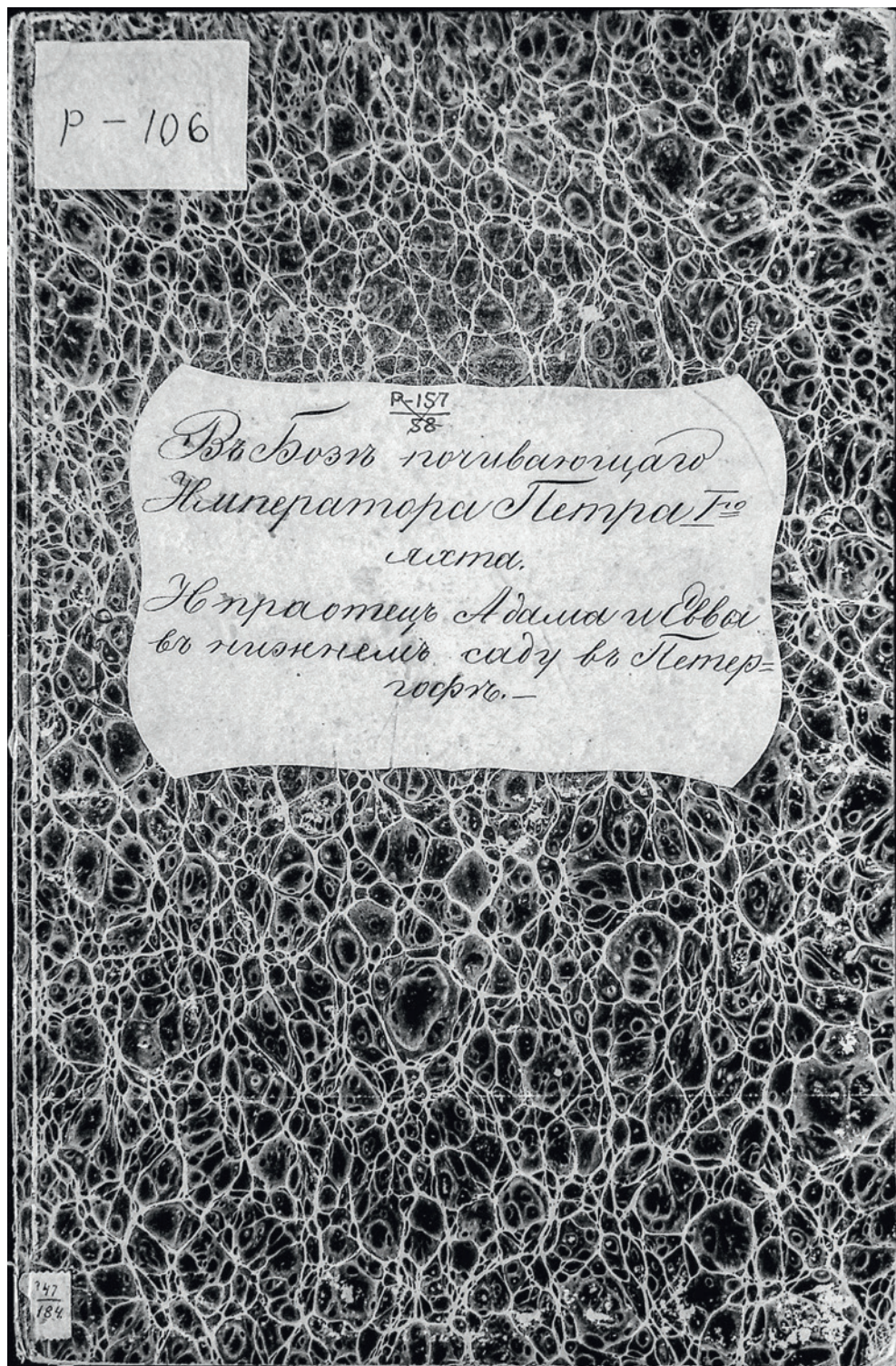
Время поступления	№	Шифр	Автор и название
13/11 1928	1487	947 845.	Николай П. и Ксения сестры. Тр. Изд. 1925 Сопр. 1557
"	1488	947 848.	Воспоминаниями о своем Отечестве. Коммуна за 1887 год. Сопр. 171.
"	1489	947 849.	Чудинов П. С. Изменения в Петербурге в Кемпинском саду, при Фиминском саду. Руконис. Сопр. 4 + 1.
"	1490	947 850.	Чудинов П. С. В саду, расположенном на территории на Кемпинском саду. Руконис. Сопр. 6.
"	1491	947 851.	Чудинов П. С. В Кемпинском саду, в Морском саду доброе дерево, самое же старое в Петербурге. Руконис. Сопр. 14 + 1.
"	1492	947 852.	Чудинов П. С. Красная и черная сосны в саду, расположенном в Петербурге. Руконис. Сопр. 31 + 1.
"	1493	947 853.	Чудинов П. С. О старых, расположенных в Кемпинском и Морском саду в Петербурге. Руконис. Сопр. 8.
"	1494	947 854.	Чудинов П. С. О добром дереве в Морском саду, которое дано в подарок в 1887 году. Руконис. Сопр. 4.
"	1495	912 850.	Описание в XIX столетии, расположенных в саду и в саду. Тр. Изд. 1887. Сопр. 405 + 1.
23/11	1496	947 854.	Dixon W. Frei Russland, b. I. Berlin 1810. 15. 355.

ОБРЕВНОВАНО
Формы № 3 от 27.11.27

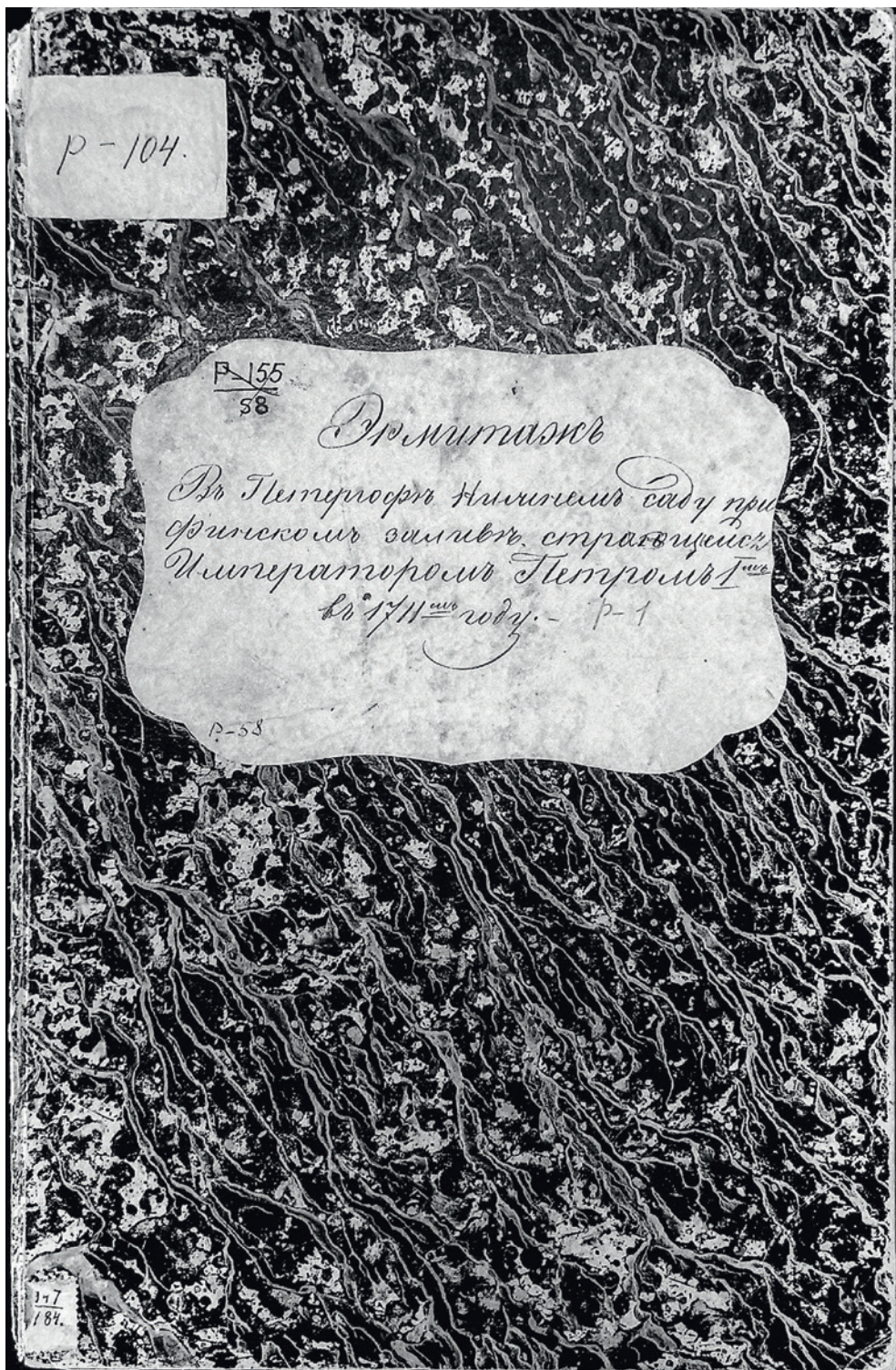
4 Инвентарная книга Библиотеки Петергофских дворцов-музеев со сведениями о рукописях К. С. Чудинова 1925-1929 Архив ГМЗ «Петергоф»

Свед. к.	Кол-во	Кол-во		Описание поступила	Примечания
		П.	К.		
Чем.	1	1.		Ванн кн. м. Тел. № 7412.	Инвентаризация Ванн № 1422
"	1	1	50.	№ 1 с л. 1. Комматка.	Инвентариз. 1938 Нов. инвентар. № 4490
"	1	3		" " "	Музей № 9
"	1	3		" " "	Музей № 10
"	1	3		" " "	Музей № 11
"	1	5		" " "	Музей № 12
"	1	3		" " "	Музей № 13
"	1	5		" " "	Музей № 14
Торг.	X	26		" " "	
Чем.	1	2		" " "	Инвентаризация Ванн № 1422
	10	48	50		
		6872	24		

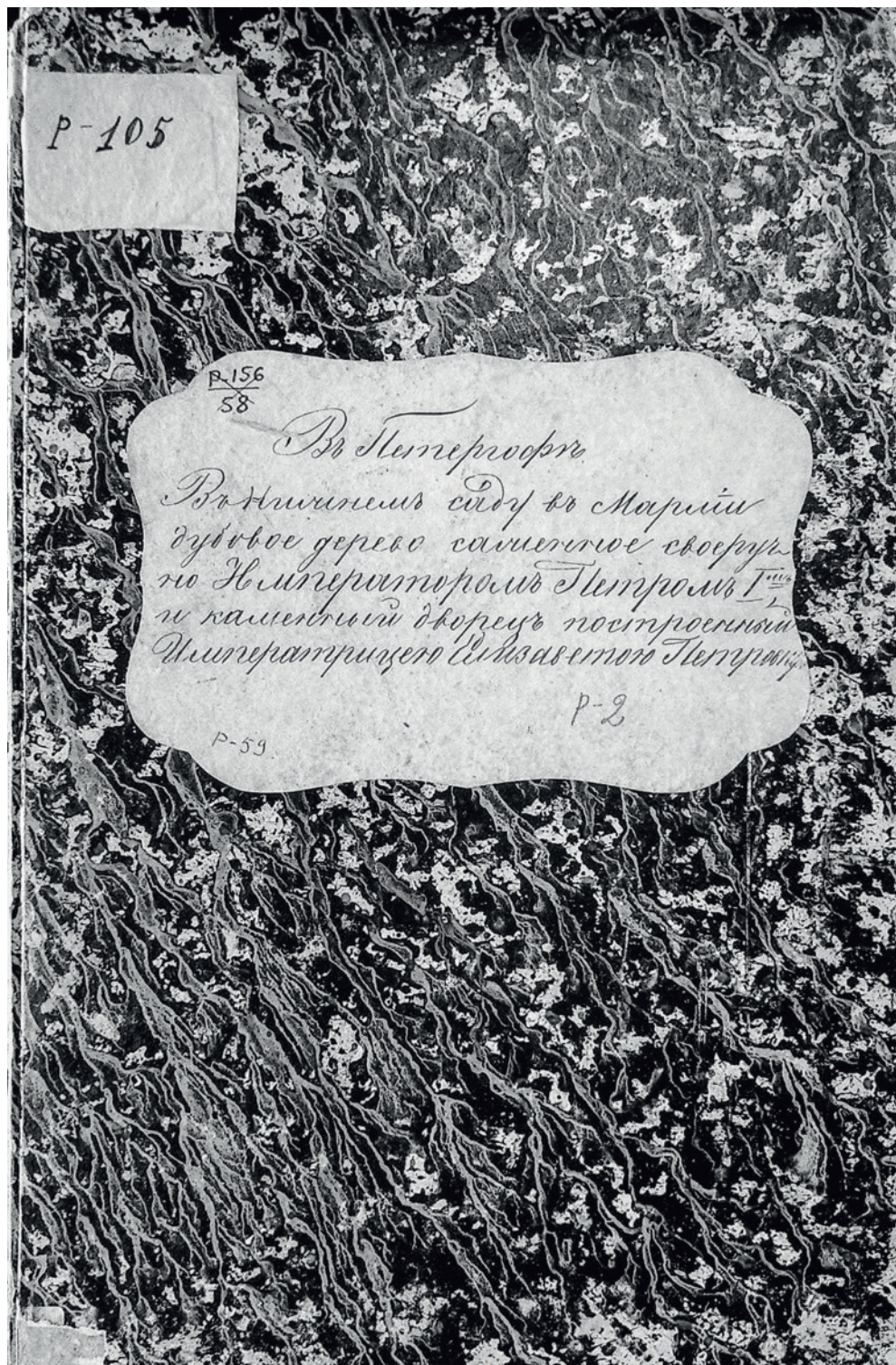
5 Инвентарная книга Библиотеки Петергофских дворцов-музеев со сведениями о рукописях К. С. Чудинова 1925-1929
Архив ГМЗ «Петергоф»

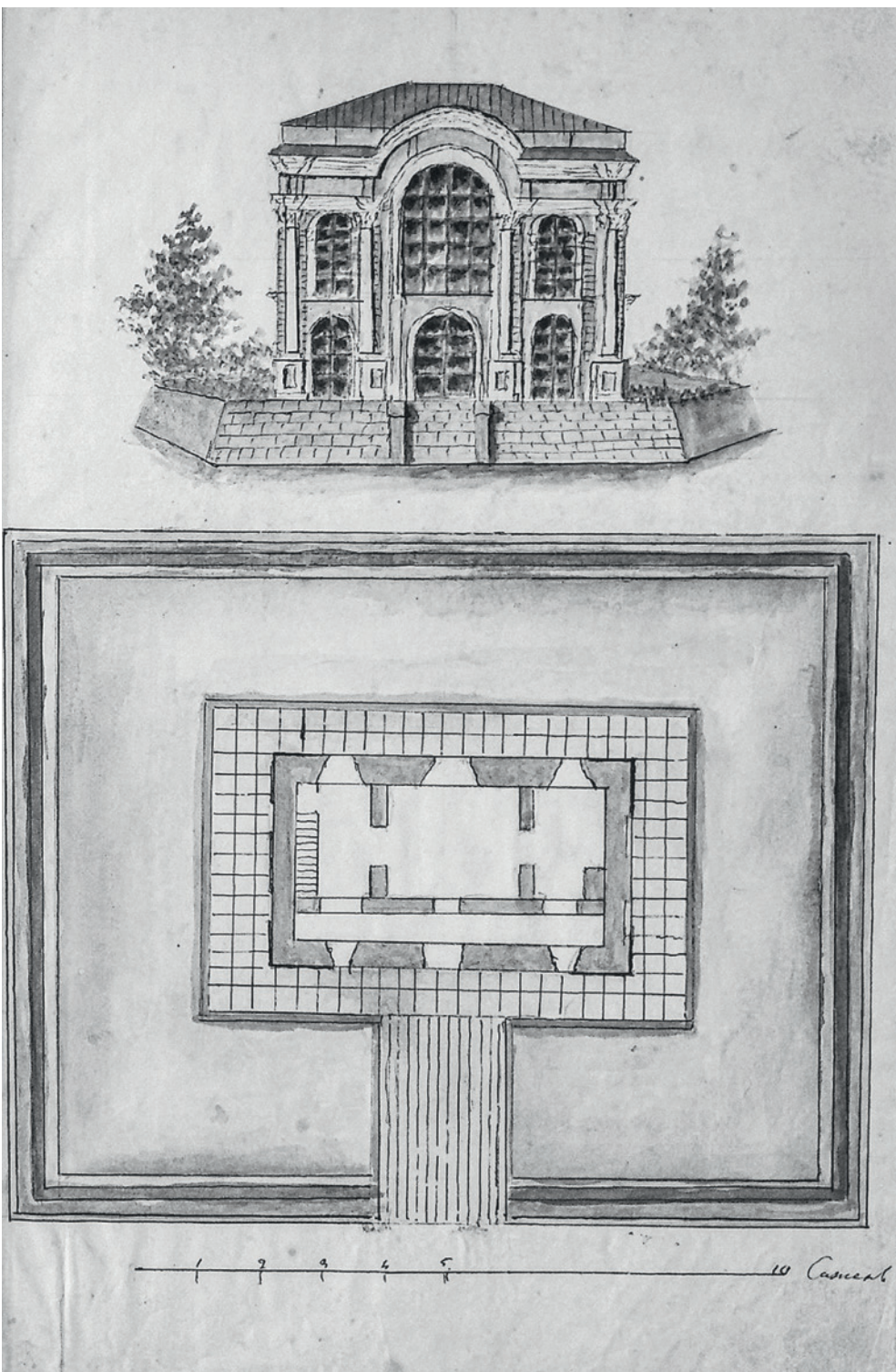
6 Мраморная бумага с узором «ракушка» в оформлении переплета
1862
Архив ГМЗ «Петергоф»

7 Бумага «куле» в оформлении переплета
1862
Архив ГМЗ «Петергоф»

8 Бумага «куле» в оформлении переплета
1862
Архив ГМЗ «Петергоф»

9 Фасад и план павильона «Эрмитаж»
 Не ранее 1858
 Архив ГМЗ «Петергоф»

10 Дуб у дворца Марли, посаженный Петром I
Не ранее 1858
Архив ГМЗ «Петергоф»

II Фасад дворца Марли
Не ранее 1858
Архив ГМЗ «Петергоф»

В Бозе почивающего императора Петра I яхта. И праотец Адама и Евы [статуи] в Нижнем саду в Петергофе

В Бозе почивающий государь император Петр I, по заложении Петергофа в 1711 году¹, построил каменный двояэтажный дворец² противу Финского залива на красивом месте.

Яхта

Против середины дворца в нижнем Самсоновском канале становлена была яхта Его Величества³. Стояла противу березовой дороги⁴, дабы видна была от Марлии и от Римских фонтанов, а при том отдалена от Самсоновского фонтана⁵, дабы водяными брызгами не мочило яхту.

Ворота

В Самсоновском канале против малибартной дороги⁶ двои дубовые ворота⁷, коими от фонтанов вода возвышалась выше на 6 фут [1,8 м], дабы яхта была видна. Яхта своим достоинством не уступала и Петергофу⁸. Когда угодно было Его Величеству ехать в С. Петербург или

- 1 Долгое время 1711 год считался общепринятой датой начала строительства Петергофа, включая все дворцы, фонтаны и другие сооружения (*Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание С.-Петербурга. СПб., 1779. С. 64; *Свиньин П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 5. СПб., 1828. С. 126; Хронологическая опись дворцовых построек в Петергофе // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 8257-ар.Л. 1). А. Ф. Гейрот первым предложил альтернативные датировки: в 1711 г. был построен Монплеизир, в 1714 г. – Марли и Эрмитаж, в 1715 г. – Большой дворец (*Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 8–12). Сейчас известно, что самые ранние свидетельства о дворце в Поповой мызе (будущем Петергофе) относятся к 1704 г. Первое упоминание Петергофа обычно датируют 13 сентября 1705 г., однако следует считать, что само название возникло лишь в 1712 г. Каменное строительство началось в 1710 г. Монплеизир был заложен в 1714 г., Верхние палаты – в 1715 г., Эрмитаж и Марли – в 1720 г. (Петровский Петергоф в письмах и бумагах: в 2 томах. СПб., 2022. Т. 1. С. 119–122, 144, 402, 529, 535; *Ашихмин А. А.* Из Поповой мызы в Петергоф: время наречения приморской резиденции Петра I // Санкт-Петербург – город петровской мечты: материалы XVI Международного петровского конгресса. СПб., 2024. С. 64–72).
- 2 Большой дворец.
- 3 Не сохранилось свидетельств о специальной стоянке яхты Петра I в Морском канале. Яхта упоминалась в одном из петровских пунктов для гостей, хранящихся в Петергофском дворцовом правлении (*Свиньин П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 5. СПб., 1828. С. 128, *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. С. 26). Однако в бумагах Кабинета Петра I этот пункт отсутствует. Вход по Морскому каналу был не менее важен, чем по Петергофской дороге, так как Петр и его гости неоднократно прибывали во дворец с моря (Петр в Петергофе. Хроника визитов / Сост. А. А. Ашихмин // Петергоф, помнящий Петра: [к 350-летию со дня рождения Петра I]. Т. 1. Пространство Петра Великого. СПб., 2022. С. 18–25).
- 4 Березовая аллея была устроена при Екатерине II (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л., М., 1961. С. 23, 174; Копия указа Екатерины II об устройстве Березовой аллеи в Петергофе. 20 июня 1771 // РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 102. Л. 282).
- 5 Фонтан «Самсон, разрывающий пасть льва» был установлен в 1735 г.
- 6 Малибанская аллея.
- 7 Шлюз в Морском канале построен в 1722–1723 гг. (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 119, 367).
- 8 Возможно, таким образом сохранилась память о прусской яхте, которую подарил Петру I король Фридрих-Вильгельм I. Она использовалась для перевоза иностранных дипломатов между Петербургом, Петергофом и Кронштадтом (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 385, 386, 388, 397, 551)

Кронштад[т], яхту выводили в Финский залив, и по приезде обратно становили в свое место.

Адама

В 1711 году куплены императором Петром Великим из Италии мраморные статуи праотца Адама и Еввы⁹.

На средней дороге поставлены от Самсоновского моста Адамовский¹⁰ в 125 саженьях [267 м] белого мрамора колоссальная статуя праотца Адама, высоты 2½ аршин [1,8 м]¹¹, на тумбе пудоского камня¹², держащая в левой руке яблоко, правую приложив к груди, поднимая глаза к небу в смущенном виде.

Дельфины

При тумбе с четырех сторон свинцовые дельфины с фонтанами¹³.

Эввы

От мосту Самсоновского канала в 127 саженьях [271 м] мраморная колоссальная статуя высоты 2½ аршин [1,8 м]¹⁴, стоящая на тумбе пудоского камня, держащая в правой руке яблоко, левою закрывая себя древесным листом, волосы распущены по плечам, в скупном виде¹⁵, глаза к земли зрящая.

Дельфины

При тумбе с четырех сторон свинцовые дельфины с фонтанами¹⁶.

В царствование Императрицы Елизаветы Петровны к Адамовской и Еввенской статуям во время Высочайшего в Петергофе присутствия становлен был военный караул¹⁷.

- 9 Статуи были заказаны С. Л. Владиславичем-Рагузинским в 1717 г. у итальянского скульптора Дж. Бонацца. В 1718 г. они были отправлены в Россию, а в 1720 г. уже установлены в Петергофе. Фонтаны устроены позже, в 1721–1722 и 1725–1726 гг. соответственно (Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада: каталог коллекции. СПб., 2016. С. 93–94; Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 719; Т. 2. С. 190; Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец, С. 88).
- 10 Очевидно, лишнее слово.
- 11 Высота статуи «Адам» – 204 см, или 2,88 аршина (Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. С. 93, 205).
- 12 Пьедестал из пудоского известняка был установлен в 1745–1746 гг. вместо старого деревянного. Работы проводил скульптор П. Я. Серебряков (Там же. С. 94, 217).
- 13 Фигуры дельфинов у фонтана «Адам», вероятно, были установлены в 1730-х гг. В 1746 г. П. Я. Серебряков сохранил их при обновлении пьедестала (Рапорт забухгалтера Я. Демлера в Петергофскую контору. 3 декабря 1746 // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 66. Л. 9). Они также упомянуты в описи 1783 г. (Опись в Питергофских садах при кашкадах и фантанах нижеписанных фигур и фантаных медных ключей. 19 апреля 1783 // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 127). О дельфинах у фонтана «Ева» не нашлось сведений.
- 14 Высота статуи «Ева» – 203 см, или 2,85 аршина (Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. С. 93, 205).
- 15 Вероятно, имеется в виду задумчивый, смутный вид (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1866. Ч. 4. С. 193).
- 16 См. прим. 13.
- 17 Караулы были расставлены по Петергофу еще при Петре I (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 217–219, 596–600). Караулы у «Адама» и «Еввы» действительно стояли при Елизавете Петровне (Рапорт прапорщика Гелмерсена о сдаче караула при Петергофе // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 484. Л. 1).

В царствование Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны II при обоих статуях в 1763 году Высочайше повелено: вместо свинцовых дельфин сделать по 16 фонтанов диаметром в один дюйм [2,5 см] и пускать фонтаны по ноги статуи дабы проспект был виден¹⁸.

По вступлении на всероссийский престол Императором Павлом первым в 1797 г. повелено пускать фонтаны во всю высоту на 24 фута [7,3 м], что и поныне исполняется¹⁹.

К Адамовской статуе вода взята из Верхнего сада от квадратного пруда чугунными футового диаметра [30 см] трубами.

К Еввенской статуе – особенный бассейн подле Дворцовой дороги²⁰, противу Кавалерийских домов, тож чугунными футового диаметра [30 см] трубами.

По уверению старожилов на воротах сначала поставлены были в рост человека [две статуи:] со стороны от дворца – государя Петра Первого, на воротах же от Финского залива – Короля Шведского Карла XII, смотрящего на дворец в подзорную трубу. А Государь грозит ему обнаженной шпагой²¹.

Канал Самсониевский ширины 6 сажень 2 аршина [14,2 м].

Сведение собирал Т[итулярный] С[оветник] Чудинов, имеющий ныне от роду 92 год.

18 Фонтаны «Адам» и «Ева» изначально состояли из шестнадцати пологих струй, которые поднимались ниже статуй (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 348, 461).

19 В 1859 г. фонтанный мастер М. И. Пилсудский ставил себе в заслугу достижение высоты в 21 фут. (*Пилсудский М. И.* Петергофские фонтаны. СПб., 1859. С. 13). Имеющиеся изображения фонтана показывают разную высоту струй в XVIII–XIX вв.

20 Сейчас – улица Морского Десанта.

21 У шлюза на Морском канале были построены Кривые галереи. На них должны были возвышаться статуи Нептуна и Минервы (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 345).

Эрмитаж в Петергофе [в] Нижнем саду при Финском заливе, строящийся императором Петром I в 1711 году²²

Эрмитаж

В Бозе почивший Государь Император Петр Алексеевич I в 1711 году в Петергофе в нижнем саду покрай Финского залива изволил указать построить каменный эрмитаж, дабы видны были С. Петербург и Кронштад[т]. Эрмитаж длины 6 [12,8 м] ширины 4 сажени [8,5 м]. Под эрмитажем фундамент из путиловских плит²³ высоты 1 сажень [2,1 м], длины 7½ [16 м] и широты 5 сажень и 2 аршина [12,1 м].

От фундамента отступя во все четыре стороны по 3 сажени и 2 аршина [7,8 м], пруд глубины 2¼ аршина [1,6 м]. Пруд же обнесен был кирпичной стенкой, наполнялся водой от Еввенского бассейна²⁴ чугунными в 6 дюймов [15 см] диаметром трубами. Через пруд был подъемный мост.

Наружная стенка повредилась, так что вся вода из пруда вытекла. И сделан вместо подъемного моста мост с перилами длины 3½ сажени [7,5 м] и ширины 4 сажени [8,5 м].

В Эрмитаже [в] нижнем этаже окон 8, дверей двои, в верхнем окон 8, дверей с балконами двои, картин разных исторических 117²⁵.

Во время Высочайшего присутствия в Петергофе Их Величеств по приезде к Эрмитажу изволят садиться на софу. Посредством машины софу поднимают в верхний этаж²⁶, где круглый стол бывает накрыт на четырнадцать персон. Прислуга же остается в нижнем этаже, и при всякой тарелке лакеи. Ежели в колокольчик дадут знать, лакей сей час, по шнуру опуская тарелку и [видя] на записке, какое кушанье нужно, кладет и поднимает в верх. Таким порядком и продолжается до отсутствия из Эрмитажа Их Величеств.

Во время Высочайшего в Петергофе присутствия Государя Императора Павла Петровича в 1797 году июня 10 дня по прибытии в Эрмитаже изволили кушать. По окончанию обеденного стола, к несчастью,

22 См. прим. 1.

23 Путиловские плиты были положены в 1748 г. (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец, С. 146).

24 Евинский пруд был вырыт летом 1725 г., а Эрмитажный ров в 1723–1724 гг. Изначально предполагалось соединить ров с Морским каналом, но в январе 1724 г. Петр I указал провести канал от Марлинского пруда (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 119, 490–491). В конечном счете пруд и ров соединили не открытым каналом, а закопаннными трубами (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец, С. 145).

25 Такое количество картин хранилось в XIX в. Первоначально, в 1759 г., их было больше: 125 или 151 (Реестр картинам, находящимся в разных Петергофских дворцах. 1884–1918 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7194-ар. Л. 12–18; *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец, С. 146; *Секарева Е. Р.* Петровский Эрмитаж: от европейской традиции к российской моде // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 181).

26 Петр I задумал подъемные кресло и стол в 1723 г., однако их изготовили только к лету 1725 г. В 1744–1746 гг. «мелнишного и машинного дела» мастер И. Кейзер соорудил новое кресло (Об изготовлении подъемного стула в Эрмитаже по модели мастера Кейзера // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 44; О делании кресел и машины в Петергофском Эрмитаже // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 51).

у подъемной софы лопнул канат, и вся Августейшая Фамилия оставалась в верхнем этаже. К балкону подставлена была лестница, по лестнице и принимали под ручки Их Величеств и Их Высочеств²⁷.

С того времени по Высочайшему повелению в Эрмитаже вместо софы в верхний этаж сделана лестница²⁸.

Во время царствования Государя Императора Александра Павловича в 1807 году²⁹ июля 22 числа по нижнему саду была иллюминация. И в Эрмитаже по наружности стен прибиты были бруски, в коих ввинчены шкалики, наполненные салом.

Случился сильный ветер, и зажгло бруски. В ту ж минуту ворвался огонь внутрь Эрмитажа, и погорело много картин, кои[х] от Академии Художеств пополнено прежнее количество 117³⁰.

Сведение собирал Т[итулярный] С[оветник] Чудинов, имея от роду 92 год.

- 27 Павел I впервые посетил Петергоф в качестве императора только 1 июля. В павильоне «Эрмитаж» он побывал на следующий день ради полдника и без зафиксированных происшествий. Всего в 1797 г. Павел I присутствовал в Петергофе 1–6 и 12–23 июля. 10 июня он был в Павловске, а 10 июля – на корабле «Эммануил» (*Царик Л. В.* Большой Петергофский дворец в годы правления Павла I // Жизнь дворца: Публичное и частное: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2014. С. 252–253; Камер-фурьерские журналы: 1695–1818. Т. 50: 1797. СПб., 2009. С. 501, 508, 531, 554, 616).
- 28 Точное время установки лестницы неизвестно. На чертеже в альбоме Баженова (1796), а также других планах конца XVIII в. уже нет подъемного кресла (*Баженов В. И.* (?) План и фасад Эрмитажа // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 4620/30-ар, ПДМП 364-ар; План и фасад каменного Эрмитажу // Там же. ПДМП 365-ар, Дворец Эрмитаж в Нижнем саду в г. Петергофе // Там же. ПДМП 368-ар).
- 29 Правильно – в 1808 г. (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец, С. 148; Ведомость, сколько состоит Петергофское правление к 1809 году за исправление по Петергофу разных казенных работ // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 114. Л. 25; Рапорт архитектора Ф. П. Броуэра управляющему Петергофом А. И. Хвостову о работах в Эрмитаже // Там же. Д. 116. Л. 34).
- 30 См. прим. 25.

В Петергофе в Нижнем саду в Марли дубовое дерево, саженное своеручно императором Петром I, и каменный дворец, построенный императрицей Елизаветой Петровной

Вечно достойныя памяти Государь Император Петр Алексеевич I, по заложении Петергофа в 1711 году³¹.

Елевые деревья

В Петергофе при границе нижнего сада в Марлии по откосу горы изволил указать откос усадить еловыми деревьями³² длины на 90 погонных сажень [192 м] и вышины до поверхности горы на 10 сажень [21,3 м] по всему откосу, посадка дерев одно от другого по одному аршину [71 см], и наблюдаемо было со тщанием. От ветров и солнечного зноя завешено было парусиною.

Каскад

Посреди елевой горы устроен каскад. Каскад длины 10 сажень [21,3 м], широты 4 сажени 10 вершков [9 м]. По верху каскады путиловского камня стенки³³, три свинцовые большие маскароны, кои на каскад льют воду³⁴.

При каскаде уступов 20 ус[т]ланы мраморными плитами. Уступы один от другого расстоянием по 12 вершков [53 см], под каждым уступом медные сквозь огонь золоченые листы³⁵.

И во время вододействия делает необыкновенную красоту текущая вода по золоченым листам в виде плывущего золота.

Статуи

По обе стороны каскады стенки пудоского камня³⁶ ширины 1 аршин [71 см]. На стенках статуи в рост человека: мраморных 5 и свинцовых 6 статуй³⁷.

- 31 См. прим. 1. В экземпляре ГМЗ «Петергоф» предложение здесь заканчивается. Однако в сочинении «О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе» есть продолжение: «приступил к постройке дворцов, садов и фонтанов». Далее автор сразу переходит к петровскому дубу (Дело о пожаловании титулярному советнику Чудинову подарка за поднесенные им описания и рисунки деревьев в Петергофских садах и церкви на Собственной даче. 1858 // РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1940. Л. 2).
- 32 Петр I указал посадить ели вокруг будущего каскада «Золотая гора» 29 августа 1721 г. (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 718).
- 33 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 137; Отпуск ведения о необходимых каменных плитах для каскада в Петергофе // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 28. Л. 208 об.
- 34 Маскароны были изготовлены Б. Растрелли по эскизам Н. Микетти (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 138).
- 35 Золоченые листы были установлены по инициативе М. Г. Земцова к 1732 г. (Там же. С. 140).
- 36 Петр I распорядился использовать пудостский известняк в январе 1723 г. (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 254).
- 37 Свинцовая скульптура была задумана Н. Микетти, однако до начала 1730-х гг. были изготовлены лишь три маскарона (см. прим. 34). По инициативе М. Г. Земцова в 1731–1732 гг. были установлены пять мраморных и две свинцовые фигуры. Со временем их число и соотношение менялось, пока в 1870-х гг. не была проведена реставрация всего

Бассейн

Ниже каскады бассейн, стенки пудоского камня. В бассейн от каскады падает вода³⁸.

Лестницы

Для хода по обе стороны каскады деревянные с перилами и площадками.

Цилиндры³⁹

Пред каскадою по обе стороны две цилиндры, бассейны круглые, кордоны пудоского камня в диаметре по 10 сажень и 2 аршина [22,8 м], глубины 1 аршин [71 см]. Посреди бассейнов медные трубы высоты по 1¼ аршина [89 см], в диаметре 12 дюймов [30 см]. В середине трубы ввинчивается медный полуяблок⁴⁰ наравне с трубой, и между трубой и полуяблоком оставлено в половину дюйма [1,3 см], откуда действует фонтан высоты в 6 сажень [12,8 м].

В царствование Императрицы Екатерины II фонтанным мастером Иоган Кейзером на правой цилиндре над фонтаном сделан был медный пустой шар в 6 дюймов [15 см], но при слабом ветре шар упал на сетку, и сетка паки поднимал[а] шар на фонтан⁴¹.

Четыре сидящие статуи⁴²

Противу Карпиина пруда⁴³ четыре свинцовые сидящие статуи, на головах большие шляпы, и в середине медная в два дюйма [5 см] диаметром трубка. На трубку навивается кружочек в 6 дюймов [15 см]. Из-под кружка вытекает вода в виде колокола. А во время иллюминации под водой становятся с огнем по шести шкаликов.

Пруд Карпиин

В Марлинском вырыт пруд длины 75 сажень [160 м], ширины 38 сажень [81,1 м] и глубины 2 сажени [4,3 м]. В пруд впущена рыба: сазаны и карпы, привезенные из Пруссии⁴⁴, есть также головри, язи и судаки. Рыба приучена ко звонку в колокольчик, кою в летние месяцы ежедневно кормят положенным от казны хлебом⁴⁵.

каскада. Тогда были установлены 16 мраморных статуй (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 198; *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 140–141).

38 По первоначальному замыслу Н. Микетти бассейн имел больше декоративных элементов. Однако в процессе строительства акцент сместился на сам каскад (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 129, 256; *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 140).

39 «Менажерные» фонтаны.

40 Устройство «Менажерных» фонтанов было задумано Петром I (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 307). Однако его чертежи не сохранились. В данный момент внутри используется конусообразная насадка.

41 И. Кейзер не раскрывает устройство фонтанов в описи 1783 г., только говорит о медных шарах, которые держались на струях (Опись в Питергофских садах при кашкадах и фантанах... Л. 129 об.).

42 Фонтаны «Клоши».

43 Марлинский пруд.

44 Рыбу регулярно вылавливали в Финском заливе и озерах вокруг Петергофа.

45 Рыба была завезена по задумке Петра I. Помимо развлечения, она подавалась

Земляной вал

При копании из Карпина пруда земля отвожена к морскому берегу, и сделан вал⁴⁶ длины 135 сажень [288 м], ширины внизу 5 сажень [10,7 м] высоты 2 сажени 2½ аршина [6 м]. Вал со стороны сада подкреплен кирпичной стенкой⁴⁷, [в плане стоящей] арками. В арках посажены финиковые деревья, и приносят плоды. С морской же стороны откос по валу выложен булыжным камнем с прокладкой мхом. На поверхности по валу дорожка ширины 2 аршина [1,4 м]. К морской стороне дорожка обсажена деревьями, а к саду кустами и цветами. В левом конце на валу беседка, от коей с вала виден Кронштад[т] и Ст. Петербург⁴⁸.

Над кирпичной стенкой по валу дорожка широты 2 аршина [1,4 м], обсажена кустами смородины и крыжовником.

Откос по валу обсажен клубникой и земляникой.

Лестницы

Против середины на валу две деревянные лестницы по сорока ступеней. Каждая четыре вершка [17,8 см] вышины.

Голубятня

В царствование Императрицы Елизаветы Петровны на валу была голубятня⁴⁹. Голуби разного рода. Но, к несчастью, из лесов налетали ястребы и кобчики, отчего понуждено уничтожить голубятню.

Дуб

В Марлии при выезде из сада, подле дороги Императором Петром Алексеевичем I посажено дубовое дерево⁵⁰. При посадке на память Государь изволил под корень положить полуимпериял⁵¹.

к императорскому столу. В разное время для корма использовали ржаной хлеб, избойну (жмых), прогорклые крупы (*Ашихмин А. А.* «К увеселению ее императорского величества»: рыбное хозяйство Петергофа в первой половине XVIII века // Вопросы музеологии. 2025. № 1).

46 Строительство Марлинского вала задумано Петром I в январе 1720 г. (Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 1. С. 402)

47 Кирпичная стена была задумана в мае 1721 г. Ее строительством, как и возведением второго этажа дворца Марли, занимался подрядчик Я. Д. Неупокоев (Там же. С. 632, 642–643).

48 Не удалось найти информацию об этой беседке. Имеются лишь сведения о беседке посередине вала, которая служила голубятней (см. прим. 49).

49 «Беседку и на ней голубятню» у вала задумал Петр I в 1723 г. Деревянную голубятню построили в 1725 г., а разобрали в 1760-х гг. (*Архинов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 135; *Чичелова О. А.* Голубятня в Нижнем парке Петергофа // Вопросы музеологии. 2025. № 1; Петровский Петергоф в письмах и бумагах. Т. 2. С. 307; План части сада с обозначением места, занимаемого голубятней. План, фасад и разрез голубятни. Архитекторский помощник Н. Алексеев. 1762 // РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 248).

50 Не сохранилось документальных свидетельств того, что упомянутый дуб был посажен Петром I. Однако в XIX в. эти представления закрепились. Известен проект 1874 г. за авторством Н. Л. Бенуа по благоустройству участка вокруг дуба (Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 409-ар).

51 Полуимпериял – российская золотая монета, номинально равная 5 руб. В сочинении «О дубовом дереве в Марлинском Нижнем саду в Петергофе» К. С. Чудинов сослался на «старжилов» (О пожаловании титулярному советнику Чудинову... Л. 2).

Ныне дуб сей штамба у корня в окружности 2 аршина 14 вершков [2 м], по нижние сучья штамба 1 сажень 12 вершков [2,7 м]. У дуба нижний ряд сучьев длины по 6 сажень и 1 аршин [13,5 м], а на обе стороны от штамба 12 сажень 2 аршина [27 м]. От нижних сучьев штамба 7 сажень [15 м], а от корня 8 сажень 12 вершков [17,6 м]. Дуб сей, когда одевается листом, делает красоту необыкновенную.

Дворец деревянный

По повелению Государя Императора Петра I в Марлии близ вала построен деревянный одноэтажный дворец⁵², покрыт железной крышей. По вступлении на Всероссийский престол Императрица Елизавета Петровна в 1741 году в Бозе почивающего родителя Ея приступила к начатым трудам родителя Ея⁵³, к распространению и улучшению Петергофа.

Дворец каменный

В Марлии, по усмотрению Ея Величества, противу Карпина пруда удобнее построить дворец⁵⁴, дабы видны были три дороги: средняя, на коей мраморные статуи Адама и Евы с фонтанами, и дорога по малибанту, и третья дорога, называемая березовую, к Римским фонтанам⁵⁵.

Повелением Ея Величества заложен каменный дворец двухэтажный⁵⁶, квадратный, длины и ширины по 12 сажень [25,6 м]. Дверей стеклянных двое, комнат 7, кухня и коридор.

Во второй этаж лестница дубовая 28 ступеней, по три вершка [13,3 см] каждая ступень. В верхнем этаже коридор, комнат 7, балконов 2, со стеклянными дверями, окон 12.

Прудки

При дворце к западной стороне четыре косые прудка с каменными стенками. В прудки впущены стерляди⁵⁷.

По окончании каменного дворца Ея Величество Императрица Елизавета Петровна [повелела] в присутствии Ея из деревянного дворца мебель и гардероб Петра Великого перенести⁵⁸.

52 Сохранилось очень мало сведений о первоначальном деревянном дворце. Он был построен в первые годы существования Петергофа, когда тот еще назывался «Поповой мызой». Предположительно дворец располагался в районе будущего Марлинского ансамбля и был разобран в конце XVIII в. (*Петров П. В.* История строительства царской резиденции в Петергофе // *Петровский Петергоф* в письмах и бумагах. Т. 1. С. 45–46; *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 8, 166).

53 Очевидно, ошибочный повтор.

54 См. прим. 1. Петр I задумал дворец «Марли» как одноэтажный, но в 1721 г. указал достроить второй этаж. Строительные работы закончились в 1723 г. (*Петровский Петергоф* в письмах и бумагах. Т. 1. С. 420; Т. 2. С. 37–38, 388–389).

55 См. прим. 4.

56 См. прим. 54.

57 См. прим. 45.

58 Вещи Петра I хранились в Монплезире. Дворец Марли принял гардероб императора в 1765 г. из дворцовых кладовых (*Казнакова М. В.* «Костюм – самая красноречивая характеристика человека». Петровские ткани и костюм // *Петергоф, помнящий Петра*. Т. 1. С. 259).

Мебель: шкафы, стулья, двухспальная кровать, перину, подушки, одеяло, картины голландские, трости камышовые с футами, и трость железная, и посуда кухонная⁵⁹.

Гардероб: кафтаны, камзолы, шинели, картузы, шляпы и халаты⁶⁰.

Дворец же Государя Императора Петра Первого за ветхостью разобран⁶¹.

Лебеди

При малоградской части⁶² позади Императорской купальни⁶³ пруд небольшой, называемый лебязий, в коем плавали пять лебедей.

В 1782 году повелением Ея Величества Императрицы Екатерины Алексеевны второй лебеди перенесены в Марлинский Карпиин пруд. А вскоре лебеди перевезены в Царское Село.

К действию Марлинской каскады и фонтанов, вода взята от Верхне-садского канала [по Марлинскому каналу] до бассейна. В канале откосы обложены булыжным камнем на 170 сажень [362,7 м]. Бассейн же восьмиугольный, стены пудоского камня.

Беседка

На сем бассейне была стеклянная беседка длины и ширины три сажени [6,4 м], из коей беседки Государыня Императрица Екатерина II изволила смотреть с кавалерами и фрейлинами⁶⁴.

О взятии города Очакова

Сделан был досчатый городок, к которому подходили артиллерия, конница и пехота с пальбою из пушек и ружей⁶⁵.

59 В описи гардероба и вещей Петра I отсутствуют стулья, кровать, перина и картины (Реестр вещей гардероба императора Петра I, находящихся во дворце Марли в Петергофе. Ведомость вещей Петра I, находящихся в Петергофском правлении // Архив ГМЗ «Петергоф». Оп. 150а. ПДМП 7217-ар). О непростой судьбе картин петровского времени см.: *Каяндер О.* «В увеселительном своем замке Петергофе... первую картинную галерею завел» // Петергоф, помнящий Петра. Т. 1. С. 145–159.

60 Реестр вещей гардероба императора Петра I... Л. 1–2; Из дворцовых кладовых. История коллекции «Гардероб Петра I». СПб., 2022. С. 34.

61 См. прим. 52.

62 Вероятно, имеется в виду восточная часть Нижнего парка, подле которой располагалась Малая слобода.

63 Менажерийный пруд был переоборудован под купальню при Екатерине II в 1772–1774 гг. (*Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 112; Об исправлении в Петергофе близ Монплезира огородки // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 762; Планы, разрезы и проект раскраски купальни (фонтан «Солнце») // РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 234).

64 Беседка над каскадом была задумана еще Петром I, однако ее строительство было закончено уже после его смерти. Сохранилось два чертежа (*Земцов М. Г.* Беседка близ Еловой горы (Марлинский каскад). 1725 // Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ 50088; План и фасад беседки близ Еловой горы. 1796 // Там же. ПДМП 4620/11-ар).

65 Вероятно, имеется в виду крепость, которую соорудил инженер П. де Бриньи в 1727 г. к западу от Большого дворца. Однако в литературе и источниках утвердилась ее связь со взятием Очакова – и сражением 1737 г., и штурмом 1788 г. (Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842. С. 66; *Шарубин Н. Г.* Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 1868. С. 10–11). Очевидно, К. С. Чудинов ассоциировал крепость с осадой 1788 г. О крепости сохранилось мало сведений, хотя ее можно наблюдать на планах XVIII в. (Письма де Бриньи из Петергофа о разных материалах для строительства крепости «для

От бассейна к вододействию положены чугунные трубы футового диаметра [30 см].

К каскаде _____ 52 сажени _____ 1 аршин _____ [111,7 м]

К правой цилиндры _____ 92 _____ 2 _____ [197,7 м]

К левой _____ 91 _____ 1 _____ [194,9 м]

К действию свинцовых сидящих 4-х статуй:

Труб в семидюймовом диаметре [17,8 см] положено 62 сажени [132,3 м].

Сведение собирал [Титулярный] С[оветник] Чудинов, имеющий ныне от роду 92 год.

забавы его императорского высочества». 1727 // РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 52А. Л. 345–348; Генеральный план Петергофа // Архитектурные чертежи Санкт-Петербурга середины XVIII века. СПб., 2009. Л. VI; *Сляднев И. И.* План частей Верхнего и Нижнего садов в Петергофе // РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 191; *Сент-Илер, П.-А. де.* Аксонометрический план строений и садов Петергофа // Архив ГМЗ «Петергоф. ЦДМП 5199-ар).

Редакторская группа номера:

А. А. Ашихмин, М. И. Юшманова

Редактор, корректор:

к. фил. н. Т. А. Алексеева

Дизайн, верстка:

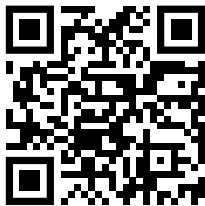
М. П. Копытова

Фотографы:

В. С. Королев, М. К. Лагоцкий, Д. Г. Яковлев и др.

Все права защищены. Объекты авторского права не могут быть воспроизведены в какой-либо форме и каким-либо способом без официального разрешения от правообладателей.

Предприняты все усилия для определения и указания всех известных владельцев авторских прав. Мы приносим извинения за любые возможные неточности и будем благодарны за информацию о них.

Издания
Государственного
музея-заповедника
«Петергоф»

Editorial team of the issue:

A. Ashikhmin, M. Yushmanova

Editor, proofreader:

Dr T. Alekseeva

Design, layout:

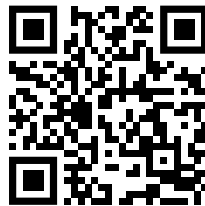
M. Kopytova

Photographers:

V. Korolev, M. Lagotsky, D. Yakovlev and others.

All rights reserved. Copyrighted material may not be reproduced in any form or by any means without the express permission of the copyright holders.

Every effort has been made to identify and credit all known copyright holders. We apologize for any inaccuracies that may occur and would appreciate being informed of them.

Publications
of the Peterhof State
Museum Reserve

ISSN 3034-6673

© ГМЗ «Петергоф», 2025

© Авторы статей, текст, 2025

© Авторы иллюстраций, иллюстрации, 2025

Подписано в печать 07.04.2025

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «ИПК «НП-Принт»

ПЕТЕРГОФ
— Государственный музей-заповедник —

L
I